

ISSN 2312-5330

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК:
ФИНАНСЫ, БАНКИ, ИНВЕСТИЦИИ

2024 №1 (66)

Симферополь
2024

Главный редактор:

Воробьева Елена Ивановна,

доктор экономических наук (5.2.4; 08.00.10), профессор, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (КФУ).

Заместитель главного редактора:

Блажевич Олег Георгиевич,

кандидат экономических наук (5.2.4; 08.00.10), доцент, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (КФУ).

Члены редакционной коллегии:

Апатова Наталья Владимировна, д.э.н. (5.2.3; 08.00.05), профессор, КФУ (г. Симферополь).

Борщ Людмила Михайловна, д.э.н. (5.2.1; 08.00.01), профессор, КФУ (г. Симферополь).

Буркальцева Диана Дмитриевна, д.э.н. (5.2.3; 08.00.05), профессор, КФУ (г. Симферополь).

Герасимова Светлана Васильевна, д.э.н. (5.2.3; 08.00.05), профессор, КФУ (г. Симферополь).

Кобринский Григорий Ефимович, д.э.н. (5.2.4; 08.00.10), профессор, Белорусский государственный университет (г. Минск).

Кох Игорь Анатольевич, д.э.н. (5.2.4; 08.00.10), профессор, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань).

Луняков Олег Владимирович, д.э.н. (5.2.4; 08.00.10), профессор, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва).

Никитина Марина Геннадьевна, д.э.н. (5.2.5; 08.00.14), профессор, КФУ (г. Симферополь).

Парушина Наталья Валерьевна, д.э.н. (5.2.3; 08.00.12), профессор, ФГБОУ ВПО «Орловский государственный институт экономики и торговли» (г. Орел).

Реутов Виктор Евгеньевич, д.э.н. (5.2.3; 08.00.05), профессор, КФУ (г. Симферополь).

Чеглакова Светлана Григорьевна, д.э.н. (5.2.3; 08.00.12), профессор, ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет» (г. Рязань).

Ответственный секретарь:

Шальнева Влада Витальевна, к.э.н. (5.2.3; 08.00.05), доцент, КФУ (г. Симферополь)

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК: ФИНАНСЫ, БАНКИ, ИНВЕСТИЦИИ

№1(66) 2024

Научно-практический журнал
основан в июне 2008 года

Журнал выходит четыре раза в год

Основатель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

(Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации
ПИ № ФС 77-61834 от 18 мая 2015 года,
выданное Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Регистрирующий орган

Федеральная служба по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Журнал включен в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук,
23 июня 2017 года

Группа научных специальностей
— 5.2 Экономика
(специальность 5.2.4)

Адрес редакции и издателя:
Российская Федерация, Республика Крым,
295007, г. Симферополь,
проспект Академика Вернадского, 4,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского».

Телефон главного редактора
(+7-978-828-56-19)

Телефон зам. главного редактора
(+7-978-907-73-88)

e-mail журнала: nvfbi2015@mail.ru

Статьи печатаются в авторской редакции

Перепечатывание разрешается
только с согласия редакции

Статьи в журнале подлежат рецензированию

Рекомендовано к печати
Научно-техническим советом
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского»
(протокол № 3 от 26.04.2024 г.)

ISSN 2312-5330

© «Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
ФИНАНСЫ	
Апатова Н.В. Бюджет развития региона.....	5
Воробьева Е.И., Шепелин Г.И., Буркальцева Д.Д., Блажевич О.Г. Оценка финансово- го состояния хозяйствующего субъекта водного транспорта, судостроительной отрасли в судоходной системе страны.....	18
Наливайченко Е.В., Кирильчук С.П. Финансовый потенциал поддержки промышлен- ности как фактор повышения конкурентоспособности региона.....	40
Горда А.С. Дедолларизация мировой экономики: причины, проявления, последствия.....	52
Стожко Д.К., Стожко К.П. О финансовой реформе Е.Ф. Канкрина (к 250-летию со дня рождения).....	64
Бондаренко Д.В., Бондаренко Е.И., Кунский А.О., Бунчук Н.А. Составляющие страте- гического управления финансовой устойчивостью хозяйствующих субъектов.....	76
СТРАХОВАНИЕ	
Норец Н.К. Анализ и перспективы развития страхового сервиса на российском страховом рынке.....	89
ДЕНЬГИ, КРЕДИТ, БАНКИ	
Горда О.С. Специфика развития мирового рынка финтех-кредитования.....	99
ИНВЕСТИЦИИ	
Терещенко Т.А., Балашова И.В. Управление инвестиционными проектами.....	111
Соболев Д.М. О состоянии инвестиционной среды в телекоммуникационной отрасли.....	121
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ	
Высочина М.В., Фокина Н.А. Подходы к формированию системы мотивации персонала санаторно-курортных учреждений.....	136
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ	
Кравченко Л.А., Троян И.А., Гиндес Е.Г. Использование междисциплинарного синтеза в научных исследованиях в условиях экономических преобразований.....	153
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ	
Бронникова Е.М., Рудницкая А.П., Ульянов П.Д. Научно-технологическое развитие арктической зоны Российской Федерации: экономический и кадровый потенциал.....	164
Шутаева Е.А., Побирченко В.В. Цифровизация как необходимое условие развития внешнеэкономической деятельности регионов России.....	183

CONTENTS

	pp.
FINANCE	
Apatova N.V. Development budget of region.....	5
Vorobyova E.I., Shepelin G.I., Burkaltseva D.D., Blazhevich O.G. Assessment of the financial condition of the economic entity of water transport, the shipbuilding industry in the country's shipping system.....	18
Nalivaychenko E.V., Kirilchuk S.P. The financial potential of industry support as a factor in increasing the competitiveness of the region.....	40
Gorda A.S. Dedollarization of the world economy: causes, manifestations, consequences.....	52
Stozhko D.K., Stozhko K.P. About financial reform E.F. Kankrina (to the 250th anniversary of the birth).....	64
Bondarenko D.V., Bondarenko E.I., Kunsky A.O., Bunchuk N.A. Components of strategic management of financial stability of business entities as the basis for the development of the region.....	76
INSURANCE	
Norets N.K. Analysis and prospects for development of insurance services on the Russian insurance market.....	89
MONEY, CREDIT, BANKS	
Gorda O.S. Specifics of the development of the world fintech lending market.....	99
INVESTMENTS	
Tereshchenko T.A., Balashova I.V. Investment project management.....	111
Sobolev D.M. On the state of the investment environment in the telecommunication industry.....	121
ECONOMICS AND MANAGEMENT OF BUSINESS ENTITIES	
Vysochina M.V., Fokina N.A. Approaches to the formation of a system of motivation of staff of health and resort institutions.....	136
ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY	
Kravchenko L.A., Troyan I.A., Gindes E.G. Using interdisciplinary synthesis in scientific research under economic transformations.....	153
ECONOMICS AND MANAGEMENT OF REGIONAL ECONOMY	
Bronnikova E.M., Rudnitskaya A.P., Ulyankin P.D. Scientific and technological development of the arctic zone of the Russian Federation: economical and personnel potential.....	164
Shutaieva E.A., Pobirchenko V.V. Digitization as a necessary condition for the development of foreign economic activity of the regions of Russia.....	183

ФИНАНСЫ

УДК 338

doi 10.29039/2312-5330-2024-1-5-17

Апатова Наталья Владимировна,

доктор экономических наук, доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой бизнес-информатики и математического моделирования,
Физико-технический институт,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Apatova Nataliya Vladimirovna,

Doctor of Economics, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Head of Business Economics and Mathematics Modelling Department
Institute of Physics and Technology
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

БЮДЖЕТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

DEVELOPMENT BUDGET OF REGION

Социально-экономическое развитие региона основано на комплексном использовании внутренних и внешних ресурсов, достижения целей устойчивого развития, повышения качества жизни населения и экономического роста. Одним из инструментов решения поставленных задач является региональный бюджет развития.

В работе проводится анализ различных подходов к формированию бюджета развития региона, в результате чего выявлены следующие его компоненты: во-первых, бюджетобеспеченность и ресурсы бюджета региона, к которым относятся человеческие, природные, инфраструктурные и финансовые, включая участие бизнеса; бюджетная и налоговая система рассматривается при этом как жизнеобеспечивающая среда развития региона. Во-вторых, факторы развития региона: внутренние (демографические, рынок рабочей силы и образовательных услуг) и внешние — государственная экономическая политика в отношении региона и производственные связи с другими регионами. В-третьих, инновационная инфраструктура, в состав которой входят характеризующие цифровую экономику информационная инфраструктура (повышает инвестиционную привлекательность региона), исследовательская инфраструктура, инфраструктура цифрового пространства доверия и формируемая цифровая экосистема. В-четвертых, получаемые в регионе доходы, для увеличения которых рассматриваются меры повышения финансовой самостоятельности региона, повышение роли муниципальных финансов. В-пятых, налоги и их бюджетообразующая, стимулирующая и регулирующая функции, а также влияние налоговой политики на бюджет развития. В-шестых, социальные программы, их связь с целевыми программами региона, играющими роль стимуляторов роста.

В работе приведены теоретические положения формирования регионального бюджета развития и практические примеры успешных проектов.

Ключевые слова: бюджет развития, регион, налоги, муниципальное управление, ресурсы бюджета, факторы развития, инновационная инфраструктура, доходы.

The socio-economic development of the region based on the integrated use of internal and external resources, achieving sustainable development goals, improving the quality of life of the population and economic growth. One of the tools for solving these tasks is the development budget of region.

In the paper, the analysis of various approaches to the formation of the development budget of region carried out. The result of this the following components are identified: first, the budget sufficiency and resources of the regional budget, which include human, natural, infrastructural and financial, including business participation; the budget and tax system is considered as a life-supporting environment for the development of the region. Second, the factors of the region's development are internal (demographic, labor market and educational services) and external — the state economic policy towards the region and industrial relations with other regions. Third, the innovation infrastructure, which includes the information infrastructure that characterizes the digital economy (increases the investment attractiveness of the region), research infrastructure, the infrastructure of the digital space of trust and the digital ecosystem being formed. Fourth, the revenue received in the region, for which increasing the measures considered to increase the financial independence of the region, increasing the role of municipal finance. Fifth, taxes and their budget-forming, stimulating and regulating functions, as well as the impact of tax policy on the budget of development. Sixth, social programs, their connection with the target programs of the region, which play the role of growth stimulators.

The paper presents the theoretical provisions of the formation of the development budget of region and practical examples of successful projects.

Keywords: development budget, region, taxes, municipal administration, budget resources, development factors, innovative infrastructure, revenue.

ВВЕДЕНИЕ

Сложные условия, в которых проходят социально-экономические процессы в Российской Федерации, требуют новых подходов к решению территориальных задач, включая устойчивое развитие, повышение уровня жизни населения и экономический рост.

Одним из инструментов достижения поставленных целей является региональный бюджет развития, который основан на бюджетобеспеченности и ресурсах региона, его инновационной инфраструктуре, и, главное — доходах, получаемых с помощью налоговой системы. При формировании бюджета развития также большую роль играют привлекаемые инвестиции и повышение региональной финансовой самостоятельности.

Применяемый подход к исследованию позволил вывить не только перечисленные факторы, но и другие, позволяющие сформировать бюджет развития и выявить дальнейшей возможности. Отдельные аспекты бюджета развития и связанные с ним проблемы исследованы в трудах А.А. Шацкого, И.В. Коршунова, И.Л. Литвиненко, И.В. Паньшина и М.В. Красновой, А.Н. Пыткина и др., А.М. Абдулгалимова и др., Е.А. Речкиной, С.Ю. Цехлы и С.П. Кирильчук (бюджетобеспеченность и ресурсы бюджета региона); С.А. Коновалова, В.И. Абрамова и В.Д. Андреева (факторы развития региона и его инфраструктура); Б.Х. Алиева, Э.Р. Мамлеевой и др., С.А. Чернявской и др., Е.В. Фроловой и др (доходы региона и примеры бюджета развития); Л.А. Колбягиной, Р.Х. Эльканова и Ф.М. Узденовой, В.А. Игнатенко, М.А. Поляковой и Т.В. Ерофеева, А.Е. Филимоновой и др., Е.А. Погребцовой (роль налогов в бюджете развития); А.С. Дмитриева и А.М. Сташ, М.Н. Фешиной, Т.К. Прибышина и Р.А. Гресь (социальные программы). Однако, следует отметить отсутствие работ, обобщающих различные подходы к формированию бюджета развития, что делает данную работу актуальной.

Синтез результатов, приведенных в анализируемых работах, позволил получить качественную картину формирования бюджета развития, выявить факторы и ресурсы социально-экономического развития региона.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель работы состоит в реализации комплексного подхода к исследованию регионального бюджета развития, выявлении его ресурсов, факторов и возможностей для устойчивого социально-экономического развития региона.

МЕТОДЫ

При выполнении исследования были использованы следующие методы:

- анализа подходов к выявлению ресурсов и компонент бюджета развития региона;
- метод синтеза единого целого из элементов и связей при выявлении ресурсов и факторов бюджета развития региона, для определения его возможностей и перспектив;
- методы системного анализа при определении подхода к исследованию.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Формирование регионального бюджета развития стало особенно актуальным в условиях санкций, приведших к образованию дефицита бюджета государства, ранее планируемого как профицитный и вынужденно подверженный корректировке. Как отмечают в Государственной Думе Российской Федерации, всего против нашей страны на начало ноября 2023 г. было введено 17500 санкций. Тем не менее, в октябре и сентябре и августе 2023 года бюджет был исполнен с профицитом: в октябре — в 464 млрд рублей, в сентябре — в 429 млрд рублей, в августе — 465 млрд рублей, хотя за весь год бюджет останется с дефицитом. Это свидетельствует о возрастающей экономической активности экономических субъектов и граждан [1].

Несмотря на общую цель, заключающуюся в экономическом развитии и повышении качества жизни населения, в России отсутствует единая национальная стратегия региональных бюджетов, результате чего, как отмечает А.А. Шацкий, в 39 регионах Российской Федерации в 2022 г. был выявлен дефицит бюджета. Но в ряде регионов профицит был достигнут за счет дотаций и имею-

щейся задолженности. Среди лидеров роста доходной части регионального бюджета находятся Сахалинская область (57 % прироста), Ямало-Ненецкий автономный округ (40 %), Санкт-Петербург (38 %), Кемеровская область (32 %) и Республика Крым (32 %). Самым отстающим регионом является Липецкая область (-18 % прироста доходов). По росту налогов на прибыль организаций Республика Крым занимает третье место с показателем 50 %, уступая Сахалинской области (1345 %) и Санкт-Петербургу (84 %) [2].

Финансового обеспечения требуют решение задач устойчивого развития и «зеленого роста», но данные задачи не всегда отражаются в общих региональных стратегиях, «Приживается практика публикации российскими регионами обзоров о достижении ЦУР (Целей Устойчивого Развития)» [3, с. 99]. Разработаны системы показателей, по которым сравниваются регионы, укрупненные группы этих показателей: институциональные, экономические, экологические и социальные. В Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года, принятой 28 декабря 2016 год, сказано, что «Республика Крым ориентирована на развитие «умной» (инновационной) и «зеленой» (эколого-ориентированной, энергоэффективной) экономики, характеризующейся опережающим развитием науки и динамичной реализацией ее достижений, минимальным антропогенным влиянием на уникальную природную экосистему Крымского полуострова» [4]. Согласно принятой Государственной программе «Охрана окружающей среды и рационального использования природных ресурсов Республики Крым» на ее финансирование планируется направить около 11 трлн рублей, в том числе из федерального бюджета — 3 627 866,354 тыс. рублей, бюджета Республики Крым — 6 456 097,874 тыс. рублей, местных бюджетов — 665, 38138 тыс. рублей и внебюджетных средств — 905 201,562 тыс. рублей [5].

При проведении экономической и бюджетной политики региона, выявления его возможностей, используют средства маркетинга, позволяющие конкретизировать инновационно-инвестиционные мероприятия и определить их вклад или нагрузку на бюджет. Такой подход был осуществлен при разработке Стратегии развития Республики Крым, его же анализирует И.Л. Литвиненко, выделяя в нем следующие уровни: инвестора; институционального интересанта как партнера, создающего условия и предоставляющего региональные ресурсы; региональные власти; федеральный центр, оказывающий содействие инновационно-инвестиционной привлекательности региона [6]. На всех уровнях маркетингового анализа региона основное значение имеет достоверная информация, на основе которой принимаются решения о развитии региона.

Бюджетообеспеченность и ресурсы бюджета региона. Для инвестиционной деятельности, положенной в основу региональных бюджетов развития, большое значение имеет ресурсное обеспечение региона, в том числе, человеческими, природными, инфраструктурными и финансовыми. «Под ресурсной обеспеченностью региона будем понимать степень соответствия его ресурсного потенциала текущим и перспективным потребностям региональной социально-экономической системы в экономических ресурсах» [7, с. 161]. От ресурсной обеспеченности региона зависит и его отраслевая специализация. Бюджетные ресурсы находятся в основе бюджетообеспеченности региона, но, к сожалению, рискованные ситуации, в том числе природные и политические, часто приводят к замораживанию отдельных инвестиционных, часто перспективных, проектов. Министерство финансов Российской Федерации выделяет дотации для выравнивания бюджетообеспеченности, уровень расчетной бюджетообеспеченности определяется как отношение индекса налогового потенциала к индексу бюджетных расходов субъекта Российской Федерации.

К высокому уровню бюджетообеспеченности относятся г. Москва (уровень 2,666), Ямало-Ненецкий а.о. (2,182), Тюменская обл. (2,115), Ханты-Мансийский а.о. (1,871), г. Санкт-Петербург (1,848); замыкает группу лидеров Ненецкий а.о (1,074); всего 11 регионов. Ресурсодостаточные регионы в количестве 28, имеют величину индекса бюджетообеспеченности от 1,034 (Свердловская обл.) до 0,803 (Смоленская обл.). Остальные регионы являются ресурсодефицитными, От Астраханской обл. с индексом 0,802 до Кабардино-Балкарской Респ. с индексом 0,632. Республика Крым находится в середине списка и имеет индекс 0,701 [7, с. 164].

С ресурсообеспеченностью региона плотно связана его пространственно-отраслевая структура, «совокупность видов экономической деятельности, обладающей определенной целостностью

элементов, структурированных на взаимосвязанные и взаимозависимые отраслевые подразделения различного уровня и характеризующиеся уникальными пропорциями и взаимосвязями, определяемыми пространственным потенциалом региона» [8, с. 171].

К ресурсам бюджета региона следует отнести, на наш взгляд, финансирование предприятий их собственниками, особенно на стадии становления; часть изымаемых сверхплановых доходов, которые могут оставаться в регионе на некоторый период, например, на 5 лет, для укрепления местного потенциала; природный потенциал с вариантами его использования (альтернативные проекты, которые пока мало используются при пространственном проектировании); перспективы роста (убыли) населения и его возрастной и квалификационный состав, который можно использовать для создания, например, новых информационных технологий; исторические условия (строения, культурное наследие), составляющее рекреационно-туристский потенциал. перечисленные материальные и нематериальные ресурсы, будучи оценены в денежных единицах, могут стать частью бюджета развития, который также можно условно разделить на материально-ориентированный и нематериально-ориентированный с точки зрения инвестиций.

Бюджетная и налоговая система как жизнеобеспечивающая среда социально-экономического развития, представляет собой некий живой организм, который меняется во времени и должен изменяться в зависимости от местонахождения своего использования и применения. Дотации, являясь необходимым инструментом выравнивания, одновременно расслабляют местные органы управления, не стимулируют их к активной управленческой деятельности. Дотация, как безвозмездная финансовая помощь, фактически не подлежит контролю последующего распределения, результаты этого распределения полностью зависят от решения региональных властей и для муниципальных образований могут быть далеко не пропорциональными их потребностям и значимости для дальнейшего развития территории. Здесь же может иметь место коррупция, присвоение средств из дотационной части бюджета [9]. Один из путей грамотного и справедливого распределения поступающих в региональный бюджет средств дотации, является, по мнению А.М. Абдулгалимова, А.М. Магомедова и, Г.А. Алиева, перевод работников органов регионального и местного управления на коммерческую основу как оказывающих услуги населению и предприятиям, и, по результатам и качеству этих услуг, выплачивать заработную плату. Общество, проживающее на территории региона, должно решать, на какие нужды необходимо потратить выделенные государством средства. Де-факто, существуют выборные органы управления, но, во-первых, две ветви власти дублируют функции друг друга, во-вторых, работники этих органов получают весьма приличные стабильные выплаты от государства в виде заработной платы и доплат в виде удвоенных (как правило) зарплат. Помимо этого, для депутатов существуют различные социальные льготы.

Таким образом, можно сделать вывод, что бюджет развития, ориентированный на инвестиции, может быть структурирован и иметь статью доходов, сформированную из средств экономии на содержании самих органов управления и других источников.

Для определения эффективности использования бюджетных средств на региональном уровне используют сравнительный анализ, основанный на модели экономического роста Роберта Солоу, в которой фактор труда рассматривается как показатель «Рабочая сила», а фактор капитала — как «Остаточная стоимость основных фондов». В виде производственной функции был взят ВРП (валовой региональный продукт), отраженный в текущих ценах и позволивший оценить расходы бюджета [10]. Принимая за константу коэффициент научно-технологического прогресса в используемой модели, Е.А. Речкина и др. получают качественные выводы об объемах и темпах роста расходов бюджета региона, динамике его дефицита, динамике государственного долга и эффективности его управления. Предлагаемый подход позволяет сравнить между собой бюджетный показатели нескольких регионов, оценить более эффективное использование бюджета.

Одним из ресурсов регионального развития является цифровизация, повсеместное использование сквозных информационных и цифровых технологий. На этот факт обращают внимание С.Ю. Цехла и С.П. Кирильчук, при исследовании региональных особенностей функционирования домохозяйств и их обеспеченность финансами: «Состояние домашних хозяйств принято рассмат-

ривать важнейшим индикатором экономического развития, который характеризует уровень реализации государственной социальной и экономической политики, результативности проводимых мер по обеспечению безопасности и социальной защиты населения» [11, с. 2081–2082]. Домашние хозяйства, потребляя одни ресурсы, производят другие и тем самым вносят свой вклад в региональный бюджет.

Факторы развития региона. Для развития региона выделяют факторы, которые могут играть как позитивную, так и негативную роль. К таким факторам С.А. Коновалов относит:

- 1) географическое положение и природно-климатические условия;
- 2) исторические особенности;
- 3) демографическую ситуацию в регионах (в этом плане один регион может оказывать влияние на другой);
- 4) трудовую миграцию;
- 5) отсутствие (наличие) развитой инфраструктуры;
- 6) инвестиционный потенциал региональной экономики;
- 7) материально-ресурсную базу;
- 8) научно-технический потенциал [12].

Факторы развития региона можно классифицировать по разным признакам: материальные-нематериальные, контролируемые-неконтролируемые, экстенсивные-интенсивные, природные, экономические, демографические. Используя различные сочетания факторов, можно строить многочисленные экономико-математические и информационные модели развития региона, получая качественные выводы их взаимовлияния в различных регионах, а также осуществлять прогнозы. Так, С.А. Коновалов определяет детерминанты развития региона, считая фундаментом рынок рабочей силы, рынок образовательных услуг и инвестиционный потенциал. Образовательные услуги особенно востребованы в цифровой экономике, она требует постоянного повышения квалификации специалистов в области информационных и коммуникационных технологий, технологий подготовки и обработки больших данных, использования многочисленных приложений для различных социально-экономических сфер деятельности. Результаты деятельности в области образования также повышает инвестиционный потенциал региона, поскольку позволяет внедрять более сложные информационные и производственные автоматизированные системы и тем самым повышать конкурентоспособность региона в целом. К внутренним детерминантам он относит природные и человеческие ресурсы, к внешним — государственную экономическую политику в отношении региона, связи на уровне предприятий с другими регионами. Среди угроз устойчивому развитию региона, которые можно преодолеть с использованием бюджета развития, выделяются общегосударственные (дефицит регионального бюджета, который может быть частично покрыт за счет государственных дотаций; низкий уровень развития промышленности как основного источника налоговых поступлений с юридических лиц; — отсутствие инвестиций из-за влияния внутренних и внешних факторов); угрозы от бизнес-структур; угрозы от населения (связана с факторами развития теневых отношений, отклонений от уплаты налогов, сокрытия доходов).

Инновационная инфраструктура региона. Также большое значение для инвестиционной привлекательности региона играет инновационная инфраструктура, показанная на рисунке 1. Основными элементами инновационной инфраструктуры на государственном уровне являются: информационная инфраструктура; исследовательская инфраструктура; инфраструктура цифрового пространства доверия (включая Госуслуги в компьютерных сетях); институциональная среда; система «Умный город» / «Умный регион»; инфраструктура экосистемы.

В инновационной региональной структуре региона, существующего в условиях цифровой экономики на рисунке 1 курсивом показаны элементы регионального уровня, к ним относятся: сети связи (спутниковая связь и Интернет); Центры обработки данных; инфраструктура пространственных данных; поддержка инновационных предприятий-лидеров; Центры коллективного пользования; Центры компетенций; подготовка специалистов высокой квалификации; ресурсообеспечение жизнедеятельности; транспорт.

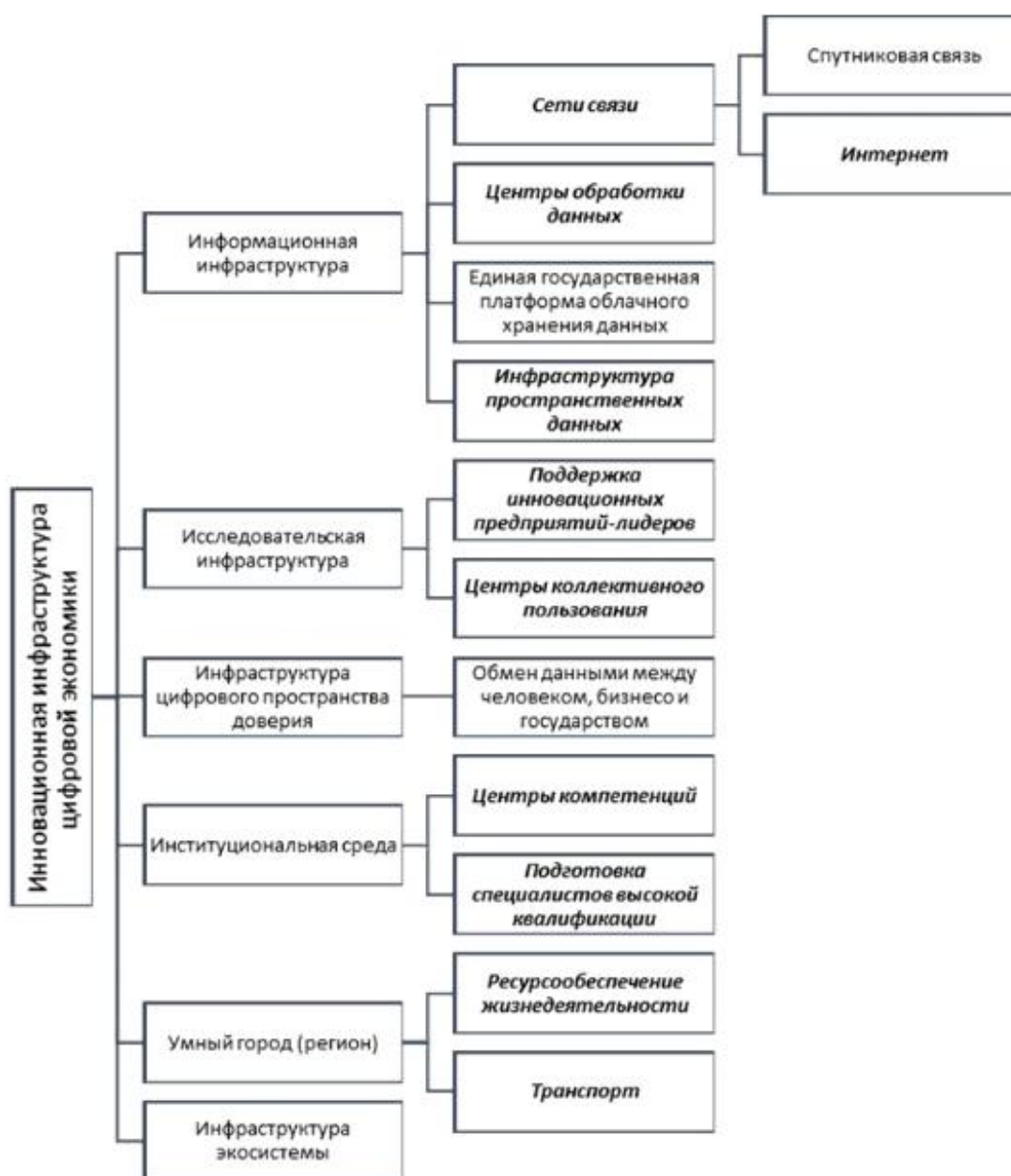

Рис. 1. Инновационная инфраструктура государства и региона (Составлено автором)

Развитая инновационная инфраструктура повышает инвестиционную привлекательность региона, позволяя получить больше средств в бюджет развития. Информационная инфраструктура постоянно дополняется новыми порталами и сайтами в компьютерной сети Интернет, она позволяет заранее оценить инвестиционный и социально-экономический потенциал региона, использовать дистанционное управление объектами инвестирования, осуществить сравнительный и экономический анализ до принятия решения об инвестировании и их размерах.

В настоящее время происходит замедление темпов развития социально-экономической системы Российской Федерации и ее субъектов — регионов, что обусловлено рядом внешних и внутренних факторов. В данной ситуации особенно остро стоит проблема дальнейшего устойчивого развития, продиктованного не экстенсивным, накопительным объемом ВВП, а его качественным изменением, внедрением новых технологий во все сферы жизни общества и его экономики, автоматизацией производства, изменением структуры потребления государства и граждан.

В процессе развития цифровой экономики также формируется цифровая экосистема региона: «Это цифровая макросреда для взаимодействия граждан, бизнеса и органов власти, способствующая стабильному и устойчивому социально-экономическому развитию региона путем повышения качества управленческих решений за счет организации механизма сбора и обработки информации об инфраструктуре региона в режиме реального времени с использованием сквозных цифровых технологий» [13, с. 251].

Доходы региона и бюджет развития. Формирование доходов региональных бюджетов, выделение бюджета развития и его реализация становятся первоочередной задачей органов регионального и местного управления, возможностью осуществить прорыв и повысить уровень жизни населения. Этого требует и массовый профицит бюджета дотационных, но по сути, далеко не бедных, территорий, проявляющих постоянные иждивенческие настроения и «проживающих» получаемые финансовые ресурсы вместо того, чтобы развивать региональную экономику и социальную сферу.

Для достижения целей устойчивого социально-экономического и финансового развития предлагаются следующие меры повышения самостоятельности регионов: «1) передача некоторых расходных полномочий с регионального уровня на федеральный; 2) увеличение объемов бюджетных трансфертов из федерального центра; 3) перераспределение налоговых доходов между бюджетами разных уровней; 4) сокращение неэффективных налоговых преференций и льгот» [14]. Перечисленные механизмы позволят повысить бюджет региона из собственных доходных источников, более ответственно подходить к расходам, за которыми стоят полученные «из своего кармана» деньги, за которые могут спросить избиратели и общественные организации региона. Продолжающаяся развиваться идея «общего котла» в Российской Федерации, явно имеющая корни в Советском Союзе, изжила себя, центр должен выступать не монополистом финансов, а координатором и консультантом действий регионов по формированию и расходованию своих бюджетов, которые должны стать реально бюджетами развития.

Основными поступлениями в федеральный бюджет остаются доходы от нефтегазовых продуктов и, как видно из разных СМИ, значительная их доля оседает в карманах тех, кто «сидит на трубе», получают за свои стандартные управленческие функции сверхдоходы, которые затем в большинстве своем выводятся за рубеж. Давно ведутся разговоры о природной ренте и дивидендах с продаж национальных природных ресурсов всему населению, как это в свое время было в Ливии и до сих пор имеет место в некоторых странах. Для граждан России это остается несбыточной мечтой, но реально получать блага в разных формах можно с других региональных ресурсов, например, с туристических и рекреационных объектов, естественных, или искусственно созданных, разрекламированных и позволяющих получить неплохую прибыль, например, с региональных ярмарок.

Приведем предложения и финансовые результаты от их внедрения, сделанные профессором Б.Х. Алиевым. Среди предложений отметим следующие: «закрепление за бюджетом региона всего налога на прибыль; введение НДС для высокодоходных субъектов финансовой деятельности; остатки средств федерального бюджета задействовать в расходах региона; ввести прогрессивную шкалу налогообложения для физических лиц; обязательно регистрировать недвижимое имущество» [14, с. 85]. В результате предлагаемых мер увеличатся доходы не только региональных бюджетов, но и федерального.

Приведенные предложения по повышению доходной части региональных бюджетов не требуют дополнительного финансирования от государства, во всем мире наблюдаются процессы децентрализации налоговых полномочий, усиления финансовой самостоятельности регионов и муниципальных образований. Государства во многих случаях осуществляют поддержку не региона в целом, а конкретных граждан, систему здравоохранения — путем возмещения затрат на лечение. При этом система образования во многих странах Европы остается бесплатной для всех, в том числе, для иностранных граждан. Органы муниципального управления организуют различные мероприятия по пополнению своего бюджета и затем эти средства направляются на благоустройство территории и обеспечение ее безопасности.

На примере бюджета Республики Башкортостан можно увидеть, какие возможности имеет данный инструмент для социально-экономического развития региона [15]. Осуществляя прогнозы структуры бюджета и его доходов, авторы отмечают, что ожидается рост налоговых и неналоговых поступлений, в среднем на 4,5 % в год с 2023 по 2025 гг., при этом «наибольший удельный вес занимают: налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц; налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации, налог на имущество» [15, с. 64]. Рост бюджета от налогов на доходы физических лиц обусловлен ростом среднемесячной заработной платы, которая в среднем по региону составляет в 2023 году 50116,7 рублей, что ниже от средней по стране (69452 рубля). При этом ожидается сокращение безвозмездных поступлений в бюджет, доля которых к 2025 году составит 21,7 %.

В бюджете региона особую роль играют муниципальные финансы. На примере бюджета г. Аныпа отслеживается тенденция роста доходов в целом, но изменяется их структура: сократилась доля налоговых доходов и безвозмездных поступлений, но увеличилась доля неналоговых доходов. Одновременно растут расходы на здравоохранение, социальную политику, образование, культуру, общегосударственные вопросы (в 2023 г. выросли по сравнению с 2021 г. почти в два раза) и охрану окружающей среды. Но одновременно растет и дефицит бюджета: если в 2021 г. наблюдался профицит в 278 820,9 тыс. рублей, то в 2022 г. образовался дефицит в 389 260,0 тыс. рублей, который в 2023 г. вырастет до 471 709,6 тыс. рублей [16, с. 582]. Приведенные данные свидетельствуют о неэффективной муниципальной политике вследствие отсутствия разграничений полномочий органов власти, непредоставления прозрачной информации о деятельности муниципальных органов, а также достаточно прозрачного бюджетного выравнивания.

Одним из механизмов повышения качества жизни населения и повышения доходной части региональных бюджетов является инициативное бюджетирование, позволяющее повысить, в том числе, количество объектов социальной инфраструктуры и осуществлять их обслуживание за счет населения. «Позитивным последствием внедрения механизма инициативного бюджетирования в муниципальную практику может стать рост доверия населения к власти, создания площадки для конструктивного диалога между ними» [17, с. 67].

Налоги и их бюджетообразующая роль в регионе. В доходной части местного бюджета основная доля принадлежит налогам. Остальное — это неналоговые поступления и части прибыли муниципальных предприятий, а также дотации и субсидии из федерального бюджета. Расходы, как правило идут на социальную инфраструктуру территории.

Рассматривая теоретические аспекты налоговой политики, Л.А. Колбягина приходит к выводу, что «Исследование понятия налоговая политика приводит к тому, что это комплекс действий по совершенствованию налогообложения органами государственной власти, целью которой является обеспечение доходной части бюджета» [18, с. 58].

Главной целью налоговой политики является рост бюджета, активизация предпринимательской деятельности, социальная защита населения, особенно социально незащищенных граждан и контроль за предоставлением налоговых льгот и неуплаты налогов [19].

Местные налоги выполняют распределительную (социальную), контрольную, регулируемую, стимулирующую и фискальную функции, но отмечается постоянный недостаток их поступлений. Стимулирующая функция, которую считают также подфункцией регулирующей функции налогов, особенно важна для бизнеса, поскольку способствует развитию социально-экономических процессов она реализуется через различные налоговые льготы.

В.А. Игнатенко отмечает, что темп роста налоговых поступлений федерального бюджета 115 %, а местных — 104,8 % и делает вывод: «Механизм местного налогообложения имеет слабую тенденцию развития, что подтверждает неэффективное администрирование местных налогов» [20, с. 430]. Наибольшую долю в структуре налогов, формирующих доходную часть, занимает налог на доходы физических лиц (НДФЛ), но он поступает в тот регион (муниципальное образование), где зарегистрирован работодатель, что иногда приводит к ситуации, что местонахождение крупного предприятия — одно, а адрес регистрации — в другом регионе и налоги уходят туда. Особенно неприятной становится ситуация, когда предприятие крупное и бюджетообразующее для данного региона.

Но, как пишет В.А. Игнатенко, местные власти имеют возможность устанавливать ряд местных налогов, в том числе, «налог на рекламу; налог на перепродажу автомобилей, вычислительной техники и персональных компьютеров; налог на содержание жилищного фонда и объектов социально культурной сферы» [20, с. 432]. Он также отмечает, что если в европейских странах в доходах местных бюджетов налоги составляют от 30 до 60 %, то в России — 15,8 % (в 2019 г.), что говорит об имеющихся возможностях и потенциале роста местных налогов и их доли в доходной части бюджета региона.

При реализации возможностей налогообложения на региональном уровне необходимо придерживаться ряда правил, а также базовых принципов налогообложения, о котором пишут М.А. Полякова, Т.В. Ерофеева [21]. Они выделяют два таких симметричных принципа: обязательства налогоплательщиков перед государством и обязательств государства перед населением. Обязательства государства должны учитывать социальные последствия введения налогов, возможные отказы налогоплательщиков их выплачивать, сокрытие доходов и применение различных видов вынужденного мошенничества.

В современной налоговой системе Российской Федерации широко применяются налоговые вычеты, представляющие собой частичный или полный возврат (освобождение от уплаты) налога. Однако, на практике, понятие налогового вычета четко не определено и часть граждан не пользуется предоставляемой льготой, поэтому при реальном формировании регионального бюджета трудно учесть полную сумму вычетов и итоговую сумму поступлений в бюджет.

А.Е. Филимонова и др. выделяют проблему недостаточной самостоятельности муниципальной власти в вопросах формирования местного бюджета, которая вызвана, с одной стороны, высокой дотационностью местных бюджетов, а с другой, зависимостью от вышестоящих органов власти, поскольку «Сегодня в Российской Федерации выстроена система налогово-бюджетно-законодательства, концентрирующая большую часть фискальных поступлений на уровне региональных и федерального бюджетов. ... Собственные доходы муниципалитетов на сегодняшний день покрывают, в среднем по стране, около 35,5 % расходов, необходимых для обеспечения вопросов местного значения» [22, с. 36]. Для повышения доходной части местного бюджета предлагается передать в него все налоговые сборы, отчисляемые малым бизнесом и часть налогов на имущество организаций.

Муниципальные образования имеют свои особенности формирования доходов, они зависят от субсидий и субвенций бюджета региона, но проявление инициативы, проведение мероприятий, которые могут дать дополнительный доход, муниципальный бюджет может быть увеличен. К таким мероприятиям относятся: распоряжение муниципальной собственностью (сдача в аренду помещений), легализация «теневых» бизнеса, проведение различных привлекающих туристов и местных жителей фестивалей, размещение рекламы в социальных сетях и на сайте муниципалитета, сокращение задолженности по налоговым и неналоговым доходам [23].

Социальные программы. Как уже отмечалось, расходы регионального и местного бюджета идут на решение задач социально-экономического развития, среди которых одно из первых мест занимают социальные программы. А.С. Дмитриев и А.М. Сташ пишут: «Развитая социальная сфера подразумевает высокую степень самостоятельности граждан, которая приводит к снижению издержек на реализацию социальной политики и минимизации государственного влияния на последнюю; при этом государство играет важнейшую роль на первых этапах построения подобной модели общества, стимулируя развитие социальной среды за счет вливания в нее финансовых, имущественных и иных ресурсов» [24, с. 64]. Из приведенного определения развитой социальной среды следует, что по мере выхода развития социальной среды на некоторый постоянный высокий уровень расходы со стороны государства будут значительно сокращаться и поддержка существования развитой социальной среды будет осуществляться, в основном, за счет регионального и местных бюджетов, в том числе, бюджетов развития.

Расходы регионального бюджета развития связаны с инвестициями для достижения указанных стратегических целей и капиталовложениями в инфраструктурные и социальные объекты, предназначенных для жизнеобеспечения территории, а также для технологического оснащения

объектов образования, здравоохранения и культуры, подготовку специалистов высокой квалификации. Грамотные специалисты способны создавать инновационные предприятия, что благоприятно сказывается на формировании налоговой базы [25].

Расходы регионального бюджета (субъекта Российской Федерации) направлены на: обеспечение функционирования органов законодательной (представительной) и исполнительной власти субъектов Российской Федерации; проведение выборов и референдумов субъектов Российской Федерации; осуществление международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации; формирование государственной собственности субъектов Российской Федерации; обеспечение реализации региональных целевых программ; содержание и развитие предприятий, учреждений и организаций, находящихся в ведении органов государственной власти субъектов Российской Федерации; обеспечение деятельности средств массовой информации субъектов Российской Федерации; оказание финансовой помощи местным бюджетам; обеспечение осуществления отдельных государственных полномочий, передаваемых на муниципальный уровень; компенсация дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти субъектов Российской Федерации, приводящих к увеличению бюджетных расходов или уменьшению бюджетных доходов местных бюджетов.

Расходы регионального бюджета включают, в том числе, региональные целевые программы социального характера, которые должны служить триггером регионального устойчивого развития и воспроизводства в социальном секторе.

М.Н. Фешина рассматривает программные расходы регионального бюджета как стимуляторы роста реального сектора экономики, поскольку, по ее мнению, межбюджетные трансферты «не способствуют росту, поскольку регионы используют их для субсидирования отраслей, находящихся в упадке, вместо развития новых» [26, с. 79]. Но, как показало экономико-математическое моделирование, для разных регионов стимулирующая роль программно-целевого финансирования расходов бюджета может быть различна, играть как стимулирующую роль в экономическом росте, так и нет; это зависит также от временных интервалов развития.

Для муниципальных органов управления проводится ежегодный конкурс стратегий социально-экономического развития, одна из номинаций которого носит название «Лучший флагманский проект». Флагманский проект может иметь материальные или институциональные результаты и вовлекать при своем исполнении различные региональные ресурсы, а также иметь воздействие своими результатами на многие сферы региона [27]. По результатам 2022 г. были отмечены проекты, обладающие региональной и федеральной новизной, имеющие отраслевую принадлежность в категории «Производство», а также малое количество проектов в категориях «ЖКХ» и «Экология». Среди победителей — проект г. Липецка «Зеленое ядро», «Новороссийский транспортно-логистический узел — ядро Южного экспортно-импортного хаба» в Краснодарском крае, «Создание ландшафтного парка-набережной в городе Мичуринске» Тамбовской области. Участие в конкурсах стимулирует активность муниципалитетов, создает предпосылки участия общественности в местном управлении для решения задач социально-экономического развития, позволяет оптимально использовать федеральные средства и формируемые бюджеты развития.

ВЫВОДЫ

Региональные бюджеты развития должны быть направлены на решение региональных проблем, они должны поддерживать и обеспечивать благоприятный инвестиционный климат в регионе и устойчивое его развитие. Прежде всего, бюджет развития должен обеспечить капитальные и инфраструктурные расходы в регионе или муниципальном образовании. В основном, бюджет развития формируется за счет транспортного налога, акцизов на нефтепродукты, межбюджетных трансфертов (субсидий). Большое значение здесь играет и государственно-предпринимательское партнерство, участие бизнеса в финансировании инвестиционных проектов, венчурный капитал. Венчурный капитал пока не нашел распространения в России, банки и частные инвесторы неохотно вкладывают средства в рискованные инновационные проекты, также не распространено явление «бизнес-ангелов» — отдельных предпринимателей и компаний, поддерживающих начинающих предпринимателей и пилотные проекты. По уровню бюджетобеспеченности Республика Крым

находится в середине списка всех субъектов Федерации и имеет индекс 0,701 (если выше 1, то регион считается бюджетообеспеченным). Также большое значение для инвестиционной привлекательности региона играет инновационная инфраструктура.

Доходы и расходы регионального бюджета развития являются основными показателями бюджетного процесса. Основными поступлениями в федеральный бюджет остаются доходы от нефтегазовых продуктов, необходимо принимать меры по повышению самостоятельности регионов в формировании своих доходов и направлениям расходов. В доходной части местного бюджета основная доля принадлежит налогам. Остальное — это неналоговые поступления и части прибыли муниципальных предприятий, а также дотации и субсидии из федерального бюджета. Расходы, как правило идут на социальную инфраструктуру территории. Местные налоги выполняют распределительную (социальную), контрольную, регулируемую, стимулирующую и фискальную функции, но отмечается постоянный недостаток их поступлений. Стимулирующая функция, которую считают также подфункцией регулирующей функции налогов, особенно важна для бизнеса, поскольку способствует развитию социально-экономических процессов она реализуется через различные налоговые льготы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Минфин третий месяц подряд фиксирует профицит бюджета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/11/08/1004627-minfin-tretii-mesyats-podryad-fiksiruet-profitsit-byudzheta (дата обращения: 09.11.2023).
2. Шацкий А.А. Формирование национальной стратегии региональных бюджетов / А.А. Шацкий // Вестник университета. — 2023. — № 6. — С. 12–18.
3. Коршунов И.В. Устойчивое развитие и зеленый рост в стратегии регионов: заявляемые намерения и финансовое обеспечение / И.В. Коршунов // Экономика. Налоги, Право. — 2023. — Т. 16. № 3. — С. 98–108.
4. О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года: Закон Республики Крым от 09.01.2017 г. № 352/ЗРК/2017 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf (дата обращения: 09.11.2023).
5. Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Охрана окружающей среды и рационального использования природных ресурсов Республики Крым»: Постановление Совета министров Республики Крым от 22.11.2017 № 619 (ред. от 15.07.2022) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: meco.rk.gov.ru/uploads/txteditor/meco/attachments/d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpbSoMpm_1.pdf (дата обращения: 09.11.2023).
6. Литвиненко И.Л. Маркетинг территории: инновационно-инвестиционные аспекты развития региона / И.Л. Литвиненко // Экономика устойчивого развития. — 2023. — № 3 (55). — С. 147–151.
7. Панышин И.В. Бюджетные инструменты управления ресурсной обеспеченностью регионов России / И.В. Панышин, М.В. Краснова // Инновационное развитие экономики. — 2018. — № 6-2 (48). — С. 160–166.
8. Пыткин А.Н. Финансовые аспекты развития пространственно-отраслевой структуры регионов России / А.Н. Пыткин, Л.В. Глезман, С.А. Пыткина // Финансовые исследования. — 2019. — № 4 (65). — С. 168–176.
9. Абдулгалимов А.М. Совершенствование механизма формирования бюджета как фактора социально-экономического развития региона / А.М. Абдулгалимов, А.М. Магомедов, Г.А. Алиев // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019. — Т. 6. № 12. — С. 42–47.
10. Речкина Е.А. Сравнительный анализ эффективности использования бюджетных средств на региональном уровне / Е.А. Речкина, А.М. Терехов, Ж.Г. Попкова // Статистика и Экономика. — 2023. — Т. 20. № 4. — С. 55–65.
11. Цёхла С.Ю. Региональные особенности в обеспечении ресурсами домохозяйств (на материалах Республики Крым) / С.Ю. Цёхла, С.П. Кирильчук // Экономика, предпринимательство и право. — 2023. — Т. 13. № 6. — С. 2081–2090.
12. Коновалов С.А. Детерминанты и угрозы регионального развития / С.А. Коновалов // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. — 2020. — № 20. — С. 50–56.
13. Абрамов В.И. Цифровая экосистема региона: практические аспекты реализации и структурные компоненты / В.И. Абрамов, В.Д. Андреев // Ars Administrandi (Искусство управления). — 2023. — Т. 15. № 2. — С. 251–271.
14. Алиев Б.Х. Проблемы формирования доходов региональных бюджетов Российской Федерации / Б.Х. Алиев // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2020. — Т. 2. № 8. — С. 83–87.
15. Мамлеева Э.Р. Бюджет Республики Башкортостан как инструмент его социально-экономического развития в новых условиях / Э.Р. Мамлеева, Н.В. Трофимова, М.Ю. Сазыкина // Экономика. Профессия. Бизнес. — 2023. — № 1. — С. 59–72.

16. Чернявская С.А. Совершенствование управления муниципальными финансами / С.А. Чернявская, А.Э. Озманиян, И.П. Садко // Вестник Академии знаний. — 2023. — № 43 (57). — С. 580–585.
17. Фролова Е.В. Инициативное бюджетирование как механизм повышения качества жизни населения / Е.В. Фролова, О.В. Рогач, П.В. Разов // Народонаселение. — 2023. — Т. 26. № 2. — С. 66–77.
18. Колбягина Л.А. Теоретические аспекты региональной налоговой политики / Л.А. Колбягина // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14. № 1. — С. 51–61.
19. Эльканов Р.Х. Направления региональной налоговой политики / Р.Х. Эльканов, Ф.М. Узденова // Вестник Академии знаний. — 2023. — № 3 (56). — С. 350–354.
20. Игнатенко В.А. Роль налоговых платежей при формировании доходной части местных бюджетов / В.А. Игнатенко // Вестник академии знаний. — 2022. — № 48 (1). — С. 428–433.
21. Полякова М.А. Базовый принцип в налогообложении доходов населения / М.А. Полякова, Т.В. Ерофеева // Наука: общество, экономика, право. — 2020. — № 1. — С. 39–48.
22. Филимонов А.Е. Проблема недостаточной самостоятельности муниципальной власти в вопросах формирования местного бюджета / А.Е. Филимонов, И.В. Пыхтеева, О.А. Белоглазова и др. // Вестник современных исследований. — 2020. — № 2-5 (32). — С. 36–39.
23. Погребцова Е.А. Особенности формирования доходов бюджетов муниципального образования / Е.А. Погребцова // Актуальные вопросы современной экономики. — 2022. — № 1. — С. 160–167.
24. Дмитриев А.С. Социальные программы в структуре расходов консолидированного бюджета субъекта федерации / А.С. Дмитриев, А.М. Сташ // Статистика и Экономика. — 2020. — Т. 17. № 2. — С. 63–71.
25. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года: Указ Президента от 7 мая 2018 года N 204 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.kremlin.ru/acts/bank/43027 (дата обращения: 09.11.2023).
26. Фешина М.Н. Анализ влияния программно-целевого финансирования расходов бюджетов ППО на региональное развитие / М.Н. Фешина // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2023. — Т. 3. № 2 (134). — С. 78–92.
27. Прибышин Т.К. Флагманские проекты в стратегиях развития российских муниципалитетов: по материалам конкурса муниципальных стратегий — 2022 / Т.К. Прибышин, Р.А. Гресь // Региональная экономика. Юг России. — 2023. — Т. 11. № 1. — С. 18–30.

SPISOK LITERATURY

1. Minfin tretiy mesyats podryad fiksiruyet profitsit byudzheta [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/11/08/1004627-minfin-tretii-mesyats-podryad-fiksiruyet-profitsit-byudzheta (data obrashcheniya: 09.11.2023).
2. Shatskiy A.A. Formirovaniye natsional'noy strategii regional'nykh byudzhetrov / A.A. Shatskiy // Vestnik universiteta. — 2023. — № 6. — S. 12–18.
3. Korshunov I.V. Ustoychivoye razvitiye i zelenyy rost v strategii regionov: zayavlyayemyye namereniya i finansovoye obespecheniye / I.V. Korshunov // Ekonomika. Nalogi, Pravo. — 2023. — Т. 16. № 3. — S. 98–108.
4. O strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Krym do 2030 goda: Zakon Respubliki Krym ot 09.01.2017 g. № 352/ZRK/2017 (s izmeneniyami i dopolnениями) [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf (data obrashcheniya: 09.11.2023).
5. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoy programmy Respubliki Krym «Okhrana okruzhayushchey sredy i ratsional'nogo ispol'zovaniya prirodnikh resursov Respubliki Krym»: Postanovleniye Soveta ministrov Respubliki Krym ot 22.11.2017 № 619 (red. ot 15.07.2022) [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: meco.rk.gov.ru/uploads/txteditor/meco/attachments/d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpbSoMpm_1.pdf (data obrashcheniya: 09.11.2023).
6. Litvinenko I.L. Marketing territorii: innovatsionno-investitsionnyye aspekty razvitiya regiona / I.L. Litvinenko // Ekonomika ustoychivogo razvitiya. — 2023. — № 3 (55). — S. 147–151.
7. Pan'shin I.V. Byudzhetye instrumenty upravleniya resursnoy obespechennost'yu regionov Rossii / I.V. Pan'shin, M.V. Krasnova // Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki. — 2018. — № 6-2 (48). — S. 160–166.
8. Pytkin A.N. Finansovyye aspekty razvitiya prostranstvenno-otraslevoy struktury regionov Rossii / A.N. Pytkin, L.V. Glezman, S.A. Pytkina // Finansovyye issledovaniya. — 2019. — № 4 (65). — S. 168–176.
9. Abdulgalimov A.M. Sovershenstvovaniye mekhanizma formirovaniya byudzheta kak faktora sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona / A.M. Abdulgalimov, A.M. Magomedov, G.A. Aliyev // Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya. — 2019. — Т. 6. № 12. — S. 42–47.
10. Rechkina Ye.A. Sravnitel'nyy analiz effektivnosti ispol'zovaniya byudzhetykh sredstv na regional'nom urovne / Ye.A. Rechkina, A.M. Terekhov, Zh.G. Popkova // Statistika i Ekonomika. — 2023. — Т. 20. № 4. — S. 55–65.
11. Tsokhla S.Yu. Regional'nyye osobennosti v obespechenii resursami domokhozyaystv (na materialakh Respubliki Krym) / S.Yu. Tsokhla, S.P. Kiril'chuk // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. — 2023. — Т. 13. № 6. — S. 2081–2090.

12. Konovalov S.A. Determinanty i ugrozy regional'nogo razvitiya / S.A. Konovalov // Uchenyye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU. — 2020. — № 20. — S. 50–56.
13. Abramov V.I. Tsifrovaya ekosistema regiona: prakticheskiye aspekty realizatsii i strukturnyye komponenty / V.I. Abramov, V.D. Andreyev // Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya). — 2023. — T. 15. № 2. — S. 251–271.
14. Aliyev B.Kh. Problemy formirovaniya dokhodov regional'nykh byudzhetrov Rossiyskoy Federatsii / B.Kh. Aliyev // Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya. — 2020. — T. 2. № 8. — S. 83–87.
15. Mamleyeva E.R. Byudzhet Respubliki Bashkortostan kak instrument yego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya v novykh usloviyakh / E.R. Mamleyeva, N.V. Trofimova, M.Yu. Sazykina // Ekonomika. Professiya. Biznes. — 2023. — № 1. — S. 59–72.
16. Chernyavskaya S.A. Sovershenstvovaniye upravleniya munitsipal'nymi finansami / S.A. Chernyavskaya, A.E. Ozmanyay, I.P. Sadko // Vestnik Akademii znaniy. — 2023. — № 43 (57). — S. 580–585.
17. Frolova Ye.V. Initsiativnoye byudzhetrovaniye kak mekhanizm povysheniya kachestva zhizni naseleniya / Ye.V. Frolova, O.V. Rogach, P.V. Razov // Narodonaseleniye. — 2023. — T. 26. № 2. — S. 66–77.
18. Kolbyagina L.A. Teoreticheskiye aspekty regional'noy nalogovoy politiki / L.A. Kolbyagina // Baikal Research Journal. — 2023. — T. 14. № 1. — S. 51–61.
19. El'kanov R.Kh. Napravleniya regional'noy nalogovoy politiki / R.Kh. El'kanov, F.M. Uzdenova // Vestnik Akademii znaniy. — 2023. — № 3 (56). — S. 350–354.
20. Ignatenko V.A. Rol' nalogovykh platezhey pri formirovanii dokhodnoy chasti mestnykh byudzhetrov / V.A. Ignatenko // Vestnik akademii znaniy. — 2022. — № 48 (1). — S. 428–433.
21. Polyakova M.A. Bazovyy printsip v nalogooblozhenii dokhodov naseleniya / M.A. Polyakova, T.V. Yerofeyeva // Nauka: obshchestvo, ekonomika, pravo. — 2020. — № 1. — S. 39–48.
22. Filimonov A.Ye. Problema nedostatochnoy samostoyatel'nosti munitsipal'noy vlasti v voprosakh formirovaniya mestnogo byudzheta / A.Ye. Filimonov, I.V. Pykhteyeva, O.A. Beloglazova i dr. // Vestnik sovremennykh issledovaniy. — 2020. — № 2-5 (32). — S. 36–39.
23. Pogrebtsova Ye.A. Osobennosti formirovaniya dokhodov byudzhetrov munitsipal'nogo obrazovaniya / Ye.A. Pogrebtsova // Aktual'nyye voprosy sovremennoy ekonomiki. — 2022. — № 1. — S. 160–167.
24. Dmitriyev A.S. Sotsial'nyye programmy v strukture raskhodov konsolidirovannogo byudzheta sub'yekta federatsii / A.S. Dmitriyev, A.M. Stash // Statistika i Ekonomika. — 2020. — T. 17. № 2. — S. 63–71.
25. O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii do 2024 goda: Ukaz Prezidenta ot 7 maya 2018 goda N 204 [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: www.kremlin.ru/acts/bank/43027 (data obrashcheniya: 09.11.2023).
26. Feshina M.N. Analiz vliyaniya programmno-tselevogo finansirovaniya raskhodov byudzhetrov PPO na regional'noye razvitiye / M.N. Feshina // Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya. — 2023. — T. 3. — № 2 (134). — S. 78–92.
27. Pribyshin T.K. Flagmanskyye proyekty v strategiyakh razvitiya rossiyskikh munitsipalitetov: po materialam konkursa munitsipal'nykh strategiy — 2022 / T.K. Pribyshin, R.A. Gres' // Regional'naya ekonomika. Yug Rossii. — 2023. — T. 11. № 1. — S. 18–30.

Статья поступила в редакцию 16 января 2024 года

Статья одобрена к печати 23 апреля 2024 года

Воробьева Елена Ивановна,

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры финансов и кредита
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация

Шепелин Геннадий Ильич,

кандидат экономических наук, доцент,
соискатель,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Буркальцева Диана Дмитриевна,

доктор экономических наук, доцент
профессор кафедры финансов и кредита,
Институт экономики и управления,
директор Юго-Восточной академии (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Блажевич Олег Георгиевич,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и кредита,
Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Vorobyova Elena Ivanovna,

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Finance and Credit,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation

Shepelin Gennady Ilyich,

PhD in Economics, Associate Professor,
Applicant,
Institute of economics and management.
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

Burkaltseva Diana Dmitrievna,

Doctor of Economics, docent
Professor of the Department of Finance and Credit,
Institute of economics and management,
Director of the South-Eastern Academy (branch),
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

Blazhevich Oleg Georgievich,

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Finance and Credit,
Institute of economics and management,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА ВОДНОГО ТРАНСПОРТА, СУДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В СУДОХОДНОЙ СИСТЕМЕ СТРАНЫ

ASSESSMENT OF THE FINANCIAL CONDITION OF THE ECONOMIC ENTITY OF WATER TRANSPORT, THE SHIPBUILDING INDUSTRY IN THE COUNTRY'S SHIPPING SYSTEM

В статье проведена комплексная оценка финансового состояния хозяйствующего субъекта водного транспорта, судоходной отрасли в судоходной системе страны. Оценка финансового состояния хозяйствующего субъекта водного транспорта, судостроительной отрасли в судоходной системе страны позволяет определить степень финансового развития организации на текущий момент времени, а также оценить динамику его состояния и развития на протяжении длительного временного ряда. В статье показано значение системного подхода в оценке финансового состояния предприятия, в которой определена его денежная составляющая, что является основой не только для текущей деятельности субъекта хозяйствования, но и для определения возможностей его последующего развития, в том числе с использованием инноваций.

Авторами отмечена роль судостроительной отрасли в развитии национальной экономики. Оценка финансового состояния предприятия по предложенной авторами методике проведена на примере АО «Костромской судомеханический завод»

Следует отметить, что негативно на финансовое состояние на примере АО «Костромской судомеханический завод» повлияли, прежде всего, показатели, характеризующие уровень финансовых результатов. Также значительное влияние на формирование результирующего показателя оказали коэффициенты, отражающие состояние денежных потоков в организации.

Ключевые слова: финансовое состояние, финансовое развитие, оценка, хозяйствующий субъект, водный транспорт, судостроительное предприятие, судоходная система страны.

The article provides a comprehensive assessment of the financial condition of the economic entity of water transport, the shipping industry in the country's shipping system. Assessing the financial condition of an economic entity in water transport, the shipbuilding industry in the country's shipping system allows us to determine the degree of financial development of the organization at the current time, as well as assess the dynamics of its condition and development over a long time series. The article shows the importance of a systematic approach in assessing the financial condition of an enterprise, which determines its monetary component, which is the basis not only for the current activities of a business entity, but also for determining the possibilities for its subsequent development, including using innovations.

The authors noted the role of the shipbuilding industry in the development of the national economy. An assessment of the financial condition of the enterprise using the methodology proposed by the authors was carried out using the example of JSC «Kostroma Ship Mechanical Plant» It should be noted that the financial condition of JSC Kostroma Ship Mechanical Plant was negatively affected, first of all, by indicators characterizing the level of financial results.

Also, coefficients reflecting the state of cash flows in the organization had a significant impact on the formation of the resulting indicator.

Keywords: financial condition, financial development, assessment, economic entity, water transport, shipbuilding enterprise, shipping system of the country.

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с Кодексом внутреннего водного транспорта Российской Федерации «судоходство — деятельность, связанная с использованием на внутренних водных путях судов для перевозок грузов, пассажиров и их багажа, почтовых отправок, буксировки судов и иных плавучих объектов, проведения поисков, разведки и добычи полезных ископаемых, строительных, путевых, гидротехнических, подводно-технических и других подобных работ, лоцманской и ледакольной проводки, спасательных операций, осуществления мероприятий по охране водных объектов, защите их от загрязнения и засорения, подъема затонувшего имущества, санитарного и другого контроля, проведения научных исследований, учебных, спортивных, культурных и иных целей» [1].

«Развитие судостроительной отрасли, как важнейшей составляющей водного транспорта является одной из главных стратегических задач. Ее развитие влечет за собой, в первую очередь, рост и развитие национальной экономики» [22].

При этом, «Судостроительная отрасль входит в состав машиностроительной отрасли РФ, обеспечивая основными средствами труда множество предприятий транспорта. Учитывая значитель-

ную территорию, имеющую слабую автомобильную и железнодорожную инфраструктуру, водный транспорт обеспечивает выживание судостроительной отрасли и его рациональное функционирование» [5].

Исследованиями в области судоходной системы страны занимались многие авторы, в частности, о корпоративном налогообложении судоходной отрасли (Филобокова Е.А., Польский В.Д.), современном состоянии, проблемах, перспективах морского транспорта Республики Корея (Воронцов А.В.), первичном публичном предложении судоходных компаний как методе финансирования и приватизации (Шевченко И.В., Хубутия Н.В.), формировании механизма инвестиционного обеспечения отечественных предприятий судоходной отрасли (Шевченко И.В., Хубутия Н.В.), о роли высокотехнологичного производства в обеспечении ускоренного развития региона: судостроение на Дальнем востоке России и реализации закона о свободном порте Владивосток (Гриванов Р.И., Гу Ф.), проблемах оперативного управления и планирования работы флота в современных судоходных компаниях (Китов А.Г., Самсонов Р.И., Чуплыгин Г.Н.), сравнительном анализе компаний внутреннего водного транспорта Китайской народной республики и Российской Федерации и их перспективы устойчивого развития (Удалова Д.В.) [7, 9, 12, 18, 19, 20, 21].

Оценка финансового состояния хозяйствующего субъекта важна для принятия верных управленческих решений в процессе повышения финансовой устойчивости предприятия, увеличения его доходности, определения направлений дальнейшего экономического развития на основе более полного использования потенциала предприятия, включая применение инновационных технологий. Эффективная финансовая стратегия может быть сформирована только с учётом данных оценки финансового состояния предприятия, в которой выявлены резервы для повышения качества его функционирования, нейтрализации внутренних рисков и разработки адаптационного механизма к воздействию на хозяйствующий субъект внешних негативных факторов. Обеспечение системности и комплексности в оценке финансового состояния предприятия является необходимым условием его экономического развития. Однако, предприятия, которые относятся к различным сферам деятельности, отличаются не только особенностями производственных процессов либо способами предоставления услуг, соответствующих их деятельности, но и спецификой финансовых отношений, следовательно, конкретизация оценки финансового состояния субъекта хозяйствования определённой сферы деятельности является целесообразной [3, 4, 6, 8, 10, 11, 13–17].

Однако концептуальный подход в проведении комплексной оценки финансового состояния хозяйствующего субъекта водного транспорта, судостроительной отрасли в судоходной системе страны в исследованиях ученых на данный момент не нашел отображение.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель статьи — формирование системы показателей для проведения оценки финансового состояния хозяйствующего субъекта водного транспорта, судостроительной отрасли в судоходной системе страны.

МЕТОДЫ

В процессе научного исследования применялись следующие методы:

Метод анализа — для проведения оценки финансового состояния предприятия с применением комплексного подхода;

Метод сравнения — для обоснования эффективности предложенной методики, на основе формирования системы показателей, финансового состояния предприятий судостроительной отрасли в судоходной системе страны;

Метод синтеза — для обобщения результатов исследования и обоснования их практического применения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В качестве объекта исследования был выбран Костромской судомеханический завод (КСМЗ), который является промышленным судостроительным предприятием. Деятельность этого субъекта хозяйствования судостроительной отрасли имеет важное значение для эффективного функционирования водного транспорта, так как завод занимается производством современных высокоскоростных алюминиевых и стальных катеров различных видов: катера специального назначения, служебные катера, пожарные, буксирные, пассажирские, прогулочные катера, а также моторные

лодки и моторные яхты. Продукция завода разрабатывается преимущественно на основе российских комплектующих, что способствует выполнению программы импортозамещения и снижению влияния внешних рисков. Предприятие имеет полный цикл производства катеров, в том числе конструкторское бюро и испытательный цех, что создаёт основу для эффективного планирования выпуска продукции, так как влияние внешних факторов незначительное.

В уже существующих методиках оценки финансового состояния предприятий рассматриваются различные группы показателей, однако, комплексный, системный подход в анализе финансового состояния не получил необходимого отражения.

Проведём расчет показателей финансового состояния, стоимостных показателей оценки финансового состояния хозяйствующего субъекта водного транспорта в судоходной системе страны.

На рисунке 1 представлена методика оценки финансового состояния хозяйствующего субъекта водного транспорта, судостроительной отрасли в судоходной системе страны.

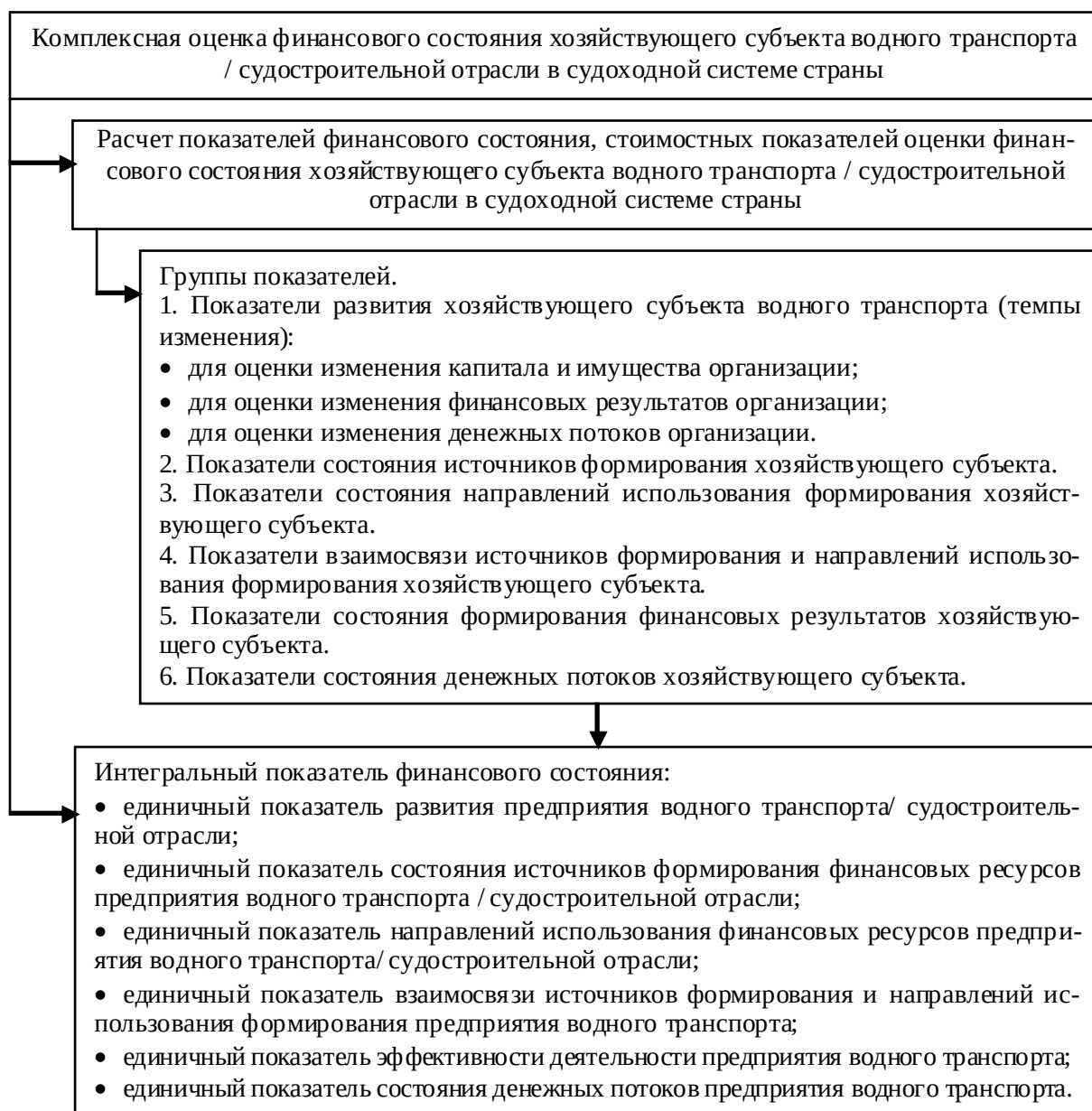

Рис. 1. Схема методики комплексной оценки финансового состояния хозяйствующего субъекта водного транспорта / судостроительной отрасли в судоходной системе страны [2, 6, 16]

Система показателей представлена на базе данных оценки финансового состояния хозяйствующего субъекта водного транспорта [2].

Следует отметить, что из системы показателей можно исключать факторы, которые будут искажать результаты оценки

Интегральный показатель финансового состояния хозяйствующего субъекта водного транспорта позволяет комплексно оценить состояние и развитие хозяйствующего субъекта в течение выбранного периода времени.

Сформируем систему показателей, необходимых для расчета интегрального показателя финансового состояния хозяйствующего субъекта водного транспорта (рис. 1).

Проведем оценку финансового состояния АО «Костромской судомеханический завод» [23]. Для этого рассчитаем единичные показатели деятельности организации водного транспорта.

Определим единичный показатель развития рассматриваемого предприятия.

$$EP_P_{2018} = (0,7227 + 0,9638 + 0,9201 + 0,8710 + 0,9456 + 0,9227 + 0,9602 + 0,9334 + 0,9265 + 0,9625 + 1,1176 + 1,2822 + 1,5408 + 1,1573 + 1,5467 + 1,6757) / 16 = 17,4489 / 16 = 1,0906.$$

$$EP_P_{2019} = (0,8835 + 0,9775 + 0,9142 + 0,7978 + 0,7994 + 1,1165 + 0,9823 + 0,7925 + 1,1160 + 0,9844 + 0,5970 + 0,8855 + 0,5684 + 0,6507 + 0,8408 + 0,5122) / 16 = 13,4186 / 16 = 0,8387.$$

$$EP_P_{2020} = (1,0736 + 0,9408 + 1,2059 + 0,8668 + 0,7373 + 1,2474 + 1,0122 + 0,7486 + 1,2045 + 1,0035 + 0,8792 + 1,2602 + 1,1912 + 1,1482 + 1,1020 + 1,1846) / 16 = 16,8061 / 16 = 1,0504.$$

$$EP_P_{2021} = (1,4642 + 1,1000 + 1,0737 + 1,4065 + 1,3611 + 0,6918 + 1,0364 + 1,3288 + 0,6879 + 1,0175 + 1,6239 + 0,4280 + 0,7472 + 1,2617 + 0,6653 + 0,7858) / 16 = 16,6797 / 16 = 1,0425.$$

$$EP_{2022} = (0,8560 + 1,0178 + 0,8861 + 1,0579 + 1,1566 + 0,7926 + 1,0089 + 1,1967 + 0,7647 + 1,0186 + 0,7822 + 1,1326 + 0,9525 + 0,7821 + 1,1496 + 0,8417) / 16 = 15,3967 / 16 = 0,9623.$$

На рисунке 2 представлена динамика составляющих, влияющих на формирование единичного показателя развития АО «Костромской судомеханический завод».

Проведенная оценка развития АО «Костромской судомеханический завод» показала, что развитие рассматриваемого предприятия происходило с незначительными колебаниями. Рассматривая пятилетний период работы следует отметить, что в 2018, 2020 и 2021 годах уровень развития был выше, чем в среднем за 2018–2022 годы, а в 2022 и 2019 годах — ниже.

Наилучший уровень развития рассматриваемого предприятия был зафиксирован в 2018 году, когда единичный показатель развития составил 1,0906. В этом периоде 6 показателей позитивно отражали финансовую деятельность предприятия, а 10 — негативно. Следует обратить внимание на группу, характеризующую управление денежными потоками, в которой все 6 показателей положительно повлияли на формирование результирующего показателя. В двух других группах все показатели негативно влияли на формирование единичного показателя развития рассматриваемого предприятия (6 показателей, характеризующих изменение финансовых результатов, и 4 показателя, характеризующих изменение капитала и имущества). При этом наиболее негативное влияние оказали показатели, характеризующие формирование финансовых результатов. Наибольшее позитивное влияние на формирование единичного показателя развития оказало соотношение темпа изменения поступлений от операционной деятельности и платежей по ней, а наименьшее — темп изменения совокупного капитала.

В 2020 году уровень развития АО «Костромской судомеханический завод» был немного ниже, но превышал средний пятилетний уровень, когда единичный показатель развития составил 1,0504. В этом периоде 11 показателей позитивно отражали финансовую деятельность предприятия, а 5 — негативно. Наилучшая ситуация зафиксирована в группе, характеризующая управление денежными потоками, в которой, 5 показателей из 6 позитивно влияли на формирование результирующего показателя. В группе, характеризующей управление капиталом и имуществом, было равное влияние показателей, так как в этой группе 2 показателя позитивно повлияли на результирующий показатель и 2 — негативно. При этом позитивное влияние 2 показателей превысило негативное влияние остальных показателей, поэтому в целом, отмечено положительное влияние от изменения показателей данной группы. Показатели, отражающие управление финансовыми результатами, негативно повлияли

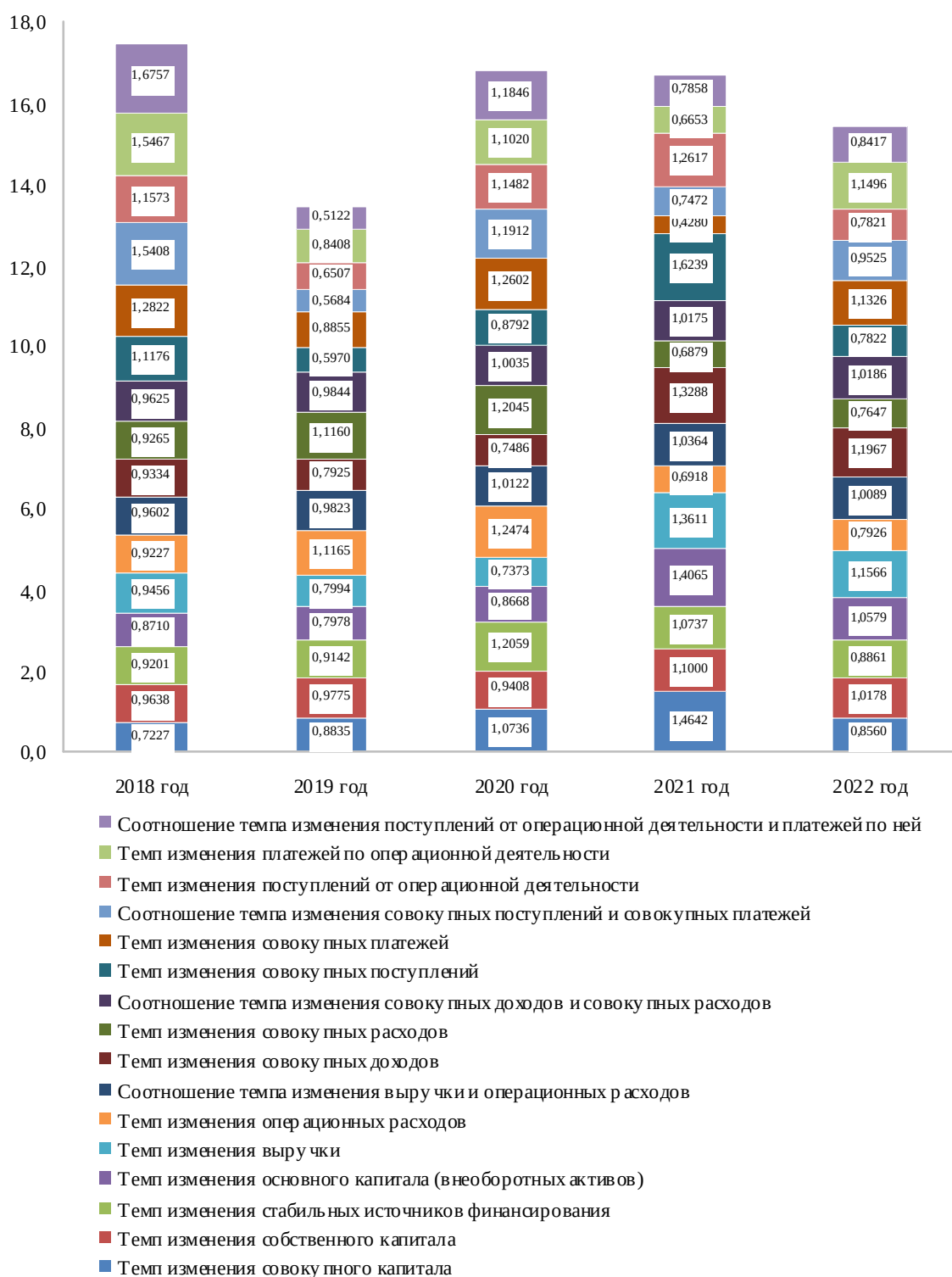

Рис. 2. Динамика составляющих, формирующих единый показатель развития АО «Костромской судомеханический завод» за 2018–2022 годы (Составлено авторами)

яли на формирование единого показателя развития. При этом в этой группе 4 показателя позитивно влияли на формирование результирующего показателя и только 2 негативно. Наибольшее позитивное влияние на формирование единого показателя развития оказал темп изменения совокупных платежей, а наиболее негативное — темп изменения выручки.

В 2021 году уровень развития был еще ниже, но также превышал средний пятилетний уровень, когда единичный показатель развития составил 1,0425. В этом периоде 10 показателей позитивно отражали финансовую деятельность предприятия, а 6 — негативно. Наилучшая ситуация зафиксирована в группе, характеризующая управление капиталом и имуществом, в которой все 4 показателя позитивно влияли на формирование результирующего показателя. В группе, характеризующей управление финансовыми результатами, 4 показателя позитивно повлияли на результирующий показатель, а 2 — негативно. При этом позитивное влияние 4 показателей превысило негативное влияние остальных показателей, поэтому в целом, отмечено положительное влияние от изменения показателей данной группы. Показатели, отражающие управление денежными потоками, негативно повлияли на формирование единичного показателя развития, так как в этой группе 4 показателя негативно влияли на формирование результирующего показателя и только 2 позитивно. Наибольшее позитивное влияние на формирование единичного показателя развития оказал темп изменения совокупных поступлений, а наиболее негативное — темп изменения совокупных платежей.

В 2022 году уровень развития рассматриваемого предприятия был ниже среднего пятилетнего уровня развития АО «Костромской судомеханический завод», когда единичный показатель развития составил 0,9623. Это свидетельствует, что приемлемый уровень развития не был достигнут. В этом периоде 8 показателей позитивно отражали финансовую деятельность предприятия, а 8 — негативно. Прежде всего необходимо обратить внимание на группу, характеризующую управление денежными потоками, в которой 4 показателя из 6 негативно влияли на формирование единичного показателя развития. В остальных группах количество позитивно и негативно влиявших на формирование результирующего показателя было одинаковым. В группе, отражающую формирование финансовых результатов, 3 показателя из 6 показателя негативно влияли на результирующий показатель, а группе, отражающая управление капиталом и имуществом, — 2 показателя из 4. Наибольшее негативное влияние на формирование единичного показателя развития оказал темп изменения совокупных расходов, а наиболее позитивное — темп изменения совокупных доходов.

Наиболее низкий уровень развития был зафиксирован в 2019 году, когда единичный показатель развития составил 0,8387. В этом периоде 14 показателей негативно повлияли на финансовую деятельность предприятия, и только 2 — позитивно. Наихудшая ситуация зафиксирована в группе, характеризующей управление денежными потоками, в которой все 6 показателей негативно влияли на формирование результирующего показателя. Также в группе, характеризующей управление капиталом и имуществом, все 4 показателя оказали негативное влияние на формирование результирующего показателя. И только в группе, характеризующей управление финансовыми результатами, было 2 показателя, позитивно повлиявших на формирование единичного показателя развития АО «Костромской судомеханический завод» в этом периоде. Наибольшее негативное влияние на формирование единичного показателя развития оказало соотношение темпа изменения поступлений от операционной деятельности и платежей по ней, а наилучшее — темп изменения операционных доходов.

Определим единичный показатель состояния источников формирования финансовых ресурсов.

$$EP_СИФР_{2018} = (1,3491 + 0,9942 + 1,7584 + 0,7471 + 0,9514 + 0,7769 + 0,2640 + 0,1820) / 8 = 7,0231 / 8 = 0,8779.$$

$$EP_СИФР_{2019} = (1,3845 + 0,9966 + 1,8618 + 0,7628 + 0,8170 + 0,6501 + 0,0832 + 0,0644) / 8 = 6,6206 / 8 = 0,8276.$$

$$EP_СИФР_{2020} = (1,1254 + 0,9972 + 1,2281 + 0,8454 + 0,5326 + 0,5213 + 0,1526 + 0,0643) / 8 = 5,4670 / 8 = 0,6834.$$

$$EP_СИФР_{2021} = (0,7843 + 1,0043 + 0,6857 + 0,6118 + 0,4699 + 0,6601 + 0,1815 + 0,2241) / 8 = 4,6216 / 8 = 0,5777.$$

$$EP_СИФР_{2022} = (0,8651 + 1,0077 + 0,7937 + 0,6250 + 0,6027 + 0,7675 + 0,4686 + 0,4376) / 8 = 5,5678 / 8 = 0,6960.$$

На рисунке 3 представлена динамика составляющих, влияющих на формирование единичного показателя состояния источников формирования финансовых ресурсов АО «Костромской судомеханический завод».

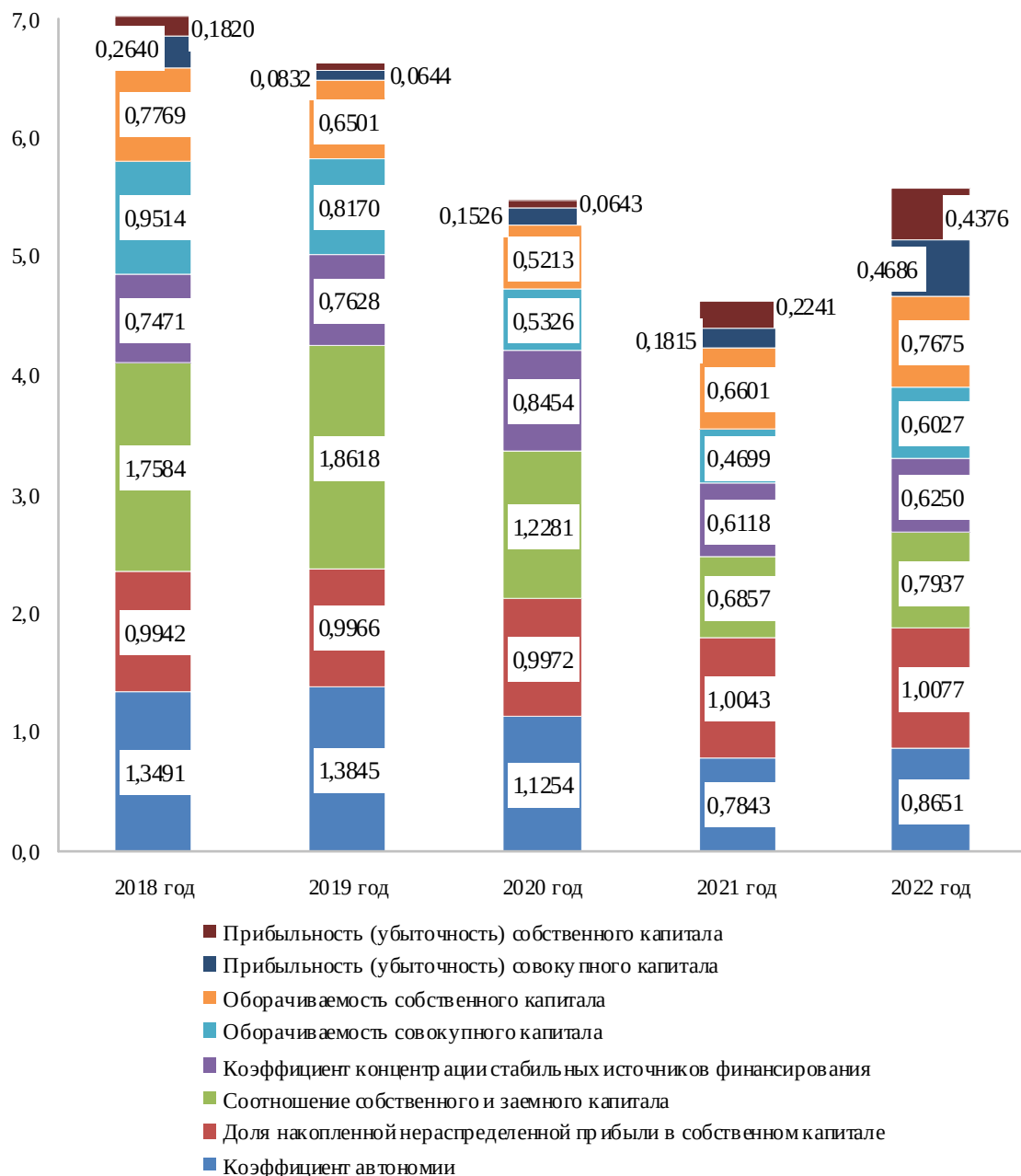

Рис. 3. Динамика составляющих, формирующих единичный показатель состояния источников формирования финансовых ресурсов АО «Костромской судомеханический завод» за 2018-2022 ГОДЫ (Составлено авторами)

Следует отметить, что в течение всего анализируемого периода единичный показатель состояния источников формирования финансовых ресурсов не соответствовал нормативному значению, равному 1, и был достаточно низким.

Наилучшая ситуация была зафиксирована в 2018 году, когда единичный показатель состояния источников формирования финансовых ресурсов составил 0,8779. В этом периоде 6 показателей негативно влияли на результирующий показатель и только 2 оказало позитивное влияние. Наи-

большее негативное влияние оказал показатель прибыльности собственного капитала, а соотношение собственного и заемного капитала оказало наибольшее позитивное влияние на формирование единичного показателя состояния источников формирования финансовых ресурсов АО «Костромской судомеханический завод».

Немного ниже уровень состояния источников формирования финансовых ресурсов был зафиксирован в 2019 году, когда единичный показатель составил 0,8276. В этом периоде 6 показателей негативно влияли на результирующий показатель, а 2 — позитивно. Наибольшее негативное влияние оказал показатель прибыльности собственного капитала, наибольшее позитивное — соотношение собственного и заемного капитала.

В 2022 году единичный показатель состояния источников формирования финансовых ресурсов составил 0,6960. В этом периоде 7 показателей негативно влияли на результирующий показатель и только 1 — позитивно. Наибольшее негативное влияние оказал показатель прибыльности собственного капитала, а позитивное — доля накопленной нераспределенной прибыли в собственном капитале.

В 2020 году единичный показатель состояния источников формирования финансовых ресурсов составил 0,6834. В этом периоде 6 показателей негативно влияли на результирующий показатель, а 2 — позитивно. Наибольшее негативное влияние оказал показатель прибыльности собственного капитала, а соотношение собственного и заемного капитала оказало наибольшее позитивное влияние на формирование единичного показателя состояния источников формирования финансовых ресурсов рассматриваемого предприятия.

Наихудшая ситуация была зафиксирована в 2021 году, когда единичный показатель состояния источников формирования финансовых ресурсов составил 0,5777. В этом периоде 7 показателей негативно влияли на результирующий показатель и только 1 оказывал позитивное влияние. Наибольшее негативное влияние оказал показатель прибыльности совокупного капитала, а доля накопленной нераспределенной прибыли в собственном капитале оказала позитивное влияние на формирование единичного показателя состояния источников формирования финансовых ресурсов АО «Костромской судомеханический завод».

Следует обратить внимание на показатели эффективности использования источников формирования финансовых ресурсов. Именно они оказывали наибольшее негативное влияние на формирование единичного показателя источников формирования финансовых ресурсов. Показатель прибыльности собственного капитала оказал наибольшее негативное влияние в 2018–2020 и 2022 годах, а показатель прибыльности совокупного капитала в 2021 году.

Определим единичный показатель состояния направлений использования финансовых ресурсов.

$$\text{ЕП_СНИФР}_{2018} = (1,0938 + 0,9741 + 0,7567 + 1,2779 + 0,9514 + 1,4396 + 0,2640 + 1,2990) / 8 = 8,0565 / 8 = 1,0071.$$

$$\text{ЕП_СНИФР}_{2019} = (1,0523 + 0,9904 + 0,6655 + 0,8832 + 0,8170 + 1,2159 + 0,0832 + 0,4642) / 8 = 6,1718 / 8 = 0,7715.$$

$$\text{ЕП_СНИФР}_{2020} = (1,0615 + 1,0277 + 0,6106 + 0,6822 + 0,5326 + 0,7638 + 0,1526 + 0,3627) / 8 = 5,1937 / 8 = 0,6492.$$

$$\text{ЕП_СНИФР}_{2021} = (0,8963 + 1,0293 + 0,8187 + 0,6454 + 0,4699 + 0,6729 + 0,1815 + 0,8800) / 8 = 5,5940 / 8 = 0,6993.$$

$$\text{ЕП_СНИФР}_{2022} = (0,8961 + 0,9785 + 0,8354 + 1,2383 + 0,6027 + 0,9078 + 0,4686 + 1,9941) / 8 = 7,9215 / 8 = 0,9902.$$

На рисунке 4 представлена динамика составляющих, влияющих на формирование единичного показателя состояния направлений использования финансовых ресурсов АО «Костромской судомеханический завод».

Наилучшая ситуация была зафиксирована в 2018 году, когда единичный показатель состояния направлений использования финансовых ресурсов составил 1,0071. Это единственный год, в котором приемлемый уровень направлений использования финансовых ресурсов был обеспечен. В этом периоде 4 показателя позитивно влияли на результирующий показатель и 4 — негативно.

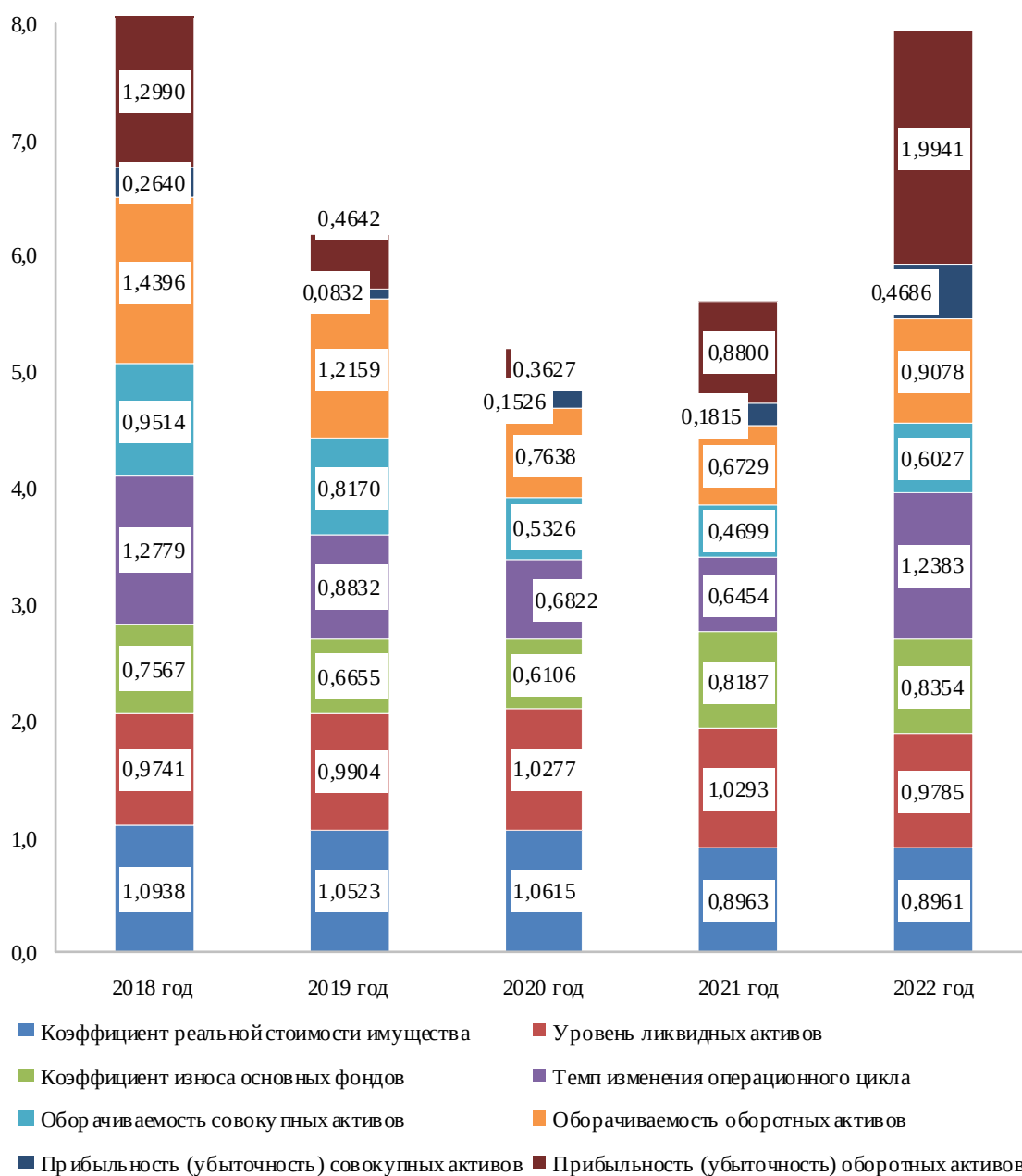

Рис. 4. Динамика составляющих, формирующих единый показатель состояния направлений использования финансовых ресурсов АО «Костромской судомеханический завод» за 2018–2022 годы (Составлено авторами)

Наибольшее позитивное влияние оказала оборачиваемость оборотных активов, а прибыльность совокупных активов оказала наибольшее негативное влияние на формирование единого показателя состояния направлений использования финансовых ресурсов АО «Костромской судомеханический завод».

В 2022 году единый показатель состояния направлений использования финансовых ресурсов составил 0,9902. В этом периоде, как и в остальных, за исключением 2018 года приемлемый уровень не был достигнут. В этом году 6 показателей негативно влияли на результирующий показатель, а 2 — позитивно. Наибольшее негативное влияние оказала прибыльность совокупных активов, наибольшее позитивное — коэффициент реальной стоимости имущества.

В 2019 году единичный показатель состояния направлений использования финансовых ресурсов составил 0,7715. В этом периоде 6 показателей негативно влияли на результирующий показатель, а 2 — позитивно. Наибольшее негативное влияние оказала прибыльность совокупных активов, наибольшее позитивное — оборачиваемость оборотных активов.

В 2021 году единичный показатель состояния направлений использования финансовых ресурсов составил 0,6993. В этом периоде 7 показателей негативно влияли на результирующий показатель и только 1 — позитивно. Наибольшее негативное влияние оказала прибыльность совокупных активов, а единственный показатель, который позитивно повлиял, — уровень ликвидных активов.

Наихудшая ситуация была зафиксирована в 2020 году, когда единичный показатель состояния направлений использования финансовых ресурсов составил 0,6492. В этом периоде 6 показателей негативно влияли на результирующий показатель и только 2 — позитивно. Наибольшее негативное влияние оказала прибыльность совокупных активов, а наибольшее позитивное — коэффициент реальной стоимости имущества.

Следует обратить внимание на один из показателей эффективности использования источников формирования финансовых ресурсов — прибыльность совокупных активов. Он оказывал наибольшее негативное влияние на формирование единичного показателя источников формирования финансовых ресурсов в течение всего анализируемого периода.

Определим единичный показатель взаимосвязи источников формирования и направлений использования финансовых ресурсов.

$$EP_ВИФинИФР_{2018} = (0,9700 + 0,9848 + 1,1279 + 0,1931 + 0,2381 + 1,0000 + 0,3331) / 7 = 4,8470 / 7 = 0,6924.$$

$$EP_ВИФинИФР_{2019} = (1,0161 + 1,0359 + 1,3991 + 0,4454 + 0,5737 + 1,0000 + 0,3426) / 7 = 5,8126 / 7 = 0,8304.$$

$$EP_ВИФинИФР_{2020} = (1,1356 + 1,2367 + 1,6797 + 0,2773 + 0,3369 + 0,8643 + 0,2595) / 7 = 5,7900 / 7 = 0,8271.$$

$$EP_ВИФинИФР_{2021} = (1,0017 + 0,7881 + 1,0341 + 0,4942 + 0,5099 + 1,0000 + 0,6015) / 7 = 5,4294 / 7 = 0,7756.$$

$$EP_ВИФинИФР_{2022} = (0,8784 + 0,7426 + 0,9223 + 0,5905 + 0,6150 + 1,0000 + 0,7563) / 7 = 5,5050 / 7 = 0,7864.$$

На рисунке 5 представлена динамика составляющих, влияющих на формирование единичного показателя взаимосвязи источников формирования и направлений использования финансовых ресурсов АО «Костромской судомеханический завод».

Следует отметить, что в течение всего анализируемого периода единичный показатель взаимосвязи источников формирования и направлений использования финансовых ресурсов не соответствовал нормативному значению, равному 1, соответственно, приемлемый уровень по данной группе показателей не был достигнут.

Наилучшая ситуация была зафиксирована в 2019 году, когда единичный показатель взаимосвязи источников формирования и направлений использования финансовых ресурсов составил 0,8304. В этом периоде 4 показателя позитивно влияли на результирующий показатель и 3 — негативно. Наибольшее позитивное влияние оказала маневренность функционирующего капитала, а коэффициент абсолютной ликвидности оказал наибольшее негативное влияние на формирование единичного показателя взаимосвязи источников формирования и направлений использования финансовых ресурсов АО «Костромской судомеханический завод».

В 2020 году единичный показатель взаимосвязи источников формирования и направлений использования финансовых ресурсов составил 0,8271. В этом периоде, как и в остальных, приемлемый уровень не был достигнут. В этом году 4 показателя негативно влияли на результирующий показатель, а 3 — позитивно. Наибольшее негативное влияние оказал коэффициент абсолютной ликвидности, наибольшее позитивное — маневренность функционирующего капитала.

В 2022 году единичный показатель взаимосвязи источников формирования и направлений использования финансовых ресурсов составил 0,7864. В этом году 6 показателей негативно влияли

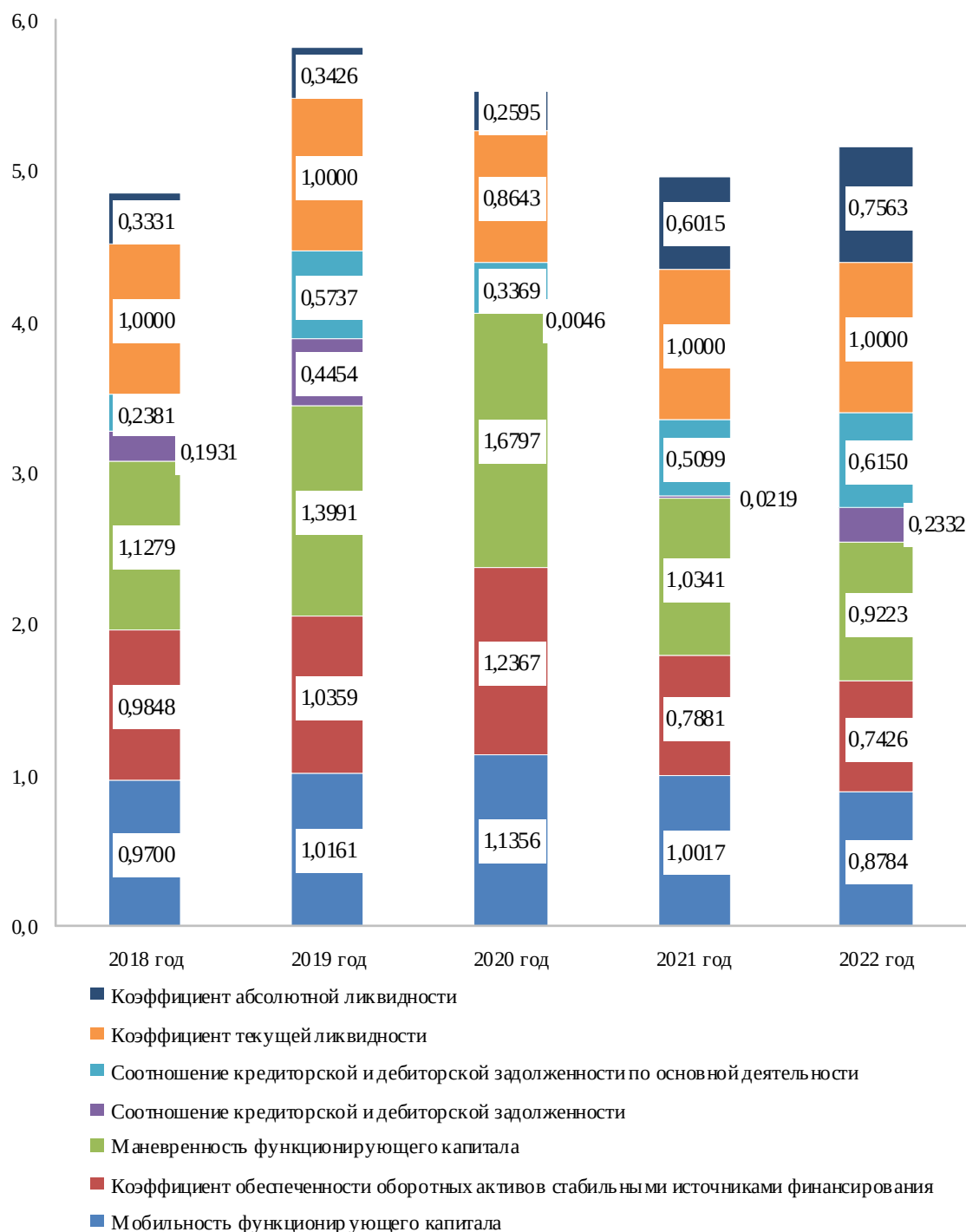

Рис. 5. Динамика составляющих, формирующих единый показатель взаимосвязи источников формирования и направлений использования финансовых ресурсов АО «Костромской судомеханический завод» за 2018–2022 годы (Составлено авторами)

на результирующий показатель и только 1 — позитивно. Наибольшее негативное влияние оказало соотношение кредиторской и дебиторской задолженности, позитивное влияние оказал единственный показатель — коэффициент текущей ликвидности.

В 2021 году единый показатель взаимосвязи источников формирования и направлений использования финансовых ресурсов составил 0,8271. В этом году 4 показателя негативно влияли на

результатирующий показатель, а 3 — позитивно. Наибольшее негативное влияние оказало соотношение кредиторской и дебиторской задолженности, а наибольшее позитивное — маневренность функционирующего капитала.

Наихудшая ситуация была зафиксирована в 2018 году, когда единичный показатель взаимосвязи источников формирования и направлений использования финансовых ресурсов 0,6924. В этом периоде 5 показателей негативно влияли на результирующий показатель и 2 — позитивно. Наибольшее негативное влияние оказала соотношение кредиторской и дебиторской задолженности, а наибольшее позитивное — маневренность функционирующего капитала.

Определим единичный показатель эффективности деятельности предприятия.

$EP_ЭДП_{2018} = (1,1229 + 0,7834 + 0,8572 + 0,8827 + 0,7664 + 0,7658 + 0,8748) / 7 = 6,0532 / 7 = 0,8647.$

$EP_ЭДП_{2019} = (0,7251 + 0,4560 + 0,3626 + 0,3729 + 0,4387 + 0,2758 + 0,3638) / 7 = 2,9949 / 7 = 0,4278.$

$EP_ЭДП_{2020} = (0,7134 + 0,7183 + 0,4511 + 0,4522 + 0,7003 + 0,7700 + 0,4429) / 7 = 4,2482 / 7 = 0,6069.$

$EP_ЭДП_{2021} = (1,1264 + 1,4267 + 1,2424 + 1,2629 + 1,4435 + 1,0634 + 1,2584) / 7 = 8,8236 / 7 = 1,2605.$

$EP_ЭДП_{2022} = (1,3122 + 1,6156 + 2,0866 + 2,0293 + 1,6512 + 2,1250 + 2,0600) / 7 = 12,8800 / 7 = 1,8400.$

На рисунке 6 представлена динамика составляющих, влияющих на формирование единичного показателя эффективности деятельности АО «Костромской судомеханический завод».

Проведенная оценка показала, что в 2 периодах из 5 приемлемый уровень эффективности деятельности в АО «Костромской судомеханический завод» был достигнут (в 2022 и 2021 годах).

Наилучшее состояние было зафиксировано в 2022 году, когда единичный показатель эффективности деятельности составил 1,8400. В этом периоде все показатели позитивно повлияли на результирующий показатель. Наибольшее позитивное влияние оказала прибыльность обычной деятельности. Такое высокое значение единичного показателя эффективности деятельности объясняется тем, что у 4 показателей из 7 полученные значения в 2 и более раза превышали минимально приемлемый уровень, равный 1.

В 2021 году единичный показатель эффективности деятельности составил 1,2605. В этом периоде, как и в 2022 году, все показатели позитивно влияли на результирующий показатель. Наибольшее позитивное влияние оказала прибыльность операционной деятельности.

В 2018, 2020 и 2019 годах единичный показатель эффективности деятельности был меньше 1. Это свидетельствует о том, что приемлемый уровень эффективности деятельности в эти периоды в АО «Костромской судомеханический завод» не был достигнут.

В 2018 году единичный показатель эффективности деятельности составил 0,8647. В этом периоде 6 показателей негативно влияли на результирующий показатель, и только 1 — позитивно. Наибольшее негативное влияние оказала прибыльность обычной деятельности, а единственный показатель, который оказал позитивное влияние на формирование результирующего показателя, — валовая прибыльность реализованной продукции.

В 2020 году единичный показатель эффективности деятельности составил 0,6069. В этом периоде все показатели негативно влияли на результирующий показатель. Наибольшее негативное влияние оказала чистая прибыльность деятельности.

Наихудшая ситуация была зафиксирована в 2019 году, в котором единичный показатель эффективности деятельности составил 0,4278. В этом периоде, как и в 2020 году, все 7 показателей негативно влияли на результирующий показатель. Наибольшее негативное влияние оказала прибыльность обычной деятельности.

Оценка данной группы показателей полностью зависит от сформированных финансовых результатов деятельности АО «Костромской судомеханический завод». Например, в 2019 году при-

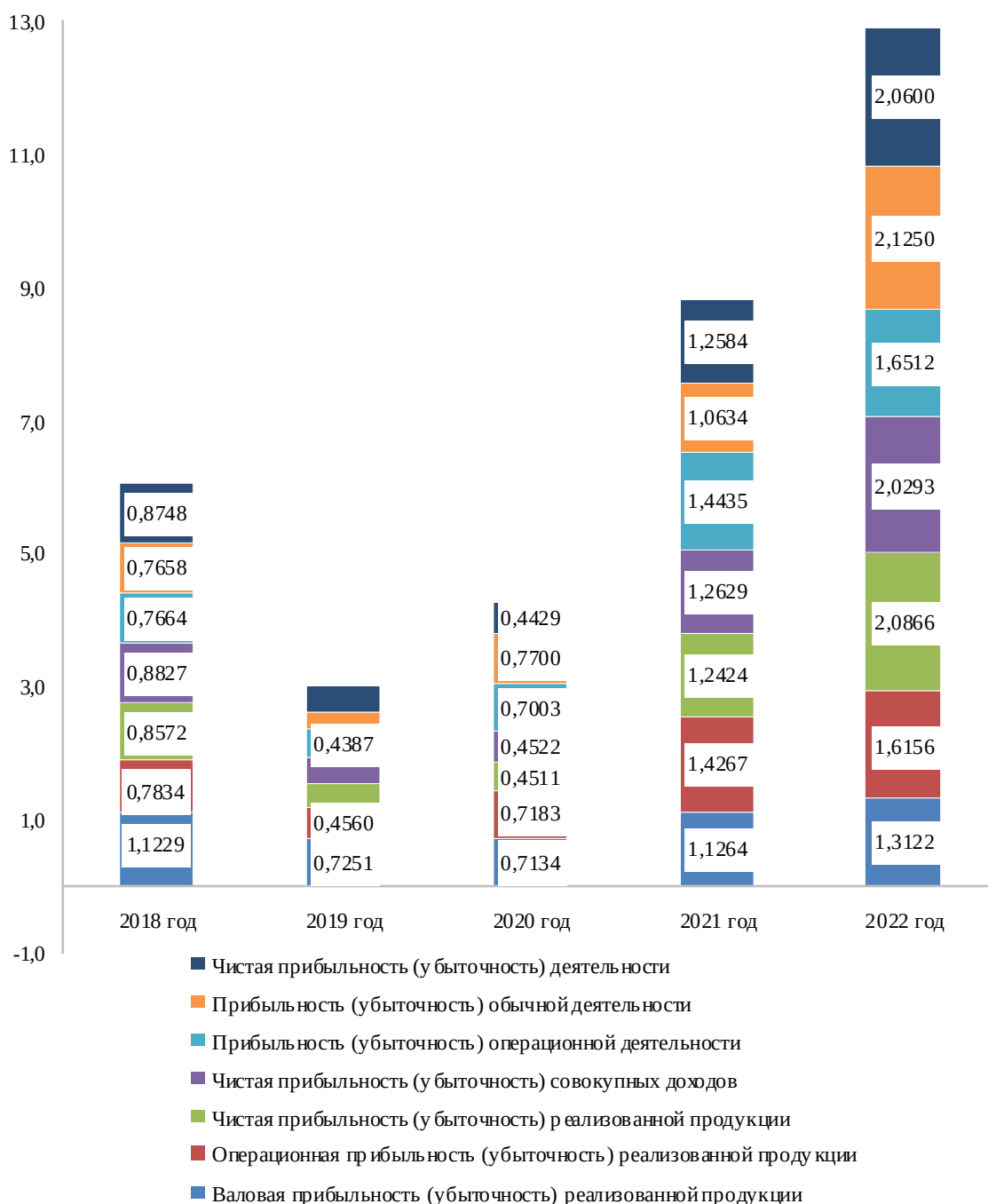

Рис. 6. Динамика составляющих, формирующих единый показатель эффективности деятельности АО «Костромской судомеханический завод» за 2018–2022 годы (Составлено авторами)

быль, полученная рассматриваемым предприятием, была очень малая, в результате чего единый показатель эффективности деятельности был достаточно низким, хотя предприятие все работало эффективно, хотя и недостаточно. Наибольшие прибыли предприятие получило в 2022 году, поэтому и единый показатель эффективности деятельности у АО «Костромской судомеханический завод» наибольший. В 2021 году предприятие работало менее эффективно по сравнению с 2022 годом, однако значительно превышала финансовые результаты 2019 и 2020 годов, поэтому и у этого периода уровень эффективности деятельности можно считать достаточным.

Определим единый показатель состояния денежных потоков предприятия.

$$EP_CДПП_{2018} = (1,8130 + 2,6660 + 1,1181 + 1,2320 + 1,5359 + 0,9873 + 0,9927 + 1,1759) / 8 = 11,5210 / 8 = 1,4401.$$

$$EP_CДПП_{2019} = (1,3022 + 1,8403 + 0,7866 + 0,9638 - 1,1678 + 0,4256 + 0,3110 + 0,3880) / 8 = 4,8499 / 8 = 0,6062.$$

$$EP_CДПП_{2020} = (0,8915 + 2,0998 + 1,5278 + 1,4427 + 0,4641 + 0,6003 + 0,3464 + 0,4942) / 8 = 7,8668 / 8 = 0,9834.$$

$$EP_CДПП_{2021} = (0,8161 + 1,1161 + 0,7603 + 1,2854 - 0,1350 + 1,1898 + 0,9520 + 0,8736) / 8 = 6,8583 / 8 = 0,8573.$$

$$EP_CДПП_{2022} = (0,8063 + 0,9477 + 0,6856 + 0,8354 - 0,4054 + 1,9740 + 2,3425 + 2,1178) / 8 = 9,3041 / 8 = 1,1630.$$

На рисунке 7 представлена динамика составляющих, влияющих на формирование единичного показателя эффективности деятельности АО «Костромской судомеханический завод».

Проведенная оценка показала, что в 2 периодах из 5 приемлемый уровень управления денежными потоками в АО «Костромской судомеханический завод» был достигнут (в 2018 и 2022 годах).

Наилучшее состояние было зафиксировано в 2018 году, когда единичный показатель состояния денежных потоков составил 1,4401. В этом периоде 6 показателей позитивно влияли на результирующий показатель, а 2 — негативно. Наибольшее позитивное влияние оказал коэффициент обеспечения краткосрочного долга компании поступлениями от операционной деятельности, а негативное — операционная прибыльность платежей по операционной деятельности.

В 2022 году единичный показатель состояния денежных потоков составил 1,1630. В этом периоде 3 показателя позитивно влияли на результирующий показатель и 5 — негативно. Наибольшее позитивное влияние оказала чистая прибыльность платежей по операционной деятельности, а негативное — эффективность операционной деятельности, которая имела отрицательное значение, так как в этом периоде управление денежными потоками от операционной деятельности было неэффективным, вследствие того, что платежи по операционной деятельности превышали поступления от нее. Следует отметить, что приемлемый уровень управления был обеспечен, вследствие достаточных финансовых результатов, полученных АО «Костромской судомеханический завод» в этом периоде.

В 2020, 2021 и 2019 годах единичный показатель состояния денежных потоков был меньше 1. Это свидетельствует о том, что уровень управления денежными потоками в АО «Костромской судомеханический завод» не был достаточным.

В 2020 году единичный показатель состояния денежных потоков составил 0,9834. В этом периоде 5 показателей негативно влияли на результирующий показатель и 3 — позитивно. Наибольшее негативное влияние оказала чистая прибыльность платежей по операционной деятельности, а наибольшее позитивное — коэффициент обеспечения краткосрочного долга компании поступлениями от операционной деятельности.

В 2021 году единичный показатель состояния денежных потоков составил 0,8573. В этом периоде 5 показателей негативно влияли на результирующий показатель и 3 — позитивно. Наибольшее негативное влияние оказала эффективность операционной деятельности, а наибольшее позитивное — коэффициент качества операционных доходов.

В 2019 году единичный показатель состояния денежных потоков составил 0,6062. В этом периоде 6 показателей негативно влияли на результирующий показатель и 2 — позитивно. Наибольшее негативное влияние оказала эффективность операционной деятельности, а наибольшее позитивное — коэффициент обеспечения краткосрочного долга компании поступлениями от операционной деятельности.

Рассчитанный показатель эффективности операционной деятельности в 2021 и 2019 годах имел отрицательное значение. В этом периоде управление денежными потоками от операционной деятельности можно считать неэффективным, так как платежи по операционной деятельности превышали поступления от нее.

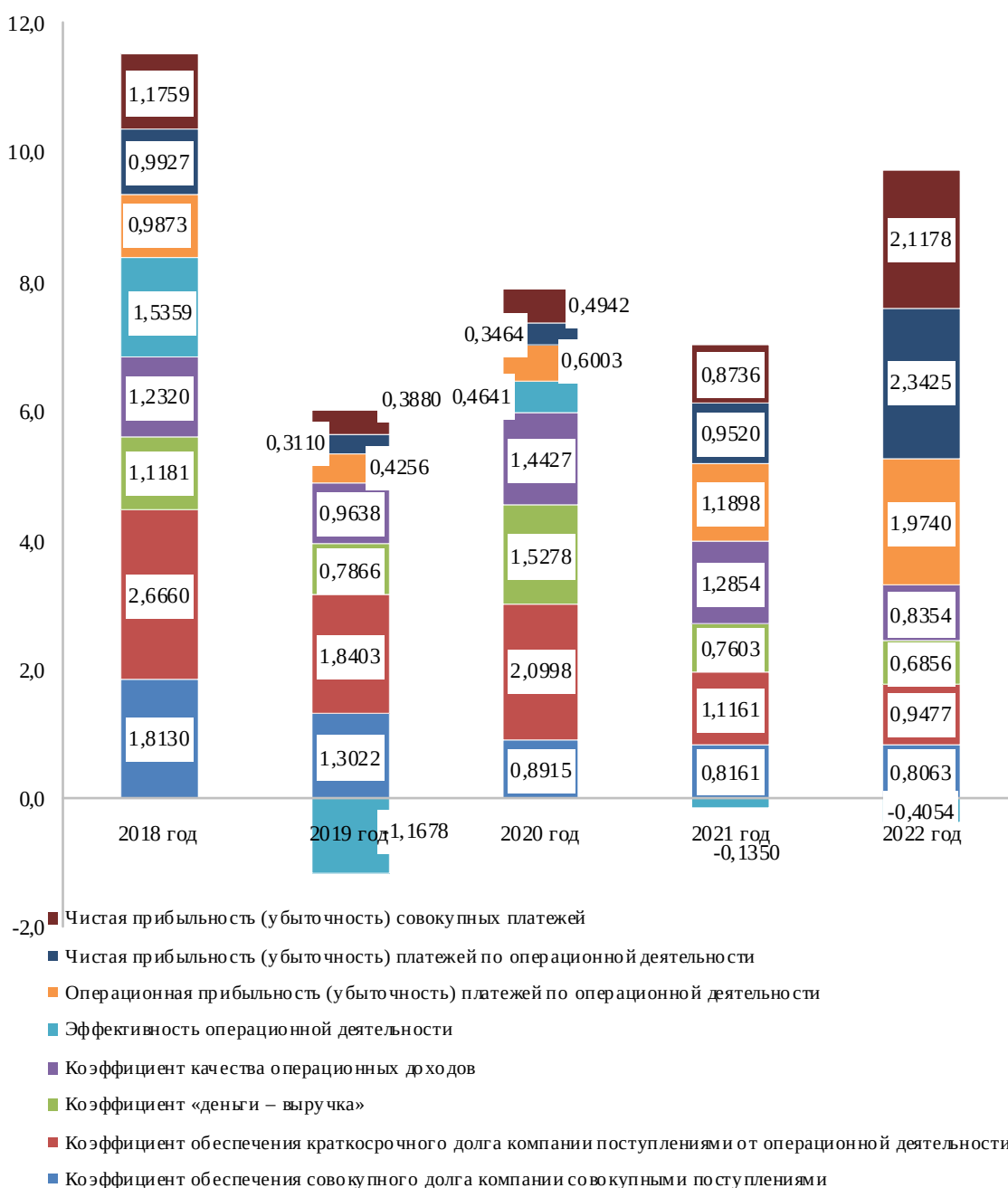

Рис. 7. Динамика составляющих, формирующих единый показатель состояния денежных потоков АО «Костромской судомеханический завод» за 2018–2022 годы (Составлено авторами)

Расчет интегрального показателя финансового состояния и его составляющих АО «Костромской судомеханический завод» представлены в таблице 1.

Расчет интегрального показателя позволил сделать вывод что в 2022 и 2018 годах уровень финансового состояния АО «Костромской судомеханический завод» был приемлемым, тогда как в остальные периоды — нет.

В 2022 году интегральный показатель финансового состояния составил 1,0477. При этом составляющие по-разному влияли на формирование результирующего показателя. Порядок влияния составляющих представлен ниже:

- 1) единый показатель эффективности деятельности предприятия (1,8400);

Таблица 1. Расчет значения интегрального показателя финансового состояния и его составляющих АО «Костромской судомеханический завод» за 2018–2022 годы *

Показатели	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
Единичный показатель развития предприятия	1,0906	0,8387	1,0504	1,0425	0,9623
Единичный показатель состояния источников формирования финансовых ресурсов предприятия	0,8779	0,8276	0,6834	0,5777	0,6960
Единичный показатель состояния направлений использования финансовых ресурсов предприятия	1,0071	0,7715	0,6492	0,6993	0,9902
Единичный показатель взаимосвязи источников формирования и направлений использования формирования предприятия	0,6924	0,8304	0,8271	0,7756	0,7864
Единичный показатель эффективности деятельности предприятия	0,8647	0,4278	0,6069	1,2605	1,8400
Единичный показатель состояния денежных потоков предприятия	1,4401	0,6062	0,9834	0,8573	1,1630
Интегральный показатель финансового состояния предприятия	1,0176	0,7383	0,8402	0,8890	1,0477

* Составлено авторами

2) единичный показатель состояния денежных потоков предприятия (1,1630);

3) единичный показатель состояния направлений использования финансовых ресурсов предприятия (0,9902);

4) единичный показатель развития предприятия (0,9623);

5) единичный показатель взаимосвязи источников формирования и направлений использования формирования предприятия (0,7864);

6) единичный показатель состояния источников формирования финансовых ресурсов предприятия (0,6960).

Следует отметить, что в этом периоде интегральный показатель финансового состояния превышал приемлемый уровень. При этом только 2 составляющих положительно повлияли на формирование интегрального показателя финансового состояния, так как единичные показатели превышают 1, а 4 — нет. Наибольшее влияние оказал единичный показатель эффективности деятельности. Положительным моментом является тот факт, что на приемлемость уровня финансового состояния АО «Костромской судомеханический завод» в этом периоде влияли показатель состояния денежных потоков на рассматриваемом предприятии.

В 2018 году интегральный показатель финансового состояния составил 1,0176. При этом составляющие по-разному влияли на формирование результирующего показателя. Порядок влияния составляющих представлен ниже:

1) единичный показатель состояния денежных потоков предприятия (1,4401);

2) единичный показатель развития предприятия (1,0906);

3) единичный показатель состояния направлений использования финансовых ресурсов предприятия (1,0071);

4) единичный показатель состояния источников формирования финансовых ресурсов предприятия (0,8779);

5) единичный показатель эффективности деятельности предприятия (0,8647);

6) единичный показатель взаимосвязи источников формирования и направлений использования формирования предприятия (0,6924).

Следует отметить, что в этом периоде интегральный показатель финансового состояния незначительно превышал приемлемый уровень. При этом 3 составляющих положительно повлияли на формирование интегрального показателя финансового состояния, а 3 — нет. Наибольшее влияние оказал показатель состояния денежных потоков предприятия. Положительным моментом

является тот факт, что на приемлемость уровня финансового состояния АО «Костромской судомеханический завод» в этом периоде влиял средний пятилетний уровень развития и использование финансовых ресурсов в виде активов на рассматриваемом предприятии.

В остальные периоды приемлемый уровень финансового состояния не был достигнут.

Наибольшая оценка была определена в 2021 году, когда интегральный показатель финансового состояния составил 0,8890. При этом составляющие по-разному влияли на формирование результирующего показателя. Порядок влияния составляющих представлен ниже:

- 1) единичный показатель эффективности деятельности предприятия (1,2605);
- 2) единичный показатель развития предприятия (1,0425);
- 3) единичный показатель состояния денежных потоков предприятия (0,8573);
- 4) единичный показатель взаимосвязи источников формирования и направлений использования формирования предприятия (0,7756);
- 5) единичный показатель состояния направлений использования финансовых ресурсов предприятия (0,6993);
- 6) единичный показатель состояния источников формирования финансовых ресурсов предприятия (0,5773).

При этом 4 составляющих негативно повлияли на формирование интегрального показателя финансового состояния, так как единичные показатели меньше 1, а 2 — позитивно. Следует отметить, что негативно на финансовое состояние АО «Костромской судомеханический завод» повлияли показатели, характеризующие состав, структуру и эффективность использования капитала и активов. Положительным моментом является тот факт, что одним из положительно повлиявших показателей, причем в наибольшей степени, — единичный показатель эффективности деятельности предприятия, что свидетельствует о высоких финансовых результатах, полученных АО «Костромской судомеханический завод» в этом периоде.

В 2020 году интегральный показатель финансового состояния составил 0,8402. При этом составляющие по-разному влияли на формирование результирующего показателя. Порядок влияния составляющих представлен ниже:

- 1) единичный показатель развития предприятия (1,0504);
- 2) единичный показатель состояния денежных потоков предприятия (0,9834);
- 3) единичный показатель взаимосвязи источников формирования и направлений использования формирования предприятия (0,8271);
- 4) единичный показатель состояния источников формирования финансовых ресурсов предприятия (0,6834).
- 5) единичный показатель состояния направлений использования финансовых ресурсов предприятия (0,6492);
- 6) единичный показатель эффективности деятельности предприятия (0,6069).

При этом 5 составляющих негативно повлияли на формирование интегрального показателя финансового состояния, а 1 — позитивно. Следует отметить, что негативно на финансовое состояние рассматриваемого предприятия повлияли показатели, характеризующие эффективность деятельности предприятия. Также необходимо обратить внимание на состав, структуру и эффективность использования капитала и активов. Только показатель уровня развития положительно влиял на формирование интегрального показателя финансового состояния рассматриваемого предприятия.

Наихудшее значение интегрального показателя было определено в 2019 году, когда интегральный показатель финансового состояния составил 0,7383. При этом все составляющие негативно влияли на формирование результирующего показателя. Порядок влияния составляющих представлен ниже:

- 1) единичный показатель развития предприятия (0,8387);
- 2) единичный показатель взаимосвязи источников формирования и направлений использования формирования предприятия (0,8304);
- 3) единичный показатель состояния источников формирования финансовых ресурсов предприятия (0,8276);

4) единичный показатель состояния направлений использования финансовых ресурсов предприятия (0,7715);

5) единичный показатель состояния денежных потоков предприятия (0,6062);

6) единичный показатель эффективности деятельности предприятия (0,4278).

Следует отметить, что негативно на финансовое состояние рассматриваемого предприятия повлияли в течение всего анализируемого периода, прежде всего, показатели, характеризующие состояние капитала и активов, а также их взаимосвязь. Остальные группы показателей по-разному влияли на формирование интегрального показателя финансового состояния АО «Костромской судомеханический завод». Также необходимо обратить внимание на тот факт, что в 2022 году был определен наибольший интегральный показатель. Он показывает, что в этом периоде уровень финансового состояния у рассматриваемого предприятия наилучший. При этом следует отметить, что наибольшее влияние на формирование такого результата оказали показатели, характеризующие эффективность деятельности и состояния денежных потоков.

ВЫВОДЫ

Предложенная методика и база данных в рамках оценки финансового состояния хозяйствующих субъектов водного транспорта [2] может быть использована для оценки хозяйствующих субъектов судостроительной отрасли в судоходной системе страны. Полученные данные это подтверждают.

Производственные процессы могут быть организованы рационально, но управление финансами, в частности, формирование структуры капитала, не всегда достаточно целесообразно из-за применения несовершенной методики оценки финансового состояния предприятия.

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что руководству предприятия необходимо пересмотреть баланс предприятия, подкорректировав состав и структуру статей, прежде всего обратив внимание на собственный капитал, в результате чего АО «Костромской судомеханический завод» является финансово зависимым предприятием. При этом рассматриваемое предприятие работает эффективно, так как в 2022 году АО «Костромской судомеханический завод» получило наибольшую прибыль. При этом краткосрочные заемные средства увеличивались еще в большей степени, что привело к дальнейшему повышению финансовой зависимости от кредиторов и заемщиков. Предприятию нужно и дальше повышать свою эффективность, так как сложившаяся ситуация свидетельствует о недостаточности собственных средств для своего развития.

Дальнейшие исследования необходимо направить на получение результатов на основе SWOT-анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации : Федеральный закон от 07.03.2001 № 24-ФЗ (редакция от 19.10.2023) [Электронная ресурс]. — Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30650/9371abf6b81551d7cf96db61478966ba2fd88505/?ysclid=lvlenokevo313272870 (дата обращения: 04.04.2024).

2. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024621913 Российская Федерация. База данных оценки финансового состояния хозяйствующего субъекта водного транспорта: № 2024621543 : заявл. 22.04.2024 : опубл. 03.05.2024 / Г. И. Шепелин, В. Е. Реутов, Д. Д. Буркальцева [и др.] ; заявитель Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского».

3. Аверина, О. И. Финансовое состояние как объект аудита и анализа / О. И. Аверина, М. В. Казаков // Экономика и предпринимательство. — 2020. — № 9(122). — С. 1185–1188. — DOI 10.34925/ЕІР.2020.122.9.232. — EDN KNTVXL.

4. Адамайтис, Л. А. Финансовые результаты и финансовое состояние: логика взаимосвязи, модели и интерпретация / Л. А. Адамайтис, И. М. Адамайтис, И. О. Санович // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2022. — Т. 1, № 5(125). — С. 59–66. — DOI 10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.008. — EDN CDAKBX.

5. Баранова, Н. В. Современное состояние судостроительной отрасли / Н. В. Баранова // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока. — 2021. — № 2. — С. 5–12. — EDN QVFJDX.

6. Блажевич, О. Г. Теоретические основы управления денежными потоками и методика их оценки в организации / О. Г. Блажевич, Е. И. Воробьева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2023. — № 4(65). — С. 5–28. — EDN LSLTJC.

7. Воронцов, А. В. Морской транспорт Республики Корея: современное состояние, проблемы и перспективы / А. В. Воронцов // Восточная аналитика. — 2021. — № 1. — С. 51–66. — DOI 10.31696/2227-5568-2021-01-051-067. — EDN UNCEPA.
8. Гладкова, В. Е. Мониторинг финансового состояния предприятия / В. Е. Гладкова, В. В. Жариков // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2015. — Т. 6, № 3-1(23). — С. 28–32. — EDN UKWFUH.
9. Гриванов, Р. И. К вопросу о роли высокотехнологичного производства в обеспечении ускоренного развития региона: судостроение на дальнем востоке России и реализация закона о свободном порте Владивосток / Р. И. Гриванов, Ф. Гу // Фундаментальные исследования. — 2016. — № 11-1. — С. 166–170. — EDN XALCOJ.
10. Зальцман, А. А. Влияние финансового положения компании-покупателя при сделках M&A на дивидендную политику компании-цели / А. А. Зальцман // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2015. — № 3. — С. 41–59. — EDN TZWLCP.
11. Кислицына, Л. В. Финансовое равновесие компании как особое состояние ее капитала / Л. В. Кислицына, Т. Ю. Бакунова // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2021. — Т. 10, № 2(35). — С. 183–186. — DOI 10.26140/anie-2021-1002-0031. — EDN PNRBTH.
12. Китов, А. Г. Проблемы оперативного управления и планирования работы флота в современных судоходных компаниях / А. Г. Китов, Р. И. Самсонов, Г. Н. Чуплыгин // Транспортное дело России. — 2017. — № 3. — С. 86–87. — EDN ZDGPVJ.
13. Луговской, В. Д. Финансовое состояние судоремонтных заводов России / В. Д. Луговской, М. Е. Гоголюхина // Актуальные проблемы учета, анализа и аудита. — 2021. — № 10. — С. 44–49. — DOI 10.52899/9785883036216_44. — EDN WFSUJY.
14. Мандражи, З. Р. Концептуальные основы автоматизации финансового анализа в условиях глобализации / З. Р. Мандражи, Ш. У. Ниязбекова // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. — 2020. — № 2(68). — С. 141–145. — EDN VMXTGA.
15. Нормова, Т. А. Оптимизация оборотных активов и финансовое состояние организации / Т. А. Нормова, А. А. Рассолова, А. А. Лесняк // Естественно-гуманитарные исследования. — 2021. — № 34(2). — С. 170–173. — DOI 10.24412/2309-4788-2021-10974. — EDN ZFDRUM.
16. Оценка финансовой безопасности и устойчивого развития предприятия / Н. В. Апатова, О. Г. Блажевич, Т. К. Блохина [и др.] // Оценка и обеспечение финансовой безопасности, устойчивого развития на уровне предприятия, региона, государства / Севастопольский государственный университет. — Симферополь : Полипринт, 2023. — С. 11–74. — EDN HGUQHM.
17. Расумов, В. Ш. Финансовое состояние как фактор инвестиционной привлекательности предприятия / В. Ш. Расумов, М. А. Узденова // Вестник Академии знаний. — 2021. — № 43(2). — С. 401–406. — DOI 10.24412/2304-6139-2021-11105. — EDN DYBJLX.
18. Удалова, Д. В. Сравнительный анализ компаний внутреннего водного транспорта Китайской Народной Республики и Российской Федерации и их перспективы устойчивого развития / Д. В. Удалова // Инновационное развитие экономики. — 2023. — № 3(75). — С. 276–286. — DOI 10.51832/2223798420233276. — EDN QSOPTJ.
19. Филобокова, Е. А. Корпоративное налогообложение судоходной отрасли / Е. А. Филобокова, В. Д. Польский // Современные проблемы инновационной экономики. — 2023. — № 9. — С. 426–431. — DOI 10.52899/978-5-88303-653-7_426. — EDN MNHPYY.
20. Шевченко, И. В. Первичное публичное предложение судоходных компаний как метод финансирования и приватизации / И. В. Шевченко, Н. В. Хубутия // Экономика: теория и практика. — 2021. — № 2(62). — С. 8–14. — DOI 10.31429/2224042X_2021_62_8. — EDN GUDTJN.
21. Шевченко, И. В. Формирование механизма инвестиционного обеспечения отечественных предприятий судоходной отрасли / И. В. Шевченко, Н. В. Хубутия // Экономика: теория и практика. — 2023. — № 1(69). — С. 3–9. — DOI 10.31429/2224042X_2023_69_3. — EDN QEORFL.
22. Wang Y. Feasibility of the Northeast Passage: The role of vessel speed, route planning, and icebreaking assistance determined by sea-ice conditions for the container shipping market during 2020–2030 / Y. Wang, K. Liu, R. Zhang, L. Qian, Y. Shan // Transportation Research Part E: Logistics and Transportation Review. — 2021. — № 149. — P. 102235.
23. АО «Костромской судомеханический завод» [Электронный ресурс] / Интерфакс: Центр раскрытия корпоративной информации. — Режим доступа: www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=5963&type=3 (дата обращения: 10.04-12.04.2024).

SPISOK LITERATURY

1. Kodeks vnutrennego vodnogo transporta Rossiyskoy Federatsii : Federal'nyy zakon ot 07.03.2001 № 24-FZ (redaktsiya ot 19.10.2023) [Elektronnaya resurs]. — Rezhim dostupa: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30650/9371abf6b81551d7cf96db61478966ba2fd88505/?ysclid=lvlenokevo313272870 (data obrashcheniya: 04.04.2024).

2. Svidetel'stvo o gosudarstvennoy registratsii bazy dannykh № 2024621913 Rossiyskaya Federatsiya. Baza dannykh otsenki finansovogo sostoyaniya khozyaystvuyushchego sub'yekta vodnogo transporta: № 2024621543 : zayavl. 22.04.2024 : opubl. 03.05.2024 / G. I. Shepelin, V. Ye. Reutov, D. D. Burkal'tseva [i dr.] ; zayavitel' Federal'noye gosudarstvennoye avtonomnoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye vysshego obrazovaniya «Krymskiy federal'nyy universitet imeni V.I. Vernadskogo».
3. Averina, O. I. Finansovoye sostoyaniye kak ob'yekt audita i analiza / O. I. Averina, M. V. Kazakov // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. — 2020. — № 9(122). — S. 1185–1188. — DOI 10.34925/EIP.2020.122.9.232. — EDN KNTVXL.
4. Adamaytis, L. A. Finansovyye rezul'taty i finansovoye sostoyaniye: logika vzaimosvyazi, modeli i interpretatsiya / L. A. Adamaytis, I. M. Adamaytis, I. O. Sanovich // *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya*. — 2022. — T. 1, № 5(125). — S. 59–66. — DOI 10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.008. — EDN CDAKBX.
5. Baranova, N. V. Sovremennoye sostoyaniye sudostroitel'noy otrasli / N. V. Baranova // *Nauchnyye problemy transporta Sibiri i Dal'nego Vostoka*. — 2021. — № 2. — S. 5–12. — EDN QVFJDX.
6. Blazhevich, O. G. Teoreticheskiye osnovy upravleniya denezhnymi potokami i metodika ikh otsenki v organizatsii / O. G. Blazhevich, Ye. I. Vorobyova // *Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii*. — 2023. — № 4(65). — S. 5–28. — EDN LSLTJC.
7. Vorontsov, A. V. Morskoy transport Respubliki Koreya: sovremennoye sostoyaniye, problemy i perspektivy / A. V. Vorontsov // *Vostochnaya analitika*. — 2021. — № 1. — S. 51–66. — DOI 10.31696/2227-5568-2021-01-051-067. — EDN UNCEPA.
8. Gladkova, V. Ye. Monitoring finansovogo sostoyaniya predpriyatiya / V. Ye. Gladkova, V. V. Zharikov // *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye)*. — 2015. — T. 6, № 3-1(23). — S. 28–32. — EDN UKWFUH.
9. Grivanov, R. I. K voprosu o roli vysokotekhnologichnogo proizvodstva v obespechenii uskorennoy razvitiya regiona: sudostroyeniye na dal'nem vostokey Rossii i realizatsiya zakona o svobodnom porte Vladivostok / R. I. Grivanov, F. Gu // *Fundamental'nyye issledovaniya*. — 2016. — № 11-1. — S. 166–170. — EDN XALCOJ.
10. Zal'tsman, A. A. Vliyaniye finansovogo polozheniya kompanii-pokupatelya pri sdelkakh M&A na dividendnuyu politiku kompanii-tseli / A. A. Zal'tsman // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika*. — 2015. — № 3. — S. 41–59. — EDN TZWLCP.
11. Kislitsyna, L. V. Finansovoye ravnovesiye kompanii kak osoboye sostoyaniye yeye kapitala / L. V. Kislitsyna, T. Yu. Bakunova // *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye*. — 2021. — T. 10, № 2(35). — S. 183–186. — DOI 10.26140/anie-2021-1002-0031. — EDN PNRBTH.
12. Kitov, A. G. Problemy operativnogo upravleniya i planirovaniya raboty flota v sovremennykh sudokhodnykh kompaniyakh / A. G. Kitov, R. I. Samsonov, G. N. Chuplygin // *Transportnoye delo Rossii*. — 2017. — № 3. — S. 86–87. — EDN ZDGPVJ.
13. Lugovskoy, V. D. Finansovoye sostoyaniye sudoremontnykh zavodov Rossii / V. D. Lugovskoy, M. Ye. Gogolyukhina // *Aktual'nyye problemy ucheta, analiza i audita*. — 2021. — № 10. — S. 44–49. — DOI 10.52899/9785883036216_44. — EDN WFSUJY.
14. Mandrazhi, Z. R. Kontseptual'nyye osnovy avtomatizatsii finansovogo analiza v usloviyakh globalizatsii / Z. R. Mandrazhi, Sh. U. Niyazbekova // *Uchenyye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta*. — 2020. — № 2(68). — S. 141–145. — EDN VMXTGA.
15. Normova, T. A. Optimizatsiya oborotnykh aktivov i finansovoye sostoyaniye organizatsii / T. A. Normova, A. A. Rassolova, A. A. Lesnyak // *Yestestvenno-gumanitarnyye issledovaniya*. — 2021. — № 34(2). — S. 170–173. — DOI 10.24412/2309-4788-2021-10974. — EDN ZFDRUM.
16. Otsenka finansovoy bezopasnosti i ustoychivogo razvitiya predpriyatiya / N. V. Apatova, O. G. Blazhevich, T. K. Blokhina [i dr.] // *Otsenka i obespecheniye finansovoy bezopasnosti, ustoychivogo razvitiya na urovne predpriyatiya, regiona, gosudarstva / Sevastopol'skiy gosudarstvennyy universitet*. — Simferopol' : Poliprint, 2023. — S. 11–74. — EDN HGUQHM.
17. Rasumov, V. Sh. Finansovoye sostoyaniye kak faktor investitsionnoy privlekatel'nosti predpriyatiya / V. Sh. Rasumov, M. A. Uzenova // *Vestnik Akademii znaniy*. — 2021. — № 43(2). — S. 401–406. — DOI 10.24412/2304-6139-2021-11105. — EDN DYBJLX.
18. Udalova, D. V. Sravnitel'nyy analiz kompaniy vnutrennego vodnogo transporta Kitayskoy Narodnoy Respubliki i Rossiyskoy Federatsii i ikh perspektivy ustoychivogo razvitiya / D. V. Udalova // *Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki*. — 2023. — № 3(75). — S. 276–286. — DOI 10.51832/2223798420233276. — EDN QSOPTJ.
19. Filobokova, Ye. A. Korporativnoye nalogooblozheniye sudokhodnoy otrasli / Ye. A. Filobokova, V. D. Pol'skiy // *Sovremennyye problemy innovatsionnoy ekonomiki*. — 2023. — № 9. — S. 426–431. — DOI 10.52899/978-5-88303-653-7_426. — EDN MNHPYY.
20. Shevchenko, I. V. Pervichnoye publichnoye predlozheniye sudokhodnykh kompaniy kak metod finansirovaniya i privatizatsii / I. V. Shevchenko, N. V. Khubutiya // *Ekonomika: teoriya i praktika*. — 2021. — № 2(62). — S. 8–14. — DOI 10.31429/2224042X_2021_62_8. — EDN GUDTJN.

21. Shevchenko, I. V. Formirovaniye mekhanizma investitsionnogo obespecheniya otechestvennykh predpriyatiy sudokhodnoy otrasli / I. V. Shevchenko, N. V. Khubutiya // *Ekonomika: teoriya i praktika*. — 2023. — № 1(69). — S. 3–9. — DOI 10.31429/2224042X_2023_69_3. — EDN QEOFRL.
22. Wang Y. Feasibility of the Northeast Passage: The role of vessel speed, route planning, and icebreaking assistance determined by sea-ice conditions for the container shipping market during 2020–2030 / Y. Wang, K. Liu, R. Zhang, L. Qian, Y. Shan // *Transportation Research Part E: Logistics and Transportation Review*. — 2021. — № 149. — R. 102235.
23. АО «Kostromskoy sudomekhanicheskiy zavod» [Elektronnyy resurs] / Interfaks: Tsentr raskrytiya korporativnoy informatsii. — Rezhim dostupa: www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=5963&type=3 (data obrashcheniya: 10.04-12.04.2024).

Статья поступила в редакцию 17 апреля 2024 года

Статья одобрена к печати 23 апреля 2024 года

УДК 332.143

doi 10.29039/2312-5330-2024-1-40-51

Наливайченко Екатерина Владимировна,

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики предприятия,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Кирильчук Светлана Петровна,

доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой экономики предприятия,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Nalivaychenko Ekaterina Vladimirovna,

Doctor of Economics, Professor,
Professor Department of Enterprise Economics,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

Kirilchuk Svetlana Petrovna,

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Enterprise Economics,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

ФИНАНСОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОДДЕРЖКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

THE FINANCIAL POTENTIAL OF INDUSTRY SUPPORT AS A FACTOR IN INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE REGION

Развитая финансово-банковская система, наличие доступных кредитных ресурсов, предназначенных для поддержки промышленности, позволяет снизить барьеры для бизнеса с целью инвестирования в создание новых производственных площадок и мощностей. Поэтому актуальным и важным является рассмотрение функционирования и динамики финансовой, банковской сферы любого региона.

Представленное исследование объясняет скорость технологических изменений через чувствительность к процентной ставке. В статье показана динамика изменения потребления на территории Республики Крым, а также факторов, оказывающих воздействие на него: рассмотрены тенденции стабилизации роста цен, поддержания долгосрочного постепенного роста доходов населения, при соответствующем росте объемов производства.

Это позволяет повысить потребление и спрос, объемы заработной платы и сбережений населения продолжают расти, с появлением ресурса для кредитования и инвестирования в создание новых производственных мощностей.

Для прослеживания трендов экономической оценки финансовой деятельности региона, проведено картирование бизнес-процесса оценки динамики финансовой деятельности Республики Крым за 2015-2022 гг. (зависимости величины износа основных фондов от средней процентной ставки по кредитам, выданным субъектам предпринимательства на срок более 3-х лет в Республике Крым).

Проведена аналитическая оценка финансово-промышленного потенциала экономики крымского региона, определены основные проблемы и резервы ее развития, что в целом дает практические возможности формирования дальнейшей направленности реализации государственной поддержки. Таким образом, сделаны выводы о формировании рационального инструментария финансовой сферы для повышения конкурентоспособности региона.

Ключевые слова: экономика региона, финансовая система, финансово-промышленный потенциал, экономический рост, бизнес-процессы, конкурентоспособность региона.

A well-developed financial and banking system, the availability of available credit resources designed to support industry, allows reducing barriers to business in order to invest in the creation of new production sites and capacities. Therefore, it is relevant and important to consider the functioning and dynamics of the financial and banking sector in any region.

The presented study explains the speed of technological change through interest rate sensitivity. The article shows the dynamics of changes in consumption in the territory of the Republic of Crimea, as well as factors affecting it: the trends of stabilization of price growth, maintenance of long-term gradual growth of incomes of the population, with a corresponding increase in production volumes are considered.

This makes it possible to increase consumption and demand, the volume of wages and savings of the population continues to grow, with the advent of a resource for lending and investing in the creation of new production facilities.

To track trends in the economic assessment of the financial activity of the region, a mapping of the business process for assessing the dynamics of financial activity of the Republic of Crimea for 2015-2022 was carried out. (depending on the depreciation of fixed assets on the average interest rate on loans issued to business entities for a period of more than 3 years in the Republic of Crimea).

An analytical assessment of the financial and industrial potential of the economy of the Crimean region has been carried out, the main problems and reserves of its development have been identified, which in general provides practical opportunities for the formation of further directions for the implementation of state support. Thus, conclusions are drawn about the formation of rational tools in the financial sector to increase the competitiveness of the region.

Keywords: regional economy, financial system, financial and industrial potential, economic growth, business processes, competitiveness of the region.

ВВЕДЕНИЕ

Все большая интеграция в общероссийскую банковскую систему позволила преодолеть соответствующие финансовые барьеры, и тенденция роста коммерческих кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства в Республике Крым продолжает укрепляться, увеличившись за последнее десятилетие более, чем в 30 раз [1–2].

Стоимость коммерческого кредитного ресурса в Республике Крым в среднем за этот период была более дорогая в сравнении с показателями по Российской Федерации. Резкий рост стоимости коммерческого кредита в целом по Российской Федерации в 2015 г. и в 2022 г. можно объяснить введением и усилением политических и экономических санкций по отношению к нашей стране, а также падением цен на нефть, что вызвало рост инфляции и падение темпов роста валового регионального продукта [3–5].

Учитывая, что размер ставки по коммерческому кредиту напрямую зависит от значения ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации, а ключевая ставка — один из важнейших механизмов денежно-кредитного регулирования, то вслед за ростом ключевой ставки росла стоимость заемного капитала для субъектов предпринимательства, особенно промышленно-производственной сферы [6–8].

Последовательный рост объемов депозитных средств позволяет наращивать объем кредитного портфеля банков в Республике Крым.

В соответствии с промышленной моделью экономического роста Р. Солоу, низкий уровень капиталовооруженности и темпов притока инвестиций в основной капитал оказывают негативное и сдерживающее влияние на развитие экономики и предпринимательства в промышленности [9].

Все это является следствием замедления темпов роста потребления из-за отставания кумулятивного роста заработной платы от совокупного роста цен в регионе [10].

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель работы — выявить тенденции изменения финансового потенциала поддержки промышленности региона, как фактора его конкурентоспособности. Задачи исследования: провести аналитическую оценку финансово-промышленного потенциала Республики Крым, определить основные проблемы и резервы экономического развития и картировать полученную информацию, для возможности формирования дальнейшей направленности осуществления государственной поддержки повышения конкурентоспособности региона.

МЕТОДЫ

Для проведения исследования был применен ряд известных научных методов, таких как диалектико-статистический анализ данных, методы сравнения и логики, индукция и вычет, институциональный базис, системный подход.

Используются статистические данные и информация из Интернет, научные публикации зарубежных и российских авторов в области экономической оценки инвестиционной деятельности субъектов хозяйствования региона [1–18].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для того, чтобы определить степень доступности коммерческих кредитов для предпринимателей, как показатель развития инновационной среды, необходимо проанализировать дороговизну заёмного капитала.

Сгруппируем необходимые данные в таблицу 1.

Таблица 1. Среднегодовые процентные ставки по кредитам для субъектов малого и среднего предпринимательства, % *

Наименование банка	Срок кредитования	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
АО «ГЕНБАНК»	до 90 дн.	—	18.50	18.00	18.00	12.00	12.00	12.00	12.00	11,5
	свыше 3 лет	—	19.50	19.00	19.00	12.00	12.00	14.5	14.5	13,5
РНКБ Банк (ПАО)	до 90 дн.	—	—	16.50	14.67	13.50	13.50	13.00	13.50	13,25
	свыше 3 лет	—	—	16.50	14.63	13.00	13.00	12.9	13.00	14,0
В среднем по Российской Федерации	до 90 дн.	12.74	17.98	15.86	13.47	11.85	11.60	15.19	19.60	19,04
	свыше 3 лет	13.02	15.71	14.34	11.52	9.5	10.21	12.15	14.04	22,14

* Составлено на основе [1–6]

На территории Республики Крым работают преимущественно банковские финансовые учреждения: АО «ГЕНБАНК» и ПАО «РНКБ».

В период времени с 2015–2016 гг. наиболее низкие ставки по кредитам в Республике Крым действовали по кредитным продуктам РНКБ Банк (ПАО), в 2018–2019 гг. более доступными стали кредиты, предоставляемые АО «ГЕНБАНК», а в 2020–2022 гг. — ставка по кредитам до 90 дней была ниже в АО «ГЕНБАНК», а ставка по кредитам свыше 3-х лет — в ПАО «РНКБ», кроме 2022г.

Для сравнения динамики изменения процентных ставок в Республике Крым со средними значениями по Российской Федерации представим данные за 2016–2022 годы в виде графика (рис. 1).

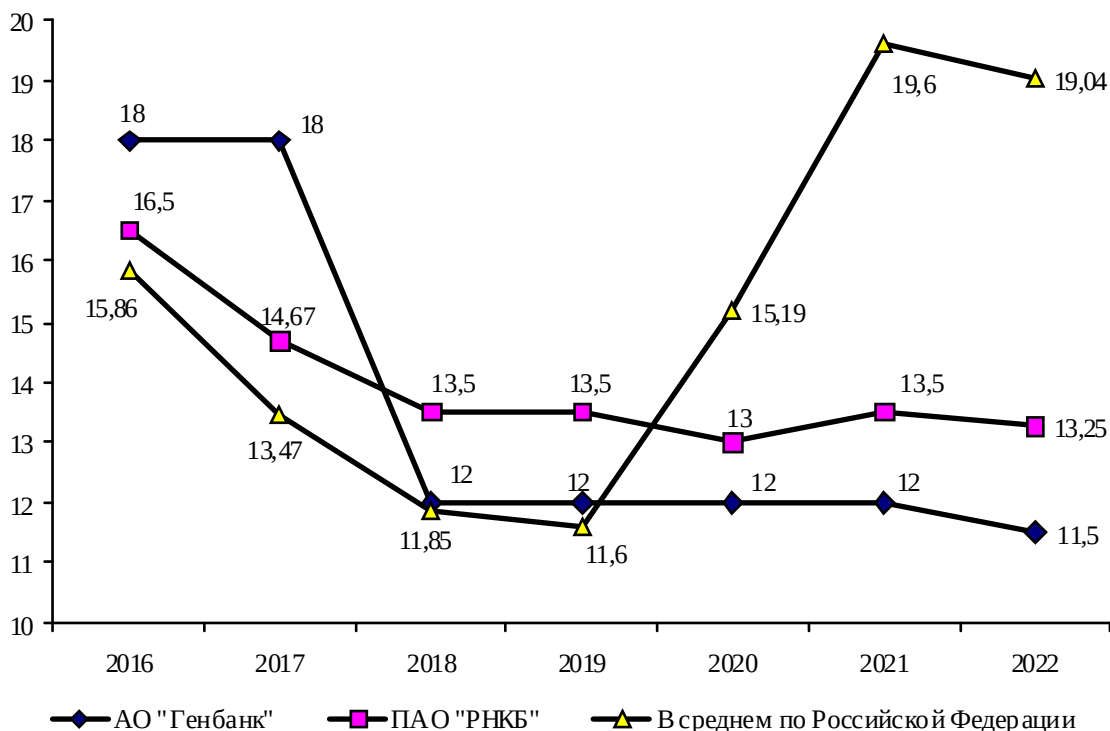

Рис. 1. Процентные ставки по кредитам, выданным на срок до 90 дней, % (Составлено на основе [1–6])

Анализируя представленные данные, можно сделать вывод, что на протяжении исследуемого периода 2016–2022 гг. стоимость заемного капитала, выданного на срок до 90 дней, находилась на уровне выше среднероссийского, а в 2020–2022 гг. она снизилась до уровня, ниже среднероссийского, причем разница между стоимостью регионального кредитного продукта и материкового отличалась существенно, наибольшую разницу по кредитам составили кредитные ресурсы, выданные АО «ГЕНБАНК», его значения отличались от среднего значения по стране к 2023 году на 7,54 %.

Исследуем динамику изменения процентных ставок по кредитам, выданным на срок свыше 3-х лет (рис. 2).

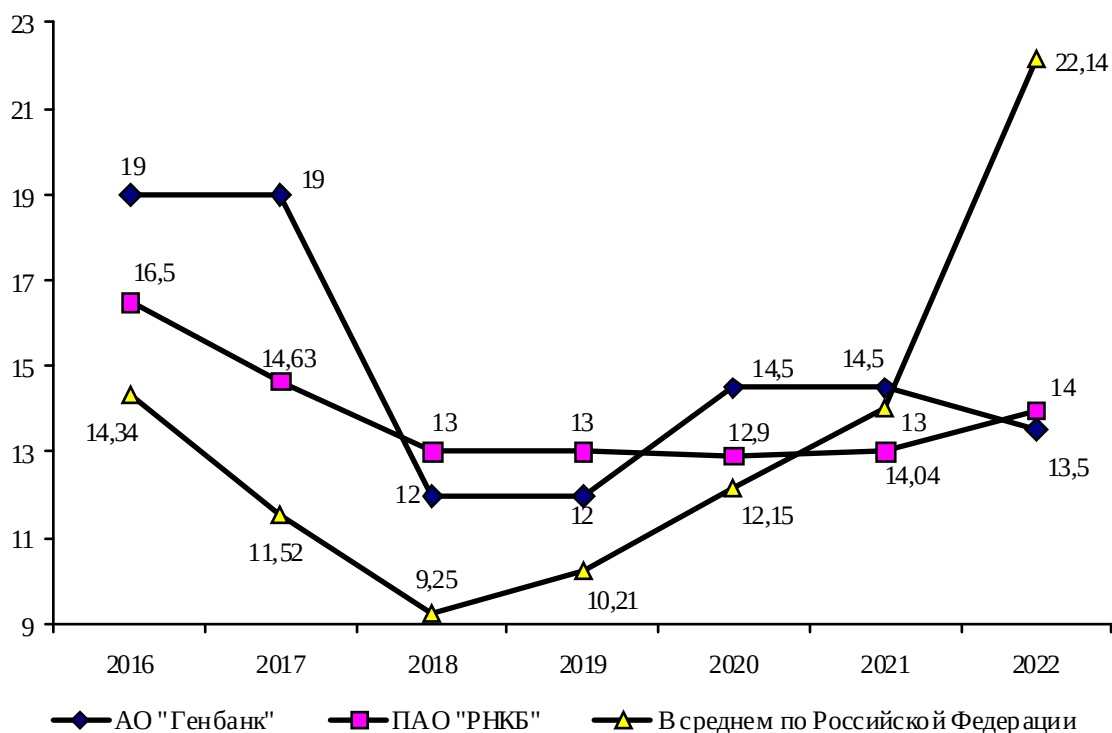

Рис. 2. Процентные ставки по кредитам, выданным на срок свыше 3-х лет, % (Составлено на основе [1–6])

Визуализированные на графике данные показывают нестабильный тренд, возрастающий от 2019 к 2022 г., что снижает доступность кредитных ресурсов для промышленного предпринимательства.

На рисунке 2 виден значительный разрыв между величиной процентных ставок, установленных на территории континентальной части Российской Федерации и региональной стоимостью ссудного капитала в прямой зависимости, кроме 2022 года, который показал обратную зависимость. Разница составляла в исследуемый временной лаг в первом случае от 7,48 % до 0,46 %, что в значительной степени удорожает стоимость кредита в сравнении с банками, работающими за пределами Республики Крым.

Учитывая наличие финансовых санкций, значительной части предприятий, зарегистрированных в Республике Крым, был закрыт доступ к финансовым ресурсам российских, и, тем более, иностранных банков.

Во втором случае разница составила 8,64 %, что поясняется выделенной господдержкой на развитие промышленного предпринимательства и экономики Республики Крым.

Резкий рост стоимости кредита в целом по Российской Федерации в 2021 г. и, особенно, в 2022 г. можно объяснить введением и усилением очередных пакетов политических и экономических санкций по отношению к нашей стране, а также падением цен на нефть, что вызвало рост инфляции и снижение темпов роста валового регионального продукта.

Учитывая, что размер ставки по коммерческому кредиту напрямую зависит от значения ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации, а ключевая ставка — один из важнейших механизмов денежно-кредитного регулирования, то вслед за ростом ключевой ставки росла стоимость заемного капитала для предприятий и организаций (рис. 3).

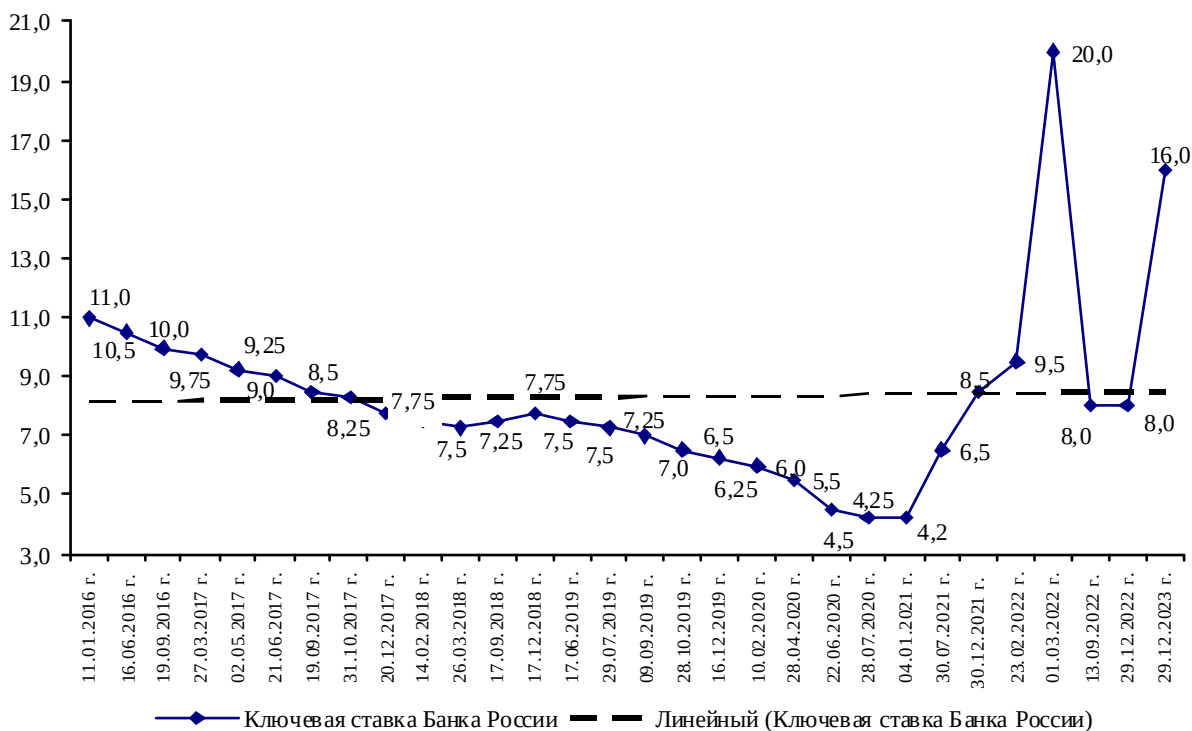

Рис.3. Динамика изменения ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации, % (Составлено на основе [7])

Данные рисунка 3 показывают, что ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации сначала последовательно снижалась за исследуемый период с 11,0 % в начале 2016 г. до 4,2 % в середине 2020 г., затем — выросла до 8,5 % в конце 2021 г., до 20,0 % к марту 2022 г., затем в основном стабилизировалась в течение 2022 г. на уровне 8,0 %.

За 2023 год ставка возросла вдвое, до 16,0 %. Т.е., по мере развития экономики и улучшения макроэкономической стабильности в стране, денежно-кредитная политика становилась менее жесткой — падала ключевая ставка, а за ней ставки по коммерческим ссудам (и наоборот), что отображено на графике в виде позитивной линии тренда.

Изучим динамику изменения объемов предоставленных кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства в Республике Крым (рис. 4).

Визуализированные на рисунке 4 данные позволяют выявить положительную тенденцию, выраженную в ежегодном приросте портфеля кредитов для субъектов малого и среднего предпринимательства. Величина объемов выданных кредитов за исследуемый период 2014-2023 гг. постоянно растет, несмотря на санкционные ограничения по финансовой системе Республики Крым.

Интеграция в общероссийскую банковскую систему позволила преодолеть соответствующие финансовые барьеры, и тенденция роста кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства в Республике Крым продолжает укрепляться, увеличившись более, чем в 45 раз.

Объемы выданных кредитов напрямую взаимосвязаны с объемами привлеченных денежных средств в форме депозитов. Для этого проанализируем данные по объему размещенных депозитов в Республике Крым (рис. 5).

Как можно наблюдать на рисунке 5, наблюдается постоянный ежегодный прирост средств, размещенных на депозитах в Республике Крым. Основой депозитных средств служат вклады

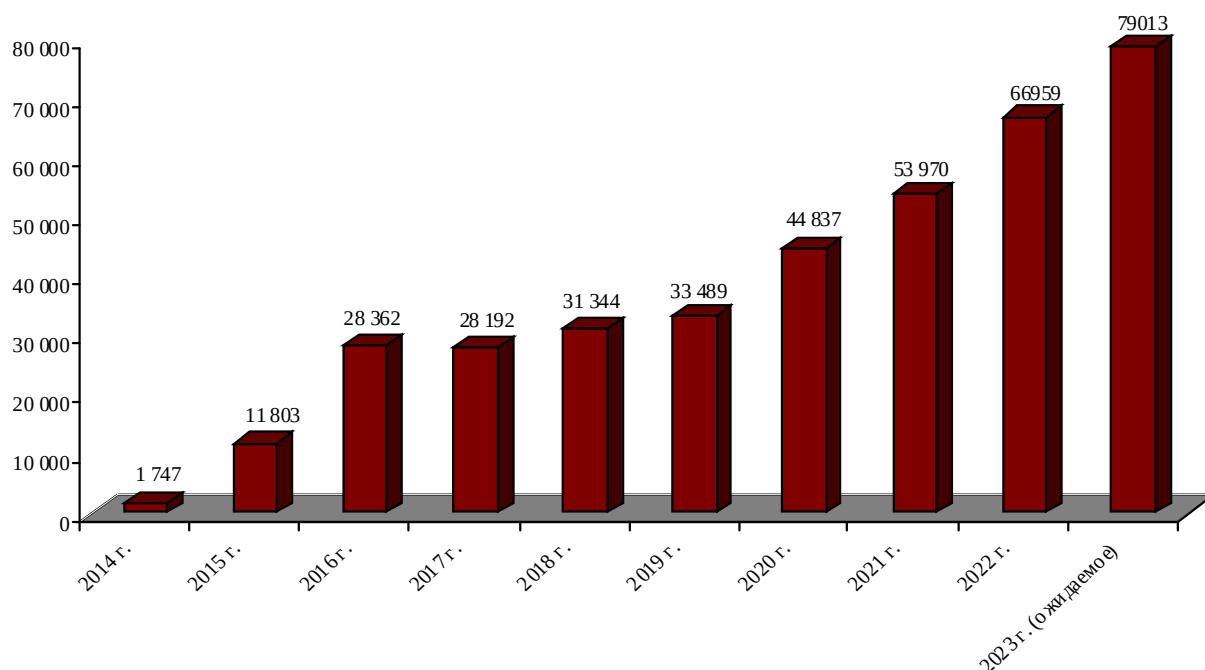

Рис. 4. Объемы предоставленных кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства, млн. руб. (Составлено на основе [1–3; 8])

Рис. 5. Объемы размещенных депозитов в Республике Крым, млн. руб. (Составлено на основе [8])

(депозиты) физических лиц, которые в общей структуре занимают от 88,92 % до 93,59 % от суммарного объема депозитов.

Следует отметить, что анализируемые данные по объемам представленных кредитов и привлеченных средств банками средств на депозитных счетах содержат инфляционную составляющую.

щую. Тем не менее, рост объемов депозитных средств позволяет наращивать объем кредитного портфеля банков в Республике Крым.

Следует, что необходимо провести ряд мероприятий, нацеленных на стабилизацию роста цен в регионе, а также поддержание долгосрочного постепенного роста доходов населения, при соответствующем росте объемов производства. Это позволит повысить потребление и спрос, объемы сбережений продолжают расти, следовательно, будет ресурс для кредитования и инвестирования в создание новых производственных мощностей.

Для экономики Республики Крым, визуализируем представленные зависимости в виде сопоставимых графиков. Покажем динамику изменения потребления на территории Республики Крым, а также факторов, оказывающих воздействие на него (рис. 6).

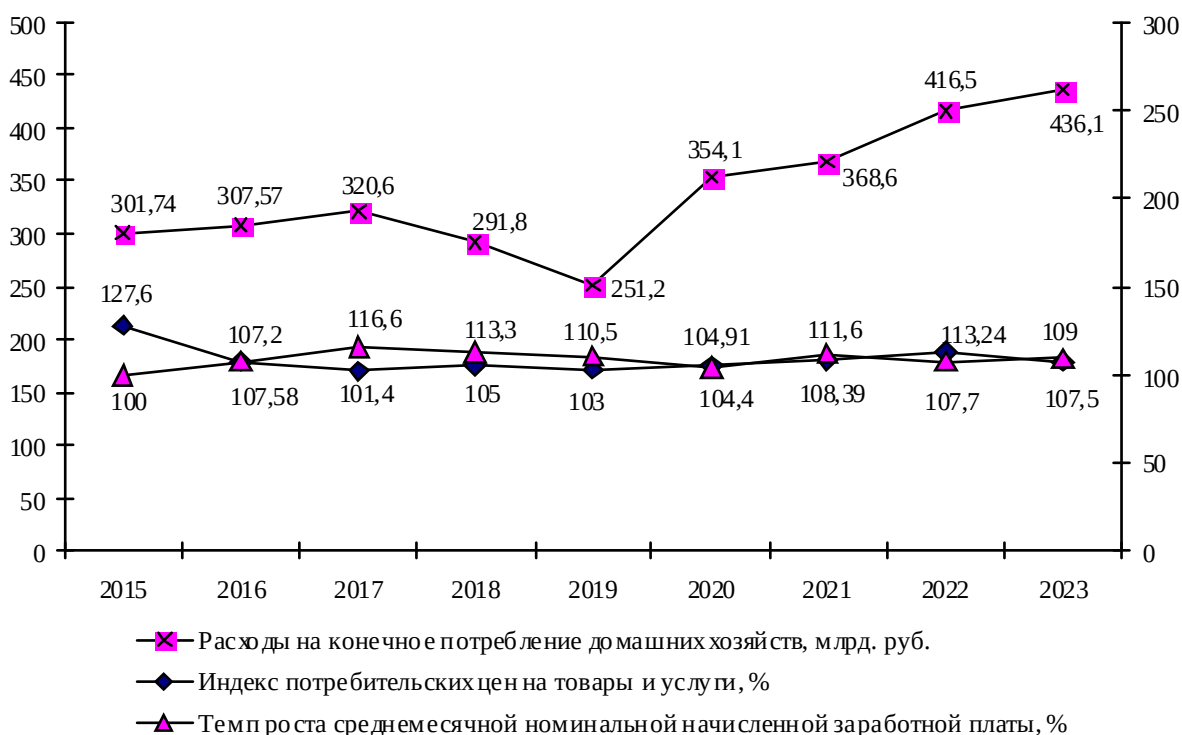

Рис. 6. Сопоставление динамики изменения потребления и факторов, оказывающих на него воздействие (Составлено на основе [1–3; 10])

Как можно увидеть, исходя из данных, представленных на рисунке 6, потребление в целом за период имеет положительную динамику развития — линейный тренд восходящий.

При этом темпы роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, выраженных в сопоставлении фактических показателей относительно показателя 2015 г., также имеют положительную динамику — ежегодно демонстрируя приращение в своих значениях.

В свою очередь, за исследуемый период времени, темпы роста инфляции демонстрируют в 2017–2020 гг. тенденцию некоторой стабильности, в пределах 4 %, а затем, в 2021–2022 годах, резкий рост 11,6 % и 13,24 %. В 2023 году уровень инфляции снизился до размера 7–7,5 %.

Таким образом, расходы на конечное потребление растут одновременно с ростом доходов, среднемесячной номинальной начисленной заработной платой (рис. 6).

При этом на покупательную способность денег влияют темпы роста цен, что при сопоставлении данных на рисунке 6 подтверждается — замедление инфляции приводит к росту покупательной способности денежных средств и соответственно стимулирует потребление, и наоборот.

Консолидируем предложения о финансовом потенциале поддержки промышленно-предпринимательской деятельности и экономике Республики Крым посредством картирования процесса экономической оценки развития промышленно-финансовой деятельности в Республике Крым (рис. 7).

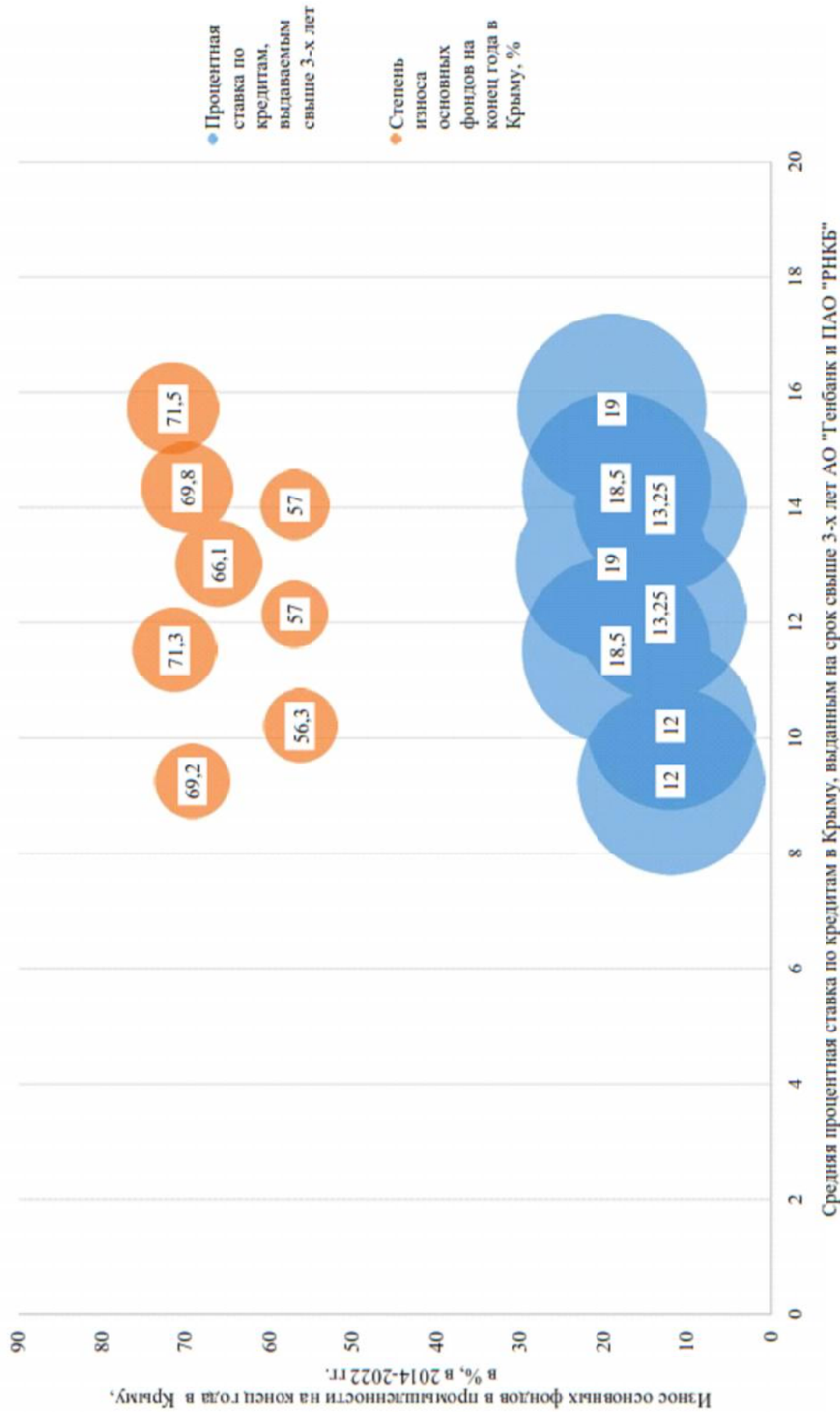

Рис. 7. Картирование процесса экономической оценки развития финансово-инвестиционной деятельности в промышленности Республики Крым в 2014–2022 гг. (зависимости величины износа основных фондов от средней процентной ставки по кредитам, выданным субъектам предпринимательства на срок более 3-х лет в Крыму) (Составлено на основе [1–7; 10; 17])

Бизнес-процессы характеризуются точечным характером размещения, потому чаще всего для их картирования используются соответствующие методы: значковый, локализованных диаграмм, позволяющие показать локализацию, динамику и состояние процесса. Кроме того, возможно картирование структуры бизнеса по отраслевой принадлежности и другим параметрам [11–18].

На рисунке 7 произведено картирование по параметрам зависимости величины износа основных фондов субъектов предпринимательства в промышленности от средней процентной ставки по коммерческим кредитам, выданным на срок более 3-х лет АО «Генбанк» и ПАО «РНКБ» в Крыму в 2014–2022 гг.

Как видно из рисунка 7, наблюдается четкая линейная пропорциональная зависимость понижения величины износа основных фондов на конец года от снижения средней процентной ставки по кредитам, выданным субъектам предпринимательства на срок более 3-х лет банками Крыма в исследуемый период.

Следует отметить положительные тенденции в управлении этой проблемой финансовой сферы региональной экономики Крыма.

В подтверждение этого, тренд величины износа основных промышленных фондов снижается, приближаясь к общероссийскому, а величина средней процентной ставки по кредитам, выданным субъектам предпринимательства на срок более 3-х лет банками Крыма к 2023 г. ниже чем в среднем по Российской Федерации.

Эти положительные тенденции свидетельствуют о рациональном управлении промышленно-финансовой сферой региональной экономики Крыма, и могут однозначно определять улучшения в управлении экономикой региона, инновационной промышленной политике, финансовой стабильности и росте инвестиций, в первую очередь, материальную сферу средств производства, т.е. в промышленно-производственную сферу [18–21].

Эти факторы, бесспорно, будут способствовать устойчивому развитию крымского региона за счет укрепления финансового потенциала поддержки промышленности и повышению его конкурентоспособности.

ВЫВОДЫ

Исследование показало, что финансовым потенциалом государственной поддержки промышленности региона для повышения его конкурентоспособности являются следующие актуальные связанные финансовые инструменты: кредитно-банковская система (посредством оптимизации средней процентной ставки по коммерческим кредитам) и политика модернизации основных промышленно-производственных фондов (посредством снижения величины износа основных фондов).

Анализ выявил также, что расходы на конечное потребление в регионе растут одновременно с ростом доходов, среднемесячной номинальной начисленной заработной платой, при этом на покупательную способность денег влияют темпы роста цен, что при сопоставлении данных подтверждается — замедление инфляции приводит к росту покупательной способности денежных средств и соответственно стимулирует потребление, и наоборот.

Картирование этих совокупных процессов экономической оценки развития финансово-инвестиционной деятельности в Республике Крым в 2014–2022 гг. показало зависимость величины износа основных промышленно-производственных фондов от средней процентной ставки по коммерческим кредитам, выданным на срок более 3-х лет АО «Генбанк» и ПАО «РНКБ» в Крыму в 2014–2022 гг., которая представляет пропорциональность понижения первой величины в зависимости от понижения второй.

Отмечаются позитивные сдвиги в сфере управления финансовым потенциалом промышленности региональной экономики, о чем говорит нисходящий тренд величины износа основных фондов, который последовательно приближается к общероссийскому тренду, а также величина средней процентной ставки по кредитам, выданным субъектам предпринимательства на срок более 3-х лет банками Крыма, которая к 2022 г. снизилась более чем в среднем по Российской Федерации.

Позитивные тенденции в финансово-промышленном секторе определяют:

1. Улучшение управления величиной износа основных промышленно-производственных фондов, поскольку этот экономический показатель является важным результатом эффективной инно-

вационной политики промышленной модернизации в регионе, которая включает в себя применение новых операционных технологий и методов организации производства, рост производительности и временного ресурса работы оборудования.

2. Улучшение финансового потенциала для предпринимательства, поскольку снижение процентной ставки по коммерческим кредитам для субъектов предпринимательской деятельности означает доступность финансовых ресурсов и выгодность условий для перспектив бизнеса, что может повлечь снижение рисков и улучшение кредитной истории предпринимательства, а также улучшение свободы банковской конкуренции в регионе.

3. Улучшение инвестиционного стимулирования в регионе, поскольку благоприятная финансовая ситуация способствует оптимизации управляемости регионом и привлечению инвесторов, что приведет к притоку капитала и технологий, улучшению бизнес-среды и созданию новых рабочих мест.

Таким образом, проведенное исследование позволило провести аналитическую оценку финансового потенциала промышленности Республики Крым, определить основные проблемы и резервы ее развития, картировать полученную информацию, что в целом дает возможность сформировать дальнейшую направленность осуществления государственной поддержки повышения конкурентоспособности региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и Севастополю [Электронный ресурс]. — Режим доступа: crimea.gks.ru/ (дата обращения: 07.12.2023).
2. Сборник статистических материалов по Республике Крым [Электронный ресурс]. — Режим доступа: crimea.gks.ru/folder/27531 (дата обращения: 08.12.2023).
3. Республика Крым в цифрах [Электронный ресурс]. — Режим доступа: fedstats.ru/krym/ (дата обращения: 10.12.2023).
4. АО «Генбанк» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.genbank.ru/ (дата обращения: 10.12.2023).
5. Банк РНКБ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.rncb.ru/ (дата обращения: 10.12.2023).
6. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: cbr.ru/vfs/statistics/pdko/int_rat/loans_nonfin.xlsx (дата обращения: 15.12.2023).
7. Ключевая ставка Банка России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: cbr.ru/hd_base/KeyRate/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=01.01.2022&UniDbQuery.To=05.01.2024 (дата обращения: 05.01.2024).
8. Информация о размещенных и привлеченных средствах [Электронный ресурс]. — Режим доступа: cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 05.01.2024).
9. Солоу Роберт М. Теория роста: Изложение / Роберт М. Солоу [Электронный ресурс]. — Oxford University Press. 2000. — Режим доступа: <https://www.journals.uchicago.edu/> (дата обращения: 05.02.2024).
10. Индекс потребительских цен [Электронный ресурс]. — Режим доступа: normativ.kontur.ru/document?moduleId=41&documentId=139128 (дата обращения: 05.01.2024).
11. Гарет, Р.Т. Приобретение знаний посредством картирования процессов: факторы, влияющие на эффективность трудовой деятельности / Р.Т. Гарет и С.К. Уайт [Электронный ресурс] // Международный журнал управления производительностью и эффективностью. — 2016. — Vol. 65. Вып. 3. — С. 302–323. — Режим доступа: www.researchgate.net/publication/290436379_Knowledge_Acquisition_Through_Process_Mapping_factors_affecting_the_performance_of_work-based_activity (дата обращения: 05.01.2024).
12. Соуза, Р.Л. Корпоративный инженерный подход к проектированию — фокус на моделировании бизнес-процессов / Р.Л. Соуза [Электронный ресурс] // Инженерный менеджмент. — 2002. — Т. 14. № 3. — С. 15–24. — Режим доступа: www.semanticscholar.org/paper/Applying-an-Enterprise-Engineering-Approach-to-A-on-Sousa-Aken/c36586f9dcdcf8f6b816ac462160ede61d02ddc0 (дата обращения: 05.01.2024).
13. Биацио, С. Подходы к анализу бизнес-процессов: обзор / С. Биацио [Электронный ресурс] // Журнал ВРМ. — 2000. — Том 6. Вып. 2. — С. 99–112. — Режим доступа: www.researchgate.net/publication/240258473_Approaches_to_business_process_analysis_A_review — (дата обращения: 05.01.2024).
14. Наливайченко, Е.В. Проблемы стратегического планирования на современном предприятии/ Е.В. Наливайченко, С.П. Кирильчук, Т.Н. Скоробогатова, А.Л. Чернявая, А.О. Каминская [Электронный ресурс] // AD ALTA: Журнал междисциплинарных исследований. — 2020. — Том 10. №1. S11. — С. 43–46. — Режим доступа: www.magnanimitas.cz/ADALTA/100111/papers/A_10.pdf (дата обращения: 05.01.2024).
15. Ensuring the security of an automated information system in a regional innovation cluster / S. P. Kirilchuk, V. E. Reutov, E. Nalivaychenko [et al.] // X International Scientific Siberian Transport Forum – TransSiberia 2022,

Novosibirsk, 02–05 марта 2022 года. — Novosibirsk: Elsevier B.V., 2022. — P. 607–617. — DOI 10.1016/j.trpro.2022.06.054. — EDN JJQVUO.

16. Картирование отраслей промышленности [Электронный ресурс] / АНО «Институт проблем естественных монополий»: сайт. — Режим доступа: www.ipem.ru/research/cross_industry/industry_works/39.html (дата обращения: 31.05.2023).

17. Воробьева, Е. И. Теоретические и практические аспекты управления активами организации / Е. И. Воробьева, О. Г. Блажевич // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2023. — № 3(64). — С. 5–21. — EDN LYXWTA.

18. Галиуллина, Г. Ф. Компаративный анализ функционирования территорий опережающего социально-экономического развития / Г. Ф. Галиуллина // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2022. — № 1(58). — С. 201–210. — EDN DFHXP.

19. Brown A. The Role of Regional Models in Knowledge Conversion to Innovations / A. Brown, M. Davis // *Advances in Innovation Management*. Springer. 2018. — PP. 75–90.

20. Johnson. Regional Models for Continuous Transformation of New Knowledge into Innovations / M. Johnson // *Journal of Innovation Management*, 2015. — 25(3). — PP. 45–60. doi:10.1080/13662716.2015.1066489.

21. Лопес-Рубио П. Тенденции исследования региональных инновационных систем: к управлению знаниями и предпринимательским экосистемам / П. Лопес-Рубио, Н. Роиг-Тьерно, А. Мастур // *Международный стандарт инноваций*. — 2020. — 6(4). — Режим доступа: doi.org/10.1186/s40887-020-00038-x (дата обращения: 31.05.2023).

SPISOK LITERATURY

1. Upravleniye Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Respublike Krym i Sevastopolyu [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: crimea.gks.ru/ (data obrashcheniya: 07.12.2023).

2. Sbornik statisticheskikh materialov po Respublike Krym [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: crimea.gks.ru/folder/27531 (data obrashcheniya: 08.12.2023).

3. Respublika Krym v tsifrakh [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: fedstats.ru/krym/ (data obrashcheniya: 10.12.2023).

4. АО «Genbank» [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: www.genbank.ru/ (data obrashcheniya: 10.12.2023).

5. Bank RNKB [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: www.rncb.ru/ (data obrashcheniya: 10.12.2023).

6. Tsentral'nyy bank Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: cbr.ru/vfs/statistics/pdko/int_rat/loans_nonfin.xlsx (data obrashcheniya: 15.12.2023).

7. Klyuchevaya stavka Banka Rossii [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: cbr.ru/hd_base/KeyRate/UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=01.01.2022&UniDbQuery.To=05.01.2024 (data obrashcheniya: 05.01.2024).

8. Informatsiya o razmeshchennykh i privilechennykh sredstvakh [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (data obrashcheniya: 05.01.2024).

9. Solou Robert M. Teoriya rosta: Izlozheniye / Robert M. Solou [Elektronnyy resurs]. — Oxford University Press. 2000. — Rezhim dostupa: <https://www.journals.uchicago.edu/> (data obrashcheniya: 05.02.2024).

10. Indeks potrebitel'skikh tsen [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: normativ.kontur.ru/document?moduleId=41&documentId=139128 (data obrashcheniya: 05.01.2024).

11. Garet, R.T. Priobreteniya znaniy posredstvom kartirovaniya protsessov: faktory, vliyayushchiye na effektivnost' trudovoy deyatel'nosti / R.T. Garet i S.K. Uayt [Elektronnyy resurs] // *Mezhdunarodnyy zhurnal upravleniya proizvoditel'nost'yu i effektivnost'yu*. — 2016. — Vol. 65. Vyp. 3. — S. 302–323. — Rezhim dostupa: www.researchgate.net/publication/290436379_Knowledge_Acquisition_Through_Process_Mapping_factors_affecting_the_performance_of_work-based_activity (data obrashcheniya: 05.01.2024).

12. Souza, R.L. Korporativnyy inzhenernyy podkhod k proyektirovaniyu — fokus na modelirovani biznes-protsessov / R.L. Souza [Elektronnyy resurs] // *Inzhenernyy menedzhment*. — 2002. — T. 14. № 3. — S. 15–24. — Rezhim dostupa: www.semanticscholar.org/paper/Applying-an-Enterprise-Engineering-Approach-to-A-on-Sousa-Aken/c36586f9dcdcf8f6b816ac462160ede61d02ddc0 (data obrashcheniya: 05.01.2024).

13. Biatstso, S. Podkhody k analizu biznes–protsessov: obzor / S. Biatstso [Elektronnyy resurs] // *Zhurnal BPM*. — 2000. — Tom 6. Vyp. 2. — S. 99–112. — Rezhim dostupa: www.researchgate.net/publication/240258473_Approaches_to_business_process_analysis_A_review — (data obrashcheniya: 05.01.2024).

14. Nalivaychenko, Ye.V. Problemy strategicheskogo planirovaniya na sovremennom predpriyatii / Ye.V. Nalivaychenko, S.P. Kiril'chuk, T.N. Skorobogatova, A.L. Chernyavaya, A.O. Kaminskaya [Elektronnyy resurs] // *AD ALTA: Zhurnal mezhdistsiplinamykh issledovaniy*. — 2020. — Tom 10. №1. S11. — S. 43–46. — Rezhim dostupa: www.magnanimitas.cz/ADALTA/100111/papers/A_10.pdf (data obrashcheniya: 05.01.2024).

15. Ensuring the security of an automated information system in a regional innovation cluster / S. P. Kirilchuk, V. E. Reutov, E. Nalivaychenko [et al.] // *X International Scientific Siberian Transport Forum – TransSiberia 2022*, Novosibirsk, 02–05 marta 2022 goda. — Novosibirsk: Elsevier B.V., 2022. — P. 607–617. — DOI 10.1016/j.trpro.2022.06.054. — EDN JJQVUO.

16. Kartirovaniye otrasley promyshlennosti [Elektronnyy resurs] / ANO «Institut problem yestestvennykh monopoliy»: sayt. — Rezhim dostupa: www.ipem.ru/research/cross_industry/industry_works/39.html (data obrashcheniya: 31.05.2023).
17. Vorobyova, E. I. Teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty upravleniya aktivami organizatsii / E. I. Vorobyova, O. G. Blazhevich // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2023. — № 3(64). — S. 5–21. — EDN LYXWTA.
18. Galiullina, G. F. Komparativnyy analiz funktsionirovaniya territoriy operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya / G. F. Galiullina // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2022. — № 1(58). — S. 201–210. — EDN DFHXP.
19. Brown A. The Role of Regional Models in Knowledge Conversion to Innovations / A. Brown, M. Davis // *Advances in Innovation Management*. Springer. 2018. — PP. 75–90.
20. Johnson. Regional Models for Continuous Transformation of New Knowledge into Innovations / M. Johnson // *Journal of Innovation Management*, 2015. — 25(3). — RR. 45–60. doi:10.1080/13662716.2015.1066489.
21. Lopes-Rubio P. Tendentsii issledovaniya regional'nykh innovatsionnykh sistem: k upravleniyu znaniyami i predprinimatel'skim ekosistemam / P. Lopes-Rubio, N. Roig-T'erno, A. Mastur // *Mezhdunarodnyy standart innovatsiy*. — 2020. — 6(4). — Rezhim dostupa: doi.org/10.1186/s40887-020-00038-x (data obrashcheniya: 31.05.2023).

Статья поступила в редакцию 9 января 2024 года

Статья одобрена к печати 23 апреля 2024 года

УДК 336.74

doi 10.29039/2312-5330-2024-1-52-63

Горда Александр Сергеевич,

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры мировой экономики,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,

г. Симферополь, Российская Федерация.

Gorda Alexander Sergeevich,

Ph.D. in Economics, Associate Professor,

Associate Professor Department of World Economy,

Institute of economics and management,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University,

Simferopol, Russian Federation.

ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРИЧИНЫ, ПРОЯВЛЕНИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ

DEDOLLARIZATION OF THE WORLD ECONOMY: CAUSES, MANIFESTATIONS, CONSEQUENCES

Статья посвящена исследованию причин, факторов, проявлений и последствий дедолларизации мировой экономики. Выделены и проанализированы основные события, оказавшие наибольшее влияние на получение долларом США статуса мировой резервной валюты.

Проанализирована структура официальных валютных резервов. Отмечено, что ведущей мировой резервной валютой является американский доллар, но за последние два десятилетия доля мировых резервов в долларах США снизилась. Определено, что глобальная политика дедолларизации мировой экономики в течении последних лет была активизирована многими странами еще в большей степени, чем в предыдущие кризисные периоды. Это проявляется, прежде всего, в том, что национальные экономики, пытаясь защитить свои финансовые системы от «неконтролируемого» потока долларов, переходят на расчеты в национальных валютах.

Определены основные причины оживления процесса дедолларизации мировой экономики в 2023 году: углубление региональной финансовой интеграции, установление сотрудничества между странами на основе общих геополитических интересов, опасения финансовых санкций со стороны США, рост бюджетного дефицита и государственного долга США, нестабильная монетарная политика США и др.

Выделены основные проявления процесса дедолларизации в глобальной экономической системе: переход на расчеты в национальных валютах в билатеральной торговле; проекты создания общих валют; диверсификация золотовалютных резервов стран мира; фрагментация геополитического мира как предпосылка создания валютных блоков (на примере БРИКС). Обоснованы проблемные аспекты и последствия вытеснения доллара США как международной резервной валюты в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Сделан вывод о том, снижение значимости доллара как основной резервной валюты устойчиво наблюдается в течении нескольких последних десятилетий, но на современном этапе развития ни одна валюта не имеет потенциала заменить его в этом качестве.

Ключевые слова: дедолларизация; международная резервная валюта; валютный блок; общая валюта; золотовалютные резервы.

The article is devoted to the study of the causes, factors, manifestations and consequences of dedollarization of the world economy. The main events that had the greatest impact on the US dollar receiving the status of a world reserve currency are identified and analyzed.

The structure of official foreign exchange reserves is analyzed. It is noted that the leading world reserve currency is the US dollar, but over the past two decades the share of world reserves in US dollars has decreased. It has been determined that the global policy of dedollarization of the world economy in recent years has been intensified by many countries to an even greater extent than in previous crisis periods. This is manifested, first of all, in the fact that national economies, trying to protect their financial systems from the «uncontrollable» flow of dollars, are switching to settlements in national currencies.

The main reasons for the revival of the process of de-dollarization of the world economy in 2023 are identified: deepening regional financial integration, the establishment of cooperation between countries based on common geopolitical interests, fears of financial sanctions from the United States, the growth of the budget deficit and US public debt, unstable US monetary policy, etc.

The main manifestations of the process of de-dollarization in the global economic system are highlighted: the transition to settlements in national currencies in bilateral trade; projects to create common currencies; diversification of gold and foreign

exchange reserves of countries around the world; fragmentation of the geopolitical world as a prerequisite for the creation of currency blocs (using the example of BRICS). The problematic aspects of replacing the US dollar as an international reserve currency in the short and medium term are substantiated.

It is concluded that the decline in the importance of the dollar as the main reserve currency has been steadily observed over the past several decades, but at the present stage of development, no currency has the potential to replace it in this capacity.

Keywords: dedollarization; international reserve currency; currency bloc; common currency; gold and foreign exchange reserves.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития мировое сообщество находится в турбулентном состоянии, вызванном, прежде всего, глобальными геополитическими и геоэкономическими изменениями и уходом от однополярного мира. Последствия этого процесса проявляются в кардинальных структурных трансформациях как внутри региональных блоков, так и мировой экономической системы по всем направлениям развития международных экономических отношений. Чтобы оставить за собой право голоса на международной арене и не потерять сферы влияния, страны используют бесчисленное множество инструментов: от информационно-коммуникационных технологий до манипуляций на энергетических и финансовых рынках. Одним из значительных рычагов, позволяющих отдельным странам поддерживать свое влияние в мировом хозяйстве, является резервный статус их валют. Ярким примером этого являются США, валюта которых — американский доллар — является ведущей резервной валютой мира.

Сегодня все большее значение приобретают исследования процессов дедолларизации, или процесса уменьшения роли доллара США в международных финансовых и торговых операциях. Эта тенденция вызывает ряд вопросов и вызовов для академического сообщества, политиков и бизнес-среды. В настоящее время исследования процесса дедолларизации мировой экономики актуальны по ряду причин:

— геополитический и геоэкономический контекст: с ростом геополитических и геоэкономических напряжений и конфликтов между США и другими странами, де-долларизация становится средством политического влияния и экономической независимости;

— международная торговля и финансы являются ключевыми составляющими мировой экономики. Дедолларизация может влиять на условия торговых партнерств, стоимость товаров и услуг, а также стабильность финансовых рынков;

— с развитием новейших финансовых технологий и появлением криптовалют, дедолларизация может найти альтернативные пути и формы реализации.

Следовательно, исследование процессов дедолларизации должно раскрывать их взаимосвязь с геополитическими и геоэкономическими событиями и их влияние на глобальную экономику. Правильное понимание сути процесса дедолларизации может способствовать сохранению финансовой стабильности и предупреждению финансовых кризисов, а также поможет при выборе наиболее эффективных стратегий сохранения резервов и управлении валютными рисками.

Вопросу долларизации и дедолларизации мировой экономики, а также разнообразным теоретическим и практическим аспектам, связанным с данными явлениями, посвятили свои труды большое количество ученых: Б. И. Алехин [1], Л. М. Борщ [2], Е. М. Дудкова [3], М. В. Жариков [4], Д. В. Козлова, Е. С. Никитина, О. А. Новицкая [5], Ю. Б. Кравченко [6], Я. А. Сапач [7] и др. Р. Гувейа и М. Гутьеррес в своей научной работе [8] исследовали основные последствия формирования новой глобальной экономической и политической архитектуры, при которой доллар США может играть меньшую роль на глобальных экономических и финансовых рынках. Вафа Фахми Абделати [9] исследует последние глобальные тенденции роста долларизации и опыт обеспечения ценовой стабильности в долларизированных экономиках, а также исследует подходы к проведению дедолларизации. В то же время в связи с последними тенденциями в развитии мировой экономики и активизацией деятельности отдельных стран по дедолларизации их экономик возникает необходимость в дальнейших исследованиях современных трендов и особенностей этого процесса.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель статьи заключается в обобщении основных существующих подходов к возможности дедолларизации мировой экономики и определении её проблемных аспектов и перспектив.

МЕТОДЫ

В исследовании применялись следующие методы:

-)/ исторический метод дедукции с целью изучения ретроспективы развития процессов долларизации и дедолларизации мировой экономической системы;
-)/ методы сравнений и статистического анализа применялись для оценки современного состояния развития процессов дедолларизации мировой экономики;
-)/ графические методы использованы для визуального отображения материала в виде диаграмм;
-)/ методы научного абстрагирования и синтеза были использованы при определении ключевых тенденций дедолларизации мировой экономики, а также для обоснования выводов;

РЕЗУЛЬТАТЫ

Спрос на единую валюту, принимаемую всеми участниками международной торговли, возник в 1400-х годах, когда стало ясно, что такая валюта (впоследствии ее назовут резервной) позволяет экономическим агентам беспрепятственно использовать ее в других странах. В Европе и арабском мире с XXIII по XVI век широко использовались венецианский золотой дукат и флорентийский золотой флорин. Между XVI и XVIII веками в мировой торговле и международной финансовой деятельности доминировал испанский серебряный реал. В XIX веке и первой половине XX века наряду с золотом доминирующей валютой стал британский фунт стерлингов.

Таким образом, на протяжении многих веков всемирное распространение той или иной валюты и её главенствующее положение определяло лидерство страны-эмитента в мировой экономической системе. Для получения статуса «резервной» валюта должна отвечать определенным критериям: быть общепринятым платежным средством на международном уровне; иметь стабильный курс; свободную конвертируемость и высокую ликвидность. Ввиду этих свойств центральные банки стран накапливают такую валюту, создавая валютные резервы, с целью стабилизации курса собственной национальной валюты (для осуществления валютных интервенций).

После Первой (1914–1918 гг.) и Второй (1939–1945 гг.) мировых войн из-за ослабления экономики Великобритании фунт стерлингов был вытеснен с позиции доминирующей международной резервной валюты американским долларом. Заметим, что в рамках нашего исследования под долларизацией мировой экономики понимается явление, при котором доллар США используется как доминирующая валюта в международных финансовых и торговых операциях, а также как основная резервная валюта для центральных банков других стран. В свою очередь, дедолларизация мировой экономики — это процесс сокращения объемов использования доллара США в международных финансовых и торговых операциях и замена его другими валютами или активами.

Вектор на долларизацию мировой экономики был сформирован в 1944 году на Бреттон-Вудской конференции, когда 44 страны мира обязались поддерживать фиксированный курс доллара США. В 1971 году перед Ямайской валютной конференцией была отменена прямая конвертируемость доллара в золото, но это не помешало уже существующей тенденции, и американский доллар укрепил свою позицию в статусе приоритетной резервной валюты. Быстро растущий денежный рынок США и стабильность данной валюты обеспечили ей доминирующее положение в течение долгого времени.

Глобализационная экспансия, ускорившаяся с начала 1990-х годов (одним из факторов которой был крах мировой социалистической системы) и характеризовавшаяся доминированием самой могущественной в то время страны мира — США, сегодня (по свидетельству многих международных экспертов) исчерпала свой потенциал роста, развития и влияния. И в последние годы утверждается положение о том, что мировые политика и экономика приобретают все больше черт, характерных для так называемого многополярного мира, что придает процессам глобализации принципиально новые черты.

Две крупнейшие в экономическом плане страны мира — США и Китай — из года в год не только поддерживают глобальное лидерство, демонстрируют незаурядные экономические и научно-технические достижения, но и формируют вокруг себя круг партнерских стран, укрепление связей между которыми, вероятно, приведет к формированию новых институциональных альянсов или образований. Так, зона влияния США уже имеет довольно продолжительную историю и

сформирована странами «большой семерки» G7 (США, Канада, Великобритания, Германия, Франция, Италия, Япония). Китай является лидером группировки BRICS (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), объединяющей крупные страны с динамично развивающимися рынками, однако они еще не имеют должного международного и интеграционного влияния, в т.ч. в результате внутренних противоречий стран-членов.

Такое укрепление многополярности означает, что, с одной стороны, намерения по созданию глобальной универсальной системы международных экономических отношений не представляются реалистичными. С другой стороны (поскольку процессы формирования и развития новых альянсов только набирают обороты) попытки проявить «свои амбиции» будут характерны для ряда стран с развивающимися рынками, в том числе, потому что за вовлечение их в собственную орбиту будут «состязаться» страны-лидеры. Такие намерения и их воплощение будут фактически ускорять так называемую фрагментацию геополитического мира, которая, вероятно, придет на замену «чистой» глобализации. Причем, как и во многих мировых процессах, фрагментация не означает замыкания экономики страны в рамках только одной из создаваемых группировок (скорее она будет определяться способностью национальных институтов отдельной страны подчиняться (адаптироваться) сформированным правилам игры). Поэтому еще одной характеристикой фрагментации является усиление экспансии уже образованных альянсов на потенциальных новых членов (кандидатов к присоединению).

Обратим внимание, что поскольку глобализация ускорялась в период доминирования доллара США (даже введенный Евро не мог ему стать достойным «конкурентом»), то, очевидно, с глобализацией ассоциировалась и долларизация. Поэтому желание многих стран (не только экономически, но и политически обусловленное) избавиться или уменьшить зависимость от доллара (провести дедолларизацию) по существу «подпитывает» процессы фрагментации.

Пост-коронавирусные дисбалансы и обострение геополитических и геоэкономических конфликтов спровоцировали усиление предкризисных тенденций во многих странах мира, среди которых выделяются инфляционные шоки, энергетические дисбалансы, нарушение цепей создания добавленной стоимости. Антиинфляционное повышение процентных ставок центральных банков сначала в США, а затем и в большинстве ведущих развитых стран, спровоцировало боязнь в развивающихся странах: в долгосрочном аспекте — торможения экономического развития, бегства капиталов, вымывания резервов и др., в краткосрочном — импорта инфляции, ускорения девальвации.

Как следствие, произошли потери в стоимостных индикаторах, что усложняло внешнеэкономические операции. В качестве противодействия и предотвращения таких потерь активизировалось создание двух- и многосторонних валютных сделок (свопов), что фактически способствовало и поддерживало фрагментацию. Недостаток такого подхода также быстро проявился — разные участники указанных соглашений могут иметь разные цели внутреннего развития, что практически сводит на нет результативность координации предлагаемых мероприятий.

Дискуссии о потере долларом США статуса мировой резервной валюты начались давно и оживляются во время и после глобальных финансовых и экономических кризисов. Особенно эта тематика актуализировалась в 2008-2009 гг., в 2020 году на фоне пандемии COVID-19 и в 2023 году после стремительного обострения геополитических и геоэкономических противоречий между ключевыми игроками формирующегося многополярного мироустройства. За последние два десятилетия доля мировых резервов в долларах США в силу различных экономических и политических причин упала с 72,3 % в 1 квартале 2001 г. до 59,02 % в 3 квартале 2023 г. (рис. 1).

В течении 2023 года глобальный тренд на дедолларизацию мировой экономики набрал еще больших оборотов, чем в предыдущие кризисные периоды. Это проявляется, прежде всего, в том, что национальные экономики, пытаясь защитить свои финансовые системы от «неконтролируемого» потока долларов, переходят на расчеты в национальных валютах.

В марте 2023 года Китай и Бразилия объявили, что достигли договоренности перейти на расчеты в национальных валютах — юанях и реалах в билатеральной торговле [10]. Учитывая размеры экономик КНР и Бразилии и объемы их внешнеторгового оборота (157,5 млрд долл. в 2022 г.),

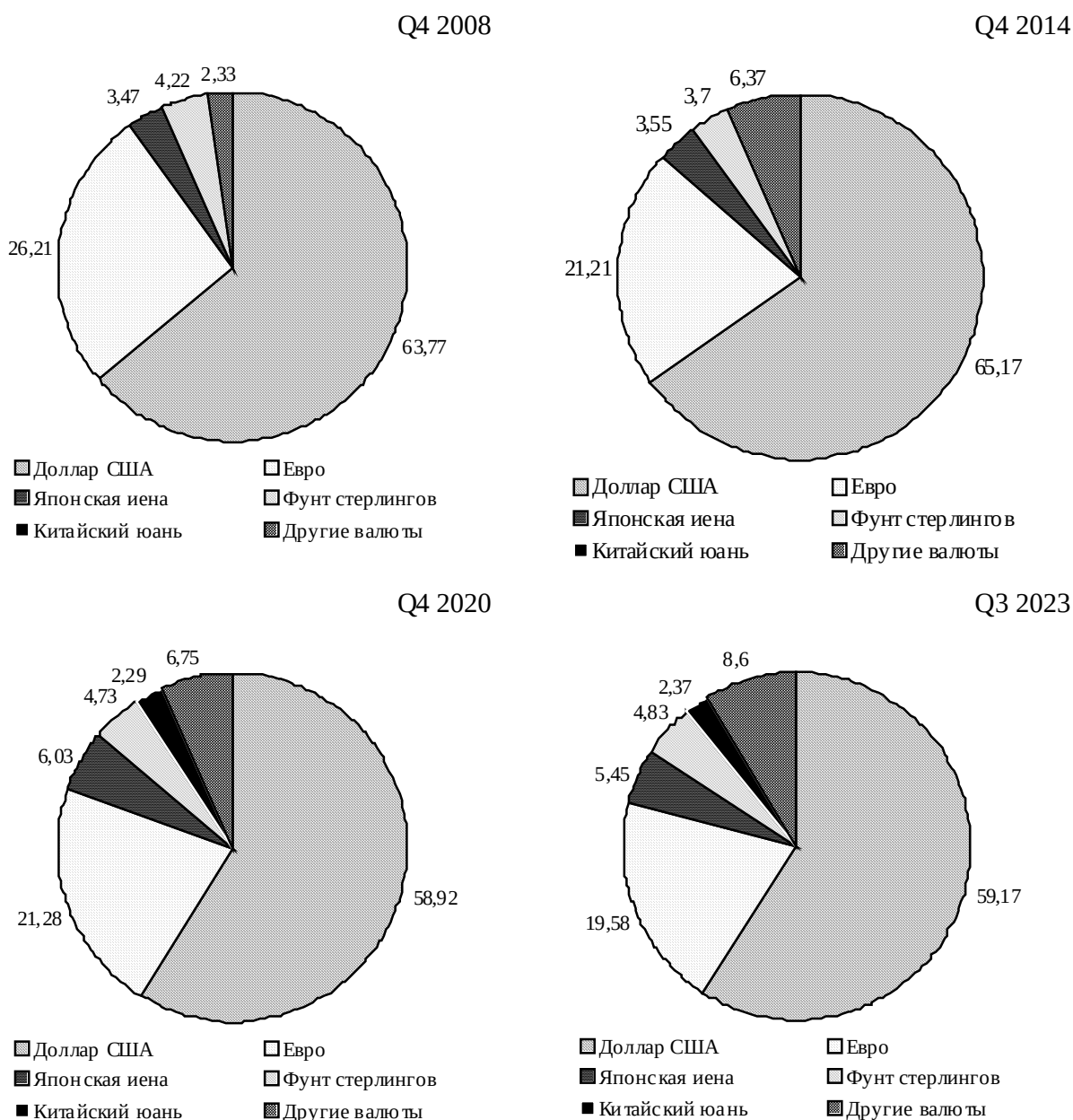

Рис. 1. Структура официальных валютных резервов, % (Составлено на основании [12])

для США, как главного эмитента доллара, это может иметь негативные инфляционные последствия [11]. Кроме Бразилии, и Аргентина согласилась оплачивать китайский импорт в национальной валюте КНР. Сравнивая величину импорта Бразилии (53,8 млрд долл.) и Аргентины (12,6 млрд долл.) из Китая, это не значительные объемы, способные всколыхнуть инфляционные ожидания доллара, однако еще один факт дедолларизации в системе международных экономических отношений налицо [11]. К проблемным для Китая аспектам этого процесса следует отнести то, что Китай больше экспортирует, чем импортирует, поэтому неизбежно будет иметь большие активы в бразильских реалах, инвестирование которых в значительной степени буде затруднено.

Также в марте 2023 г. в Индонезии прошла официальная встреча министров финансов и глав центральных банков стран АСЕАН. Главным вопросом повестки дня стало уменьшение зависимости от доллара США, евро, иены и британского фунта стерлингов в финансовых операциях и переход к расчетам в местных валютах [13]. Для стран-членов АСЕАН активное использование

местных валют означает углубление региональной финансовой интеграции, укрепление региональных цепей добавленной стоимости и финансовую устойчивость различным вызовам в целом [14].

Индия, пятая экономика мира в 2022 году с объемом ВВП в 3,39 трлн. долл. США также вносит свой вклад в ускорение процессов вытеснения доллара США как валюты международных расчетов и проводит кампанию по интернационализации национальной валюты [15]. В марте 2023 г. Резервный банк Индии разрешил выставлять счета и осуществлять платежи в международной торговле в индийских рупиях в 18 странах, включая Ботсвану, Фиджи, Израиль, Мьянму, Малайзию и Сингапур [16]. Однако ситуация неоднозначна: российские банки, к примеру, получив от экспорта своей нефти индийские рупии и накопив миллиарды рупий в индийских банках, уже испытывают проблемы с их дальнейшим использованием из-за ограниченного спроса на мировом рынке [17].

Начало 2023 г. стало важным для стимулирования развития внешнеторговых взаимоотношений Индии и ОАЭ: главы центральных банков стран подписали меморандумы об использовании в трансграничных операциях национальных валют — рупии и дирхама [17]. Целью этой договоренности является создание основы для продвижения использования национальных валют для трансграничных транзакций и сотрудничество по связыванию платежных систем RuPay и UAESWITCH и систем обмена сообщениями [18].

По алгоритму Резервного банка Индии Африканский экспортно-импортный банк (Афрексимбанк) позволил осуществлять торговлю в национальных валютах между африканскими странами. Этот шаг в сторону дедолларизации направлен на защиту экономик стран Африки от возможных санкций США, ограничивающих торговлю [19]. Для африканского континента потенциальные санкционные ограничения могут иметь негативные последствия, учитывая, что среди 46 наименее развитых стран мира в 2021 году по методологии ЮНКТАД — 33 именно африканских [20]. Эта стратегия также уменьшает их уязвимость к негативным последствиям экономической и монетарной политики США [19].

Использование национальных валют вместо американского доллара является не единственным инструментом дедолларизации. Создание общих валют — еще один вариант воплощения намерений относительно сокращения объемов использования доллара США в международной торгово-экономической системе. Реализация такой инициативы проводится Бразилией и Аргентиной, которые планируют объединить реал и песо в валютный союз. Валюта, Sur (Юг), название, предложенное Бразилией, может стать первым прототипом общей валюты и будет действовать параллельно с бразильским реалом и аргентинским песо [21]. Представители Аргентины и Бразилии называют основной целью проекта создание новой расчетной единицы (синтетической валюты, как СДР Международного валютного фонда) для деноминации двусторонних торговых и финансовых потоков в качестве альтернативы доллару США. Этот шаг направлен на устранение зависимости Латинской Америки от доллара США и стимулирование развития торговли в регионе.

Как известно, Бразилия является членом БРИКС с 2006 г., а Аргентину пригласили присоединиться к БРИКС в качестве полноправного члена после прошедшего с 22 по 24 августа 2023 года XV саммита БРИКС. На данную экономическую группировку Бразилии и Аргентине общую валюту распространить вряд ли удастся, потому что позиции доминирующей валюты скорее займет китайский юань. Однако, кроме партнерства в рамках БРИКС, обе латиноамериканские страны входят в интеграционное объединение МЕРКОСУР вместе с Парагваем, Уругваем и Венесуэлой. И вот в этот экономический блок свою валюту Бразилия и Аргентина потенциально могут ввести, сделав ее приоритетной в торговых расчетах. Такой сценарий видится одним из возможных в том случае, если странам удастся довести замысел до конца. Этот шаг, в случае успеха, сделает объединенную валюту второй после евро — крупнейшего валютного блока в мире [21]. Однако практическая реализация данного проекта во многом будет зависеть от политики нового Президента Аргентины Хавьера Милея.

Определенные риски для статуса доллара как передовой резервной валюты несет и фрагментация геополитического мира, которая выражается в расширении количества интеграционных блоков стран, подписании двух- и многосторонних валютных соглашений. Примером такого про-

цесса является межгосударственное объединение БРИКС, членами которого являются 5 стран, а официально желают присоединиться — 23 странами, включая Саудовскую Аравию, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Египет и Эфиопию. Определённая поспешность и значительная масштабность процесса расширения членов объединения обусловлена экономико-политическими факторами и связана с тем, что практически все члены и аппликанты в члены БРИКС+ являются сторонниками вытеснения доллара из действующей системы международных расчетов, растущих торговых потоков, дорогостоящих ссудных и долговых капиталов. Лидером такой экспансии является Китай, который готов к активизации процессов дедолларизации, поэтому можно утверждать, что Китай и дальше будет пытаться увеличить собственное присутствие на международных экономических и финансовых рынках.

В современных условиях одним из стратегически важных является рынок энергоресурсов, на котором отдельные страны также прибегают к процессам дедолларизации, соглашаясь на проведение расчетов в национальных валютах или других валютах международных расчетов, отличных от доллара США. Так, например, в марте 2023 года правительство Кении подписало договоренности с тремя международными нефтяными компаниями (Saudi Arabian Oil Company, Abu Dhabi National Oil Company, Emirates National Oil Company) о покупке нефти за кенийский шиллинг. Причиной такого шага стали компании-импортеры, в том числе нефтетрейдеры и производители, вынужденные платить за доллары больше, чем официальный средний обменный курс, установленный Центральным банком Кении [22].

Для обеспечения растущих масштабов сотрудничества в энергетической сфере необходимо будет внедрение новых финансовых инструментов, прежде всего, в валютной сфере, с минимизацией долларовой «посредничества», в частности через валютные свопы. Следовательно, фактически речь идет о формировании концепции нефтеюаней — создании финансовых и расчетных инструментов, которые будут базироваться не на долларе, а на китайской валюте — юане. Так, Саудовская Аравия владеет одними из самых крупных запасов нефти, Китай — крупнейший её импортер. Поэтому, если будет происходить активное сближение, например, в рамках БРИКС, указанных стран (сотрудничество крупнейшего экспортера и импортера), страны перейдут на взаимоприемлемую систему расчетов в национальных валютах, что сократит потребность в долларах для внешнеторговых расчетов, и существенно ускорит процессы дедолларизации мировой экономики в целом.

На сегодня экономики стран Азии в значительно меньшей степени долларизированы, а КНР и Индия стали влиятельными игроками на мировой экономической арене из-за размеров национальных рынков и их монетарной политики. Даже переход к полудолларизации может серьезно подорвать влияние Соединенных Штатов как эмитента доллара и значительно снизить силу американских санкций, которые являются одной из причин ухода от доллара в международной экономической системе [23].

Как отмечалось выше, вопрос дедолларизации мировой экономики серьезно поднимался и в 2008-2009 гг. из-за мирового финансового кризиса, однако именно в 2023 году начался период активных действий. Мотивом для дедолларизации, несомненно, стала специальная военная операция Российской Федерации на Украине, повлекшая за собой, в том числе, финансовые санкции со стороны США: замораживание 300 млрд дол. активов российского Центробанка и 30 млрд дол. активов российских олигархов и чиновников, приближенных к российскому руководству [24].

Вторым не менее важным моментом является прогрессирующий рост бюджетного дефицита США и госдолга этого государства. В мае 2023 г. Бюджетное управление Конгресса США подсчитало, что в 2023 году дефицит федерального бюджета составит 1,5 трлн долларов — примерно на 160 млрд долларов больше, чем в 2022 году, а величина государственного долга равна 32,6 трлн. США (на 325,2 % больше, чем к концу 2008 года) [25, 26]. Кроме того, уменьшается и доля ВВП США в мировом значении этого показателя — с 30,3 % в 2000 году до 25,3 % в 2022 г. [15].

ФРС поднимает учетную ставку, доллар растет по отношению к другим валютам и странам становится всё дороже покупать доллары для обслуживания своих долгов и оплаты импорта, в том числе, продовольственных товаров и топливно-энергетических ресурсов. Иными словами,

практически все страны мира зависят от политики ФРС. По состоянию на июль 2023 г. ФРС США повысил учетную ставку в 11-й раз (с марта 2022 года) до 5,5 %, что является самым высоким показателем с 2001 года [27].

В связи с подобными изменениями параллельно с ослаблением позиций американского доллара пересматривается значение и других резервных валют, в первую очередь, евро и китайского юаня. В научных кругах ведутся дискуссии по поводу перспективы вытеснения доллара и, учитывая глобализационное влияние отдельных процессов на национальные экономики, предугадать вероятность практической реализации определенных гипотез очень сложно.

Валютный аналитик Стивен Джен, генеральный директор Eurizon SLJ, считает, что более вероятным результатом будет появление нескольких валют, подрывающих доминирование доллара, что означает переход к «трехполярной валютной системе» [28]. По убеждению аналитика, это наиболее вероятный вариант в среднесрочной перспективе, а прогнозы на передовые места для юаня несколько переоценены по ряду причин. Самая главная из них — это то, что Китаю следует работать над улучшением финансового сектора, открытостью и гибкостью рынка юаня. В КНР присутствует пристальный контроль над движением капитала, а наличие лицензий для совершения сделок и низкая ликвидность самой валюты является заметным препятствием для ее стремительного всемирного распространения.

В краткосрочной перспективе, по мнению главы правления Rockefeller International Ручира Шармы, национальным экономикам было бы уместно наращивать золотовалютные резервы, и такая тенденция на рынке золота уже намечена [29]. После замораживания активов российского центрального банка в 2022 году годовой спрос центробанков на золото увеличился на 18 % до 4741 т, что является самым большим показателем с 2011 года [30]. Как отмечает World Gold Council, организация, созданная основными производителями золота в мире, «в течение нескольких месяцев экономические проблемы будут продолжать усугубляться, а вместе с ними будет расти волатильность активов — факторы, которые должны способствовать поддержанию интереса инвесторов к золоту» [31].

Вместе с тем доллар США в качестве глобальной резервной валюты все еще имеет сильные стороны:

1) казначейский рынок США высоко ликвиден и достаточен для того, чтобы удовлетворять потребности в инвестировании финансовых ресурсов остальных стран мира. Центральным банкам, инвестиционным и пенсионным фондам во всем мире нужно инвестировать свои временно свободные финансовые ресурсы с минимальными рисками (подтверждаемыми высокими рейтингами). Ни одна страна, кроме США, не может привлекать такое количество денег, гарантируя их возврат и уплачивая проценты (однако, при этом постоянно растет и внешний долг США). К примеру, государственные облигации европейских стран, даже таких крупных, как Германия, не могут удовлетворить спрос на надежные инвестиции в евро;

2) доллар США свободно конвертируется в отличие от китайского юаня, поэтому существует инвестиционный спрос и на американскую валюту, и на ценные бумаги корпоративных эмитентов;

3) США остается четвертым крупнейшим экспортером высокотехнологичных товаров, на которые существует значительный спрос, а значит и спрос на доллары США. Доля высокотехнологичных товаров в экспорте промышленной продукции составила 20 % в 2021 году [32]. Кроме того, большинство контрактов на торговлю нефтью все еще заключается именно в долларах. Более того, доллар США используется в соглашениях между странами, имеющими неконвертируемые валюты;

4) золотой резерв США остается одним из самых больших в мире с объемами в 8133 т [33]. Золото в стране составляет 75 % суммарного количества ее золотовалютных резервов.

ВЫВОДЫ

На основе результатов проведенного исследования можно сделать вывод, что уменьшение роли доллара в качестве мировой резервной валюты наблюдается уже несколько десятилетий, но на современном этапе и в краткосрочной перспективе ни одна валюта мира не способна полноценно заменить его в этом качестве.

Безусловно, развитие цифровых активов и валют; предложенное расширение сферы использования СДР (курс рассчитывается ежедневно на основе валютной корзины, в которую входят доллар США, евро, японская иена, китайский юань и фунт стерлингов); создание принципиально новой резервной валюты на основе СДР, в конечном счете приведут к тому, что центральные банки и инвесторы будут принимать новые резервные активы, что в конечном итоге изменит статус американского доллара в качестве мировой резервной валюты.

Примеры перехода к расчетам в национальных валютах между отдельными странами, разработка механизмов внедрения общей валюты, образование валютных блоков подтверждают недовольство ряда стран результатами глобализации валютной системы. В результате к 2023 году ускорились не только тенденция к дедолларизации мировой экономики, но и к регионализации и фрагментации геополитического мира.

Если ведущие страны с быстрорастущими рынками достигнут желаемой цели в части освобождения от долларизации, то, с одной стороны, побочным эффектом окажется ослабление доллара. С другой стороны, сомнения относительно устойчивости глобальной финансовой системы также усилятся. Однако, по сей день доллар, кроме того, что является понятным эквивалентом ценностей практически для всех биржевых товаров, выполняет и понятную функцию «тихой гавани», в которой многие инвестиции и капиталы хранятся в дни финансовых потрясений. Ослабление таких гаваней, уменьшение доверия к ним наверняка приведет к менее прогнозируемому и даже более хаотическому перетеканию капиталов между разными (краткосрочными) юрисдикциями. Разумеется, в таких условиях больше потеряют именно те страны, которые, при отсутствии финансовых ориентиров, не смогут хеджировать свои риски. Поэтому, в связи с динамичностью течения процессов дедолларизации в мировой экономике, проблематика последствий и перспектив не однозначна и противоречива, что оставляет обширное пространство для дальнейших научных исследований в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алехин Б. И. «Ползучая» дедолларизация мировой экономики / Б. И. Алехин // *Международная экономика*. — 2023. — № 1. — С. 4–22.
2. Борщ Л. М. Финансовая безопасность российской финансовой системы: современные вызовы и угрозы / Л. М. Борщ // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. — 2022. — № 1(58). — С. 5–17.
3. Дудкова Е. М. Дедолларизация в государствах — членах ЕАЭС / Е. М. Дудкова // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. — 2019. — № 5. — С. 85–91.
4. Жариков М. В. Проблемы дедолларизации российской экономики / М. В. Жариков [Электронный ресурс] // *Теория и практика общественного развития*. — 2019. — № 2 (132). — Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/problemy-dedollarizatsii-rossiyskoy-ekonomiki (дата обращения: 18.12.2023).
5. Козлова Д. В. Дедолларизация экономики как условие для усиления влияния региональных валют / Д. В. Козлова, Е. С. Никитина, О. А. Новицкая // *Reports Scientific Society*. — 2023. — № 8(40). — С. 34–38.
6. Кравченко Ю. Б. Дедолларизация мирового хозяйства: тенденции и перспективы / Ю. Б. Кравченко // *Экономические стратегии*. — 2023. — Т. 25, № 4(190). — С. 40–47.
7. Сапач Я. А. Дедолларизация российской и китайской национальных экономик / Я. А. Сапач // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. — 2023. — № 3-3 (78). — С. 182–184.
8. Gouvea R. De-Dollarization: The Harbinger of a New Globalization Architecture? / R. Gouvea, M. Gutierrez // *Theoretical Economics Letters*. — 2023. — Vol. 13. — Pp. 791–807.
9. Abdelati. W. F. International Experience of De-Dollarization / W. F. Abdelati [Electronic Resource] // *USA: International Monetary Fund*. — Access Mode: www.elibrary.imf.org/downloadpdf/book/9781589064447/ch008.xml (date of the application: 24.12.2023).
10. Norton B. «Countries worldwide are dropping the US dollar: De-dollarization in China, Russia, Brazil, ASEAN» / B. Norton [Electronic Resource] // *Geopolitical Economy*, 2023. — Access Mode: geopoliticeconomy.com/2023/04/06/dedollarization-china-russia-brazil-asean (date of the application: 24.12.2023).
11. Observatory of Economic Complexity [Electronic Resource] // *Datawhell*, 2023. — Access Mode: oec.world/en (date of the application: 25.12.2023).
12. Currency composition of official foreign exchange reserves (COFER) [Electronic Resource] // *International Monetary Fund*, 2023. — Access Mode: data.imf.org/?sk=e6a5f467-c14b-4aa8-9f6d-5a09ec4e62a4 (date of the application: 25.12.2023).
13. Devonshire-Ellis C. ASEAN Finance Ministers and Central Banks Consider Dropping US Dollar, Euro and Yen, Indonesia Calls for Phasing Out Visa and Mastercard [Electronic Resource] // *ASEAN Briefing*, 2023. — Access

Mode: www.aseanbriefing.com/news/asean-finance-ministers-and-central-banks-consider-dropping-us-dollar-euro-and-yen-indonesia-calls-for-phasing-out-visa-and-mastercard (date of the application: 26.12.2023).

14. ASEAN leader's declaration on advancing regional payment connectivity and promoting local currency transaction [Electronic Resource] // ASEAN Indonesia, 2023. — Access Mode: asean2023.id/storage/news/ASEAN%20Leaders%20Declaration%20on%20Regional%20Payment%20Connectivity%20and%20LCT.pdf (date of the application: 26.12.2023).

15. GDP (current \$) [Electronic Resource] // The World Bank, 2023. — Access Mode: data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD (date of the application: 26.12.2023).

16. Keshav Padmanabhan. Why African countries, others pushing for 'de-dollarisation' — trade in currency other than the USD / Keshav Padmanabhan [Electronic Resource] // ThePrint, 2023. — Access Mode: theprint.in/economy/why-are-african-countries-others-pushing-for-de-dollarisation-trade-in-currency-other-than-the-usd/1631276 (date of the application: 26.12.2023).

17. Russia says it has billions of Indian rupees that it can't use. [Electronic Resource] // The Economic Times, 2023. — Access Mode: economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/russia-says-it-has-billions-of-indian-rupees-that-it-cant-use/articleshow/100016953.cms (date of the application: 26.12.2023).

18. Damilola Lawrence. India and UAE sign agreements for trade settlement in national currencies / Lawrence Damilola [Electronic Resource] // Cryptopolitan, 2023. — Access Mode: www.cryptopolitan.com/india-and-uae-sign-agreements-trade-settlement-national-currencies (date of the application: 26.12.2023).

19. Mwita Martin. Kenya amplifies dedollarisation call at Nairobi AfCFTA talks / Martin Mwita [Electronic Resource] // The Exchange Africa, 2023. — Access Mode: theexchange.africa/regional-markets/kenya-amplifies-dedollarisation-call-at-nairobi-afcfta-talks (date of the application: 26.12.2023).

20. UN list of least developed countries. [Electronic Resource] // UNCTAD, 2023. — Access Mode: unctad.org/topic/least-developed-countries/list (date of the application: 26.12.2023).

21. Danish Mand Khan. Explained: Why Brazil And Argentina Planned A Common Currency / Danish Mand Khan [Electronic Resource] // Indiatimes, 2023. — Access Mode: www.indiatimes.com/explainers/news/explained-why-brazil-and-argentina-planned-a-common-currency-591347.html#:~:text=Brazil%20and%20Argentina%20are%20planning,currency%20bloc%20in%20the%20world (date of the application: 26.12.2023).

22. Chukwuemeka Ayomide. Kenya to start buying petroleum products with Kenyan shillings / Chukwuemeka Ayomide [Electronic Resource] // The Peoples Gazette, 2023. — Access Mode: gazettengr.com/kenya-to-start-buying-petroleum-products-with-kenyan-shillings (date of the application: 29.12.2023).

23. Syed Zain Abbas Rizvi. The De-Dollarisation of the Global Oil Market / Syed Zain Abbas Rizvi [Electronic Resource] // The Geopolitics, 2023. — Access Mode: thegeopolitics.com/the-de-dollarisation-of-the-global-oil-market (date of the application: 29.12.2023).

24. Cusack John. Where are the Sanctioned Russian Assets Frozen in the West and How Much is actually Frozen? / John Cusack [Electronic Resource] // Financial Crime News, 2023. — Access Mode: thefinancialcrimenews.com/where-are-the-sanctioned-russian-assets-frozen-in-the-west-and-how-much-is-actually-frozen (date of the application: 29.12.2023).

25. The 2023 deficit is projected to total \$1.5 trillion. Here's why it could be even higher. [Electronic Resource] // Peter G. Peterson Foundation, 2023. — Access Mode: www.pgpf.org/blog/2023/06/the-2023-deficit-is-projected-to-total-15-trillion-heres-why-it-could-be-even-higher#:~:text=Due%20to%20a%20structural%20imbalance,billion%20larger%20than%20in%202022 (date of the application: 29.12.2023).

26. Kimberly Amadeo. US National Debt by Year / Kimberly Amadeo [Electronic Resource] // The Balance, 2023. — Access Mode: www.thebalancemoney.com/national-debt-by-year-compared-to-gdp-and-major-events-3306287 (date of the application: 29.12.2023).

27. Rushe Dominic. Fed raises interest rates to 22-year high as it continues to fight inflation / Dominic Rushe [Electronic Resource] // The Guardian, 2023. — Access Mode: www.theguardian.com/business/2023/jul/26/fed-raises-interest-rates (date of the application: 29.12.2023).

28. Rosen Phil. Dollar dominance could give way to a 'tripolar' currency system as China's yuan and the euro rise on the world stage / Phil Rosen [Electronic Resource] // Markets Insider, 2023. — Access Mode: markets.businessinsider.com/news/currencies/dollar-dominance-china-yuan-euro-tripolar-global-currency-reserves-dedollarization-2023-4?_gl=1*7rxybv*_ga*OTYwMjM2NzI3LjE2ODMwMjA0NDg*_ga_E21CV80ZCZ*MTY4NTcwNzA3My40Ni4xLjE2ODU3MDcxMzQuNjAuMC4w (date of the application: 29.12.2023).

29. Richardson Alex. Global Move to End Reliance on US Dollar Underway, With Nations Buying Gold in a 'Very Big Way': Ex-Morgan Stanley Head / Alex Richardson [Electronic Resource] // The Daily Hodl, 2023. — Access Mode: dailyhodl.com/2023/05/09/global-move-to-end-reliance-on-us-dollar-underway-with-nations-buying-gold-in-a-very-big-way-ex-morgan-stanley-head (date of the application: 03.01.2024).

30. Dempsey Harry. 'Colossal' central bank buying drives gold demand to decade high / Harry Dempsey [Electronic Resource] // Financial Times, 2023. — Access Mode: www.ft.com/content/ef6ed550-422a-4540-a8af-41ff2ac30e67 (date of the application: 03.01.2024).

31. Gold Market Commentary: An unseasonal August may lie ahead. [Electronic Resource] // World Gold Council, 2023. — Access Mode: www.gold.org/goldhub/research/gold-market-commentary-july-2023 (date of the application: 03.01.2024).

32. High-technology exports (% of manufactured exports). [Electronic Resource] // The World Bank, 2023. — Access Mode: data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS (date of the application: 03.01.2024).

33. Gold Reserves by Country. [Electronic Resource] // Trading Economics, 2023. — Access Mode: tradingeconomics.com/country-list/gold-reserves (date of the application: 03.01.2024).

SPISOK LITERATURY

1. Alekhin B. I. «Polzuchaya» dedollarizatsiya mirovoy ekonomiki / B. I. Alekhin // *Mezhdunarodnaya ekonomika*. — 2023. — № 1. — S. 4–22.

2. Borshch L. M. Finansovaya bezopasnost' rossiyskoy finansovoy sistemy: sovremennyye vyzovy i ugrozy / L. M. Borshch // *Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii*. — 2022. — № 1(58). — S. 5–17.

3. Dudkova Ye. M. Dedollarizatsiya v gosudarstvakh — chlenakh YEAEs / Ye. M. Dudkova // *Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Yevropy RAN*. — 2019. — №5. — S. 85–91.

4. Zharikov M. V. Problemy dedollarizatsii rossiyskoy ekonomiki / M. V. Zharikov [Elektronnyy dostup] // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. — 2019. — №2 (132). — Rezhim dostupa: cyberleninka.ru/article/n/problemy-dedollarizatsii-rossiyskoy-ekonomiki (data obrashcheniya: 18.12.2023).

5. Kozlova D. V. Dedollarizatsiya ekonomiki kak usloviye dlya usileniya vliyaniya regional'nykh valyut / D. V. Kozlova, Ye. S. Nikitina, O. A. Novitskaya // *Reports Scientific Society*. — 2023. — № 8(40). — S. 34–38.

6. Kravchenko Yu. B. Dedollarizatsiya mirovogo khozyaystva: tendentsii i perspektivy / Yu. B. Kravchenko // *Ekonomicheskiye strategii*. — 2023. — T. 25, № 4(190). — S. 40–47.

7. Sapach Ya. A. Dedollarizatsiya rossiyskoy i kitayskoy natsional'nykh ekonomik / Ya. A. Sapach // *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk*. — 2023. — №3-3 (78). — S. 182–184.

8. Gouvea R. De-Dollarization: The Harbinger of a New Globalization Architecture? / R. Gouvea, M. Gutierrez // *Theoretical Economics Letters*. — 2023. — Vol. 13. — Pp. 791–807.

9. Abdelati. W. F. International Experience of De-Dollarization / W. F. Abdelati [Electronic Resource] // USA: International Monetary Fund. — Access Mode: www.elibrary.imf.org/downloadpdf/book/9781589064447/ch008.xml (date of the application: 24.12.2023).

10. Norton B. «Countries worldwide are dropping the US dollar: De-dollarization in China, Russia, Brazil, ASEAN» / B. Norton [Electronic Resource] // *Geopolitical Economy*, 2023. — Access Mode: geopoliticeconomy.com/2023/04/06/dedollarization-china-russia-brazil-asean (date of the application: 24.12.2023).

11. Observatory of Economic Complexity [Electronic Resource] // Datawhell, 2023. — Access Mode: oec.world/en (date of the application: 25.12.2023).

12. Currency composition of official foreign exchange reserves (COFER) [Electronic Resource] // International Monetary Fund, 2023. — Access Mode: data.imf.org/?sk=e6a5f467-c14b-4aa8-9f6d-5a09ec4e62a4 (date of the application: 25.12.2023).

13. Devonshire-Ellis C. ASEAN Finance Ministers and Central Banks Consider Dropping US Dollar, Euro and Yen, Indonesia Calls for Phasing Out Visa and Mastercard [Electronic Resource] // *ASEAN Briefing*, 2023. — Access Mode: www.aseanbriefing.com/news/asean-finance-ministers-and-central-banks-consider-dropping-us-dollar-euro-and-yen-indonesia-calls-for-phasing-out-visa-and-mastercard (date of the application: 26.12.2023).

14. ASEAN leader's declaration on advancing regional payment connectivity and promoting local currency transaction [Electronic Resource] // *ASEAN Indonesia*, 2023. — Access Mode: asean2023.id/storage/news/ASEAN%20Leaders%20Declaration%20on%20Regional%20Payment%20Connectivity%20and%20LCT.pdf (date of the application: 26.12.2023).

15. GDP (current \$) [Electronic Resource] // The World Bank, 2023. — Access Mode: data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD (date of the application: 26.12.2023).

16. Keshav Padmanabhan. Why African countries, others pushing for 'de-dollarisation' — trade in currency other than the USD / Keshav Padmanabhan [Electronic Resource] // *ThePrint*, 2023. — Access Mode: theprint.in/economy/why-are-african-countries-others-pushing-for-de-dollarisation-trade-in-currency-other-than-the-usd/1631276 (date of the application: 26.12.2023).

17. Russia says it has billions of Indian rupees that it can't use. [Electronic Resource] // *The Economic Times*, 2023. — Access Mode: economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/russia-says-it-has-billions-of-indian-rupees-that-it-cant-use/articleshow/100016953.cms (date of the application: 26.12.2023).

18. Damilola Lawrence. India and UAE sign agreements for trade settlement in national currencies / Lawrence Damilola [Electronic Resource] // *Cryptopolitan*, 2023. — Access Mode: www.cryptopolitan.com/india-and-uae-sign-agreements-trade-settlement-national-currencies (date of the application: 26.12.2023).

19. Mwita Martin. Kenya amplifies dedollarisation call at Nairobi AfCFTA talks / Martin Mwita [Electronic Resource] // *The Exchange Africa*, 2023. — Access Mode: theexchange.africa/regional-markets/kenya-amplifies-dedollarisation-call-at-nairobi-afcfta-talks (date of the application: 26.12.2023).

20. UN list of least developed countries. [Electronic Resource] // UNCTAD, 2023. — Access Mode: unctad.org/topic/least-developed-countries/list (date of the application: 26.12.2023).
21. Danish Mand Khan. Explained: Why Brazil And Argentina Planned A Common Currency / Danish Mand Khan [Electronic Resource] // Indiatimes, 2023. — Access Mode: [www.indiatimes.com/explainers/news/explained-why-brazil-and-argentina-planned-a-common-currency-591347.html#:~:text=Brazil %20and %20Argentina %20are %20planning,currency %20bloc %20in %20the %20world](https://www.indiatimes.com/explainers/news/explained-why-brazil-and-argentina-planned-a-common-currency-591347.html#:~:text=Brazil%20and%20Argentina%20are%20planning,currency%20bloc%20in%20the%20world) (date of the application: 26.12.2023).
22. Chukwuemeka Ayomide. Kenya to start buying petroleum products with Kenyan shillings / Chukwuemeka Ayomide [Electronic Resource] // The Peoples Gazette, 2023. — Access Mode: gazettengr.com/kenya-to-start-buying-petroleum-products-with-kenyan-shillings (date of the application: 29.12.2023).
23. Syed Zain Abbas Rizvi. The De-Dollarisation of the Global Oil Market / Syed Zain Abbas Rizvi [Electronic Resource] // The Geopolitics, 2023. — Access Mode: thegeopolitics.com/the-de-dollarisation-of-the-global-oil-market (date of the application: 29.12.2023).
24. Cusack John. Where are the Sanctioned Russian Assets Frozen in the West and How Much is actually Frozen? / John Cusack [Electronic Resource] // Financial Crime News, 2023. — Access Mode: thefinancialcrimenews.com/where-are-the-sanctioned-russian-assets-frozen-in-the-west-and-how-much-is-actually-frozen (date of the application: 29.12.2023).
25. The 2023 deficit is projected to total \$1.5 trillion. Here's why it could be even higher. [Electronic Resource] // Peter G. Peterson Foundation, 2023. — Access Mode: [www.pgpf.org/blog/2023/06/the-2023-deficit-is-projected-to-total-15-trillion-heres-why-it-could-be-even-higher#:~:text=Due %20to %20a %20structural %20imbalance,billion %20larger %20than %20in %202022](https://www.pgpf.org/blog/2023/06/the-2023-deficit-is-projected-to-total-15-trillion-heres-why-it-could-be-even-higher#:~:text=Due%20to%20a%20structural%20imbalance,billion%20larger%20than%20in%202022) (date of the application: 29.12.2023).
26. Kimberly Amadeo. US National Debt by Year / Kimberly Amadeo [Electronic Resource] // The Balance, 2023. — Access Mode: www.thebalancemoney.com/national-debt-by-year-compared-to-gdp-and-major-events-3306287 (date of the application: 29.12.2023).
27. Rushe Dominic. Fed raises interest rates to 22-year high as it continues to fight inflation / Dominic Rushe [Electronic Resource] // The Guardian, 2023. — Access Mode: www.theguardian.com/business/2023/jul/26/fed-raises-interest-rates (date of the application: 29.12.2023).
28. Rosen Phil. Dollar dominance could give way to a 'tripolar' currency system as China's yuan and the euro rise on the world stage / Phil Rosen [Electronic Resource] // Markets Insider, 2023. — Access Mode: markets.businessinsider.com/news/currencies/dollar-dominance-china-yuan-euro-tripolar-global-currency-reserves-dedollarization-2023-4?_gl=1*7rxybv*_ga*OTYwMjM2NzI3LjE2ODMwMjA0NDg.*_ga_E21CV80ZCZ*MTY4NTcwNzA3My40Ni4xLjE2ODU3MDcxMzQuNjAuMC4w (date of the application: 29.12.2023).
29. Richardson Alex. Global Move to End Reliance on US Dollar Underway, With Nations Buying Gold in a 'Very Big Way': Ex-Morgan Stanley Head / Alex Richardson [Electronic Resource] // The Daily Hodl, 2023. — Access Mode: dailyhodl.com/2023/05/09/global-move-to-end-reliance-on-us-dollar-underway-with-nations-buying-gold-in-a-very-big-way-ex-morgan-stanley-head (date of the application: 03.01.2024).
30. Dempsey Harry. 'Colossal' central bank buying drives gold demand to decade high / Harry Dempsey [Electronic Resource] // Financial Times, 2023. — Access Mode: www.ft.com/content/ef6ed550-422a-4540-a8af-41ff2ac30e67 (date of the application: 03.01.2024).
31. Gold Market Commentary: An unseasonal August may lie ahead. [Electronic Resource] // World Gold Council, 2023. — Access Mode: www.gold.org/goldhub/research/gold-market-commentary-july-2023 (date of the application: 03.01.2024).
32. High-technology exports (% of manufactured exports). [Electronic Resource] // The World Bank, 2023. — Access Mode: data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS (date of the application: 03.01.2024).
33. Gold Reserves by Country. [Electronic Resource] // Trading Economics, 2023. — Access Mode: tradingeconomics.com/country-list/gold-reserves (date of the application: 03.01.2024).

Статья поступила в редакцию 1 февраля 2024 года

Статья одобрена к печати 23 апреля 2024 года

УДК 336.02

doi 10.29039/2312-5330-2024-1-64-75

Стожко Дмитрий Константинович,

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация.

Стожко Константин Петрович,

доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт аграрно-правовых проблем и управления сельским хозяйством,

Уральский государственный аграрный университет,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация.

Stozhko Dmitry Konstantinovich,

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Creative Management and Humanities,
Ural State University of Economics,
Ekaterinburg, Russian Federation.

Stozhko Konstantin Petrovich,

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Economic Sciences, Professor,
Chief Researcher, Research Institute of Agrarian Legal Problems and Agricultural Management,
Ural State University of Economics,
Ekaterinburg, Russian Federation.

**О ФИНАНСОВОЙ РЕФОРМЕ Е.Ф. КАНКРИНА
(К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

**ABOUT FINANCIAL REFORM E.F. KANKRINA
(TO THE 250TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH)**

В 2024 г. исполняется 250 лет со дня рождения известного российского государственного деятеля, министра финансов Российской империи (1823–1844) Е.Ф. Канкрин. Его взгляды и характер осуществленной им финансовой (денежной) реформы до сих пор вызывают живой интерес у многих исследователей в связи с их определенной созвучностью современной ситуации, растущей макроэкономической неопределенностью и финансовой напряженностью в стране и в мире. На текущий момент нет единого мнения в оценках как самих взглядов Е.Ф. Канкрин и их атрибуции, так и в оценках содержания, характера и последствий финансовой (денежной) реформы 1839–1844 гг. Тем самым вопрос дальнейшего изучения идей Е.Ф. Канкрин и исторического опыта данной реформы представляется актуальным и своевременным. В статье предметом исследования является денежный аспект реформы Е.Ф. Канкрин, объектом исследования — финансовая реформа в целом. В исследовании использованы историко-ретроспективный, историко-генетический и герменевтический, программно-целевой и структурно-функциональный методы изучения проблемных вопросов истории экономической науки. Исследование взглядов Е.Ф. Канкрин и осуществления его преобразований в сфере денежного обращения основано на работах самого автора, а также на широком круге публикаций, вышедших в разное время. Установлено, что в процессе осуществления реформы Е.Ф. Канкрин постепенно менял свои теоретико-экономические взгляды и использовал различные элементы разных теоретических концепций. Вместе с тем, камералистский характер реформы оказался сведенным к простой замене старых денежных инструментов (ассигнации и депозитные билеты) на новые (кредитные билеты) и к выкупу серебряной монеты у физических и юридических лиц в казну государства. В этом состояла определенная ограниченность реформы, которая, в конечном счете, привела к избыточной эмиссии кредитных билетов, их обесценению и новому витку инфляции в стране.

Ключевые слова: ассигнации, бюджетная политика, деньги, денежная масса, денежное обращение, депозитные билеты, инфляция, кредитные билеты, финансы, эмиссия.

2024 marks the 250th anniversary of the birth of the famous Russian statesman, Minister of Finance of the Russian Empire (1823–1844) E.F. Kankrina. His views and the nature of the financial (monetary) reform he carried out still arouse keen interest

among many researchers due to their certain consonance with the modern situation, growing macroeconomic uncertainty and financial tension in the country and in the world. At the moment, there is no consensus in assessing the views of E.F. Kankrin and their attribution, as well as in assessments of the content, nature and consequences of the financial (monetary) reform of 1839–1844. Thus, the question of further study of the ideas of E.F. Kankrin and the historical experience of this reform seems relevant and timely. In the article, the subject of research is the monetary aspect of the reform of E.F. Kankrin, the object of study is financial reform in general. The study used historical-retrospective, historical-genetic and hermeneutic, program-target and structural-functional methods for studying problematic issues in the history of economic science. Study of the views of E.F. Kankrin and the implementation of his reforms in the field of monetary circulation is based on the works of the author himself, as well as on a wide range of publications published at different times. It was established that in the process of implementing the reform E.F. Kankrin gradually changed his theoretical and economic views and used various elements of different theoretical concepts. At the same time, the cameralistic nature of the reform turned out to be reduced to the simple replacement of old monetary instruments (banknotes and deposit notes) with new ones (credit notes) and to the redemption of silver coins from individuals and legal entities to the state treasury. This was a certain limitation of the reform, which ultimately led to an excessive issue of banknotes, their depreciation and a new round of inflation in the country.

Keywords: banknotes, budget policy, money, money supply, money circulation, deposit notes, inflation, credit notes, finance, emission.

ВВЕДЕНИЕ

В истории российской финансовой политики было много самых разных реформ. Среди них с полным основанием можно назвать реформу финансовой системы Е.Ф. Канкрина (1774–1845), которая проводилась с 1839 по 1844 гг. Ее целью было упорядочение финансовой системы страны, которая пришла в расстройство по ряду причин: во-первых, из-за необоснованно раздутых «непроизводительных» расходов (представительские, военные административные и проч.); во-вторых, из-за постоянного роста бюрократизма в системе финансового и, в целом, государственного управления; в-третьих, из-за частой эмиссии бумажных ассигнаций, не имевшей твердого обеспечения и быстро обесценивавшихся; в четвертых, из-за низкой собираемости налогов, обусловленной, в целом, низкой эффективностью самого производства, что не позволяло обеспечить устойчивый профицитный бюджет страны; в-пятых, из-за процветавшей преступности, «начиная с «двойных бумаг» (с приписки) и до контрабанды на таможне» [1, с. 64].

Вместе с тем, оценки реформы Е.Ф. Канкрина в исторической и экономической науке были и остаются самыми разными. Справедливо мнение о том, что «о Канкрине написано немало. Но единого мнения о значении его деятельности в литературе нет» [2, с. 456]. Можно согласиться и с тем, что деятельность Е.Ф. Канкрина «до сих пор не нашла достойного отражения в отечественной историографии» [3, с. 237]. Наряду с позитивными оценками реформы Е.Ф. Канкрина имеются и сугубо негативные суждения, что делает задачу взвешенного и объективного анализа данной реформы актуальной и своевременной. Дело в том, что эта реформа осуществлялась в условиях, когда наблюдалось нарастание противостояния стран Западной Европы и России, вылившееся спустя девять лет после окончания реформы в Крымскую войну (1853–1856). Во многом современная ситуация схожа с той, которая существовала в то время. Кроме того, «по мнению многих авторов, Е.Ф. Канкрин не смог или не захотел формировать такую финансовую систему, которая была бы построена на государственно-частном партнерстве», в связи с чем «все кредитные учреждения во второй половине 1850-х гг. из-за государственной принадлежности, оказались в кризисе» [1, с. 69].

В связи с этими суждениями целью настоящего исследования является проведение сравнительного анализа и комплексной оценки реформы Е.Ф. Канкрина с учетом ее долгосрочных последствий, а также с учетом контекста современной ситуации и тех уроков, которые можно извлечь из нее для сегодняшнего дня.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Задача комплексной оценки денежной реформы Е.Ф. Канкрина и его политико-экономических взглядов в современной науке все еще остается актуальной. О деятельности Е.Ф. Канкрина и его денежной реформе написано достаточно много работ. Пожалуй, мало кто из других российских реформаторов удостоивался такого внимания как в нашей стране, так и за рубежом. Среди зарубежных авторов, писавших о Е.Ф. Канкрине и его денежной реформе, можно назвать таких исследователей, как Д. Блэквелл, Э. Блум, П. Диксон, А. Кейзерлинг, А. Мейендорф, К. Мондэй,

М. Рюэфф, Й. Цвайнерт, У. Штейде и др. Среди отечественных авторов стоит отметить работы И.Г. Блюмина, Н.Х. Бунге, В. Гольдмана, А.Н. Гурьева, П.А. Зайончковского, М. Кокшарова, В.А. Лебедева, В.Ф. Морозова, А.И. Пашкова, Р.И. Сементовского, К.В. Сивкова, М.Н. Соболева, М.И. Туган-Барановского и др. Из современных исследователей выделяются работы И.Н. Божерянова, Р.В. Боброва, И.С. Гладкова, А.Н. Дубянского, В.М. Зайцева, А.А. Левандовского, И.А. Назаровой, М.Г. Пилюяна, И.В. Ружицкой, Д.Н. Шилова, и др.

Диапазон оценок деятельности Е.Ф. Канкрин и его денежной реформы весьма широк. Е.Ф. Канкрин называли то «гением русской нации» (немецко-австрийский экономист и историк И. Штернегг), то его взгляды характеризовали, как «полностью антинаучные» (известный русский экономист В.П. Безобразов). В основном, положительно относились к реформе И.Ф. Канкрин российские либералы и определенная часть представителей немецкой экономической науки, негативно — российские государственники и консерваторы. Хотя, были, конечно, и исключения. Например, Н.М. Карамзин, которого часто относят к разряду «просвещенных консерваторов» [4; 5], поддержал финансовую политику Е.Ф. Канкрин [6, с. 302]. Это вполне объяснимо: Е. Ф. Канкрин считался представителем консервативной русско-немецкой экономической школы и противником либеральной школы А. Смита. С другой стороны, Е.Ф. Канкрин придавал настолько большое значение деньгам, что недооценивал необходимость их инвестирования в вооруженные силы России и «плачевным образом заботился о продовольствии для войск», не говоря уже о финансировании производства вооружений. Об этом справедливо писали отечественные исследователи еще в XIX в. [7; 8]. Такая «либеральная» и вполне «монетаристская» политика отрицательно сказалась уже очень скоро на ходе Крымской войны: война потребовала большого количества современных ружей и пистолетов, в то время как промышленность могла дать только 50–70 тыс. «Дефицит оружия был настолько острым, что новобранцев пришлось вооружать пиками» [19, с. 10]. Такова оказалась цена якобы «консервативной», а на самом деле достаточно либеральной денежной реформы Е.Ф. Канкрин, в том числе и экономия на развитии собственной армии, которую вполне можно сравнивать и с более поздними денежными преобразованиями, например, с «реформами» российских либералов 90-х гг. XX в. Потому не случайно утверждение, согласно которому «к концу жизни за «либерализацию стал выступать даже прежде убежденный протекционист, бывший министр финансов Е.Ф. Канкрин» [10, с. 144]. Впрочем, как и заявление о том, что поддержавший его политику Н.М. Карамзин, оказывается, также был либералом, а точнее — представителем «либерального абсолютизм» [11, с. 98]. Что здесь можно сказать: сколько людей — столько и мнений. И эта традиция полярно противоположных оценок деятельности Е.Ф. Канкрин и его денежной реформы сохраняется до сих пор, как за рубежом, так и в российской историографии.

МЕТОДЫ

В исследовании использованы аналитический, историко-ретроспективный, историко-генетический, герменевтический, программно-целевой и структурно-функциональный методы изучения проблемных вопросов истории экономической науки и экономической политики в целом, а финансовой науки и финансовой политики, в частности. Предметом исследования является конкретный аспект финансовой реформы 1839–1844 гг. (политика оздоровления денежного обращения путем замены ассигнаций на кредитные билеты с твердым курсом и развитие практики использования во взаиморасчетах полноценных монетарных денег). Объектом исследования является финансовая реформа в целом как комплексная политико-экономическая акция, направленная на повышение эффективности функционирования всей финансовой системы государства. Исследование основано на сочинениях самого Е.Ф. Канкрин, документах той эпохи, сочинениях современников реформатора, также на широком круге публикаций, вышедших в разное время.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Егор Францевич Канкрин (1774–1845) родился в 1774 г. в Германии, образование получил в Гессенском и Марбургском университетах, в 1800 г. переехал в Россию, с 1803 г. он — на государственной службе. Знакомство и сотрудничество с министром финансов М.Б. Барклаем де Толли позволило Е.Ф. Канкрину подняться по служебной лестнице. В 1809 г. Е.Ф. Канкрин опубликовал

свою книгу «Фрагменты о военном искусстве с точки зрения военной философии», на которую обратил внимание генерал Л.А. Фуль (1757–1826), преподававший военное дело (тактику) императору Александру I. «Много знающий, дельный человек» — была оценка монарха [12]. В 1810 г. Е.Ф. Канкрин подготовил проект под названием «О средствах продовольствия больших армий», который оказался «как раз» кстати к началу Отечественной войны 1812 г. и вызвал непосредственный интерес со стороны императора Александра I. Это стало началом взлета в карьере: в 1811 г. Е.Ф. Канкрин был назначен помощником генерал-провиантмейстера, в 1812 г. — генерал-интендантом 1-й Западной армии, в апреле 1813 г. — генерал-интендантом всей российской армии [13, с. 119]. В 1821 г. император Александр I назначил Е.Ф. Канкрин членом Государственного совета, а в 1823 г. — министром финансов Российской империи.

Е.Ф. Канкрин является автором нескольких научных сочинений [14–19]. Но ключевая проблематика большинства его научных работ связана с финансовыми вопросами. О необходимости приведения финансовой системы в порядок в стране говорили и писали многие известные государственные и политические деятели: Н.Х. Бунге, Д.А. Гурьев, М.М. Сперанский, Н.С. Мордвинов и т. д.

1 (13) июля 1839 г. императором Николаем I был подписан Манифест «Об устройстве денежной системы», в котором главной платежной монетой была объявлена серебряная монета российской чеканки, а государственные ассигнации становились вспомогательными средствами, по которым устанавливался четкий курс: 1 серебряный рубль приравнивался к 3 руб. 50 коп. на ассигнации. При этом фиксировался также курс золотой и медной монеты.

Реформа последовательно прошла четыре этапа:

1. Определение точного курса ассигнаций по отношению к серебряному рублю, который официально был объявлен главной денежной единицей;

2. Выпуск депозитных билетов, которые выдавались тем, кто сдавал благородные металлы;

3. Выпуск кредитных билетов, обеспеченных серебром;

4. Выкуп ассигнаций и замена их кредитными билетами, обеспеченными серебром и свободно размениваемыми на монеты.

Первый этап реформы был связан с определением механизма погашения ассигнаций. В этом вопросе Е.Ф. Канкрин расходился во мнении со своим предшественником Д.А. Гурьевым, занимавшим пост министра финансов Российской империи в 1810–1823 гг., который предлагал погашать ассигнации за счет процентных займов [20, с. 75]. При этом изначально Е.Ф. Канкрин не считал, что в каналах обращения сложился переизбыток ассигнаций и даже высказывался за сохранение неизменного их количества [20, с. 76]. В 1823 г. общий объем ассигнаций, находившихся в обращении, составлял 595,776 млн. руб. и практически не изменялся вплоть до начала реформы 1839–1843 гг. Возможно, острота проблемы в какой-то степени нивелировалась наличием звонкой монеты в сфере обращения, что хотя бы формально уравнивало объем ассигнаций и их монетарного покрытия. С 1814 по 1834 гг. только за счет экспорта из-за границы на внутренний денежный рынок страны поступило 522 млн. руб. звонкой монетой (золото и серебро), да и в самой России с 1817 по 1828 гг. было выпущено более 200 млн. руб. серебряной монеты. Помимо золотой и серебряной монеты 24 апреля 1828 г. в стране появилась еще и платиновая монета (достоинством в 3 руб., содержащая 2 золотника 41 долю чистой платины). С ноября 1829 г. началась чеканка платиновой монеты достоинством в 6 руб., а с ноября 1820 г. — достоинством в 12 руб. [20, с. 78]. И хотя платиновая монета не получила широкого распространения, зато объем серебряной монеты был более чем значительным: он с лихвой покрывал все нужды денежного обращения.

При таком изобилии полноценных монетарных денег недоверие к ассигнациям, казалось бы, должно было отсутствовать, ведь существовала полная возможность обмена ассигнаций на полноценные деньги. Однако в финансовой системе страны сложилась парадоксальная ситуация: налоги и иные подати не принимались в виде полноценной монеты, а осуществлялись только ассигнациями. Поэтому Е.Ф. Канкрин выступил с инициативой разрешить осуществлять платежи и при помощи полноценной монеты [20, с. 80]. Специальным Указом императора Николая I от 10

мая 1830 г. было официально разрешено принимать все подати и сборы не только ассигнациями, но и звонкой монетой.

С точки зрения экономической науки, полноценные монетарные деньги (золото и серебро) выглядят более привлекательными для эмитентов и инвесторов по сравнению с иными формами денег. Но все дело в том, что наблюдавшийся в то время постоянный рост курса ассигнаций [21, с. 176] в пересчете на серебро оказывал свое определенное влияние на рост спекулятивных настроений у населения. А этот рост порой был просто ошеломляющим. В некоторых случаях, в отличие от официально объявленного соотношения 3 руб. 50 коп. ассигнациями за 1 руб. серебром, за основу товарных цен принимался даже курс в 4 руб. 20 коп. ассигнациями за 1 грамм серебра, как, например, это было в Москве и Санкт-Петербурге [20, с. 89]. Что же касается Е.Ф. Канкрин, то он «замечал, что естественная сила, которая клонит бумажные деньги к упадку, не может быть уничтожена постановлениями правительства» [20, с. 89]. Так у него постепенно созревало решение полностью отказаться от ассигнаций как спекулятивного инструмента и обменивать их по определенному твердому курсу на новые денежные инструменты, которые еще только предстояло создать.

Но успешно осуществить это можно было только, во-первых, при наличии у государства солидного золотовалютного резерва, а, во-вторых, при четком понимании того объема денежной массы, которая была необходима для обеспечения эффективного функционирования всей системы денежного обращения. Иными словами, необходим был стратегический план поэтапного осуществления реформы с учетом ее долгосрочных перспектив. Но, как свидетельствует историческая практика, Е.Ф. Канкрину приходилось часто решать вопросы оперативно, реагировать на изменение рыночной конъюнктуры, лавировать между своими оппонентами, согласовывать те или иные вопросы и т. д. Следует также иметь в виду, что реформу приходилось осуществлять в условиях дефицита государственного бюджета и повышения налогов (были увеличены гербовый сбор, табачные акцизы и др.). Кроме того, следует отметить и начавшуюся практику выпуска фальшивых кредитных билетов, которая была достаточно распространена и наносила значительный вред. Подпольные фабриканты денежных знаков и преступные сообщества, промышленные изготовители подделок, появились во многих городах и регионах страны. «Жители сел, деревень, местечек и уездных городков в подавляющем большинстве не видели ничего зазорного в изготовлении фальшивых денег и терпимо относились к осуществлению такого промысла» [22, с. 224].

Несмотря на сложные условия, «даже в самые тяжелые для правительства годы Канкрин ни разу не прибегал к выпуску неразменных бумажных денег» и «сумел на время стабилизировать денежное обращение путем проведения успешной реформы и за счет накопления большого запаса драгоценных металлов» [23, с. 41].

Для проведения основных положений реформы в жизнь в стране в течение 1839–1844 гг. был сформирован значительный запас золота и серебра, главным образом, за счет скупки золотой и серебряной монеты у населения, а также за счет увеличения темпов добычи драгоценных металлов в стране. К 1855 г. золотой запас Российской империи составлял 80,85 т., а страна по этому показателю занимала первое место в мире. В Великобритании золотой запас составлял к тому времени 74 т., у Франции — 32,8 т. [24]. Наряду с золотом российская казна активно пополнялась и серебром. В связи с этим была учреждена Депозитная Касса серебряной монеты при Государственном Коммерческом банке. Каждый обладатель серебра мог сдать его в кассу и получить взамен билеты Депозитной Кассы. Депозитные билеты, выпущенные достоинством в 3, 5, 10, 25, 50 и 100 руб., были объявлены законным платёжным средством.

С помощью депозитных билетов, на 100 % обеспеченных серебром, правительство стремилось возродить доверие к бумажным денежным знакам, накопить в казне запасы серебра и подготовить почву для введения полноценных бумажных денег. Но дело все было в том, что в реальности «кредитные билеты обладали 35–40 % — процентным золотым и серебряным обеспечением» [25, с. 155]. Правда, с 1 января 1843 г. при Государственном коммерческом банке была учреждена специальная депозитная касса, которая взамен золота и серебра предлагала депозитные билеты со 100 % обеспечением, но эта политика продолжалась лишь до 1 сентября 1843 г.,

после чего выпуск таких билетов был прекращен [26, с. 11]. Иными словами, в каналы обращения было выпущено кредитных билетов в три раза больше того, что государство могло реально покрыть (обменять на золото и серебро). Тем самым масса ассигнаций и депозитных билетов в ходе реформы просто была конвертирована в кредитные билеты, но глубинная проблема финансовой разбалансированности денежной массы устранена не была. Взамен ассигнаций на 600 млн. руб. их владельцам было выдано почти 170 млн. руб. «звонкой монетой» или кредитными билетами [21, с. 176]. При этом никаких расчетов самой необходимой денежной массы в процессе осуществления реформы проведено не было. Во всяком случае доказательств обратного в официальных Министерства финансов того времени никто из исследователей не приводил.

Благодаря предпринятым Е.Ф. Канкриным мерам на какое-то время было обеспечено вроде бы нормальное денежное обращение в стране. Поскольку государственное управление финансами — это не только упорядочение государственной росписи и таможенного дела, но и достижение устойчивости денежного обращения, постольку Е.Ф. Канкрин решал эту проблему путем замещения старых денежных инструментов новыми, но они оказались ровно такого же качества, как и прежние, что показало самое ближайшее время.

Здесь стоит отметить, что еще до начала реформы Е.Ф. Канкрин в стране были введены, наряду с серебряными и медными, золотая и платиновая монеты (1833). Курс золотого рубля был определен в 3 руб. 75 коп., а курс серебряного рубля к ассигнациям составил 3 руб. 60 коп. Разница между золотой и серебряной монетой по курсу была незначительная [1, с. 66], что уже само по себе не могло не вызывать вопросов. Если ценность золота существенно выше ценности серебра, то искусственное их уравнивание в курсе по отношению к ассигнациям представляет собой условие, при которых «плохие» (бумажные) деньги постепенно начинают вытеснять из каналов обращения «хорошие» (золотые и серебряные) деньги (закон Грэхама). Это и стало одной из причин того, что прежняя финансовая система оказалась неэффективной и потребовалось проведение ее реформы.

Однако созданная реформатором «новая» финансовая система, просуществовала недолго, тогда как ее организация рассчитывалась на тридцать лет, поскольку Е.Ф. Канкрин увязывал ее осуществление с решением крестьянского вопроса [27, с. 106]. А решение этого вопроса — отмена крепостного права — состоялось только в 1861 г., т. е. уже после отставки реформатора и после поражения России в Крымской войне.

Причиной недолговечности «новой» финансовой системы, созданной Е.Ф. Канкриним, стал переход на так называемые «кредитные билеты» в качестве законного платежного средства (1843). Был даже опубликован Манифест «О замене ассигнаций и других денежных представителей кредитными билетами», согласно которому предусматривался обмен ассигнаций на кредитные билеты, обмен депозитных билетов и выдача кредитных билетов за банковские вклады физических и юридических лиц в виде золота и серебра (слитки, монеты). Полностью обмен ассигнаций на кредитные билеты был завершен в апреле 1851 г., а депозитных билетов — в начале марта 1853 г.

Что же получилось в «сухом остатке»? С одной стороны, вроде бы укреплялась российская валюта — серебряный рубль. При расчетах цен на товары и услуги все берется в рублях (а не в ассигнациях или иных денежных инструментах). При том повышалась и стоимость медных монет, номинал которых стал переводиться на серебро. Правда такие монеты чеканились до 1849 г., после чего надпись «серебром» с них убрали. Но причиной этого было не только прекращение обращения ассигнаций, но и медленный рост золотого и серебряного запаса страны, а, значит, и невозможность полного обеспечения, пускай даже номинального, медной монеты драгметаллами из казны. Для ясности подчеркнем, что на медных монетах номинал обозначался буквально «одна копейка серебром», «две копейки серебром», «три копейки серебром» и т. д. Но это были именно медные монеты, а при невозможности их размена на серебро можно вполне было дожидаться и «медного бунта», подобного тому, который уже случался в России в 1662 г. и причиной которого было приравнивание медных денег к серебряным. Разница в двух случаях оказалась простой: в 1662 г. медные деньги были просто отменены царским указом, а в 1849 г. они в конечном счете

были признаны медными без всякого обязательства размена их на серебро. Иными словами, страна вернулась в вопросе о медных деньгах к тому, что было и до начала денежной реформы 1839–1844 гг.

Другой аспект реформы был связан с тем, что прежние депозитные билеты и ассигнации, от которых правительство стремилось избавиться в силу их переизбытка в каналах обращения, были заменены кредитными билетами, которых, по факту, вопреки всем стараниям властей, также оказалось в переизбытке и которые «унаследовали» от прежних ассигнаций и депозитных билетов все их недостатки. Иначе быть и не могло: если обмену подлежала вся масса ассигнаций и депозитных билетов, обращавшаяся в империи до начала денежной реформы, то и на «выходе» масса оказалась идентичной, это — закон математики. Конечно, если бы 3 руб. 50 коп. ассигнациями приравнялись к 1 серебряному рублю не номинально, а на практике и это требование соблюдалось бы неукоснительно, то можно было бы в три с лишним раза сократить объем ассигнаций в каналах обращения, но меняли то их на кредитные билеты при постоянном росте их выпуска тогда, как серебро (в том числе серебряные рубли) казна у населения выкупала. Почеркнем, выкупала ассигнации не только за серебро, но и за кредитные билеты. А это — две большие разницы. Поначалу доверие населения к кредитным рублям, имевшим 100 % — процентное покрытие в серебре, было достаточно высоким. Но как порой это случается в ходе денежных реформ, кредитных билетов понемногу напечатали с «избытком», а серебра оказалось мало (недостаточно для полного покрытия кредитных билетов).

И это было не случайно. Е.Ф. Канкрин еще в начале своей деятельности отмечал, что «уменьшение массы бумажных денег не такое простое дело, оно связано с бесконечными сложностями и рисками» [19, с. 180]. Его вывод состоял в следующем: «Государству не стоит рекомендовать переходить на бумажные деньги, как не стоит молодому человеку посещать игорные заведения» [19, с. 180]. Но такое все-таки случилось: кредитные билеты, выпущенные в ходе реформы Е.Ф. Канкрин, со временем превратились в те самые бумажные деньги, о которых он писал. Значительный дефицит государственного бюджета, образовавшийся во время Крымской войны 1853–1856 гг., способствовал дополнительной эмиссии кредитных билетов, и уже в 1854 г. правительство прекратило свободный обмен этих билетов на золото, а в 1858 г. — на серебро. Огромная масса кредитных билетов постепенно превратилась в обычные и неразменные на золото и серебро бумажные деньги.

Точно такая же (аналогичная) ситуация сложилась и в ходе реформы 1922–1924 гг. когда наряду с золотым червонцем и серебряной монетой начали печатать бумажный «золотой червонец» и казначейские билеты, с гарантированным свободным разменом на червонец. Реальное (товарное) покрытие этих денежных инструментов постепенно упало соразмерно масштабам их эмиссии. К 1928 г. обмен советского червонца на иностранную валюту прекратился, а сам червонец превратился в бумажные деньги, ничем и никак в реальности не обеспеченным [28].

Главным недостатком выпуска кредитных билетов было то, что они обеспечивались золотом и активами государства лишь формально, но на практике этого в полном объеме, конечно же, не было. Если бы все кредитные билеты, выпущенные в ходе реформы, все их обладатели предъявили бы для обмена на золото и серебро, то государство оказалось бы просто не в состоянии этот спрос удовлетворить. И здесь возникает вопрос о том, в какой мере государство должно было бы обладать драгоценным металлом, чтобы в случае необходимости погасить волну недоверия к кредитным билетам на случай форс-мажорной ситуации. Этого реформатор не учел, а, как известно, «человечество еще не изобрело такого денежного знака, которого невозможно было бы поколебать» [1, с. 67]. Кредитные билеты, выпущенные при Е.Ф. Канкрине, дважды (1859–1860 и 1867–1879) девальвировались, что само по себе предопределило необходимость проведения новой денежной реформы (1895–1897), которую провел уже С.Ю. Витте. Собственно, система, созданная Е.Ф. Канкриным, просуществовала только до Крымской войны [21, с. 177]. Денежная реформа С.Ю. Витте полностью «перечеркнула» логику реформы Е.Ф. Канкрин (формальный серебряный монометаллизм) и установила золотой монометаллизм и свободный обмен кредитных билетов на золото (золотой стандарт).

Исторически достоверный факт: «кредитные билеты превратились в бумажные деньги, которые начали постепенно обесцениваться» [29, с. 38]. Поэтому странными выглядят эпитеты, согласно которым Е.Ф. Канкрин называется «титаном российских финансов» тем более, что признается активное элиминирование вкладов из банков и то обстоятельство, что уже в 1840 г. «все кредитные учреждения оказались на грани банкротства» [25, с. 154].

В литературе встречается мнение о том, что денежная реформа Е.Ф. Канкрин носила будто бы протекционистский характер [25, с. 155]. Однако такие оценки сомнительны, поскольку «протекционистские» мероприятия Е.Ф. Канкрин были противоречивыми и половинчатыми. Он не смог, да и не захотел в полной мере реализовать идеи Н.С. Мордвинова в этом вопросе. Были и явные откаты назад, в прошлое. Например, Е.Ф. Канкрин ввел в 1830 г. уплату подушной подати (как это было еще при Петре I), хотя только для «иногородцев»; в 1827 г. он восстановил систему винных откупов, просуществовавшую вплоть до известной реформы С.Ю. Витте. Это — свидетельство не протекционистского, а фискального подхода в экономической политике: пополнение казны любыми средствами и поддержка отечественного товаропроизводителя — вещи настолько разные, что путать одно с другим никак нельзя. Даже небольшое снижение налогов на соль и ряд других товаров, а также судоходных пошлин, способствовавшие кратковременному оживлению торговли в некоторых отраслях отечественной экономики, полностью перекрывалось монетаристским характером денежной политики, направленной не на обеспечение нормального оборота денежной массы и не на оптимизацию ее структуры, а исключительно на стремление извлечь дополнительные доходы в казну. Но поскольку любой прирост таких доходов нивелировался ростом военных и административных расходов государственного бюджета, то понятно, почему внешний долг России при Е.Ф. Канкрине не сократился, а даже увеличился на 116,39 % [10, с. 393–394].

Для покрытия дефицита бюджета Е.Ф. Канкрин стал активно практиковать *государственные займы*, что еще больше обостряло социально-экономическую ситуацию в стране. Полученные по этим займам, а также от выпуска и размещения билетов Государственного казначейства средства в основном шли на военные и административные нужды. На собственно хозяйственные цели расходовалась лишь малая их часть.

Правда, как и советовал Н.С. Мордвинов, с которым реформатор постоянно вел очные и заочные дискуссии, Е.Ф. Канкрин большое внимание уделял развитию транспортных коммуникаций. При его министерстве в России началось строительство *шоссейных* дорог (было построено около 5 тысяч верст), организованы судоходные системы (Вышневолоцкая, Маринская, Тихвинская), появились новые морские порты. Полученные от зарубежных займов 1842–1843 гг. финансовые ресурсы были направлены на строительство Николаевской железной дороги. Но все эти усилия совершенно не соответствовали масштабам страны и вызовам времени. Здесь необходимо заметить, что, осуществляя свою денежную реформу, Е.Ф. Канкрин в *определённом* смысле недооценивал значение аграрного вопроса для развития производительных сил России. Конечно, было бы неверным полагать, что Е.Ф. Канкрин совсем не занимался аграрным вопросом. Но, будучи, по свидетельству его современников, человеком осторожным, флегматичным и даже медлительным, он даже не предполагал каких-либо быстрых и радикальных перемен в сфере землевладения и землепользования. Такие радикальные изменения, по его мысли, были для России нежелательны.

Сравнивая Россию с большим кораблем, Е.Ф. Канкрин в одной из своих бесед с подчиненными как-то заявил: «Маленькое и легкое судно можно быстро развернуть, изменить галс и направить по другому маршруту, но такие скороспелые действия с тяжелым и крупным кораблем могут привести к катастрофе: корабль может просто перевернуться и пойти ко дну». Свой план решения аграрного вопроса Е.Ф. Канкрин разбил на отдельные этапы с полной их реализацией в течение 30 лет. Так и случилось: именно через 30 лет в России состоится отмена крепостного права. И все-таки решение аграрного (крестьянского) вопроса было для Е.Ф. Канкрин не первоочередной задачей. А в связи с этим и сама денежная реформа не достигла того эффекта, на который она была рассчитана.

ВЫВОДЫ

1. Сложность атрибуции экономических взглядов Е.Ф. Канкрин и его принадлежности к тому или другому теоретическому течению в истории экономической науки осложнена тем обстоятельством, что «он использовал в своей деятельности элементы различных теоретических концепций, считавшихся в те годы несовместимыми» [30, с. 51]. Кроме того, при подготовке и в ходе денежной реформы предлагались разные ее варианты (проекты С.Л. Грейга, Ф.К. Друцкого-Любецкого, А.Г. Кушелева-Безбородко, Н.С. Мордвинова, М.М. Сперанского и др.), которые обсуждались и учитывались [20]. Поэтому правомерно говорить о «синтетическом» подходе Е.Ф. Канкрин к осуществлению экономической и, прежде всего, финансовой политики.

2. Содержание денежной реформы 1839–1844 гг. свидетельствуют о камералистском ее характере [31, с. 104–105], с явно выраженной фискальной направленностью. И хотя этот тезис отдельными авторами подвергается сомнению на том основании, что к категории камералистов Е.Ф. Канкрин был причислен на основании «косвенных признаков», а «сам он себя камералистом не считал», логика его политики не оставляет в этом сомнений [31, с. 98]. Общая задача оздоровления денежного обращения оказалась в значительной степени элиминирована фактическим использованием прежних теоретико-методологических подходов, когда в основу финансовых преобразований были заложены не принципиально новые возможности в развитии системы финансово-кредитных отношений, (таргетирование денежных агрегатов, оптимальное структурирование всей денежной массы и др.), а формальные подходы, связанные с конвертацией ассигнаций и депозитных билетов в кредитные билеты, т. е. изменение внешней формы денежных инструментов.

3. Существенным фактором реформы 1839–1844 гг. стала перманентная эмиссия кредитных билетов, вызвавшая падение их ценности и доверия к ним со стороны эмитентов. Собственно говоря, это было обычной ошибкой многих авторов денежных реформ — выпускать новые и, казалось бы, перспективные денежные инструменты взамен старых в надежде на то, что уж они-то даже при избыточной эмиссии окажутся более стабильными и менее инфляционными.

4. В организации реформы 1839–1844 гг. не были в необходимой мере учтены особенности самой России как страны сугубо аграрной. Ни совокупный аграрный спрос сельского населения (крестьянства), ни возможности его активного привлечения к операциям на денежном рынке даже не рассматривались ни в записках и докладах Е.Ф. Канкрин, ни в официальных документах того времени.

5. Тем не менее, определенное временное «оздоровление» в функционировании денежного хозяйства страны данная реформа привнесла, в связи с чем необходимо отметить заметное повышение скорости обращения денежных инструментов, а, значит, и общей деловой активности на российском рынке, и, соответственно, всей эффективности денежного хозяйства.

Как известно, история судит людей не за то, что они не сделали или не успели сделать в своей жизни, а за то, что они сделали нового, полезного и значительного. И в этом смысле личность Е.Ф. Канкрин, безусловно, стоит в ряду выдающихся российских экономистов — финансистов: в сложных конкретно-исторических условиях своего времени ему удалось вопреки макроэкономической нестабильности и растущей неопределенности создать, хотя и на незначительный период времени, такую финансовую систему, которая позволила сохранить и даже укрепить платежеспособность национальной валюты (серебряный рубль), упорядочить денежное обращение (за счет изъятия находившихся в переизбытке ассигнаций и депозитных билетов) и частично решить проблему бюджетного дефицита и бюджетного равновесия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мухамедина Ш. Уроки реформ: министра финансов Е.Ф. Канкрин и его оппоненты / Ш. Мухамедина // Вестник Финансового университета. — 2012. — № 5. — С. 62–71.
2. Китаев В.А. Николай Михайлович Карамзин. Против течения: исторические портреты русских консерваторов первой трети XIX столетия / В.А. Китаев. — Воронеж, 2005. — С. 171–195.
3. Поляков Л.В. У истоков русского консерватизма: Николай Карамзин и Жозеф де Местр. Тетради по консерватизму / Л.В. Поляков. — 2016. — № 4. — С. 40–60.
4. Аветисян А.Р. Деятельность Е.Ф. Канкрин в оценках отечественных историков / А.Р. Аветисян // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. — 2016. — № 1. — С. 301–306.

5. Родился российский государственный деятель, министр финансов Егор Францевич Канкрин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.prilib.ru/history/619760 (дата обращения 05.02.2024).
6. Скальский А.А. Наши государственные и общественные деятели / А.А. Скальский. — Одесса: ИстДом, 1891. — С. 63–66.
7. Каблучкова Ю.С. Финансовая реформа Николая I (1839–1843 гг.) / Ю.С. Каблучкова // Проблемы науки. — 2018. — № 10(34). — С. 37–39.
8. Сементковский Р.И. Е.Ф. Канкрин. Его жизнь и государственная деятельность. Биографический очерк / Р.И. Сементковский. — СПб.: Тип. В.А. Тиханова, 1893. — С. 4–19.
9. Рудник С.Н. Великие реформы в России 1860–1870 годов: Эпоха и люди / С.Н. Рудник. — СПб.: Изд-во РГГМУ, 2013. — 176 с.
10. Либерализм в России. — М.: Ин-т философии РАН, 1996. — 451 с.
11. Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762–1914 / В.В. Леонтович. — М.: Русский путь, 1995. — 550 с.
12. Граф Егор Францевич Канкрин. Очерк его жизнеописания [Электронный ресурс] // Русский архив. — 1866. — Вып. 1–6. — С. 71–78. — Режим доступа: runivers.ru/lib/book7627/ (дата обращения 05.02.2024).
13. Елистратов А.С., Пилюн М.Г. Денежная реформа Е.Ф. Канкрин и его вклад в экономическое развитие России / А.С. Елистратов, М.Г. Пилюн // Валютное регулирование. Валютный контроль. — 2019. — № 12.
14. Канкрин Е.Ф. Экономия человеческих обществ и финансовое устройство / Е.Ф. Канкрин // В 3-х ч. — СПб.: тип. В. Спиридонова, 1868.
15. Канкрин Е.Ф. Овцеводство в Екатеринославской губернии в 1868 и 1869 годах / Е.Ф. Канкрин. — Екатеринослав: тип. Я.М. Чаусского, 1870. — 58 с.
16. Канкрин Е.Ф. Еврейские земледельческие колонии Александровского уезда Екатеринославской губернии / Е.Ф. Канкрин. — Екатеринослав: тип. С.П. Яковлева, 1893. — 259 с.
17. Канкрин Е.Ф. Экономика человеческого общества и состояние финансов / Е.Ф. Канкрин / пер. О.И. Сеньковского. — СПб., 1846.
18. Канкрин Е.Ф. Записка об освобождении крестьян в России от крепостной зависимости, составленная в 1818 году по велению Александра Павловича / Е.Ф. Канкрин // Мировое богатство и национальная экономика. — М.: Дело, 2018. — С. 123–132.
19. Канкрин Е.Ф. Мировое богатство, национальное богатство и государственное хозяйство или Новый взгляд на политическую экономию / Е.Ф. Канкрин // Мировое богатство и национальная экономика. — М.: Дело, 2018. — С. 133–309.
20. Гурьев А.Н. Денежное обращение в России в XIX столетии / А.Н. Гурьев. — СПб.: Тип. В.Ф. Киришбаума, 1903. — 253 с.
21. Рогачевская М.А. Русские деньги / М.А. Рогачевский // ЭКО. — 2006. — № 9(387). — С. 174–185.
22. Алексеев А.Н. Герой «преступного промысла»: из истории фальшивомонетничества в Российской империи во второй половине XIX в. / А.Н. Алексеев // Деньги в Российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Сб. материалов IV Международной научной конференции. — СПб.: Гознак, 2021. — С. 220–224.
23. Алексеев М.Ю. От куны до биткоина / М.Ю. Алексеев // Научные труды Вольного экономического общества России. — М.: Изд-во ВЭО России, 2018. — Т. 213. — С. 28–55.
24. Лунышин П.Д. Золотые резервы России перед октябрьской революцией / П.Д. Лунышин [Электронный ресурс] // Золото и технологии. — 2020. — № 2. — Режим доступа: zolteh.ru/mezhdu-delom/zolotye-rezervy-tsarskoy-rossii-pered-oktyabrskoy-revolutsiei/ (дата обращения 05.02.2024).
25. Зайцев В.М. Е.Ф. Канкрин — титан российских финансов / В.М. Зайцев [Электронный ресурс] // Конкурентоспособность территории: приоритеты развития и стратегические ориентиры. Материалы Международной научно-практической конференции. — Рязань, 2015. — С. 152–156. — Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_27823685_14156625.pdf (дата обращения 05.02.2024).
26. Пилюн М.Г. Министр финансов Российской империи Е.Ф. Канкрин (опыт проведения эффективной денежной реформы и протекционизм) / М.Г. Пилюн, В.А. Строминина // Журнал отечественных исследований. — 2021. — Т. 6. — № 3. — С. 8–13.
27. Чернова М.Н. Личность в истории России. Век XIX / М.Н. Чернова. — М.: Эксмо, 2004. — 352 с.
28. Стожко Д.К. Денежная реформа 1922–1924 гг.: Pro et contra / Д.К. Стожко, К.П. Стожко // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2019. — № 2. — С. 91–99.
29. Каблучкова Ю.С. Финансовая реформа Николая I (1839–1843 гг.) / Ю.С. Каблучкова // Проблемы науки. — 2018. — № 10(34). — С. 37–39.
30. Дубянский А.Н. Социально-рыночные реформы Е.Ф. Канкрин / А.Н. Дубянский // Oiconomos: Journal of Social Market Economy. — 2020. — № 1(16). — С. 49–67.
31. Дубянский А.Н. Идеи камерализма в экономической политике Е.Ф. Канкрин / А.Н. Дубянский // Terra Economicus. — 2019. — № 17(4). — С. 95–112.

SPISOK LITERATURY

1. Mukhamedina Sh. Uroki reform: ministra finansov E.F. Kankrin i ego opponenty / Sh. Mukhamedina // Vestnik Finansovogo universiteta. — 2012. — № 5. — S. 62–71.
2. Kitaev V.A. Nikolay Mikhaylovich Karamzin. Protiv techeniya: istoricheskie portrety russkikh konservatorov pervoy treti KhIKh stoletiya / V.A. Kitaev. — Voronezh, 2005. — S. 171–195.
3. Polyakov L.V. U istokov rossiyskogo konservatizma: Nikolay Karamzin i Zhozef de Mestr. Tetradi po konservatizmu. / L.V. Polyakov. — 2016. — № 4. — S. 40–60.
4. Avetisyan A.R. Deyatel'nost' E.F. Kankrina v otsenkakh otechestvennykh istorikov / A.R. Avetisyan // Vestnik Taganrogskego instituta im. A.P. Chekhova. — 2016. — № 1. — S. 301–306.
5. Rodilsya rossiyskiy gosudarstvennyy deyatel', ministr finansov Egor Frantsevich Kankrin [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: www.prilib.ru/history/619760 (data obrashcheniya 05.02.2024).
6. Skal'skiy A.A. Nashi gosudarstvennye i obshchestvennye deyateli / A.A. Skal'skiy. — Odessa: IstDom, 1891. — S. 63–66.
7. Kabluchkova Yu.S. Finansovaya reforma Nikolaya I (1839–1843 gg.) / Yu.S. Kabluchkova // Problemy nauki. — 2018. — № 10(34). — S. 37–39.
8. Sementkovskiy R.I. E.F. Kankrin. Ego zhizn' i gosudarstvennaya deyatel'nost'. Biograficheskiy ocherk / R.I. Sementkovskiy. — SPb: Tip. V.A. Tikhanova, 1893. — S. 4–19.
9. Rudnik S.N. Velikie reformy v Rossii 1860–1870 godov: Epokha i lyudi / S.N. Rudnik. — SPb.: Izd-vo RGGMU, 2013. — 176 s.
10. Liberalizm v Rossii. — M.: In-t filosofii RAN, 1996. — 451 s.
11. Leontovich V.V. Istoriya liberalizma v Rossii. 1762–1914 / V.V. Leontovich. — M.: Russkiy put', 1995. — 550 s.
12. Graf Egor Frantsevich Kankrin. Ocherk ego zhizneopisaniya [Elektronnyy resurs] // Russkiy arkhiv. — 1866. — Vyp. 1–6. — S. 71–78. — Rezhim dostupa: runivers.ru/lib/book7627/ (data obrashcheniya 05.02.2024).
13. Elistratov A.S. Denezhnaya reforma E.F. Kankrina i ego vklad v ekonomicheskoe razvitiye Rossii / A.S. Elistratov, M.G. Piloyan // Valyutnoe regulirovanie. Valyutnyy kontrol'. — 2019. — № 12.
14. Kankrin E.F. Ekonomiya chelovecheskikh obshchestv i finansovoe ustroystvo / E.F. Kankrin // V 3-kh ch. — SPb.: tip. V. Spiridonova, 1868.
15. Kankrin E.F. Ovtsevodstvo v Ekaterinoslavskoy gubernii v 1868 i 1869 godakh / E.F. Kankrin. — Ekaterinoslav: tip. Ya.M. Chausskogo, 1870. — 58 s.
16. Kankrin E.F. Evreyskie zemledel'cheskie kolonii Aleksandrovskogo uезда Ekaterinoslavskoy gubernii / E.F. Kankrin. — Ekaterinoslav: tip. S.P. Yakovleva, 1893. — 259 s.
17. Kankrin E.F. Ekonomika chelovecheskogo obshchestva i sostoyanie finansov / E.F. Kankrin / per. O.I. Sen'kovskogo. — SPb., 1846.
18. Kankrin E.F. Zapiska ob osvobozhdenii krest'yan v Rossii ot krepostnoy zavisimosti, sostavlenneya v 1818 godu po veleniyu Aleksandra Pavlovicha / E.F. Kankrin // Mirovye bogatstvo i natsional'naya ekonomika. — M.: Delo, 2018. — S. 123–132.
19. Kankrin E.F. Mirovye bogatstvo, natsional'noye bogatstvo i gosudarstvennoye khozyaystvo ili Novyy vzglyad na politicheskuyu ekonomiyu / E.F. Kankrin // Mirovye bogatstvo i natsional'naya ekonomika. — M.: Delo, 2018. — S. 133–309.
20. Gur'ev A.N. Denezhnoye obrashcheniye v Rossii v KhIKh stoletii / A.N. Gur'ev. — SPb.: Tip. V.F. Kirshbauma, 1903. — 253 s.
21. Rogachevskaya M.A. Russkie den'gi / M.A. Rogachevskaya // EKO. — 2006. — № 9(387). — S. 174–185.
22. Alekseev A.N. geroy «prestupnogo promysla»: iz istorii fal'shivomonetnichestva v Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine KhIKh v. / A.N. Alekseev // Den'gi v Rossiyskoy istorii. Voprosy proizvodstva, obrashcheniya, bytovaniya. Sb. materialov IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. — SPb.: Goznak, 2021. — S. 220–224.
23. Alekseev M.Yu. Ot kuny do bitkoina / M.Yu. Alekseev // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. — M.: Izd-vo VEO Rossii, 2018. — T. 213. — S. 28–55.
24. Lunyashin P.D. Zolotye rezervy Rossii pered oktyabr'skoy revolyutsiei / P.D. Lunyashin [Elektronnyy resurs] // Zoloto i tekhnologii. — 2020. — № 2. — Rezhim dostupa: zolteh.ru/mezhdu-delom/zolotye-rezervy-tsarskoy-rossii-pered-oktyabrskoy-revolyutsiei/ (data obrashcheniya 05.02.2024).
25. Zaytsev V.M. E.F. Kankrin — titan rossiyskikh finansov / V.M. Zaytsev [Elektronnyy resurs] // Konkurentosposobnost' territorii: priority razvitiya i strategicheskie orientiry. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — Ryazan', 2015. — S. 152–156. — Rezhim dostupa: elibrary.ru/download/elibrary_27823685_14156625.pdf (data obrashcheniya 05.02.2024).
26. Piloyan M.G. Ministr finansov Rossiyskoy imperii E.F. Kankrin (opyt provedeniya effektivnoy denezhnoy reformy i proteksionizm) / M.G. Piloyan, V.A. Stromina // Zhurnal otechestvennykh issledovaniy. — 2021. — T. 6. — № 3. — S. 8–13.
27. Chernova M.N. Lichnost' v istorii Rossii. Vek KhIKh / M.N. Chernova. — M.: Eksmo, 2004. — 352 s.

28. Stozhko D.K. Denezhnaya reforma 1922–1924 gg.: Pro et contra / D.K. Stozhko, K.P. Stozhko // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2019. — № 2. — S. 91–99.
29. Kabluchkova Yu.S. Finansovaya reforma Nikolaya I (1839–1843 gg.) / Yu.S. Kabluchkova // Problemy nauki. — 2018. — № 10(34). — S. 37–39.
30. Dubyanskiy A.N. Sotsial'no-rynochnye reformy E.F. Kankrina / A.N. Dubyanskiy // Oiconomos: Journal of Social Market Economy. — 2020. — № 1(16). — S. 49–67.
31. Dubyanskiy A.N. Idei kameralizma v ekonomicheskoy politike E.F. Kankrina / A.N. Dubyanskiy // Terra Economicus. — 2019. — № 17(4). — S. 95–112.

Статья поступила в редакцию 7 февраля 2024 года

Статья одобрена к печати 23 апреля 2024 года

Бондаренко Даниил Владимирович,

старший преподаватель кафедры финансы и кредит,

Институт экономики и управления

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,

г. Симферополь, Российская Федерация.

Бондаренко Екатерина Игоревна,

кандидат экономических наук, доцент,

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,

г. Симферополь, Российская Федерация.

Кунский Андрей Олегович,

проректор по экономике и финансам,

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,

г. Симферополь, Российская Федерация.

Бунчук Николай Александрович,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры финансов и кредита,

Институт экономики и управления

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,

г. Симферополь, Российская Федерация.

Bondarenko Daniil Vladimirovich,

Senior Lecturer, Department of Finance and Credit,

Institute of economics and management.

V.I. Vernadsky Crimean Federal University,

Simferopol, Russian Federation.

Bondarenko Ekaterina Igorevna,

PhD in Economics, docent,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University,

Simferopol, Russian Federation.

Kunsky Andrey Olegovich,

Vice-Rector for Economics and Finance,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University,

Simferopol, Russian Federation.

Bunchuk Nikolay Alexandrovich,

PhD in Economics,

Associate Professor of the Department of Finance and Credit,

Institute of economics and management,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University,

Simferopol, Russian Federation.

СОСТАВЛЯЮЩИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

COMPONENTS OF STRATEGIC MANAGEMENT OF FINANCIAL STABILITY OF BUSINESS ENTITIES AS THE BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF THE REGION

В результате исследования финансово-экономической безопасности, как основы развития региона, было определена необходимость обеспечения устойчивого развития самого хозяйствующего субъекта, для которого созданы условия для реализации такого финансового механизма, который способен адаптироваться к изменяющимся условиям внутренней и внешней среды. Неотъемлемой составляющей стратегического управления финансовой устойчивостью предприятия

является мониторинг, который необходимо проводить на всех стадиях стратегического управления и контроль, который дает возможность своевременно выявить отклонения от намеченных планов, откорректировать их по необходимости, а также оценить полученные результаты.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, финансовая безопасность, субъекты хозяйствования, финансовая стратегия.

As a result of the study of financial and economic security, as the basis for the development of the region, the need was determined to ensure the sustainable development of the economic entity itself, for which conditions have been created for the implementation of such a financial mechanism that is able to adapt to the changing conditions of the internal and external environment. An integral component of the strategic management of the financial stability of an enterprise is monitoring, which must be carried out at all stages of strategic management and control, which makes it possible to timely identify deviations from planned plans, adjust them as necessary, and also evaluate the results obtained.

Keywords: financial stability, financial security, business entities, financial strategy.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях развития экономики, которая характеризуется значительными колебаниями внутренней и внешней среды, функционирование предприятий сопровождается высокими рисками, угрозами их финансовым интересам со стороны отдельных субъектов хозяйствования, одним из актуальных направлений осуществления финансового менеджмента является управление финансовой безопасностью предприятия. Основной акцент при этом направлен на обеспечение стабильности и прогнозирования возможностей экономического роста, что невозможно без определения такой характеристики, как финансовая устойчивость предприятий.

По мнению Бланка И.А., сущность финансово-экономической безопасности предприятия состоит в способности предприятия самостоятельно разрабатывать и проводить финансовую стратегию в соответствии с целями общей корпоративной стратегии, в условиях неопределенной и конкурентной среды. Главным условием финансовой безопасности предприятия является его способность противостоять существующим и возникающим опасностям и угрозам, которые могут причинить финансовый ущерб предприятию или изменить структуру капитала, в сторону снижения его качества, либо привести к принудительной ликвидации предприятия. Для обеспечения условий финансовой безопасности субъекты хозяйствования должны поддерживать финансовую устойчивость, равновесие, платежеспособность и ликвидность в долгосрочном периоде, обеспечивать достаточную финансовую независимость предприятия и гибкость при принятии финансовых решений, удовлетворять потребности предприятия в финансовых ресурсах для устойчивого и расширенного производства [1, с. 24].

В условиях рыночных отношений большое значение имеет финансовая устойчивость субъектов хозяйствования, обуславливающая объективную необходимость определения тенденций развития их финансового состояния и перспективных финансовых возможностей.

Изучению различных аспектов финансовой устойчивости предприятия посвящены работы многих ученых-экономистов, среди которых: Бланка И.А., Коробова М.Я., Кривицкой О.Р., Мамонтова Н.А., Филимоновой О.С., Цал-Цалко Ю.С., Абрютин М.С., Грачева А.В., Баканова М.И., Ковалева В.В., Савицкой Г.В., Шеремета А.Д., Сайфулина Р.С., Федотовой М.А., Родионовой Н.В., Друри К., Хеддервика К. и др.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель статьи — определение составляющих стратегического управления финансовой устойчивостью хозяйствующих субъектов, как основы финансовой безопасности региона.

Основные задачи включают в себя:

)/ рассмотрение подходов к определению понятия «финансовая устойчивость» в научно-практической литературе;

)/ определение признаков финансово-экономической безопасности и финансовой устойчивости предприятий;

)/ определение механизма управления финансово-экономической безопасностью предприятия;

)/ предложение возможных вариантов стратегии повышения финансовой устойчивости предприятий с учетом оценки по каждому из критериев.

МЕТОДЫ

В статье использованы классические методы исследования: синтеза, анализа, индукции и дедукции, сравнительного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По результатам проведенного анализа теоретических подходов к пониманию сущности и содержания финансовой устойчивости предприятия выделены основные подходы к определению данного понятия (табл. 1).

Таблица 1. Подходы к определению понятия «финансовая устойчивость» в научно-практической литературе *

№ п/п	Содержание	Автор
1	Первый подход к определению понятия «финансовая устойчивость предприятия» базируется на использовании показателей финансового состояния хозяйствующего субъекта: платежеспособность, ликвидность, кредитоспособность, рентабельность и др. При таком подходе, по мнению некоторых экономистов, определение финансовой устойчивости близко к понятию платежеспособность.	Абрютина М.С., Грачёв А.В. [2]; Цал-Цалко Ю.С. [3]; Бланка И.А. [4]; Родионова Н.В. [5].
2	Второй подход к раскрытию сущности и содержания финансовой устойчивости предприятий базируется на оценке не только величины, но и в большей мере структуры капитала предприятия. Собственный капитал предприятия можно рассматривать как определенный запас прочности деятельности предприятия в будущем и гарантию кредиторам.	Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С. [6]; Савицкая Г.В. [7]; Кизим Н.А., Забродский В.А., Зинченко В.А., Копчак Ю.С. [8].
3	Третий подход связывает финансовую устойчивость предприятия с эффективным формированием, распределением и использованием финансовых ресурсов. При этом её внешним проявлением является платежеспособность.	Артеменко В.Г., Беллендир М.В. [9]; Коробов М.Я. [10]; Ковалёв В.В. [11].
4	Представители четвертого подхода считают, что оценка финансовой устойчивости предприятия определяется его финансовой независимостью. Она связана с общей финансовой структурой предприятия, степенью его зависимости от кредиторов и инвесторов. Финансовая устойчивость в долгосрочном плане характеризуется соотношением собственных и заемных средств.	К. Друри [12]; К. Хеддервик [13]; Измайловой Е.В. [14].
5	В основе пятого подхода лежит рассмотрение финансовой устойчивости как механизма защиты от различных рисков	Дж. Маршала, Х. Гумба, Ф. Бинсал Випа [15]; Уткин Э.А. [16].

* Составлено на основании изучения научной литературы

Финансовая устойчивость предприятия — это комплексное понятие, отражающее такое состояние финансов, при котором предприятие способно стабильно развиваться, сохраняя свою финансово-экономическую безопасность в условиях дополнительного уровня риска.

Финансовая устойчивость является главным компонентом общей (экономической) устойчивости предприятия, поскольку является результатом взаимодействия всех элементов системы финансовых отношений предприятия, формируется в процессе его операционной, инвестиционной и финансовой деятельности.

Финансовая устойчивость предприятия представляет собой качественную характеристику финансового состояния предприятия, поскольку отображает тенденции изменения финансовых отношений на предприятии под влиянием факторов внутренней и внешней среды, а также эффективное (или неэффективное) формирование, распределение и использование финансовых ресурсов.

Финансовая устойчивость предприятия определяет его финансовую независимость от внешних источников финансирования (кредиторов и инвесторов) и финансово-экономическую безопасность (оптимальную структуру активов и источников их покрытия).

Рентабельность, ликвидность и финансовая устойчивость являются ключевыми индикаторами финансово-экономической безопасности, финансового равновесия предприятия. Платежеспособность и обеспеченность предприятия собственными оборотными средствами (прежде всего денежными) являются внешним проявлением фактической финансовой устойчивости предприятия, а ликвидность — потенциальной.

Исследуя финансовую устойчивость предприятия, следует иметь в виду, что она проявляется через финансовые отношения и выражается финансовыми показателями. Финансовая устойчивость в этом смысле представляется сложной комбинацией финансово-экономической безопасности, финансового равновесия и роста ценности капитала, которая обеспечивается рациональным использованием технических, материальных, трудовых ресурсов. Важную роль при этом играет управление финансовой устойчивостью предприятия.

Приведенные определения можно применить как к понятию «финансовая устойчивость», так и к понятию «финансово-экономическая безопасность», так как все признаки финансовой устойчивости являются, с одной стороны, результатом, а, с другой стороны, предпосылкой, обеспечения финансово-экономической безопасности предприятия (табл. 2).

Таблица 2. Признаки финансово-экономической безопасности и финансовой устойчивости предприятий *

Признак	Характеристика состояния	
	финансовая устойчивость предприятия	финансово-экономическая безопасность предприятия
финансовая независимость	+	+
платежеспособность	+	+
достаточный уровень ликвидности активов	+	+
наличие необходимых резервов	+	+
устойчивость к внутренним и внешним угрозам	+	+
доходность	+	+
способность умело маневрировать собственным капиталом	+	+
максимально эффективное использование ресурсов	+	+
предупреждение банкротства	+	+

* Составлено на основании [17]

Финансово-экономическая безопасность и финансовая устойчивость являются важными характеристиками финансового состояния предприятия. Кроме того, они неразрывно связаны между собой, дополняя друг друга и влияя друг на друга.

Главной целью деятельности и развития предприятия является разработка и обеспечение эффективного механизма управления финансово-экономической безопасностью предприятия.

Основные задачи финансово-экономической безопасности предприятия:

1. Обеспечивать финансовую устойчивость предприятия в долгосрочном периоде.
2. Обеспечивать объективность денежных расчетов и устойчивость по основным финансово-экономическим параметрам.
3. Противостоять существующим и возникающим опасностям и угрозам, которые могут причинить финансовый ущерб предприятию, снизить уровень финансовой устойчивости, или изменить нежелательно структуру капитала, либо привести к принудительной ликвидации предприятия.

4. Обеспечить защищенность финансовых интересов владельцев предприятия по поводу распределения, использования и контроля за денежными потоками предприятия.

5. Обеспечить потребности предприятия в финансовых ресурсах для устойчивого расширенного воспроизводства предприятия.

6. Обеспечить оптимальное привлечение и использование различных источников финансирования.

7. Предотвращать преступления и административные правонарушения в финансовых правоотношениях.

Таким образом, обеспечение финансово-экономической безопасности, как основы развития региона, может быть только на основе финансово-устойчивого развития самого хозяйствующего субъекта, в котором созданы условия для реализации такого финансового механизма, который способен адаптироваться к изменяющимся условиям внутренней и внешней среды (рис. 1).

В целях максимальной эффективности обеспечения механизма финансово-экономической безопасности предприятий должны основываться на ряде следующих принципов:

Главный принцип финансово-экономической безопасности предприятия — это контроль и сбалансирование доходов и расходов финансовой системы предприятия.

Финансовую устойчивость и финансово-экономическую безопасность не следует противопоставлять, так они по-своему характеризуют финансовое состояние предприятия. Кроме того, они дополняют друг друга. Так, устойчивость финансового состояния предприятия характеризует прочность и надежность ее составляющих, всех внутренних и внешних связей, способность выдерживать внутренние и внешние риски.

Чем устойчивее будет финансовое состояние предприятия, тем жизнеспособной будет его финансовая деятельность, тем выше будет уровень его финансово-экономической безопасности. Нарушение предложений и связей в финансовой системе предприятия ведет к ее дестабилизации, является серьезным сигналом перехода финансовой системы от безопасного состояния к опасному.

1. Механизм финансово-экономической безопасности предприятия должен основываться на принципе законности. Вся деятельность субъекта предпринимательской деятельности должна носить только законный характер.

2. Следующий принцип финансово-экономической целесообразности. Следует проводить анализ и обеспечивать финансово-экономическую безопасность финансово-устойчивым, прибыльным и перспективным видам деятельности. Затрачивать средства на обеспечения финансово-экономической безопасности заведомо убыточных видов деятельности — нецелесообразно.

3. Принцип сочетания превентивных и реактивных мер. Предприятие должно строить финансовую политику предупредительного характера, позволяющие не допустить возникновения или реализации угроз финансово-экономической безопасности, а также принимать срочные меры в случае реального возникновения угроз или необходимости минимизации их негативных последствий.

4. Принцип непрерывности предполагает, что финансово-экономическая безопасность предприятия должна осуществляться постоянно.

5. Механизм управления финансово-экономической безопасностью должен строиться по принципу дифференцированности. Выбор мер по преодолению возникших угроз происходит в зависимости от характера угрозы и степени тяжести последствий ее реализации.

6. Принцип координации. Для достижения поставленных задач необходимо постоянное согласование деятельности различных подразделений службы финансово-экономической безопасности, самого предприятия и сочетание организационных, экономико-правовых, финансовых и прочих способов защиты.

Стратегия финансово-экономической безопасности предприятия представляет собой генеральное направление деятельности, при котором обеспечивается его защищенность от негативного влияния внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов, а также обеспечивается финансовая устойчивость и эффективная реализация основных коммерческих интересов и целей уставной деятельности.

Рис. 1. Механизм управления финансовой устойчивостью предприятия (Составлено авторами)

Элементами механизма управления финансово-экономической безопасности предприятия являются объект и субъекты, которые осуществляют этот процесс. Главным объектом механизма управления финансово-экономической безопасностью является финансовая устойчивость предприятия.

Субъектами данного механизма являются руководители, финансовые менеджеры, финансовые аналитики, основной целью деятельности которых является сохранение, обеспечение или достижения определенного уровня финансовой устойчивости предприятия, при котором предприятие получало бы прибыль, было платежеспособным и рентабельным.

Для организации информационно-аналитического обеспечения финансовой устойчивости, финансовые аналитики должны в оперативном режиме проводить мониторинг финансовой устойчивости и финансово-экономической безопасности, оперативно реагировать на изменение ситуации, регулярно готовить документы руководителю для принятия решений по тем или иным проблемам и контролировать их исполнение. Предприятию необходима разработка и ведение соответствующей документации, в которой будут определены внутренние и внешние угрозы, а также критерии, позволяющие судить о соблюдении требований финансовой устойчивости и финансово-экономической безопасности предприятия. Должна быть создана информационная система для всестороннего и объективного мониторинга, включающая выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз финансовой устойчивости и финансово-экономической безопасности предприятия. На основе получаемой информации должен разрабатываться комплекс оперативных и долгосрочных мер по противодействию негативным факторам, а также по предупреждению и преодолению возможных негативных последствий.

Нормативно-правовое регулирование деятельности предприятия обеспечивается путем принятия законов и законодательных актов, указов Президента Российской Федерации, нормативных актов правительства, которые формируют процесс деятельности и определяют деловое поведение предприятия. На нормативно-правовой основе выстраиваются финансовые механизмы координации, стимулирования, регулирования и контроля деятельности предприятий.

Современное программно-техническое обеспечение позволяет осуществлять всестороннюю автоматизацию решения аналитических задач, значительно упрощать работу предприятия, расширять возможности, проводить своевременный анализ, осуществлять прогнозы и принимать своевременные решения, повышая тем самым, финансовую устойчивость предприятия.

Обеспечение эффективной кадровой политики и социальной программы стратегии кадрового развития персонала является важным аспектом в повышении финансовой устойчивости и финансово-экономической безопасности, так как именно от квалификации, корпоративной культуры, компетенции работников, управления персоналом зависит успех деятельности предприятия.

Политика управления предприятием должна быть направлена на:

) обеспечение постоянной финансовой устойчивости предприятия, которая характеризуется приемлемым уровнем ликвидности и платежеспособности, деловой активности и рентабельности предприятия на всех этапах развития;

) обеспечение формирования оптимальной структуры капитала и активов, рациональными пропорциями в объемах формирования финансовых ресурсов за счет различных источников, и достаточным уровнем самофинансирования инвестиционных потребностей;

) эффективное использование сформированного объема финансовых ресурсов для производственного и социального развития предприятия, выплаты необходимого уровня доходов на инвестированный капитал собственникам предприятия и т.п.

) эффективное управления денежными потоками предприятия в процессе кругооборота средств, обеспечение синхронизации объемов получения и расходования денежных средств в определенные периоды, поддержание необходимой ликвидности его оборотных активов.

Управление финансовой устойчивостью является процессом анализа экономических и финансовых ресурсов предприятия, который направлен на оценку текущего состояния, выявление тенденций и закономерностей развития, а также определения стратегий, которые соответствуют достижению будущих необходимых параметров финансовой устойчивости предприятия.

Стратегия управления финансовой устойчивостью предприятия — это динамическая совокупность взаимосвязанных управленческих процессов: анализа финансовой устойчивости предприятия; стратегического финансового анализа и формирования стратегии; стратегического финансового планирования; реализации финансовой стратегии и контроля над ее выполнением. Эти процессы логически вытекают один из другого. В этом состоит важная особенность структуры стратегического управления.

При управлении финансовой устойчивостью предприятий исходным звеном принятия обоснованных управленческих решений является ее анализ. Совершенствование анализа финансовой устойчивости предприятия заключается в том, что он как метод проникновения в суть явления должен преобразоваться из последовательного описания финансовой устойчивости в активный инструмент обоснования стратегии развития предприятия (в первую очередь, ее финансовой стратегии) и стать средством активного регулирования финансовых процессов.

Анализ финансовой устойчивости предприятия должен определить возможность улучшения использования финансовых ресурсов и обосновать рациональные пути развития данного предприятия.

Применение методов анализа финансовой устойчивости должно характеризовать состояние предприятия с позиции обеспеченности его финансовыми ресурсами и качества результатов финансовой деятельности. От полноты представления фактического состояния предприятия зависит успех решения управленческих задач. Анализ финансовой устойчивости предприятия является важнейшим средством улучшения использования его финансовых резервов, так как он обеспечивает объективную оценку состояния финансовых ресурсов и степени их использования, определяя дефицит или избыток ресурсов, объективную потребность в их увеличении или росте эффективности их использования. Это позволяет давать объективную оценку результативности деятельности предприятия и планов его развития.

Анализ финансовой устойчивости предприятия должен определять пути мобилизации резервов и возможность повышения обоснованности принимаемых финансовых решений. Для этого необходимо установить тенденции и предпочтительные направления развития, соответствующие требованиям экономических законов развития производства, задачам, стоящим перед предприятием и его возможностям.

Для анализа финансовой устойчивости используется совокупность самых разнообразных методов, которые представляют определенную специфическую систему. В первую очередь это методы финансового анализа состояния предприятия. К ним относятся: метод сравнения, вертикальный анализ, горизонтальный анализ, факторный анализ, анализ с помощью финансовых коэффициентов, метод экспертных оценок и метод абсолютных и средних величин. Это так называемые количественные или формализованные методы. Они разделяются в свою очередь на статистические, бухгалтерские, экономико-математические методы и другие.

Существуют также неформализованные или качественные методы. Эти методы включают: метод экспертных оценок, метод построения систем аналитических показателей, метод построения систем аналитических таблиц, метод сценариев, метод сравнения и т.д. Особенность этих методов в том, что они основаны на логическом мышлении, а также на профессиональном аналитическом опыте и профессиональной интуиции. Поэтому эти качественные методы включают в себе и своеобразную психологическую оценку анализа финансовой устойчивости предприятия.

К третьей группе методов относятся абсолютные показатели. Их задача охарактеризовать численность, объем, размер и цели деятельности предприятия с точки зрения его финансовой устойчивости. Поэтому абсолютные показатели обязательно имеют какую-либо единицу измерения: либо стоимостную (денежную), либо натуральную или условно натуральную.

Относительные показатели в рамках определения финансовой устойчивости предприятий рассчитываются в период применения, когда нужно показать значение одних и тех же показателей в момент времени, то есть, например, показать темп роста и т.д.

К другим методам финансового анализа относятся: метод анализа коэффициентов финансовой устойчивости организации, анализ деловой активности, метод анализа рентабельности, факторный анализ прибыльности, метод прогнозирования возможных финансовых результатов и разработка моделей финансового состояния в различных условиях хозяйствования.

Для анализа финансовой устойчивости могут применяться и другие методы. Они вытекают из своевременной и объективной диагностики текущего финансового состояния предприятия, его платежеспособности, данных его кредитной истории и изучения причин образования его «болезней».

Следующим этапом стратегии управления финансовой устойчивостью является стратегический анализ, который предусматривает исследование внешней финансовой среды, диагностику внутреннего финансового потенциала и осуществления комплексной оценки стратегической финансовой позиции предприятия.

Главной целью стратегического анализа финансовой устойчивости есть оценка состояния и прогнозирование тенденций развития предприятия и конъюнктуры рынка производимой продукции, создание необходимой информации для стратегического управления. Именно на основе стратегического анализа должен происходить реальный выбор стратегии из многих возможных вариантов.

Стратегический анализ финансовой устойчивости предприятия осуществляют в двух направлениях: внешнем и внутреннем. Внешний анализ предусматривает изучение факторов, которые влияют на финансовую устойчивость предприятия со стороны внешней среды. В свою очередь, внешний анализ предусматривает два блока исследования: анализ макросреды, анализ микросреды предприятия. Макросреда создает общие условия, в которых находится предприятие. Микросреда представлена теми составляющими внешней среды, с которыми предприятия находятся в непосредственном взаимодействии. Анализ внутренней среды, влияющей на финансовую устойчивость, дает возможность оценить сильные и слабые стороны предприятия, определить возможности и угрозы для его деятельности.

Современные научные школы предлагают использование специальных методов осуществления такого анализа, к которым принадлежат SWOT-анализ, PEST-анализ, SNW-анализ, портфельный, сценарный, сравнительный и экспертный анализ, а также анализ финансовых коэффициентов. Качественно проведенный стратегический анализ дает возможность четко определить стратегические цели предприятия и своевременно утвердить стратегические финансовые решения.

Для разработки стратегии недостаточно констатировать влияние тех или других факторов среды. В долгосрочной перспективе, необходимо прогнозировать тенденции развития шансов и предотвращения угроз, с учетом особенностей функционирования предприятия. Качество осуществленного анализа обеспечивает достоверность построенных прогнозов и стратегических планов.

Финансовое планирование является важной составляющей управления финансовой деятельностью предприятия. Главные задачи финансового планирования состоят в: обеспечении предприятия финансовыми ресурсами; обеспечении платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия в любой момент времени; определении финансовых взаимоотношений с бюджетом, государственными целевыми фондами, банками; в осуществлении финансового контроля всех сторон деятельности предприятия.

Многие преуспевающие предприятия, так или иначе, осуществляют стратегическое планирование. Значимость этой функции ощутимо повысилась в связи с технологическими, экономическими, конкурентными и социально-культурными переменами, которые увеличивают потребность предприятий в стратегических решениях. Их необходимость сводится к тому, чтобы: базировать свою деятельность на надежных и четко определенных стратегических возможностях; разрабатывать системы мониторинга среды маркетинга и анализа конкурентоспособности; повышать способность адаптации к переменам в среде; регулярно пересматривать бизнес-портфель.

При определении стратегической позиции следует осуществить целый ряд действий: выявить круг потребителей и степень их заинтересованности в предлагаемой продукции; определить какие именно товары производятся или предлагаются предприятием; определить, какие умения и навыки необходимы сотрудникам, чтобы можно было говорить об их профессионализме; поставить цели, то есть выработать программу действий, способствующую процветанию предприятия; выяснить, каким образом используются ресурсы: финансовые, материальные, человеческие.

Стратегическое планирование заключается в основном в определении главных целей деятельности предприятия и ориентировано на определение намечаемых конечных результатов с учетом средств и способов достижения поставленных целей и обеспечения необходимыми ресурсами.

Главная задача стратегического планирования финансовой устойчивости предприятия состоит в том, чтобы, по возможности, учесть все достижения науки и практики в области рационального распределения ресурсов, все факторы влияния внешней среды, достичь оптимальной координации во внутренней среде и правильно спроектировать свою деятельность на перспективу.

Исходными пунктами стратегического планирования являются:

- 1) структура конкурентов;
- 2) тенденции технического развития и эволюции моды;
- 3) структура рынков снабжения;
- 4) правовая, социальная, экономическая, экологическая и политическая окружающая среда;
- 5) собственные сильные и слабые стороны.

На основе перечисленных данных, в соответствии с миссией предприятия, выбираются цели на длительную перспективу и анализируются ресурсы, которые для этого необходимы. При разработке варианта стратегии развития предприятия необходимо отдать предпочтение тому, который обеспечит достижение всех целей предприятия при эффективном использовании его ресурсов.

Инструментами стратегического планирования являются, кроме экспертных оценок, анализ «разрывов», анализ шансов и рисков (сильных и слабых сторон), анализ портфеля, метод проверочного списка, метод оценки по системе баллов, концепция жизненного цикла услуг, и также иные методы прогнозирования, планирования и принятия решений.

Таким образом, стратегическое планирование охватывает широкий спектр вопросов и дает возможность представить картину будущего развития производства товаров, перспективных проектов, кадровой и финансовой составляющих деятельности предприятия на плановой основе.

Обсуждение полученных сценариев необходимо для того, чтобы составить окончательный пакет сценариев, который может быть использован руководителями предприятий в принятии управленческих решений. Так как цель сценариев — определение некоторого числа ключевых переменных, относящихся к каждой из различных ситуаций, то менеджерам предприятий следует продумать значения и последствия реализации каждого из них. Каждый сценарий ставит различный набор стратегических проблем и требует различных стержневых квалификаций. Они должны быть выделены и тщательно изучены.

Обсуждение полученных сценариев для выбора оптимального из них, необходимо проводить по четырем группам критериев. Все возможные варианты стратегии финансовой устойчивости предприятий должны быть оценены по каждому из критериев, после чего станет возможным выбрать наиболее подходящий вариант:

1. Возможности предприятия. Данная группа объединяет такие критерии, как финансовые возможности предприятия, потенциал существующего уровня инфраструктуры для поддержки того или иного варианта, а также степень компетенции, бизнес знаний менеджеров и исполнительского персонала.

2. Анализ финансовых возможностей должен производиться исходя из бюджетных рамок каждого из вариантов, а также с учетом затрат, которые необходимы для осуществления преобразований.

3. Риски. Для каждого из вариантов необходимо оценить вероятность возникновения рисков, возможности по их предотвращению, а также рассмотреть мероприятия по уменьшению негативных воздействий в случае возникновения данных рисков.

4. Анализ вариантов развития по временным рамкам и бюджетным рамкам позволяет оценить сроки разработки, внедрения и эксплуатации полученных сценариев и сравнить финансовые затраты по возможным сценариям.

Основными ключевыми факторами, которые должны быть учтены при выборе стратегии, являются следующие: 1) конкурентные преимущества предприятия; 2) цели предприятия. В целях отражено то, к чему стремится предприятие и на что направлена его общая стратегия; 3) интересы и отношения руководства. Руководители могут быть склонными к риску или стремиться любыми способами избегать его; 4) финансовые ресурсы. Повышение финансовой устойчивости, например, посредством освоения новых сегментов рынка или разработки новых продуктов, требует больших финансовых затрат.

После выбора стратегии наступает этап превращения ее в действие и получения положительных результатов. Сложность выполнения стратегии определяется: большим кругом управленческих обязанностей, которым надо уделить внимание; множеством альтернативных вариантов действий менеджеров; целеустремленностью и настойчивостью при решении конкретных задач; управлением силами, которые противодействуют внедрению стратегии.

Выполнение стратегии, как и процесс ее разработки, это работа не для нескольких топ-менеджеров, а для всей управленческой команды предприятия. Менеджеры всех уровней являются исполнителями стратегии в рамках своих полномочий и ответственности. Последнее обстоятельство создает дополнительные трудности, которые состоят в том, что каждый менеджер при принятии решений исходит из личного опыта, имеющейся информации и результатов анализа ситуации, которая возникла.

Реализация стратегии является наименее формализованной частью стратегического управления и наиболее неопределенной с точки зрения конечного результата. Однако существуют определенные базовые требования, которые необходимо выполнять на любом предприятии, которое использует технологию стратегического управления:

- Установление приоритетности среди административных задач, таких как: распределение ресурсов, установление организационных отношений, создание обеспечивающих подсистем и т.д.;

- Установление соответствия между избранной стратегией и структурой управления предприятия, системой мотивации и стимулирование, нормами и правилами поведения, общими убеждениями, ценностями и верованиями и т. д.;

- Выбор и приведения в соответствие с осуществляемой стратегией стиля лидерства и подхода к управлению предприятием.

Все эти задачи дают возможность предприятию воспринимать изменения во внешней среде. Изменения на предприятии создают условия, необходимые для реализации избранной стратегии. Необходимость и характер стратегических изменений зависят от готовности предприятия к эффективному осуществлению стратегии, то есть от способности работать в новых условиях, обусловленных по состоянию области.

ВЫВОДЫ

Построение системы стратегического управления для предприятия должна осуществляться с учетом его индивидуальных особенностей: области, технологии, организационной структуры, наличия стратегического видения у менеджеров всех уровней. Организацию стратегического управления предприятием необходимо совершенствовать согласно росту самого предприятия и его внешней среды.

Неотъемлемой составляющей стратегического управления финансовой устойчивостью предприятия является мониторинг, который необходимо проводить на всех стадиях стратегического управления и контроль, который дает возможность своевременно выявить отклонение от намеченных планов, откорректировать их по необходимости, а также оценить полученные результаты. Мониторинг дает возможность не только оценить ситуацию, но и увидеть реальный результат принимаемых решений, так как является надежным каналом обратной связи для руководителей. Предприятия должны проводить мониторинг внешней и внутренней среды, мониторинг исполнения принятой стратегической программы и вырабатывать соответствующие корректирующие и предупреждающие меры.

Динамическое развитие рынка, структурные изменения в экономике, новые общественные ориентиры, экологические аспекты и многие другие важные для предприятия факторы могут в реальной жизни приводить к отказу от ранее намеченных целей, смене модели развития, корректировке ранее принятых планов, стратегий. Поэтому каждое предприятие должно проводить стратегический контроль.

Контроль характеризует качество определения финансовой устойчивости и может осуществляться двумя способами:

- с помощью сравнения поставленных целей с получаемыми результатами;

- с помощью проведения комплексной оценки финансовой устойчивости предприятия, то есть на основе определения типа финансовой устойчивости предприятия или его рейтинга.

Грамотное использование всей системы факторов повышения финансовой устойчивости и постоянный контроль финансово-экономической безопасности предприятия позволит эффективно строить свою деятельность независимо от факторов, влияющих на нее.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, необходимым и достаточным условием финансовой устойчивости предприятия является обеспечение ее финансово-экономической безопасности, а достижение ее финансово-экономической безопасности возможно только при обеспечении финансовой устойчивости предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бланк И.А. Управление финансовой безопасностью предприятия / И.А. Бланк. — К.: Эльга, Ника-Центо, 2004. — 784 с.
2. Абрютин М.С. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: учеб.-практ. пособие. / М.С. Абрютин, А. В. Грачев. — [3-е изд., перераб. и доп.]. — М.: Издательство «Дело и Сервис», 2001. — 272 с.
3. Цал-Цалко Ю.С. Финансовая отчетность предприятия и ее анализ: учебное пособие / Ю.С. Цал-Цалко. — К.: ЦУЛ, 2002. — 359 с.
4. Бланк И.А. Основы финансового менеджмента / И.А. Бланк. — К.: Эльга, Ника-Центр, 2001 — 592 с.
5. Родионов Н.В. Основы финансового анализа: математические методы. Системный подход / Н.В. Родионова, С.П. Родионова. — СПб.: Альфа, 1999. — 592 с.
6. Шеремет, А. Д. Финансы предприятий / А. Д. Шеремет, Р. С. Сайфулин. — Москва : Издательский Дом «Инфра-М», 1997. — 341 с. — ISBN 5-86225-577-X. — EDN XRRLON.
7. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник / Г.В. Савицкая. — 6-е изд., испр. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2020. — 378 с.
8. Оценка и диагностика финансовой устойчивости предприятия : Монография / [М.О.Кизим, В.А. Забродский, В.А.Зинченко, Ю.С. Копчак]. — Х.: Вид. дім «ІНЖЕК», 2003. — 144 с.
9. Артеменко, В. Г. Финансовый анализ : учебное пособие / В. Г. Артеменко, М. В. Беллендир. — 2-е издание, переработанное и дополненное. — Москва : Издательство «Дело и сервис», 1999. — 160 с. — ISBN 5-86509-050-X. — EDN UWQEOX.
10. Коробов М.Я. Финансово-экономический анализ предприятий / М.Я. Коробов. — К.: Знання, 2000. — 378 с.
11. Ковалев, В. В. Финансовый анализ: методы и процедуры / В. В. Ковалев. — Москва : Финансы и статистика, 2002. — 559 с. — EDN UIELXD.
12. Друри, К. Управленческий и производственный учет. Вводный курс [Электронный ресурс] : учеб. для студентов вузов / К. Друри. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 735 с. — (Серия «Зарубежный учебник»). — Доп. тит. л. англ. — ISBN 1-86152-905-8 (англ.), ISBN 5-238-00899-6 (русс.).
13. Хеддервик К. Финансовый и экономический анализ деятельности предприятий / пер. с англ. Д.П. Лукичева и А.О. Лукичевой; под ред. Ю.Н. Воропаева. — М.: Финансы и статистика, 1996. — 192 с.
14. Измайлова К.В. Финансовый анализ: учебное пособие / К.В. Измайлова. — К.: МАУП, 2000. — 148 с.
15. Маршалл Дж.Ф. Финансовая инженерия. Полное руководство по финансовым нововведениям / Дж.Ф. Маршалл, Вип К. Бансал. ; пер. с англ. — М.: ИНФРА-М, 1998. — 784 с.
16. Уткин Э.А. Контроллинг: российская практика / Э.А. Уткин, И.В. Мырынюк. — М.: Финансы и статистика, 1999. — 240 с.
17. Оценка и обеспечение финансовой безопасности, устойчивого развития на уровне предприятия, региона, государства / Н. В. Апатова, О. Г. Блажевич, Т. К. Блохина [и др.] ; Севастопольский государственный университет. — Симферополь : Полипринт, 2023. — 280 с. — ISBN 978-5-605-10310-3. — EDN EROLLL.

SPISOK LITERATURY

1. Blank I.A. Upravleniye finansovoy bezopasnost'yu predpriyatiya / I.A. Blank. — K.: El'ga, Nika-Tsento, 2004. — 784 s.
2. Abryutina M.S. Analiz finansovo-ekonomicheskoy deyatel'nosti predpriyatiya: ucheb.-prakt. posobiye / M.S. Abryutina, A. V. Grachev. — [3-ye izd., pererab. i dop.]. — M.: Izdatel'stvo «Delo i Servis», 2001. — 272 s.
3. Tsal-Tsalko Yu.S. Finansovaya otchetnost' predpriyatiya i yeye analiz: uchebnoye posobiye / Yu.S. Tsal-Tsalko. — K.: TSUL, 2002. — 359 s.
4. Blank I.A. Osnovy finansovogo menedzhmenta / I.A. Blank. — K.: El'ga, Nika-Tsentr, 2001 — 592 s.
5. Rodionov N.V. Osnovy finansovogo analiza: matematicheskiye metody. Sistemnyy pokhod / N.V. Rodionova, S.P. Rodionova. — SPb.: Al'fa, 1999. — 592 s.
6. Sheremet, A. D. Finansy predpriyatiy / A. D. Sheremet, R. S. Sayfulin. — Moskva : Izdatel'skiy Dom «Infra-M», 1997. — 341 s. — ISBN 5-86225-577-X. — EDN XRRLON.
7. Savitskaya, G. V. Analiz khozyaystvennoy deyatel'nosti predpriyatiya : uchebnik / G.V. Savitskaya. — 6-ye izd., ispr. i dop. — Moskva : INFRA-M, 2020. — 378 s.

8. Otsenka i diagnostika finansovoy ustoichivosti predpriyatiya : Monografiya / [M.O.Kizim, V.A. Zabrods'kiy, V.A.Zinchenko, Yu.S. Kopchak]. — Kh.: Vid. dnm «HNZHEK», 2003. — 144 s.
9. Artemenko, V. G. Finansovyy analiz : uchebnoye posobiye / V. G. Artemenko, M. V. Bellendir. — 2-ye izdaniye, pererabotannoye i dopolnennoye. — Moskva : Izdatel'stvo "Delo i servis", 1999. — 160 s. — ISBN 5-86509-050-X. — EDN UWQEOX.
10. Korobov M. Ya. Finansovo-ekonomicheskij analiz predpriyatij / M. YA. Korobov. — K.: Znannya, 2000. — 378 s.
11. Kovalev, V. V. Finansovyy analiz: metody i protsedury / V. V. Kovalev. — Moskva : Finansy i statistika, 2002. — 559 s. — EDN UIELXD.
12. Druri, K. Upravlencheskiy i proizvodstvennyy uchet. Vvodnyy kurs [Elektronnyy resurs] : ucheb. dlya studentov vuzov / K. Druri. — 5-ye izd., pererab. i dop. — Moskva : YUNITI-DANA, 2012. — 735 s. — (Seriya «Zarubezhnyy uchebnik»). — Dop. tit. l. angl. — ISBN 1-86152-905-8 (angl.), ISBN 5-238-00899-6 (russk.).
13. Kheddervik K. Finansovyy i ekonomicheskij analiz deyatel'nosti predpriyatij / per. s angl. D.P. Lukicheva i A.O. Lukichevoy; pod red. YU.N. Voropayeva. — M.: Finansy i statistika, 1996. — 192 s.
14. Izmaylova K.V. Finansovyy analiz: uchebnoye posobiye / K.V. Izmaylova. — K.: MAUP, 2000. — 148 s.
15. Marshall Dzh.F. Finansovaya inzheneriya. Polnoye rukovodstvo po finansovym novovvedeniyam / Dzh.F. Marshall, Vip K. Bansal., :per. s angl. — M.: INFRA-M, 1998. — 784 s.
16. Utkin E.A. Kontrolling: rossiyskaya praktika / E.A. Utkin, I.V. Myrnyuk. — M.: Finansy i statistika, 1999. — 240 s.
17. Otsenka i obespecheniye finansovoy bezopasnosti, ustoichivogo razvitiya na urovne predpriyatiya, regiona, gosudarstva / N. V. Apatova, O. G. Blazhevich, T. K. Blokhina [i dr.] ; Sevastopol'skiy gosudarstvennyy universitet. — Simferopol' : Poliprint, 2023. — 280 s. — ISBN 978-5-605-10310-3. — EDN EROLLL.

Статья поступила в редакцию 19 апреля 2024 года

Статья одобрена к печати 23 апреля 2024 года

СТРАХОВАНИЕ

УДК 336.74

doi 10.29039/2312-5330-2024-1-89-98

Норец Надежда Константиновна,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры бизнес-информатики и математического моделирования,
Физико-технический институт,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
Симферополь, Российская Федерация.

Norets Nadezhda Konstantinovna,

Candidate of Economic Sciences (PhD in Economics),
associate professor of the Department of the Business Informatics and Mathematical Modeling,
Institute of Physics and Technology,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО СЕРВИСА НА РОССИЙСКОМ СТРАХОВОМ РЫНКЕ

ANALYSIS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF INSURANCE SERVICES ON THE RUSSIAN INSURANCE MARKET

Экономика Российской Федерации на современном этапе своего развития претерпевает значительные глобальные изменения, связанные как с всеобщей цифровизацией, так и с геополитическими сдвигами. Развитие всех экономических направлений связано со страхованием и оно является одним из двигателей экономического прогресса. Механизмом для создания долговременной политики в области страхового рынка является качество предоставляемого страхового сервиса страховщиками в условиях спроса на услуги страхования в целом и роста конкурентоспособности из-за повышения концентрации страховых компаний в последние годы на страховом рынке. В статье рассмотрена структура распределения страховых премий по каналам продаж за 2019–2023 гг., структура распределения вознаграждения посредникам за 2019–2023 гг., выделены приоритетные меры по управлению страховым сервисом, направленные на увеличение объема портфеля страховщиков в 2023 году, выявлена динамика использования моделей новых технологий в деятельности российских страховых организаций за 2020–2023 гг. Определено, что большинство страховщиков сосредоточились на разработке новых страховых продуктов, усовершенствовании качества клиентского сервиса и упрощении процесса урегулирования убытков, внедрении программ лояльностей для удержания клиентов и оптимизации тарифов. Многие российские страховые организации активно исследуют и применяют модели новых технологий в страховом сервисе. Таким образом, страховой сервис Российской Федерации развивается с сопровождением новых технологий и инноваций, которые способствуют возникновению разнообразных предложений страховых продуктов и услуг и повышению клиентоориентированности страховых организаций. С учетом высокой степени общей консервативности российского страхового рынка потенциал для цифровой трансформации в данной отрасли велик.

Ключевые слова: страховой сервис, страховой рынок, цифровые технологии, цифровизация страхования.

The economy of the Russian Federation at the present stage of its development is undergoing significant global changes associated with both general digitalization and geopolitical shifts. The development of all economic areas is associated with insurance and it is one of the engines of economic progress. The mechanism for creating a long-term policy in the field of the insurance market is the quality of the insurance service provided by insurers in the context of demand for insurance services in general and increased competitiveness due to the increased concentration of insurance companies in recent years in the insurance market. The article discusses the structure of the distribution of insurance premiums by sales channels for 2019–2023, the structure of the distribution of remuneration to intermediaries for 2019–2023, priority measures for managing the insurance service are highlighted, aimed at increasing the volume of the insurers' portfolio in 2023, and the dynamics of the use of new technology models in the activities of Russian insurance organizations for 2020–2023 are identified. It was determined that most insurers focused on developing new insurance products, improving the quality of customer service and simplifying the claims settlement process, introducing loyalty programs to retain customers and optimize tariffs. Many Russian insurance organizations are actively researching and applying new technology models in insurance services. Thus, the insurance service of the Russian Federation is developing with the support of new technologies and innovations, which contribute to the emergence of a variety of offers of insurance products and services and increasing the customer focus of insurance organizations. Given the high degree of general conservatism of the Russian insurance market, the potential for digital transformation in this industry is great.

Keywords: insurance service, insurance market, digital technologies, digitalization of insurance.

ВВЕДЕНИЕ

Страхование, как экономическая сфера всегда стимулировало экономику к развитию. На современном этапе экономического развития, анализ и перспективы развития страхового рынка Российской Федерации представляются особенно актуальными. Анализом страхового рынка России в своих исследованиях занимались Блажевич О. Г. [2], Машьянова Е. Е. и Смирнова Е. А. [8], исследованию страхового сервиса посвящены работы Пашковой Е. Н. [13] и Филиной М. А. [18], цифровизация и применение цифровых технологий в страховой отрасли нашли отражение в работах Лысаковская Е. В. и Шаропуто В. М. [6], Норец Н. К. [10-11], Тугушева Д. Р. и Ефимова К. М. [16] и др. Несмотря на живой интерес к «страховой» теме, достаточно много вопросов затронуто не было.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Механизмом для создания долговременной политики в области страхового рынка является качество предоставляемого страхового сервиса страховщиками в условиях спроса на услуги страхования в целом и роста конкурентоспособности из-за повышения концентрации страховых компаний в последние годы на страховом рынке. Благодаря доступности на страховом рынке предложений различных страховых услуг страхователь обращает внимание, как на качество самой предоставляемой страховой услуги, так и на страховое обслуживание, сервис в целом.

Следовательно, задачей страхового сервиса на страховом рынке является выявить проблему, существующую у страхователя, о которых он не знает, в связи с чем во время осуществления страхования возникает возможность предоставления определенных выгод. Сама цель существования страхового сервиса заключается в предоставлении клиентам каких-либо дополнительных услуг, а также льгот и выгодных предложений.

МЕТОДЫ

В исследовании были использованы ряд методов, такие как метод синтеза — при получении обобщенных результатов исследования, формулировки выводов и общих заключений; метод графического представления информации — при визуализировании основных показателей страхового сервиса; метод анализа и синтеза — при оценке полученных результатов и постановке выводов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Следует отметить, что страховой сервис не стоит на месте и подвержен постоянному развитию, следовательно, на страховом рынке присутствуют разнообразные предложения страховых продуктов и услуг, что благоприятно сказывается на привлечении клиентов. Таким образом, страховой сервис является крайне клиентоориентированным и в целом подстраивается под желания страхователя.

Одной из основных целей деятельности любой страховой организации является реализация своей страховой продукции путем различных каналов продаж. На данный момент в страховой практике компании используют как прямые, так и косвенные каналы продаж.

На рисунке 1 предложена структура распределения страховых премий по каналам продаж на страховом рынке России за 2019–2023 гг.

Анализ данных, представленных на рисунке 1, показал, что за прошедшие пять лет анализируемого периода на российском страховом рынке сохраняется высокая зависимость продаж страховых продуктов через посредников. Наибольшую долю в структуре каналов продаж за 2019–2023 гг. занимают кредитные организации (банки) несмотря на то, что в 2023 году их доля сократилась на 15 % по сравнению с 2019 годом.

Экономический шок 2020 года стал толчком в ускорении цифровизации процессов как страховой отрасли, так и финансового рынка в целом [6]. Так доли продаж через интернет и путем обмена информацией в электронном формате выросли с 5 % в 2019 году до 16 % в 2023 году. Этому способствовали ограничения, связанные с пандемией COVID-19, а именно в условиях ограничения работы офисов и передвижения людей возросла потребность в указании удаленных страховых услуг, впоследствии же, удобство пользование электронными страховыми сервисами играло в пользу этого метода.

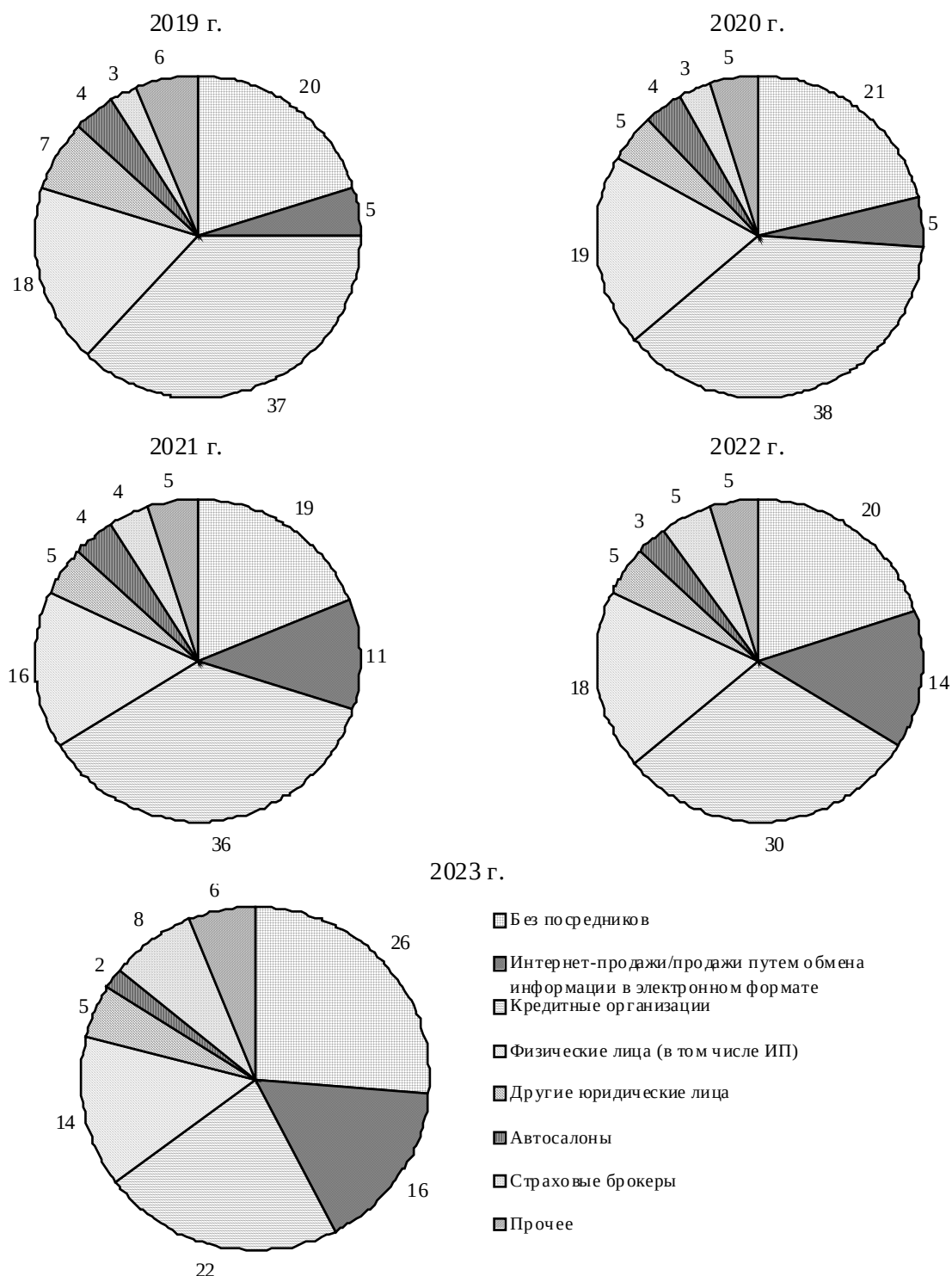

Рис. 1. Структура распределения страховых премий по каналам продаж за 2019-2023 гг. (Составлено на основании [11])

Основной объем страховых премий, получаемый страховыми организациями через онлайн канал, реализуется через сегмент ОСАГО, который составляет около 30 % онлайн продаж страховых полисов. Также в 2020 году вступил в силу федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершения финансовых сделок с использованием финансовой платформы» № 212-ФЗ от 20.07.2020 г., согласно которому

страхователи могут покупать страховые полисы ОСАГО не только через сайты страховых организаций, но и через страховых посредников (агентов и брокеров), а также маркетплейсы — специальные платформы, на которых страхователи могут сравнивать стоимость страховых продуктов и услуг по интересующим страховым организациям. Данные изменения в законодательстве в дальнейшем будут способствовать еще большему увеличению объемов электронных продаж в сегменте ОСАГО.

Проанализируем наиболее выгодные и самые затратные каналы продаж для страховщиков на страховом рынке и приведем на рисунке 2 структуру распределения вознаграждения посредникам за 2019–2023 гг.

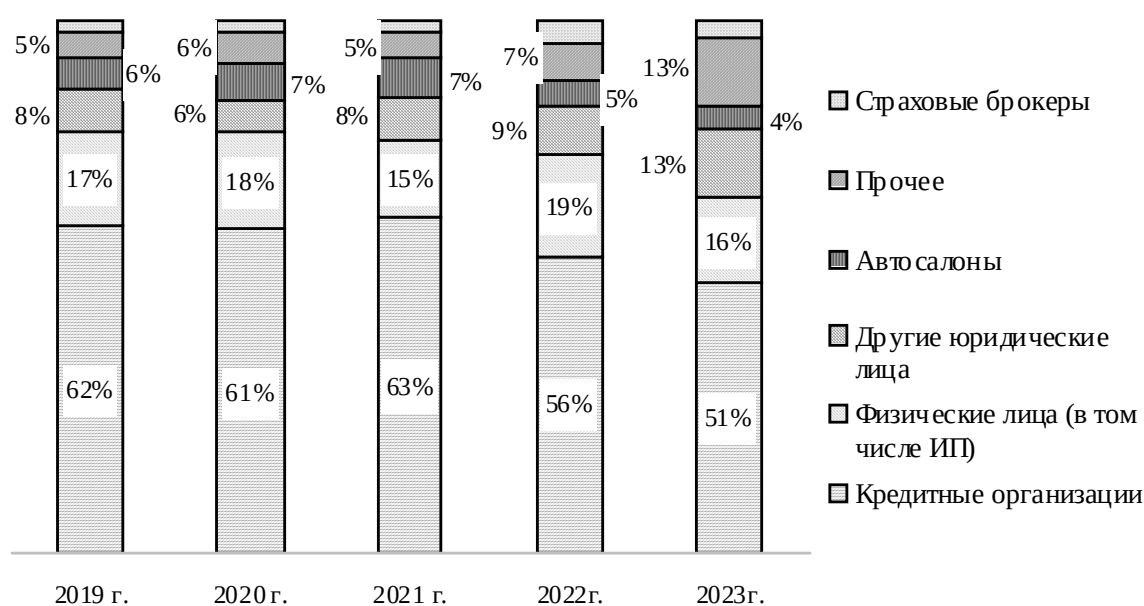

Рис. 2. Структура распределения вознаграждения посредникам за 2019–2023 гг. (Составлено на основании [11])

Исходя из данных, представленных на рисунке 2, можно сделать вывод о том, что на российском страховом рынке сохраняется высокая зависимость страховщиков от банков, так как их доля комиссий максимальна за весь анализируемый период по сравнению с вознаграждениями других посредников. Однако, в последние годы наблюдается рост распределения вознаграждений страховщиков через электронные сервисы (прочие).

Наименьшее влияние в структуре вознаграждений посредникам обеспечивают комиссии страховым брокерам с долей 2–4 % за период с 2019 по 2023 гг. несмотря на то, что брокерский канал продаж был наиболее активно развивающимся в 2021 году. Объем страховых премий, полученных через данный канал продаж, по сравнению с 2020 годом увеличился в 1,5 раза с 50 млрд. руб. до 75 млрд. руб.

За анализируемый период наибольший объем комиссий посредникам приходится по таким видам страхования, как страхование от несчастных случаев и болезней и страхование жизни, так как в совокупности по данным видам страхования выплачивается больше 50 % комиссий. Таким образом, высокие суммы вознаграждений посредникам способствуют тому, что доля расходов на ведение деятельности страховщиков растет.

Чтобы избежать снижения прибыли страховых организаций и сохранить рентабельность бизнеса в 2024 году в связи с естественным восстановлением экономической и социальной активности после снижения убыточности в 2020 году, страховщики направляют различные меры на сохранение объема портфеля, проявляют гибкость в улучшении продаж и в создании новых страховых продуктов и услуг.

Представим на рисунке 3 данные меры управления страховым сервисом, направленные на увеличение объема портфеля страховых организаций, которые были приоритетны для страховщиков в 2023 году.

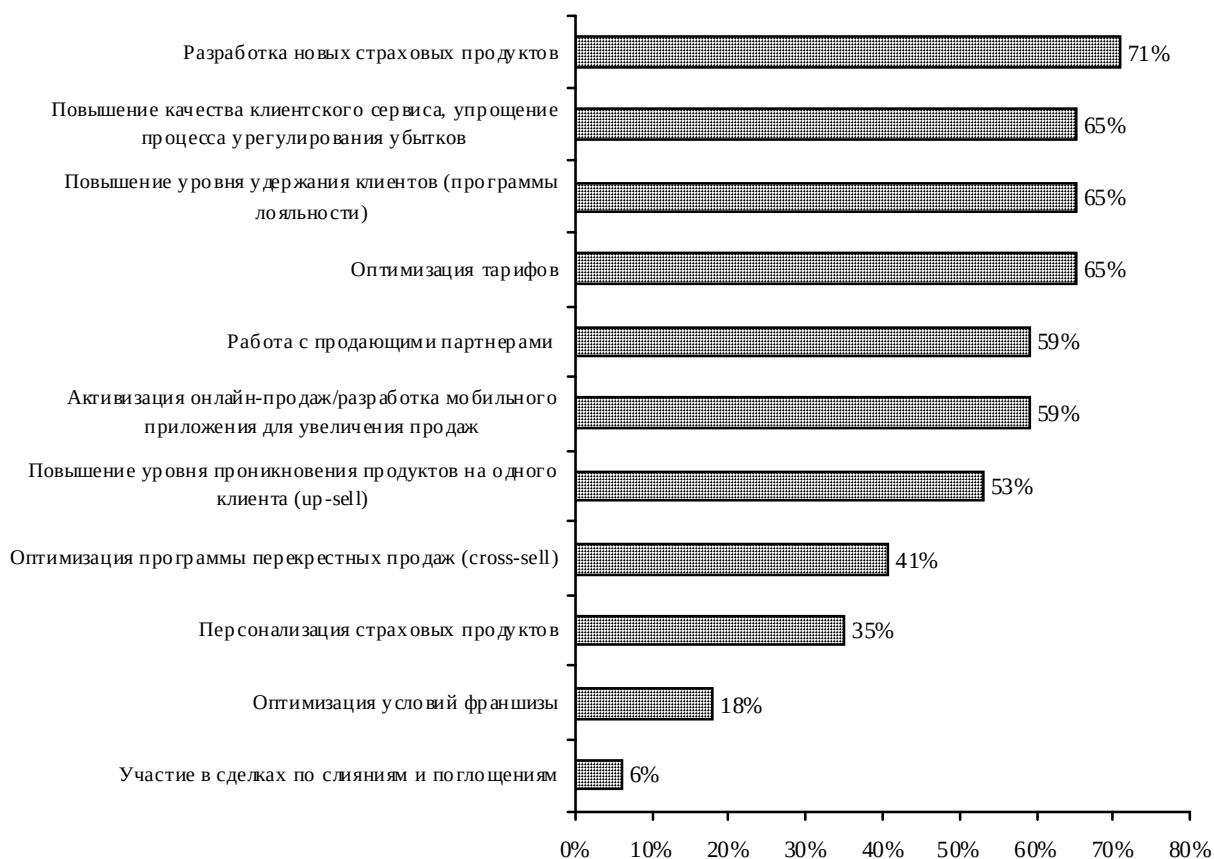

Рис. 3. Приоритетные меры по управлению страховым сервисом, направленные на увеличение объема портфеля страховщиков в 2023 году (Составлено на основании [11])

Таким образом, на основании данных представленных на рисунке 3, в 2023 году большинство страховщиков сосредоточились на разработке новых страховых продуктов (71 %), усовершенствовании качества клиентского сервиса и упрощении процесса урегулирования убытков (65 %), внедрении программ лояльностей для удержания клиентов (65 %) и оптимизации тарифов (65 %).

Также активизация онлайн-продаж страховщиками на уровне 59 %, в силу сложившейся ситуации в 2020 году, приобрела на российском страховом рынке значимое положение, что соответствует уровню работы с продающими партнерами. К примеру, развитие и разработка мобильных приложений, веб-сайтов, личных кабинетов для клиентов страховыми организациями является положительным эффектом ограничительных мер по борьбе с COVID-19, введенных в 2020 году.

С учетом высокой степени общей консервативности российского страхового рынка потенциал для цифровой трансформации в данной отрасли велик. В 2023 году только треть страховщиков, опрошенных рейтинговым агентством RAEX «Эксперт», продают страховые продукты через мобильное приложение.

Также следует выделить, что во время пандемии на страховом рынке увеличилась востребованность телемедицинских услуг, так как количество обращений страхователей за медицинской помощью через данную услугу выросло в несколько раз в пик эпидемии COVID-19. Опрос, проведенный рейтинговым агентством «Эксперт РА» среди страховых организаций, показал, что более 80 % страховщиков предлагают своим клиентам полисы, в которые включена телемедицина.

На данный момент многие российские страховые организации активно исследуют способы применения новых технологий в страховом сервисе. На рисунке 4 представим динамику использования новых технологий страховщиками в своей деятельности за 2020-2023 гг.

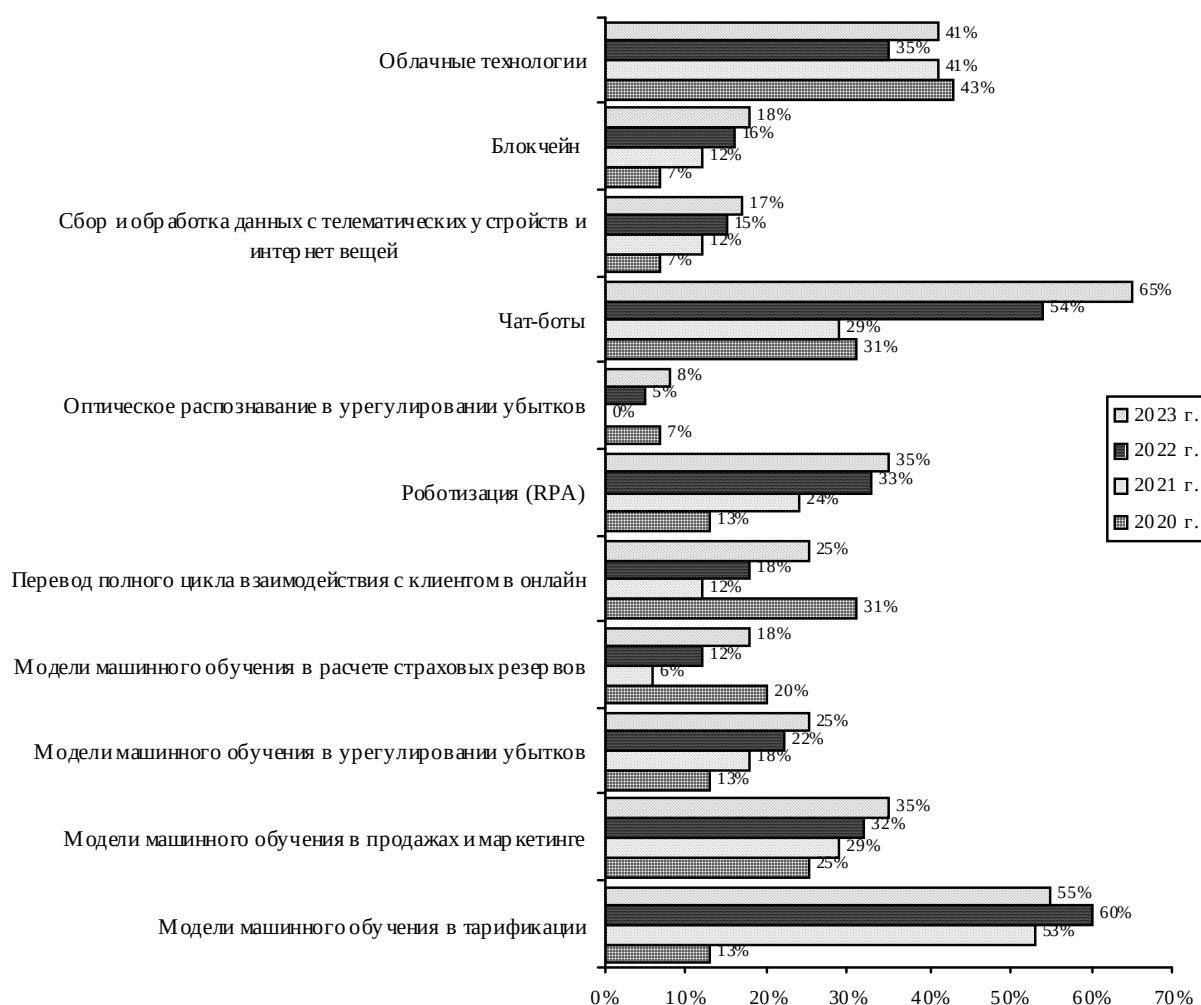

Рис. 4. Динамика использования моделей новых технологий в деятельности российских страховых организаций за 2020-2023 гг. (Составлено на основании [11])

За анализируемый период больше всего страховые организации внедрили в свою деятельность модели машинного обучения в тарификации, то есть по расчету страховых тарифов. В 2020 году были успешно протестированы пилотные проекты по данной модели, а в 2021 году около 53 % страховщиков полноценно использовали модель в страховой деятельности. Благодаря данной модели машинного обучения страховщики получают более точные прогнозы будущих убытков и получают преимущество в концентрации на более прибыльных страховых полисах и назначении выгодных размеров страховых премий.

Также страховщики начали полноценно использовать модели машинного обучения в продажах и маркетинге, так в 2020 году доля использования по данной модели составила 25 % и растет ежегодно. Данная динамика доказывает важность персонализации страховых продуктов и анализа данных о страхователях для улучшения страхового сервиса в целом на рынке.

Активно страховые организации используют в своей работе облачные технологии, чат-ботов и роботизацию процессов. В 2023 году уровень использования страховщиками данных технологий достиг 41 %, 65 %, 35 % соответственно, что по сравнению с уровнем 2020 года, составляло 43 %, 31 % и 13 %.

Одной из наименее востребованных технологий является модель машинного обучения в расчете страховых резервов в связи с высокой долей профессионального суждения актуария в оценке страховых резервов. Данная модель в 2021 году достигла всего 6 % в структуре использования страховщиками, но в 2023 году опять возросла до 18 %.

Большинство страховых организаций в 2023 году в меньшей степени использовало такие современные цифровые модели взаимодействия, как оптическое распознавание в урегулировании убытков, блокчейн (17 %) и сбор и обработку данных с помощью телематических устройств и интернет вещей (17 %), так как данные технологии еще находятся на стадии тестирования и являются достаточно дорогими для внедрения. Не стоит так же забывать и о рисках, которые могут возникнуть при использовании этих технологий.

Страховые организации, которые используют систему перевода полного цикла взаимодействия с клиентами в онлайн, в 2020 году показали свой максимум, после чего их использование снизилось в 2021 году, но продолжает расти и в 2023 году ее уровень достиг 18 %. Данная динамика связана с резким внедрением данной системы в 2020 году, из-за чего в 2021 году некоторые страховщики пересмотрели модель функционирования и направили данную модель на доработку и дополнительную настройку систем онлайн-коммуникаций. Наибольшая доля онлайн-взаимодействий с страхователями реализуется через такие виды страхования, как ОСАГО, страхование средств наземного транспорта, страхование выезжающих за рубеж и страхование прочего имущества физических лиц.

Эксперты утверждают, что цифровая трансформация страхового рынка делает страховые услуги прозрачнее, однако риски взлома и хакерских атак все же присутствуют. Следует отметить, что российский страховые компании стремятся следовать современным цифровым тенденциям, среди которых можно выделить интеграцию страховщиков в крупные e-commerce-платформы, использование данных с фитнес-трекеров и смартфонов в области личного и медицинского страхования, развитие собственных страховых экосистем. В целом, российский страховой рынок развивается в одном направлении с мировым страховым рынком: искусственный интеллект, машинное обучение, компьютерное зрение (например, для распознавания повреждений автомобиля или при медицинском страховании). Использование телематики может оказать влияние на стоимость страховых полисов: отслеживание показателей автомобиля (скорость, аварии) через мобильные устройства или специальные трекеры. Так, в момент столкновения в зависимости от силы удара страховая компания может сразу же вызвать на место столкновения скорую помощь или аварийного комиссара. При аккуратном использовании автомобиля и соблюдении скоростного режима стоимость страховки может быть снижена и наоборот.

Следует отметить, что российские страховые компании в настоящее время практически не используют партнерстве с финтех и insurtech-компаниями, а реализуют цифровые решения своими силами, что приводит к сокращению доверия со стороны инновационных компаний страховщикам.

Основными направлениями работы с клиентами в настоящее время страховыми компаниями направлено на перевод каналов обслуживания клиентов и сделок в онлайн-режим. При этом многие клиенты все же предпочитают физической контакт со страховщиком, несмотря на то что все крупные страховые компании создали электронные страховые продукты и получать их можно онлайн. Для большего внедрения компании активно учувствуют в различных экосистемах и внедряются в маркетплейсы.

С другой стороны, переход к цифровому страхованию привел к увеличению объема требуемых данных и разнообразия методов их обработки. Например, при обновлении своих моделей катастроф страховая компания должна знать, сколько домов и предприятий уязвимы для управления рисками, и соответствующим образом корректировать свои записи. В будущем с помощью моделирования катастроф необходимо будет охватить более широкий спектр угроз. Кроме того, страховые компании, особенно те, которые продают киберстрахование, несут конкретное обязательство защищать свои системы и данные от взлома, чтобы управлять рисками и поддерживать доверие своих застрахованных. Страховые компании требуют соответствующих процедур для безопасного управления информацией о своих застрахованных лицах.

ВЫВОДЫ

Таким образом, практически все страховые организации, опрошенные крупнейшей аудиторской компанией «KPMG», полноценно реализуют в своей страховой деятельности хотя бы одну из перечисленных ранее цифровых моделей или запустили пилотный проект для тестирования данных моделей.

Подводя итоги анализа страхового сервиса на российском страховом рынке можно выделить, что сохраняется высокая зависимость продаж страховых продуктов через посредников. Следует отметить, что большинство страховщиков сосредоточились на разработке новых страховых продуктов, усовершенствовании качества клиентского сервиса и упрощении процесса урегулирования убытков, внедрении программ лояльностей для удержания клиентов и оптимизации тарифов. Многие российские страховые организации активно исследуют и применяют модели новых технологий в страховом сервисе.

Массового сокращения количества страховщиков за 2019-2023 годы не наблюдалось, но наибольшее изменение по количеству коснулось страховых организаций. За анализируемый период на страховом рынке России наблюдается консолидация рынка и рост масштаба бизнеса страховых организаций. Абсолютным лидером на российском страховом рынке по объему собранных страховых премий и наилучшей динамике их увеличения за анализируемый период является страховая организация «СОГАЗ», которая в 2021 году собрала страховых премий на сумму 347,4 млрд. руб., что на 60,1 млрд. руб. (120,92 %) больше, чем в 2020 году и данный показатель продолжает расти.

В 2023 году наблюдается положительная динамика по росту страховых премий по всем основным видам страхования в связи восстановлением экономической активности на страховом рынке. Драйверами роста на российском страховом рынке в 2023 году являются страхование жизни, личное страхование и сегмент страхования имущества.

На данном этапе страховой сервис Российской Федерации развивается с сопровождением новых технологий и инноваций, которые способствуют возникновению разнообразных предложений страховых продуктов и услуг и повышению клиентоориентированности страховых организаций. С учетом высокой степени общей консервативности российского страхового рынка потенциал для цифровой трансформации в данной отрасли велик.

По данным аналитиков «Эксперт РА» [1] В 2024 году страховой рынок ждет незначительный рост. Эксперты прогнозируют, что темпы прироста страховых премий могут составить от 2 до 5 %. При этом совокупный объем страховых взносов не превысит 2,2 трлн рублей. Основное влияние на страховой рынок будут оказывать высокая инфляция и увеличение ключевой ставки, приведшие к росту ставок по кредитам и депозитам. Кроме этого, изменения программ льготного кредитования, волатильность курса рубля и высокая стоимость автомобилей будут способствовать более сдержанному потреблению, что снизит необходимость в страховании. Сниженная экономическая активность бизнеса и граждан будет определять динамику страхового рынка в 2024 году.

Современные тенденции внедрения новых страховых сервисов, таких как Агростраховка.рф для фермеров, позволяющие застраховать большой перечень сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений, направлены на развитие страховой отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. RAEX «Эксперт» [Электронный ресурс]. — 2024. — Режим доступа: gaexpert.ru/ (дата обращения: 01.02.2024).
2. Блажевич О. Г. Комплексная оценка развития финансового рынка Российской Федерации и разработка рекомендаций по его совершенствованию / О. Г. Блажевич, Н. С. Сафонова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2021. — № 2 (55). — С. 111–128.
3. Гарбузов А. М. Влияние новых технологий и цифровых сервисов на подходы к противодействию мошенничеству на страховом рынке / А. М. Гарбузов // Страховое право. — 2020. — № 3(88). — С. 10–15.
4. Егорова Н. Е. Страховой бизнес в России: экономический анализ и моделирование / Н. Е. Егорова. — М.: ЦЭМИ РАН, ИСЭПП РАН, 2014. — 359 с.
5. Землячева О. А. Экономические предпосылки углубления взаимодействия банков и страховых компаний / О. А. Землячева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2021. — № 3(56). — С. 69–79.

6. Лысаковская Е. В. Актуальные проблемы развития страховых компаний в условиях цифровизации / Е. В. Лысаковская, В. М. Шаропуто // Вестник Академии управления и производства. — 2022. — № 4. — С. 49–56.
7. Мальковская М. Период трансформации: с чем сталкиваются страховщики в эпоху цифровизации / М. Мальковская // Современные страховые технологии. — 2019. — № 4. — С. 94–95.
8. Машьянова Е. Е. Анализ современного развития страхового рынка в Российской Федерации / Е. Е. Машьянова, Е. А. Смирнова // Экономика и предпринимательство. — 2019. — № 12 (113). — С. 203–211.
9. Музаев М. З. Цифровые страховые сервисы на службе региональной пенсионной системы / М. З. Музаев, И. П. Денисова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2019. — № 3(59). — С. 7.
10. Норец Н. К. Цифровые проблемы развития российского страхового рынка / Н. К. Норец, П. Ю. Губенко // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2022. — № 2 (59). — С. 51–61.
11. Норец Н. К. Направления цифрового развития страхового рынка в Российской Федерации / Н. К. Норец // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2022. — № 2 (63). — С. 36–48.
12. Пакова О. Н. Цифровая трансформация в сфере страхования / О. Н. Пакова, Ю. А. Коноплева, А. Е. Казакова, М. А. Ломаенко // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. — 2023. — № 3(96). — С. 124–130.
13. Пашкова Е. Н. Развитие страхового рынка России в условиях санкций / Е. Н. Пашкова // Научный результат. Экономические исследования. — 2022. — Т. 8, № 4. — С. 99–109.
14. Прогноз развития страхового рынка на 2024 год: период охлаждения [Электронный ресурс]. — 2023. — Режим доступа: raexpert.ru/researches/insurance/forecast_2024/ (дата обращения: 01.02.2024).
15. Танишева С. С. Проектирование сервиса для страхового сегмента с использованием UML диаграмм / С. С. Танишева, Р. А. Алимов // Информационно-компьютерные технологии в экономике, образовании и социальной сфере. — 2022. — № 1(35). — С. 21–26.
16. Тугушева Д. Р. Современные цифровые технологии на страховом рынке / Д. Р. Тугушева, К. М. Ефимова // Интерактивная наука. — 2022. — № 6 (71). — С. 97–98.
17. Тургаева А. А. Применение цифровых возможностей в страховом бизнесе / А. А. Тургаева, Н. Н. Кочеткова, Н. А. Иглина // Экономический анализ: теория и практика. — 2023. — Т. 22, № 2(533). — С. 254–263.
18. Филина М. А. Цифровизация сервиса как важнейшее направление развития страхового рынка России / М. А. Филина // Экономика и предпринимательство. — 2021. — № 6(131). — С. 1361–1364.
19. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. — 2024. — Режим доступа: www.cbr.ru/ (дата обращения: 01.02.2024).
20. Цыганов А. А. Цифровизация страхового рынка: задачи, проблемы и перспективы / А. А. Цыганов, Д. В. Брызгалов // Экономика. Налоги. Право. — 2018. — № 2. — С. 111–120.

SPISOK LITERATURY

1. RAEKH «Ekspert» [Elektronnyj resurs]. — 2024. — Rezhim dostupa: raexpert.ru/ (data obrashcheniya: 01.02.2024).
2. Blazhevich O. G. Kompleksnaya ocenka razvitiya finansovogo rynka Rossijskoj Federacii i razrabotka rekomendacij po ego sovershenstvovaniyu / O.G. Blazhevich, N. S. Safonova // Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii. — 2021. — № 2 (55). — S. 111–128.
3. Garbuzov A. M. Vliyanie novyh tekhnologij i cifrovyh servisov na podhody k protivodejstviyu moshennichestvu na strahovom rynke / A. M. Garbuzov // Strahovoe pravo. — 2020. — № 3(88). — S. 10–15.
4. Egorova N. E. Strahovoj biznes v Rossii: ekonomicheskij analiz i modelirovanie / N. E. Egorova. — M.: CEMI RAN, ISEPP RAN, 2014. — 359 s.
5. Zemlyacheva O. A. Ekonomicheskie predposylki uglubljeniya vzaimodejstviya bankov i strahovyh kompanij / O. A. Zemlyacheva // Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii. — 2021. — № 3(56). — S. 69–79.
6. Lysakovskaya E. V. Aktual'nye problemy razvitiya strahovyh kompanij v usloviyah cifrovizacii / E. V. Lysakovskaya, V. M. SHaroputo // Vestnik Akademii upravleniya i proizvodstva. — 2022. — № 4. — S. 49–56.
7. Mal'kovskaya M. Period transformacii: s chem stalkivayutsya strahovshchiki v epohu cifrovizacii / M. Mal'kovskaya // Sovremennye strahovye tekhnologii. — 2019. — № 4. — S. 94–95.
8. Mash'yanova E. E., Smirnova E. A. Analiz sovremennogo razvitiya strahovogo rynka v Rossijskoj Federacii / E. E. Mash'yanova, E. A. Smirnova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2019. — № 12 (113). — S. 203–211.
9. Muzaev M. Z. Cifrovyje strahovye servisy na sluzhbe regional'noj pensionnoj sistemy / M. Z. Muzaev, I. P. Denisova // Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal. — 2019. — № 3(59). — S. 7.
10. Norets N. K. Cifrovyje problemy razvitiya rossijskogo strahovogo rynka / N. K. Norets, P. Yu. Gubenko // Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii. — 2022. — № 2 (59). — S. 51–61.
11. Norets N. K. Napravleniya cifrovogo razvitiya strahovogo rynka v Rossijskoj Federacii / N. K. Norets // Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii. — 2023. — № 2 (63). — S. 36–48.

12. Pakova O. N. Cifrovaya transformaciya v sfere strahovaniya / O. N. Pakova, Yu. A. Konopleva, A. E. Kazakova, M. A. Lomaenko // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. — 2023. — № 3(96). — S. 124–130.
13. Pashkova E. N. Razvitie strahovogo rynka Rossii v usloviyah sankcij / E. N. Pashkova // Nauchnyj rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya. — 2022. — T. 8, № 4. — S. 99–109.
14. Prognoz razvitiya strahovogo rynka na 2024 god: period ohlazhdeniya [Elektronnyj resurs]. — 2023. — Rezhim dostupa: raexpert.ru/researches/insurance/forecast_2024/ (data obrashcheniya: 01.02.2024).
15. Tanisheva S. S. Proektirovanie servisa dlya strahovogo segmenta s ispol'zovaniem UML diagramm / S. S. Tanisheva, R. A. Alimov // Informacionno-komp'yuternye tekhnologii v ekonomike, obrazovanii i social'noj sfere. — 2022. — № 1(35). — S. 21–26.
16. Tugusheva D. R. Sovremennye cifrovye tekhnologii na strahovom rynke / D. R. Tugusheva, K. M. Efimova // Interaktivnaya nauka. 2022. — №6 (71). — S. 97–98.
17. Turgaeva A. A. Primenenie cifrovyykh vozmozhnostej v strahovom biznese / A. A. Turgaeva, N. N. Kochetkova, N. A. Iglina // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. — 2023. — T. 22, № 2(533). — S. 254–263.
18. Filina M. A. Cifrovizaciya servisa kak vazhnejshee napravlenie razvitiya strahovogo rynka Rossii / M. A. Filina // Ekonomika i predprinimatel'stvo. — 2021. — № 6(131). — S. 1361–1364.
19. Central'nyj bank RF [Elektronnyj resurs]. — 2024. — Rezhim dostupa: www.cbr.ru/ (data obrashcheniya: 01.02.2024).
20. Cyganov A. A. Cifrovizaciya strahovogo rynka: zadachi, problemy i perspektivy / A. A. Cyganov, D. V. Bryzgalov // Ekonomika. Nalogi. Pravo. — 2018. — №2. — S. 111–120.

Статья поступила в редакцию 12 февраля 2024 года

Статья одобрена к печати 23 апреля 2024 года

ДЕНЬГИ, КРЕДИТ, БАНКИ

УДК 336.77

doi 10.29039/2312-5330-2024-1-99-110

Горда Ольга Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры мировой экономики,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,

г. Симферополь, Российская Федерация.

Gorda Olga Sergeevna,

Ph.D. in Economics, Associate Professor,

Associate Professor Department of World Economy,

Institute of economics and management,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University,

Simferopol, Russian Federation.

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ФИНТЕХ-КРЕДИТОВАНИЯ

SPECIFICS OF THE DEVELOPMENT OF THE WORLD FINTECH LENDING MARKET

Статья посвящена исследованию концептуальных основ и специфики развития мирового рынка финтех-кредитования. В частности, предложено определение этого понятия, что дало возможность продемонстрировать разницу между финтех-кредитованием, альтернативным и онлайн-кредитованием.

В работе использована система научных методов и подходов, которые позволили достичь цели исследования. Исследование проведено с применением методов дедукции, сравнений, статистического анализа, научного абстрагирования и синтеза, что позволило оценить современное состояние развития мирового рынка финтех-кредитования.

Представлена типовая модель финтех-кредитования, в которой задействованы три ключевых субъекта: кредиторы, заемщики, а также финтех-компания, выступающая оператором цифровой платформы и администратором процесса кредитования. Определены ключевые характеристики финтех-кредитования, позволяющие противопоставить его традиционному банковскому кредитованию. Выполнение этой научной задачи, а также исследование эволюции финтех-кредитования в мире позволило выделить его положительные и отрицательные стороны.

В статье уделено особое внимание изучению специфики функционирования цифровых платформ финтех-кредитования, а также систематизации различных их видов с учетом используемых бизнес-моделей. Такими моделями определены краудлендинг, Peer-to-Peer кредитование, маркетплейс-кредитование, балансовое кредитование, криптокредитование и одноранговое кредитование недвижимости.

В заключение определены ключевые драйверы, которые влияют на развитие сегмента финтех-кредитования в мире, а также обоснована необходимость дальнейших исследований по этому направлению в Российской Федерации.

Ключевые слова: финтех-кредитование, цифровая платформа, краудлендинг, Peer-to-Peer кредитование, маркетплейс-кредитование, балансовое кредитование, криптокредитование.

The article is devoted to the study of the conceptual foundations and specifics of the development of the global fintech lending market. In particular, a definition of this concept was proposed, which made it possible to demonstrate the difference between fintech lending and alternative and online lending.

The work used a system of scientific methods and approaches that allowed us to achieve the goal of the study. The study was carried out using methods of deduction, comparisons, statistical analysis, scientific abstraction and synthesis, which made it possible to assess the current state of development of the global fintech lending market.

A typical fintech lending model is presented, which involves three key entities: lenders, borrowers, and a fintech company acting as a digital platform operator and administrator of the lending process. The key characteristics of fintech lending have been identified, allowing it to be contrasted with traditional bank lending. The implementation of this scientific task, as well as the study of the evolution of fintech lending in the world, made it possible to highlight its positive and negative aspects.

The article pays special attention to studying the specifics of the functioning of digital fintech lending platforms, as well as systematizing their various types, taking into account the business models used. These models include crowdlending, Peer-to-Peer lending, marketplace lending, balance sheet lending, crypto lending and peer-to-peer real estate lending.

In conclusion, the key drivers that influence the development of the fintech lending segment in the world are identified, and the need for further research in this area in the Russian Federation is justified.

Keywords: fintech lending, digital platform, crowdlending, Peer-to-Peer lending, marketplace lending, balance sheet lending, crypto lending.

ВВЕДЕНИЕ

В эпоху цифровизации экономики и стремительного развития финтеха растет научный и, прежде всего, практический интерес к поиску новых финансовых инструментов и продуктов, соответствующих запросам современного рынка. В значительной степени на этот процесс повлияли глобальные сдвиги, сопровождавшие функционирование финансовых рынков стран мира в последние два десятилетия. После финансового кризиса 2008-2009 гг., когда конвергенция низких процентных ставок и усиленного регулирования со стороны центральных банков сделала банковское кредитование в значительной степени ограниченным и менее прибыльным, началась новая волна появления финансово-технологических кредиторов. В течение десятилетия после кризиса было создано множество компаний в сегменте финтех-кредитования, успешно развившихся и ставших значимыми игроками на рынке. Альтернативное кредитование также резко возросло за последние несколько лет в период пандемии COVID-19, поскольку традиционные банки не смогли предоставить надлежащее финансирование так называемым «синим воротничкам», фрилансерам или гиг-работникам из-за неполноты их кредитных историй. Все вышеперечисленное обуславливает актуальность научной задачи по исследованию сущности, специфики и финансового потенциала финтех-кредитования в контексте его развития как современной составляющей отрасли финтеха и кредитного рынка.

Когда ученые и специалисты говорят об инструментах «альтернативного финансирования», они, в частности, вспоминают то, что мы в этой статье будем описывать как «финтех-кредитование». При этом следует отметить, что в научных работах зарубежных авторов можно отследить активное употребление термина «финтех-кредитование» (например, у А. Рахадияна Н. Тхамрина, С. Тиары, К. Тейомурти) или «диджитал-кредитование» (например, у Г. Сорнелли, Й. Фроста, Л. Гамбасорты, П. Рагхавендры Рау, Р. Уардропа, Т. Зиеглер, С. Йаясеелан), а также комплексный подход к исследованию этого явления. Однако при этом наблюдается также четкая тенденция к изучению отдельных его моделей, прежде всего, Peer-to-Peer кредитования на базе цифровых платформ. Последнее можно встретить в целом ряде статей исследователей со всего мира, среди которых стоит упомянуть таких как: П. Вардхани, Н. Фатмати Остарины, Н. Тургуттопбас, И. Эрдем Каурал, В. Бавосо, Й. Худжес, Й. Йагтиани, Ч.-Г. Мун, Р. Сунарди, Х. Хамидах, А. Дхармаван Бучдади, Д. Пурван, Х. Ву, С. Йоунг Сохн и т.д.

При этом важно заметить, что в зарубежных профильных публикациях можно встретить другой термин — «альтернативное кредитование», которое употребляется как синоним к финтех-кредитованию и по своему содержанию оно близко, однако не тождественно. Помимо кредитования на базе цифровых платформ, оно может также включать в себя частное прямое кредитование.

Отечественные ученые, как и зарубежные, большое внимания уделяют Peer-to-Peer кредитованию и также обращаются к теме альтернативного кредитования на основе цифровых платформ, исследуя его или в контексте развития финтеха и противопоставляя банковскому кредитованию. Такой подход можно увидеть в трудах таких ученых как: Блинова А. О. [1], Бурцева Н. А., Налитов И. А. [2], Горда А. С. [3], Жабановская А. Д. [4], Киевич А. В. [5], Ковальчук А. В., Мальцев Е. Г. [6], Коробейникова О. М., Коробейников Д. А., Голубева Е. В., Чернованова Н. В. [7], Мерзлов В. М. [8], Пшеничников В. В., Кротов Н. А. [9], Шангина И. Ю. [10], Эзрох Ю. С. [11] и многих других. Отдавая должное научным работам упомянутых выше авторов, все же хотим указать на тот факт, что они практически не употребляют термин «финтех-кредитование» (это утверждение верно в отношении отечественной научной литературы в целом), предпочитая термины «онлайн-кредитование», «краудлендинг», «Peer-to-Peer кредитование». Кроме того, они не исследуют явление финтех-кредитования комплексно путем формулировки его сущности, анализа эволюции, осуществления классификации, выделения преимуществ и недостатков, рисков, анализа рынка и т.д.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью статьи является развитие теоретических основ и исследование практических аспектов осуществления финтех-кредитования. Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих научных задач: определить сущность финтех-кредитования и особенностей его осуществления; охарактеризовать эволюцию мирового рынка финтех-кредитования; выявить сильные и слабые стороны финтех-кредитования; классифицировать бизнес-модели, использующие цифровые платформы для финтех-кредитования, идентифицировать тренды, влияющие на развитие современного мирового рынка финтех-кредитования.

МЕТОДЫ

В исследовании применялись следующие методы:

Метод дедукции с целью изучения теоретических аспектов развития процессов финтех-кредитования в современных условиях;

Методы сравнений и статистического анализа применялись для оценки современного состояния развития мирового рынка финтех-кредитования;

Графические методы использованы для визуального отображения материала в виде таблиц и рисунков;

Методы научного абстрагирования и синтеза были использованы при определении ключевых трендов, влияющих на развитие современного мирового рынка финтех-кредитования, а также для обоснования выводов;

РЕЗУЛЬТАТЫ

Финтех-кредитование как явление в целом касается каналов, процессов и инструментов кредитования, возникших за пределами традиционного финансового рынка, представленного коммерческими банками и кредитными союзами. При этом его обязательной характеристикой является использование цифрового функционала платформ для организации процесса кредитования. Также его специфической чертой является тот факт, что финтех-кредиторы используют современный ИТ-инструментарий, такой как Data Science, машинное обучение, искусственный интеллект, в частности, — для оценки качества заемщиков, которых банки ранее не обслуживали. Через провайдеров финтех-кредитования бизнес и потребители, которые, как правило, не имели возможности получить кредит в традиционных финансовых учреждениях, могут получить доступ к альтернативным источникам финансирования. Финтех-кредиторы используют многомерные альтернативные наборы данных и облачные, удобные для мобильных устройств интерфейсы, чтобы сделать финансирование простым, доступным и мгновенным как для физических лиц, так и для компаний.

Мы предлагаем понимать финтех-кредитование как деятельность специализированных финтех-компаний по организации кредитного процесса, которую они осуществляют на базе цифровых платформ, на которых размещаются предложения по предоставлению/получению кредитов для различных субъектов хозяйствования (инвесторов-кредиторов, заемщиков — физических и юридических лиц) с учетом их потребностей и в целях получения дохода финтех-компанией. Следует четко разграничивать понятие онлайн-кредитование, которое могут осуществлять и традиционные банки через собственную систему онлайн-банкинга, и понятие финтех-кредитование, которое хоть и не исключает партнерства с банковским учреждением, однако предполагает наделение ролью ключевого игрока именно финтех-компанию, которая является владельцем цифровой платформы, через которую осуществляется кредитование.

Чтобы лучше понять, как происходит процесс финтех-кредитования, предлагаем рассмотреть схему, демонстрирующую его типичную модель и взаимодействие ключевых субъектов (рис. 1).

В процессе финтех-кредитования задействованы три ключевых субъекта: кредиторы (иногда их еще называют инвесторами или кредитными инвесторами, поскольку для них это возможность получить дополнительный доход), заемщики, а также финтех-компания, выступающая оператором цифровой платформы и администратором процесса кредитования. При этом цифровая платформа для кредитования выступает техническим посредником, призванным оптимизировать традиционный процесс кредитования, объединяя заемщиков и кредитных инвесторов, а также используя технологические модели для быстрой оценки кредитного рейтинга заемщика при опреде-

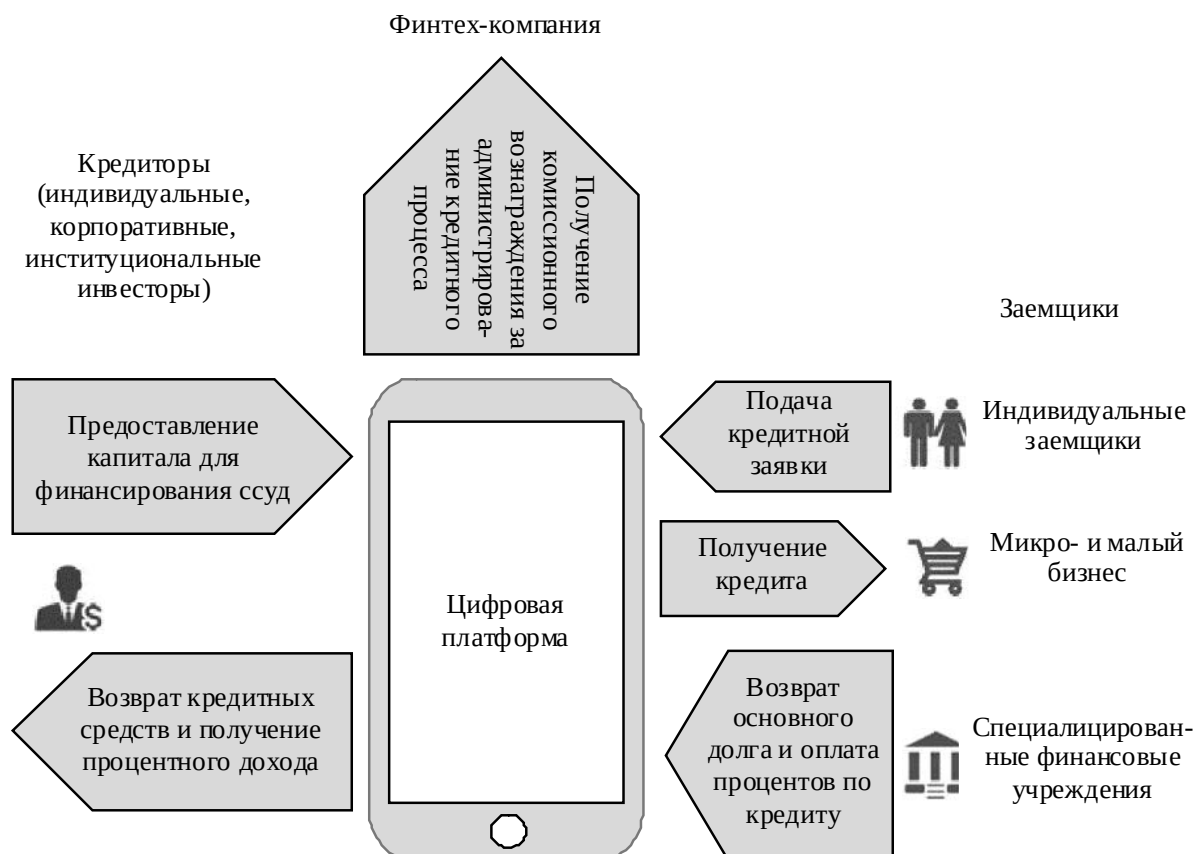

Рис. 1. Типовая модель финтех-кредитования (Составлено автором)

лении соответствующей цены кредита, условий и суммы, которые ему предлагаются. Когда заемщики дают согласие на определенные по ссуде условия, инвесторы могут самостоятельно выбрать тех из них, которые в наибольшей степени удовлетворяют их интерес, или переложить это решение на саму платформу с использованием пассивного пропорционального распределения ссуд, происходящего по заранее определенным критериям, учитывая тип ссуды, ее размер, срок, продолжительность, кредитный риск, географическую концентрацию и т.п.

Инвесторы в большинстве своем получают потенциальные экономические выгоды вместе с набором кредитных рисков, но цифровые платформы обычно осуществляют модерацию отношений клиентов с конечными заемщиками и действуют как администраторы кредита, направляя денежные потоки от заемщиков к инвесторам за вычетом комиссии по обслуживанию. Платформы также могут взимать комиссию за предоставление кредита, как правило, с заемщиков. Также в этом процессе финтех-кредиторы могут обращаться в банки-партнеры для официального предоставления кредитов (особенно это важно в тех случаях, когда деятельность по кредитованию в той или иной стране требует наличия банковской лицензии). При этом банки-партнеры обычно осуществляют надзор за моделями андеррайтинга платформ и гарантируют, что кредитное соглашение и процедуры обслуживания кредита соответствуют действующему законодательству. В некоторых случаях банки-партнеры или платформы могут сохранять экономическую заинтересованность в ссудах, в которые вложили свои средства инвесторы.

Понимая ключевые основы и принципы функционирования механизма финтех-кредитования, мы считаем необходимым выделить его ключевые черты:

1. Целевое назначение: потребительское кредитование, кредиты с целью приобретения недвижимости, кредитование микро- и малого бизнеса, рефинансирование студенческих кредитов и т.д.
2. Источники финансирования: средства инвесторов (индивидуальных, корпоративных, институциональных).

3. Источник информации, необходимой для андеррайтинга и верификации: заемщики-пользователи платформы самостоятельно предоставляют информацию о себе (и своем бизнесе) через заполнение онлайн-профиля; для оценки кредитного рейтинга заемщика может использоваться информация из социальных сетей, официальной веб-страницы его компании.

4. Процедура подачи заявки кредитором/заемщиком: платформы финтех-кредитования предлагают упрощенный процесс подачи заявки на финансирование или получение кредита. Он является оцифрованным и легко доступным (аналогично регистрации на веб-сайте). Большинство задач автоматизированы, поэтому и заемщик, и кредитор могут избежать бюрократических процедур и обременительной работы с бумагами.

5. Время принятия решения о предоставлении кредита: как правило, срок, необходимый для согласования предоставления кредита, составляет до 7 дней.

6. Сумма займа: обычно сумма средств, которую могут получить заемщики, меньше, чем у банков в случае, когда речь идет о финансировании бизнеса; как правило, размер кредита не превышает 5 тыс. дол. США в рамках потребительского кредитования и 500 тыс. дол. США в рамках кредитования нужд бизнеса или приобретения недвижимости.

7. Срок кредита: большинство кредитов выдаются сроком до 1 года, однако в целом срок сделок не превышает 3 лет.

8. Стоимость оперативных затрат на андеррайтинг: преимущественно финтех-компания, владеющая цифровой платформой, получает комиссионное вознаграждение, размер которого может колебаться от 0,5 % до 8 % от суммы кредита, однако в среднем составляет 2-3 %.

9. Процентные ставки по кредиту: из-за более высокого уровня рисков ставки по финтех-кредитам выше, чем у банков и составляют от 6 % до 36 % годовых для индивидуальных заемщиков и от 7 % до 30 % годовых — для бизнеса [13].

10. Процедура оценки кредитного рейтинга заемщиков: осуществляется цифровой платформой автоматически по специально разработанным скоринговым моделям (Scoring model) оценки с использованием таких современных технологий как машинное обучение, искусственный интеллект и Big Data.

Следует заметить, что финтех-кредитование — явление относительно новое, однако его появление стало закономерным результатом длительного развития финансового рынка и информационных технологий. Сама модель P2P кредитования зародилась еще в начале 1700-х годов и в течение 18-19 веков успешно использовалась в Европе. Однако все изменилось с активизацией деятельности традиционных банковских учреждений, перехвативших инициативу на финансовом рынке и начавших экспансию за счет собственных кредитных продуктов.

Ситуация начала меняться в начале 2000-х годов, когда появление новых технологий по передаче и обработке данных открыли новые перспективы для небанковских кредиторов. Точкой отсчета в этом процессе следует считать основание в 2005 году в Великобритании первой компании онлайн Peer-2-Peer кредитования Zopa, а затем в 2006 году — компаний с аналогичным направлением в США — Prosper и LendingClub.

Новый толчок сегмент финтех-кредитования получил в течение 2007-2009 годов под влиянием глобального финансового кризиса, нанесшего значительный ущерб банковскому сектору, который был вынужден сократить объемы потребительского кредитования и предоставления займов малому и среднему бизнесу. Это открыло путь для нового рывка в развитии финтех-кредитования. В этот период была основана компания OnDeck (США), которая специализировалась на кредитовании малого бизнеса, а также RateSetter (Великобритания), которая осуществляла кредитование физических лиц, недвижимости и малого частного бизнеса. Несмотря на кризис, объем инвестиций в сегмент финтех-кредитования достиг отметки в 100 млн дол. США в 2009 году в США, которые в то время были лидерами отрасли (в Великобритании отметка в 100 млн долл. США инвестиций в год была преодолена в 2011 г., в Китае — в 2013 г., в Германии — в 2014 г., а в Индии — в 2015 г.) [14]. Немалую роль в этом процессе сыграли новые регуляторные ограничения со стороны центральных банков, повысившие стоимость капитала для традиционных банков. Это заставило институциональных инвесторов переключить свое внимание на компании, работающие в сегменте фин-

тех-кредитования, в частности по модели маркетплейса. Результатом наращивания инвестиций в сегмент финтех-кредитования стало не только его развитие, но и появление первых попыток его регулирования. В частности, в 2011 г. была создана первая саморегулирующаяся организация участников Peer-to-Peer кредитования в Великобритании, а впоследствии, в 2015 г. в США была основана Ассоциация маркетплейс кредитования (Marketplace Lending Association).

В 2013 году был запущен процесс секьюритизации ссуд, предоставленных финтех-компаниями. В частности, это касалось потребительских и студенческих кредитов. В 2015 году состоялись первые IPO финтех-компаний, работавших в сегменте потребительского кредитования и кредитования малого бизнеса, а также начали появляться первые специализированные кредитные фонды.

Период с 2017 по 2019 год можно назвать этапом поступательного развития экосистемы рынка финтех-кредитования, которое начало распространяться и на другие регионы мира (в частности, в Юго-Восточной Азии). Особую роль в этом процессе сыграла растущая роль криптоактивов. В 2018 году ряд финтех-кредиторов разрешили использование криптовалюты как для расчетов, так и для обеспечения по Peer-to-Peer ссудам.

Начало пандемии COVID-2019 в 2020 году стало новой вехой развития финтех-кредитования. Ее влияние можно описать как неоднозначное. С одной стороны, финтех-кредиторы были вынуждены прибегнуть к ужесточению стандартов работы и сокращению объемов кредитования в начале пандемии. Последняя повлекла за собой рост инфляции в большинстве стран, на которую кредиторы были вынуждены отреагировать повышением уровня процентных ставок. Но с другой стороны, количество пользователей платформ финтех-кредитования продолжало расти. Большое количество людей по всему миру, которые испытывали финансовые трудности из-за пандемии, подавали заявки на получение кредитов с помощью онлайн-платформ, оценив различные преимущества, которые они предлагали, например, быстрый доступ и легкая процедура согласования. Кроме того, чтобы сохранить жизнеспособность в трудные времена, малый и средний бизнес также прибегал к финтех-кредитованию.

Подтверждением вышесказанному служат показатели развития исследуемого рынка в 2020-2021 гг. Например, если в 2020 г. объем рынка финтех-кредитования в США составлял 308,7 млн дол. США, то в 2021 г. он вырос до 356,2 млн. дол. США (или на 15,39 %). В то же время, объем глобального рынка в 2021 году достиг отметки в 2,24 млрд. дол. США и ожидается, что с 2022 по 2030 гг. общий годовой темп его роста составит 23,6 % [15].

Исследование эволюции финтех-кредитования в мире позволило определить факторы, способствующие росту его популярности в мире и выделить сильные и слабые стороны финтех-кредитования (табл. 1).

При выделении сильных и слабых сторон финтех-кредитования мы учитывали его противостояние с традиционным банковским кредитованием. Последнее преимущество в списке мы считаем ключевым, поскольку сегмент финтех-кредитования развивался настолько стремительно, что это дало возможность предложить рынку целый ряд специфических и новых кредитных продуктов. При этом для реализации этих кредитных решений используются цифровые платформы различных типов, работающие по высокоэффективным бизнес-моделям. Поэтому, в контексте нашего исследования, целесообразно уделить повышенное внимание изучению специфики функционирования непосредственно цифровых платформ для кредитования и их классификации.

1. По типу заемщиков, с которыми работает платформа, и целевому назначению доступных на ней кредитных продуктов, мы предлагаем различать следующие виды цифровых платформ финтех-кредитования:

а) платформы потребительского кредитования (работают по схемам P2P, B2P), на которых предлагают ипотечные кредиты, кредиты на приобретение авто, образование, лечение, путешествия, другие личные цели, нецелевые краткосрочные ссуды;

б) платформы для бизнес-кредитования (работают по схемам P2B, B2B), где предлагаются различные виды кредитов для бизнеса, специфические кредитные продукты для аграриев, рефинансирование счетов-фактур;

Таблица 1. Достоинства и недостатки финтех-кредитования *

Преимущества	Недостатки
1. Скорость и простота реализации Благодаря современным технологиям финтех-кредиторы разработали простой и быстрый процесс регистрации и подачи заявок с помощью смартфонов или стационарных компьютеров. Подача заявки на получение займа может занять считанные минуты, а их структура проще, чем требуют традиционные банки.	1. Высокая стоимость Как правило, процентные ставки по финтех-кредитам выше, чем у традиционных банков. Ее финальный размер будет зависеть от условий кредитования, качества предоставленной заемщиком информации и определенного кредитного рейтинга. Кроме того, комиссии и штрафы, установленные самой цифровой платформой, могут быть высокими.
2. Быстрое время выполнения заявки на кредит Банкам может потребоваться 3-4 недели, чтобы дать ответ о своем решении о кредитовании, в то время как финтех-кредиторы могут сократить это время до одной недели, а в некоторых случаях — до нескольких часов. Это происходит благодаря высокому уровню автоматизации процессов оценки заемщиков и принятию решений по выдаче ссуды.	2. Краткие сроки и меньшие суммы ссуд Как правило, в финтех-кредитовании суммы и сроки ссуд меньше, чем в банках, что может быть особенно критичным для бизнес-заемщиков. Это можно изменить благодаря демонстрации платежной дисциплины и повышению кредитного рейтинга.
3. Меньшие требования к обеспечению В отличие от традиционных займов многие финтех-кредиты не предусматривают какого-либо залога или иного обеспечения. Это может быть полезно для малого бизнеса и стартапов, которые могут не иметь никаких активов, которые можно предоставить в качестве обеспечения займа.	3. Более частая регулярность погашения кредита и процентов по нему Из-за кратких сроков многие финтех-займы имеют недельный или даже ежедневный график погашения. Это может быть проблемой для бизнеса в контексте формирования денежных потоков и обеспечения его платежеспособности.
4. Гибкий андеррайтинг и вариативность ссуд Финтех-кредиторы предлагают на базе цифровых платформ разнообразные целевые и кастомизированные кредитные продукты, отвечающие потребностям и возможностям заемщиков, а также удовлетворяют критериям отбора кредитов для финансирования инвесторами. Таким образом, заемщики, прежде всего бизнес, могут получить кредит на таких условиях, в которых банк бы ему отказал.	4. Высокий уровень рисков Несмотря на то, что финтех-кредиторы постоянно работают над совершенствованием процедуры отбора и оценки кредитоспособности заемщиков, риск непогашения кредита или финансового мошенничества сохраняется. К этому добавляется совокупность кибер-рисков, связанных с цифровым характером предоставляемых услуг. Дополнительные риски обусловлены возможностью выхода финтех-компаний с рынка (многие из них начинают свою деятельность как финтех-стартапы).

* Составлено автором

в) платформы для кредитования недвижимости (работают по схемам P2P, B2P, P2B, B2B), предусматривающие направление заемных средств на приобретение недвижимости с целью последующей перепродажи или сдачи в аренду, ее девелопмента или передачи в уставный капитал компании.

2. По бизнес-модели, используемой цифровой платформой финтех-кредитования, их целесообразно разделить на следующие:

а) Краудлендинговая платформа, где заемщиком выступает бизнес, получающий финансирование от большой и разнообразной группы субъектов (индивидуальных и институциональных инвесторов). Последние заимствуют компании небольшие суммы денег в обмен на финансовую отдачу, оговоренную в кредитном соглашении. Обеспечение в таких сделках может не быть вообще, или может быть предложен коммерческий залог или гарантия. В этой бизнес-модели платформа

краудлендинга играет роль технического посредника между заемщиками и кредиторами и облегчает процесс кредитования. Заемщики подают заявки на кредиты на платформе, а инвесторы могут выбрать, какие из них будут профинансированы. Краудлендинговая платформа обычно определяет кредитоспособность заемщиков и проверяет заявки на ссуду, чтобы уменьшить риск для инвесторов. После того, как ссуда предоставлена, заемщик осуществляет периодическое ее погашение кредитору с процентами. Погашение осуществляется через саму платформу, после чего инвесторы могут забрать свои деньги или реинвестировать их в другие ссуды. По такой модели работают такие платформы, как EvenFi, Goparity, LANDE, при этом по данным Grand View Research в 2021 г. она была самой популярной в мире, заняв 69 % рынка финтех-кредитования [15].

Платформа однорангового или Peer-to-Peer кредитования, которая в отличие от предыдущей работает, соединяя индивидуальных заемщиков (физических лиц), которым нужны деньги, с кредиторами (индивидуальными и институциональными инвесторами), которые хотят нарастить свой капитал. Заемщики подают запросы на ссуду одноранговому кредитору, а затем инвесторы соревнуются за ее финансирование в обмен на процентную ставку. От начала до конца платформы Peer-to-Peer управляют всем процессом, включая определение рейтинга кредитоспособности, обслуживание кредитов, осуществление платежей и взысканий средств. Этому предшествует создание инвестором профиля на сайте и перечисление средств, направленных на выдачу кредитов. Заявитель же предоставляет финансовую информацию и получает рейтинг риска. Затем это определяет процентную ставку, которую заемщик должен уплатить. Одноранговые кредиторы могут выбрать из различных кредитных предложений те, которые, по их мнению, имеют приемлемое соотношение риска и вознаграждения. После того, как кредит предоставлен, проценты начинают выплачиваться, как только заемщик начинает погашение своего долга согласно графику. Платформа Peer-to-Peer кредитования занимается выплатой средств и сбором платежей по ссуде. Эта бизнес-модель работы платформы финтех-кредитования является второй по популярности в мире, а используют ее Robo.cash, TWINO, Bondora и другие.

Платформа маркетплейс-кредитования, позволяющая потребителям и владельцам бизнеса получать кредиты напрямую от инвесторов. В отличие от одноранговых платформ, платформы маркетплейс-кредитования имеют несколько потоков финансирования. Они соединяют заемщиков с индивидуальными инвесторами, а также с институциональными инвесторами, готовыми финансировать их ссуды в обмен на ежемесячные проценты. Институциональные инвесторы могут являться семейными офисами, фирмами венчурного капитала, инвестиционными группами, менеджерами активов или банками. При этом объемы таких инвестиций достаточно большие. Специфична при этом роль самой платформы, которая при этом играет роль арбитра между заемщиками и кредиторами/инвесторами в рамках своей Интернет-площадки, не принимает депозиты, не зарабатывает проценты на кредитовании, и сама его не производит, не формирует компенсационный фонд возмещения потенциальных потерь инвесторов, не производит трансформацию сроков сделок. При этом такая платформа работает на основе прозрачности и позволяет кредиторам контролировать свои средства, а источником ее дохода выступают различные комиссии и сборы. Федеральная корпорация по страхованию депозитов (США) различает две модели маркетплейс-кредитования: а) прямую модель, в которой компания занимает средства непосредственно через платформу; б) модель банковского партнерства, когда компания сотрудничает с традиционным банком, чтобы облегчить процесс получения ссуды [16]. Примерами платформ маркетплейс-кредитования являются Mintos, Lendermarket, FOLK2FOLK.

Платформа однорангового кредитования недвижимости, сводящая инвесторов с заемщиками, желающими взять кредит для финансирования проектов недвижимости. При этом это может быть любой проект, например приобретение недвижимости с целью дальнейшей сдачи в аренду, инвестиции в новую застройку или ремонт существующей недвижимости для перепродажи. Эта модель финтех-кредитования отличается от обычного Peer-to-Peer кредитования как целевым назначением займа, так и составом участников процесса. Заемщиком может быть любой — застройщик недвижимости, перекупщик, девелопер, редевелопер или даже арендодатель, желающий отремонтировать жилье. Однако, так или иначе, они относятся к категории бизнеса. Что касается

кредиторов, то, как правило ими выступают именно физические лица, хотя модель не исключает участия институциональных инвесторов, например банков. На платформе инвесторы видят всех заемщиков и проекты недвижимости, ищущие финансирование и могут предложить им кредит на различных условиях. Подобным образом заемщики могут прислать несколько предложений ссуды и выбрать одно из подходящих им условий. Примерами платформ однорангового кредитования недвижимости в мире являются Patch of Land, Fund That Flip, InRento и т.д.

Платформа балансового кредитования, отличающаяся от маркетплейсов и традиционных Peer-to-Peer платформ тем, что она предлагает соглашения о прямом финансировании, по которым берет на себя все риски по транзакциям, а сама ссуда отражается в реестре или на балансе платформы. В данном случае сами платформы зарабатывают маржинальный доход благодаря разнице в стоимости заимствуемого ими капитала и стоимости капитала, который они размещают в займы. По такой схеме работают Kabbage, OnDeck и Fund Through.

Платформа криптокредитования, схема которой появилась позже других и предусматривает, что кредиторы могут размещать свою криптовалюту на кредитных счетах под высокий процент, а заемщики — использовать криптоактивы для предоставления обеспечения по ссудам. Как только криптовалюта была депонирована на счете кредитора, платформа начинает самостоятельно размещать ее по займам, при этом она устанавливает процентные ставки как для предоставленных, так и для полученных кредитов, позволяя участникам контролировать свою чистую процентную маржу. Важно, что уровень процентных ставок может колебаться в зависимости от типа криптовалюты, а также расти в случае, если кредиторы желают заблокировать свою криптовалюту на время. Среди представителей платформ криптокредитования можно назвать BlockFi, crypto.com, YOUHODLER и другие.

3. По характеру взаимодействия платформы финтех-кредитования с другими субъектами рынка можно выделить:

самостоятельные платформы финтех-кредитования, которые работают обособленно и привлекают других субъектов только в статусе кредиторов и заемщиков. Именно так работает большинство платформ, среди которых стоит упомянуть LendingClub, Funding Circle, Zopa, LendingTree и ряд других;

платформы, предлагающие решения по финтех-кредитованию для финансово-кредитных учреждений. Среди них следует выделить две группы:

а) платформы кредитования (такие как Ncino, Finastara и LendingFront), предоставляющие комплексные функциональные возможности, позволяющие интегрировать современные программные продукты финтех-кредитования в существующие платформы других учреждений. Эти решения помогают устаревшим финансовым институтам значительно сэкономить на дорогостоящих и трудоемких инициативах цифровой трансформации. Типичной бизнес-моделью работы этих платформ является программное обеспечение как услуга (Software-as-a-Service или SaaS).

б) платформы-поставщики вспомогательных технологий (например Forward.AI, Scienaptic, Conductiv и FactorTrust), предлагающие программные решения, позволяющие финансовым учреждениям совершенствовать элементы в процессе кредитования: андеррайтинг, моделирование кредитного риска, прогнозная аналитика, управление жизненным циклом контракта, сбор данных о выполнении обязательств по кредиту и отчетности.

в) Платформы, предлагающие решения по встроенному кредитованию для нефинансовых институтов (таких как Lendflow, Klarna и Afterpay) и позволяющие розничным торговцам предлагать кредиты своим клиентам. Фактически ссуды обычно предоставляют банки-партнеры этих финтех-компаний. Из-за пандемии COVID-19 эта модель кредитования приобрела особую популярность.

ВЫВОДЫ

Финтех-кредитование благодаря своему стремительному развитию на глобальном финансовом рынке, значительным объемам инвестиций и сделок превратилось в самостоятельный сектор финтех и рынка кредитования. Выше мы уже отмечали, что эксперты предусматривают поступательный рост объемов финтех-кредитования до 2030 года. Безусловно, что к этому времени этот сегмент будет переживать свою трансформацию под влиянием актуальных глобальных и

региональных трендов. По состоянию на 2023-2024 год, с нашей точки зрения, ключевыми драйверами, определяющими особенности развития финтех-кредитования, являются:

1. Различные модели функционирования для развитых экономик и развивающихся стран. Экономика развитых стран в значительной степени зависит от потребительского кредитования, включающего оплату долга по кредитным картам, ссуды на жилье или образование, приобретение товаров и услуг, рефинансирование имеющихся займов. В развивающихся странах ключевой целью платформ финтех-кредитования является удовлетворение потребностей в финансировании предприятий и физических лиц, не имеющих доступа к банковским услугам.

2. Платформы финтех-кредитования являются жизнеспособным вариантом осуществления инвестиций. Предоставляемые с их помощью кредиты постепенно превращаются в активы высокого качества, поскольку это менее изменчивый вариант для инвесторов, как розничных, так и институциональных. Эти инвестиции проще для реализации и обеспечивают достаточно хорошую отдачу в краткосрочной перспективе. Хедж-фонды, инвестиционные банки и страховые компании активно инвестируют на платформах финтех-кредитования.

3. Реструктуризация обычных банков. Банки по всему миру внимательно наблюдают за пространством финтех-кредитования и начинают приобщаться к его освоению. Поскольку банки не могут трансформироваться мгновенно из-за регуляторных ограничений, они включают некоторые элементы финтех-кредитования в свои операции. В настоящее время банковские учреждения пытаются автоматизировать процесс оформления кредитов, а некоторые из них сотрудничают с финтех-кредиторами, чтобы те оказывали свои услуги под брендом банка.

4. Решающая роль прозрачности деятельности. Финтех-кредитование компенсировало нехватку финансирования, возникшего из-за глобального кризиса на мировом финансовом рынке в 2008 году. Пандемия COVID-19 показала существование проблемы доступа малых предприятий к кредитным ресурсам. С этого времени в банковском секторе наблюдался устойчивый тренд к обеспечению прозрачности. Однако банковские мошенничества все равно имели место. Сейчас, по более строгим правилам, у банков нет такой гибкости, как у финтех-кредиторов. Поэтому последние должны укреплять доверие и быть прозрачными в ценообразовании, чтобы избежать ловушки чрезмерного регулирования со стороны соответствующих государственных органов.

5. Продвижение вторичного рынка онлайн-кредитов. Несмотря на то, что он находится на стадии зарождения, финтех-кредиторы пытаются объединить небольшие кредиты и продать их другим институциональным инвесторам. Эта модель развивающегося рынка позволяет кредиторам распределить риски и обеспечить дополнительные источники финансирования.

6. Рост спроса на автоматизацию и современные ИТ-решения. Автоматизация позволяет финтех-кредиторам решить проблему волатильности кадров и повысить свою производительность. Особый интерес для них также представляет борьба с мошенничеством на платформе, а также защита персональных данных участников. С этой целью компании все чаще обращаются к технологиям машинного обучения, искусственному интеллекту и блокчейну.

Несмотря на большое количество бизнес-моделей, видов платформ, кредитных продуктов, которые существуют и в ближайшее время будут развиваться в мире, их потенциал в российском сегменте финтех-кредитование практически не используется. При этом в условиях санкционных ограничений бизнес нуждается в финансовой поддержке. Поэтому дальнейшие исследования и практическую работу по развитию финтех-кредитования мы видим в отслеживании мировых трендов его развития, изучении опыта работы различных бизнес-моделей, используемых для его реализации, с целью дальнейшей их имплементации в Российской Федерации и стимулировании развития этой отрасли в нашей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блинова А. О. Оценка рынка P2P кредитования в России / А. О. Блинова // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — № 2-1(60). — С. 32–35.
2. Бурцева Н. А. Народное финансирование: краудфандинг и peer-to-peer кредитование / Н. А. Бурцева, И. А. Налитов // Евразийское Научное Объединение. — 2019. — № 5-4(51). — С. 238–240.

3. Горда А. С. Fintech и цифровые трансформации на мировом финансовом рынке / А. С. Горда // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2023. — № 2(63). — С. 106–116.
4. Жабановская А. Д. Современное положение краудлендинга, перспективы его развития на мировом рынке и в России / А. Д. Жабановская // Успехи в химии и химической технологии. — 2021. — Т. 35, № 1(236). — С. 33–35.
5. Киевич А. В. Краудлендинг-инвестирование частных лиц в бизнес / А. В. Киевич // Современные аспекты экономики. — 2019. — № 1(257). — С. 11–14.
6. Ковальчук А. В. Международный опыт микрофинансовых организаций в сфере онлайн-кредитования с возможностью его применения в России / А. В. Ковальчук, Е. Г. Мальцев // Актуальные вопросы современной экономики. — 2019. — № 4. — С. 479–483.
7. Коробейникова О. М. Цифровые инновации для кредитной кооперации / О. М. Коробейникова, Д. А. Коробейников, Е. В. Голубева, Н. В. Чернованова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2020. — № 1(50). — С. 63–71.
8. Мерзлов В. М. Перспективы онлайн-кредитования в России / В. М. Мерзлов // Вестник экономической безопасности. — 2020. — № 6. — С. 98–100.
9. Пшеничников В. В. Внедрение дистанционного потребительского кредитования в современной России: проблемы и перспективы / В. В. Пшеничников, Н. А. Кротов // Финансовый вестник. — 2023. — № 2(61). — С. 5–15.
10. Рыбников А. Д. Краудлендинг в России. Обзор платформы jetlend / А. Д. Рыбников // Студенческий вестник. — 2021. — № 21-7(166). — С. 60–62.
11. Шангина И. Ю. Анализ и перспективы развития мирового и российского рынка краудлендинга / И. Ю. Шангина // Креативная экономика. — 2020. — Т. 14, № 10. — С. 2383–2396. — DOI 10.18334/ce.14.10.110962.
12. Эзрох Ю. С. О развитии квазибанковского института краудлендинга в России: экономические проблемы и пути их решения / Ю. С. Эзрох // Банковское дело. — 2020. — № 7. — С. 50–57.
13. Alternative Lending Platforms in 2023. [Electronic Resource] // Finance Magnates, 2023. — Access Mode: www.financeagnates.com/fintech/p2p/alternative-lending-platforms-in-2023/ (date of the application: 18.01.2024).
14. [Infographic] A Brief Timeline of Alternative Lending. [Electronic Resource] // CoinLoan, 2018. — Access Mode: coinloan.io/blog/infographic-a-brief-timeline-of-alternative-lending/ (date of the application: 18.01.2024).
15. Alternative Lending Platform Market Size & Share Report, 2022-2030. [Electronic Resource] // Grand View Research, 2022 — Access Mode: www.grandviewresearch.com/industryanalysis/alternative-lending-platform-market-report (date of the application: 18.01.2024).
16. How the FDIC Defines Marketplace Lending. [Electronic Resource] // deBanked, 2016. — Access Mode: debanked.com/2016/02/how-the-fdic-defines-marketplace-lending/ (date of the application: 19.01.2024).

SPISOK LITERATURY

1. Blinova A. O. Otsenka rynka P2R kreditovaniya v Rossii / A. O. Blinova // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. — 2020. — № 2-1(60). — С. 32–35.
2. Burtseva N. A. Narodnoye finansirovaniye: kraudfanding i peer-to-peer kreditovaniye / N. A. Burtseva, I. A. Nalotov // Yevraziyskoye Nauchnoye Ob'yedineniye. — 2019. — № 5-4(51). — С. 238–240.
3. Gorda A. S. Fintech i tsifrovyye transformatsii na mirovom finansovom rynke / A. S. Gorda // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2023. — № 2(63). — С. 106–116.
4. Zhabanovskaya A. D. Sovremennoye polozheniye kraudlendinga, perspektivy yego razvitiya na mirovom rynke i v Rossii / A. D. Zhabanovskaya // Uspekhi v khimii i khimicheskoy tekhnologii. — 2021. — Т. 35, № 1(236). — С. 33–35.
5. Kiyevich A. V. Kraudlending-investirovaniye chastnykh lits v biznes / A. V. Kiyevich // Sovremennyye aspekty ekonomiki. — 2019. — № 1(257). — С. 11–14.
6. Koval'chuk A. V. Mezhdunarodnyy opyt mikrofinansovykh organizatsiy v sfere onlayn-kreditovaniya s vozmozhnost'yu yego primeneniya v Rossii / A. V. Koval'chuk, Ye. G. Mal'tsev // Aktual'nyye voprosy sovremennoy ekonomiki. — 2019. — № 4. — С. 479–483.
7. Korobeynikova O. M. Tsifrovyye innovatsii dlya kreditnoy kooperatsii / O. M. Korobeynikova, D. A. Korobeynikov, Ye. V. Golubeva, N. V. Chernovanova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2020. — № 1(50). — С. 63–71.
8. Merzlov V. M. Perspektivy onlayn-kreditovaniya v Rossii / V. M. Merzlov // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. — 2020. — № 6. — С. 98–100.
9. Pshenichnikov V. V. Vnedreniye distantsionnogo potrebitel'skogo kreditovaniya v sovremennoy Rossii: problemy i perspekti / V. V. Pshenichnikov, N. A. Krotov // Finansovyy vestnik. — 2023. — № 2(61). — С. 5–15.
10. Rybnikov A. D. Kraudlending v Rossii. Obzor platformy jetlend / A. D. Rybnikov // Studencheskiy vestnik. — 2021. — № 21-7(166). — С. 60–62.

11. Shangina I. Yu. Analiz i perspektivy razvitiya mirovogo i rossiyskogo rynka kraudlendinga / I. Yu. Shangina / *Kreativnaya ekonomika*. — 2020. — T. 14, № 10. — S. 2383–2396. — DOI 10.18334/ce.14.10.110962.
12. Ezrokh Yu. S. O razvitii kvazibankovskogo instituta kraudlendinga v Rossii: ekonomicheskiye problemy i puti ikh resheniya / Yu. S. Ezrokh // *Bankovskoye delo*. — 2020. — № 7. — S. 50–57.
13. Alternative Lending Platforms in 2023. [Electronic Resource] // *Finance Magnates*, 2023. — Access Mode: www.financemagnates.com/fintech/p2p/alternative-lending-platforms-in-2023/ (date of the application: 18.01.2024).
14. [Infographic] A Brief Timeline of Alternative Lending. [Electronic Resource] // *CoinLoan*, 2018. — Access Mode: coinloan.io/blog/infographic-a-brief-timeline-of-alternative-lending/ (date of the application: 18.01.2024).
15. Alternative Lending Platform Market Size & Share Report, 2022-2030. [Electronic Resource] // *Grand View Research*, 2022 — Access Mode: www.grandviewresearch.com/industryanalysis/alternative-lending-platform-market-report (date of the application: 18.01.2024).
16. How the FDIC Defines Marketplace Lending. [Electronic Resource] // *deBanked*, 2016. — Access Mode: debanked.com/2016/02/how-the-fdic-defines-marketplace-lending/ (date of the application: 19.01.2024).

Статья поступила в редакцию 1 февраля 2024 года

Статья одобрена к печати 23 апреля 2024 года

ИНВЕСТИЦИИ

УДК 336

doi 10.29039/2312-5330-2024-1-111-120

Терещенко Татьяна Александровна,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры финансов и кредита,

Краснодарский филиал

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,

г. Краснодар, Российская Федерация.

Балашова Ирина Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент,

заведующая кафедрой корпоративного и государственного управления,

Краснодарский филиал

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,

г. Краснодар, Российская Федерация.

Tereshchenko Tatiana Alexandrovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Finance and Credit,

Krasnodar branch,

Plekhanov Russian University of Economics,

Krasnodar, Russian Federation,

Balashova Irina Vladimirovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of corporate and public administration,

Krasnodar branch,

Plekhanov Russian University of Economics,

Krasnodar, Russian Federation.

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ

INVESTMENT PROJECT MANAGEMENT

Эффективные стратегии управления проектами необходимы для успешных инвестиционных проектов, а анализ и взаимодействие с заинтересованными сторонами играют решающую роль в успехе проекта. Инвестиционные проекты — это уникальные начинания, для успешного выполнения которых требуются специальные стратегии управления проектами. Проблемы, связанные с инвестиционными проектами, требуют всестороннего планирования, эффективного управления рисками, взаимодействия с заинтересованными сторонами, финансового управления, координации команд, управления изменениями, а также мониторинга и контроля. Применяя эти стратегии, руководители проектов могут повысить вероятность успеха инвестиционных проектов, оптимизировать возврат инвестиций и снизить потенциальные риски. Инвестиционные проекты могут охватывать различные сектора и отрасли, в том числе недвижимость, инфраструктуру, энергетику, производство, технологии и финансы. Инвестиционные проекты требуют эффективных стратегий управления проектами для обеспечения успешных результатов. Эти стратегии должны решать уникальные проблемы, связанные с инвестиционными проектами, такие как неопределенность и риск, длительные сроки и большие бюджеты, множество заинтересованных сторон, сложности финансового управления, координации и сотрудничества, а также способность адаптироваться к изменениям. Инвестиционные проекты охватывают широкий спектр инициатив, требующих значительных финансовых ресурсов и направленных на получение прибыли или создание стоимости.

Ключевые слова: инвестиционные проекты, потенциальные риски, прибыль, стоимость, эффективные стратегии.

Effective project management strategies are essential for successful investment projects, and analysis and stakeholder engagement play a critical role in project success. Investment projects are unique endeavors that require specialized project management strategies to successfully execute. The challenges associated with investment projects require comprehensive planning, effective risk management, stakeholder engagement, financial management, team coordination, change management, and monitoring and control. By applying these strategies, project managers can increase the likelihood of success of investment

projects, optimize return on investment, and reduce potential risks. Investment projects can span a variety of sectors and industries, including real estate, infrastructure, energy, manufacturing, technology and finance. Investment projects require effective project management strategies to ensure successful results. These strategies must address the unique challenges associated with investment projects, such as uncertainty and risk, long timelines and large budgets, multiple stakeholders, the complexities of financial management, coordination and collaboration, and the ability to adapt to change. Investment projects cover a wide range of initiatives that require significant financial resources and are aimed at generating profit or creating value.

Keywords: investment projects, potential risks, profit, cost, effective strategies.

ВВЕДЕНИЕ

Инвестиционные проекты имеют решающее значение для организаций и частных лиц, стремящихся получать прибыль и создавать стоимость. Однако сложность и неопределенность, связанные с инвестиционными проектами, требуют эффективных стратегий управления проектами для обеспечения их успешного выполнения. В этой статье мы рассмотрим ключевые стратегии управления проектами, которые можно использовать для достижения успеха в инвестиционных проектах. Мы углубимся в уникальные характеристики инвестиционных проектов, вызовы, которые они ставят, и основные стратегии, которые руководители проектов должны реализовать для преодоления этих вызовов.

Инвестиционные проекты охватывают широкий спектр направлений, таких как девелопмент недвижимости, строительство инфраструктуры и деловые предприятия. Эти проекты часто требуют значительных финансовых вложений, значительных ресурсов и множества заинтересованных сторон с различными интересами. Успех инвестиционных проектов зависит от различных факторов, включая точное планирование, эффективное управление рисками, взаимодействие с заинтересованными сторонами, финансовый менеджмент, координацию команд, управление изменениями, а также мониторинг и контроль.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью статьи является исследование различных видов стратегий и роли инвестиционных проектов в максимизации доходности предприятий. Стратегическое управление инвестиционными проектами способствует снижению потенциальных рисков и, соответственно, повышению прибыли от реализации инвестиционных проектов.

МЕТОДЫ

В исследовании были использованы следующие методы:

-)/ общенаучные и философские методы: системный подход, органический подход, диалектический метод;
-)/ методы фундаментальных наук: математические, экономические;
-)/ методы логики: метод анализа, метод индукции, метод исследования причинно-следственных связей, метод выдвижения и проверки гипотез, метод дедуктивного вывода, метод эмпирического обобщения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Инвестиционные проекты также обладают уникальными характеристиками, которые отличают их от других типов проектов. В отличие от операционных проектов, ориентированных на рутинную деятельность, инвестиционные проекты обычно сопряжены с высоким уровнем неопределенности и двусмысленности. Внешние факторы, такие как рыночные условия, экономические тенденции и нормативные изменения, могут существенно повлиять на результат инвестиционного проекта. Кроме того, инвестиционные проекты часто имеют более длительные сроки, более крупные бюджеты и более высокие ставки по сравнению с другими проектами, что еще больше усложняет управление ими.

Эффективное управление проектами имеет решающее значение для преодоления этих сложностей и неопределенностей, чтобы обеспечить успешную реализацию инвестиционных проектов.

Инвестиционные проекты — это уникальные начинания, для успешного выполнения которых требуются специальные стратегии управления проектами. Проблемы, связанные с инвестиционными проектами, требуют всестороннего планирования, эффективного управления рисками, взаимодействия с заинтересованными сторонами, финансового управления, координации команд, уп-

равления изменениями, а также мониторинга и контроля. Применяя эти стратегии, руководители проектов могут повысить вероятность успеха инвестиционных проектов, оптимизировать возврат инвестиций и снизить потенциальные риски.

Инвестиционные проекты охватывают широкий спектр инициатив, требующих значительных финансовых ресурсов и направленных на получение прибыли или создание стоимости. Эти проекты могут включать развитие недвижимости, строительство инфраструктуры, деловые предприятия, слияния и поглощения и другие стратегические инициативы. Инвестиционные проекты отличаются своей уникальностью, которая отличает их от других типов проектов.

Инвестиционные проекты — это инициативы, которые предполагают размещение капитала или ресурсов с расчетом на получение прибыли или достижение конкретных финансовых, операционных или стратегических целей. Эти проекты обычно осуществляются организациями или отдельными лицами, стремящимися создать ценность, расширить свою деятельность или получить конкурентное преимущество. Инвестиционные проекты могут сильно различаться по размеру, охвату, сложности и продолжительности, начиная от небольших начинаний и заканчивая крупномасштабными многолетними инициативами.

Инвестиционные проекты могут охватывать различные сектора и отрасли, в том числе недвижимость, инфраструктуру, энергетику, производство, технологии и финансы. Некоторые распространенные типы инвестиционных проектов включают в себя:

- Идевелопмент недвижимости: проекты, связанные с приобретением, строительством или ремонтом недвижимости для жилых, коммерческих или промышленных целей;

- Строительство инфраструктуры: Проекты, связанные с развитием транспорта, энергетики, телекоммуникаций или другой критически важной инфраструктуры;

- Деловые предприятия: проекты, связанные с созданием или расширением бизнеса, включая стартапы, приобретения или совместные предприятия;

- Слияния и поглощения: проекты по объединению или поглощению компаний для достижения стратегических целей;

- Стратегические инициативы: проекты, связанные с реализацией стратегических инициатив, таких как расширение рынка, разработка продуктов или улучшение процессов.

Инвестиционные проекты ставят уникальные задачи, для преодоления которых требуются эффективные стратегии управления проектами. Некоторые из общих проблем, связанных с управлением инвестиционными проектами, включают:

- Неопределенность и риск. Инвестиционные проекты часто подвержены высокому уровню неопределенности и риска, включая финансовые, операционные, нормативные и рыночные риски. Управление этими рисками и их снижение требуют тщательной оценки рисков, планирования и упреждающих стратегий управления рисками;

- Длительные сроки и большие бюджеты. Инвестиционные проекты обычно имеют более длительные сроки и большие бюджеты по сравнению с другими типами проектов. Управление графиками, бюджетами и ресурсами проекта в течение длительного периода времени требует тщательного планирования, мониторинга и контроля для обеспечения успешной реализации;

- Несколько заинтересованных сторон: в инвестиционных проектах участвуют различные заинтересованные стороны, включая инвесторов, спонсоров, партнеров, клиентов, сотрудников и государственные учреждения. Управление интересами, ожиданиями и коммуникациями заинтересованных сторон требует эффективного взаимодействия с заинтересованными сторонами, навыков ведения переговоров и общения;

- Сложности финансового управления. Инвестиционные проекты требуют сложных стратегий финансового управления, включая составление бюджета, прогнозирование, отслеживание и отчетность, а также оценку инвестиционных возможностей и оптимизацию распределения финансовых ресурсов;

- Координация и сотрудничество. В инвестиционных проектах часто участвуют несколько команд, отделов или организаций, работающих вместе для достижения общих целей. Обеспечение эффективной координации, сотрудничества и коммуникации между проектными группами имеет решающее значение для успеха проекта;

Г) приспособляемость к изменениям: Инвестиционные проекты могут быть изменены в объеме проекта, сроках или требованиях в связи с меняющимися рыночными условиями, изменениями в нормативных актах или стратегическими изменениями. Эффективное управление изменениями требует гибкого и адаптируемого подхода к управлению проектами.

Инвестиционные проекты требуют эффективных стратегий управления проектами для обеспечения успешных результатов [8]. Эти стратегии должны решать уникальные проблемы, связанные с инвестиционными проектами, такие как неопределенность и риск, длительные сроки и большие бюджеты, множество заинтересованных сторон, сложности финансового управления, координации и сотрудничества, а также способность адаптироваться к изменениям.

Рассмотрим некоторые ключевые стратегии управления проектами, которые можно использовать для достижения успеха в инвестиционных проектах.

Тщательное планирование проекта имеет решающее значение для инвестиционных проектов, поскольку оно обеспечивает прочную основу для успеха проекта. Это включает в себя определение четких целей проекта, объема, сроков, бюджета, ресурсов и рисков. Это также включает в себя разработку подробного плана проекта, в котором излагаются задачи, обязанности и результаты, а также создание эффективных механизмов контроля и мониторинга проекта. Тщательное планирование позволяет руководителям проектов выявлять и снижать риски, эффективно распределять ресурсы и составлять план выполнения проекта.

Инвестиционные проекты по своей природе сопряжены с риском, и эффективное управление рисками необходимо для снижения потенциальных рисков и неопределенностей. Это включает в себя выявление, оценку и приоритезацию рисков, а также разработку планов действий в непредвиденных обстоятельствах для их устранения. Это также включает в себя мониторинг рисков на протяжении всего жизненного цикла проекта и принятие упреждающих мер по управлению рисками по мере их возникновения. Надежное управление рисками гарантирует, что потенциальные риски не поставят под угрозу успех проекта, и помогает руководителям проектов принимать обоснованные решения для минимизации влияния рисков на результаты проекта.

Эффективное управление финансами имеет решающее значение в инвестиционных проектах, поскольку они обычно связаны с большими бюджетами и сложными финансовыми операциями. Это включает в себя бюджетирование, прогнозирование, отслеживание и отчетность по затратам проекта, доходам и денежным потокам [7]. Это также включает в себя оценку инвестиционных возможностей, оптимизацию распределения финансовых ресурсов и обеспечение соблюдения финансовых правил и политик. Надежное финансовое управление и контроль обеспечивают прозрачность финансовых показателей проекта, позволяют своевременно принимать решения и гарантируют, что проект не выходит за рамки бюджета.

Инвестиционные проекты включают множество заинтересованных сторон с различными интересами и ожиданиями. Эффективное взаимодействие с заинтересованными сторонами и коммуникация необходимы для управления ожиданиями заинтересованных сторон, достижения консенсуса и поддержания позитивных отношений. Это включает в себя выявление и анализ заинтересованных сторон, разработку плана взаимодействия с ними и установление регулярных каналов связи для информирования и вовлечения заинтересованных сторон. Это также включает своевременное и упреждающее рассмотрение проблем заинтересованных сторон и разрешение конфликтов. Активное взаимодействие с заинтересованными сторонами и коммуникация способствуют укреплению доверия и сотрудничества между проектными группами и заинтересованными сторонами, что имеет решающее значение для успеха проекта.

Инвестиционные проекты требуют надежных механизмов мониторинга и контроля для отслеживания прогресса, выявления проблем и принятия корректирующих мер. Это включает в себя установление показателей проекта, ключевых показателей эффективности (KPI) и инструментов отслеживания проекта для мониторинга эффективности проекта по сравнению с установленными базовыми показателями. Это также включает в себя регулярные обзоры проекта, аудиты эффективности и отчеты о ходе выполнения для оценки состояния проекта и принятия необходимых мер для поддержания проекта в нужном русле. Надежный мониторинг и контроль проекта позволяют

руководителям проектов своевременно выявлять и устранять проблемы, принимать решения на основе данных и обеспечивать соответствие проекта его целям.

Инвестиционные проекты часто подвержены изменениям в объеме проекта, сроках или требованиях в связи с меняющимися рыночными условиями, изменениями в нормативных актах или стратегическими сдвигами. Гибкие и адаптивные подходы к управлению проектами, такие как Agile, Scrum или Kanban, могут быть эффективными при управлении изменениями и неопределенностями в инвестиционных проектах. Эти подходы подчеркивают гибкость, совместную работу и адаптируемость, позволяя проектным группам быстро реагировать на изменения, корректировать планы проекта и постепенно увеличивать ценность. Гибкое и адаптивное управление проектами позволяет менеджерам проектов реагировать на изменяющуюся динамику проекта и обеспечивать соответствие проекта общей инвестиционной стратегии.

Инвестиционные проекты обычно включают в себя несколько команд, отделов или организаций, работающих вместе для достижения общих целей. Эффективное сотрудничество в команде имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы задачи проекта выполнялись беспрепятственно, и цели проекта достигаются. Это включает в себя установление четких каналов связи, определение ролей и обязанностей, а также создание рабочей среды для совместной работы. Это также включает в себя предоставление необходимых ресурсов, инструментов и обучения проектным группам, а также содействие обмену знаниями и обучению внутри команды. Эффективное командное сотрудничество гарантирует, что проектные группы будут работать слаженно для достижения успеха проекта, вместе преодолевать трудности и использовать коллективные знания и опыт команды.

Инвестиционные проекты часто предполагают значительные изменения в процессах, технологиях или организационных структурах [2]. Эффективное управление изменениями имеет решающее значение для обеспечения плавного перехода и принятия изменений командой проекта и другими заинтересованными сторонами. Это включает в себя выявление и анализ влияния изменений, разработку планов управления изменениями и реализацию стратегий управления изменениями, таких как коммуникация, обучение и взаимодействие с заинтересованными сторонами. Это также включает мониторинг и оценку эффективности усилий по управлению изменениями и внесение необходимых корректировок. Эффективное управление изменениями гарантирует, что изменения будут хорошо восприняты и плавно интегрированы в проект, сводя к минимуму сопротивление и максимизируя успех проекта [1].

Поддержание высоких стандартов качества имеет важное значение в инвестиционных проектах, чтобы гарантировать, что результаты проекта соответствуют желаемому уровню качества. Это включает в себя создание процессов контроля качества, проведение проверок качества и внедрение мер по обеспечению качества. Это также включает в себя определение критериев качества, настройку показателей качества и проведение регулярных проверок качества. Надежная система обеспечения и контроля качества гарантирует, что результаты проекта соответствуют требуемым стандартам качества, а любые отклонения выявляются и своевременно устраняются, гарантируя, что проект достигает своих целей и обеспечивает ожидаемые результаты.

Непрерывное совершенствование является важной стратегией управления проектами для успешных инвестиционных проектов. Это включает в себя регулярную оценку эффективности проекта, определение областей для улучшения и осуществление корректирующих действий. Он также включает сбор извлеченных уроков, проведение обзоров после завершения проекта и включение отзывов в будущие проекты. Непрерывное совершенствование помогает проектным группам учиться на собственном опыте, выявлять передовой опыт и оптимизировать процессы и методологии управления проектами. Он также продвигает культуру обучения и инноваций, способствуя постоянному успеху в инвестиционных проектах.

В процессе проектного менеджмента больше всего сложностей возникает с решением таких проблем, как:

- 1) распределение трудовых ресурсов между задачами внутри проекта;
- 2) перераспределение или рокировка трудовых ресурсов между проектами;

-)/ прогнозирование рисков;
-)/ инициация и запуск нового проекта;

Руководители находятся под постоянным прессингом, вынуждающим их тратить много времени на непродуктивные действия, следовательно, они дольше делают анализ по выявлению эффективности каждого отдельного сотрудника.

Основные критерии оценки персонала для определения эффективности каждого сотрудника:

-)/ область работы и задача кандидата на проекте;
-)/ вовлеченность в другие проекты и сроки их выполнения;
-)/ уровень сложности задач, на которые определен кандидат;
-)/ своевременное решение задач;
-)/ умение трудиться над разноплановыми видами задач;
-)/ процент числа проектов, которые достигли положительного результата.

Следовательно, наблюдается потребность компаний в улучшении проектной деятельности.

Чтобы дополнительно проиллюстрировать эффективность стратегий управления проектами для успешных инвестиционных проектов, рассмотрим некоторые реальные примеры из практики:

Пример 1: Проект развития недвижимости.

Девелоперская компания приступила к реализации масштабного проекта по развитию коммерческой недвижимости. Проект включал приобретение земли, получение разрешений, обеспечение финансирования, управление строительством, а также сдачу в аренду или продажу готовой недвижимости. Команда проекта столкнулась с такими трудностями, как изменение рыночных условий, получение разрешений от регулирующих органов и сжатые сроки.

Для обеспечения успеха проекта были внедрены эффективные стратегии управления проектами. Было проведено тщательное планирование проекта для определения его целей, объема, сроков и бюджета. Надежное управление рисками применялось для выявления и снижения рисков, таких как колебания рынка и изменения в законодательстве. Были установлены меры финансового управления и контроля для мониторинга затрат, движения денежных средств и механизмов финансирования [6].

Взаимодействие с заинтересованными сторонами и общение с ними были приоритетными, включая регулярные обновления и четкие каналы связи с инвесторами, регулируемыми органами, подрядчиками и арендаторами. Мониторинг и контроль проекта осуществлялись для отслеживания прогресса, выявления проблем и осуществления корректирующих действий. Для адаптации к изменяющимся рыночным условиям и требованиям проекта использовались гибкие и адаптивные подходы к управлению проектами.

Эффективному командному сотрудничеству способствовали четко определенные роли и обязанности, регулярные групповые встречи и совместное принятие решений. Стратегии управления изменениями применялись для управления изменениями в правилах, масштабах проекта и требованиях заинтересованных сторон [5]. Были реализованы меры по обеспечению качества и контролю для обеспечения того, чтобы строительство и проектирование соответствовали стандартам качества.

Особое внимание уделялось постоянному совершенствованию, а извлеченные уроки учитывались и учитывались в будущих проектах. В результате проект был завершен вовремя, в рамках бюджета и в соответствии с ожидаемыми стандартами качества. Недвижимость была успешно сдана в аренду и продана, что принесло компании положительную отдачу от инвестиций.

Пример 2: Проект внедрения технологии.

Технологическая компания инициировала проект по внедрению новой системы планирования ресурсов предприятия (ERP) в нескольких бизнес-подразделениях и офисах. Проект включал выбор и настройку программного обеспечения ERP, обучение сотрудников, перенос данных и обеспечение непрерывности бизнеса во время перехода.

Для обеспечения успеха проекта использовались эффективные стратегии управления проектами. Было проведено тщательное планирование проекта, включая определение масштаба проекта, целей и сроков. Было реализовано надежное управление рисками для выявления и снижения рисков, таких как проблемы системной интеграции и адаптации пользователей.

Были установлены меры финансового управления и контроля для мониторинга затрат, отслеживания использования бюджета и обеспечения выделения адекватных ресурсов [10]. Приоритетное внимание уделялось взаимодействию с заинтересованными сторонами и общению с ними, включая регулярные обновления, обучающие программы и отзывы пользователей.

Существовали механизмы мониторинга и контроля проекта для отслеживания хода выполнения проекта, решения проблем и управления изменениями содержания. Гибкие и адаптивные подходы к управлению проектами использовались для учета меняющихся требований пользователей и конфигураций системы.

Эффективному командному сотрудничеству способствовали регулярные групповые встречи, межфункциональная координация и обмен знаниями. Стратегии управления изменениями применялись для управления переходом и обеспечения адаптации пользователей [3]. Были реализованы меры обеспечения качества и контроля для обеспечения точности данных, функциональности и производительности системы.

Особое внимание уделялось постоянному совершенствованию с проведением обзоров после внедрения для извлечения уроков и улучшения будущих проектов по внедрению технологий. В результате система ERP была успешно внедрена, а компания добилась улучшения бизнес-процессов, повышения эффективности и экономии средств.

Заинтересованные стороны играют решающую роль в успехе инвестиционных проектов, поскольку их интересы, ожидания и влияние могут существенно повлиять на результаты проекта [9]. Эффективный анализ и взаимодействие с заинтересованными сторонами являются важными стратегиями управления проектами, которые помогают гарантировать, что заинтересованные стороны выявляются, анализируются и вовлекаются осмысленным и проактивным образом.

Стратегии проведения анализа заинтересованных сторон и участия в инвестиционных проектах, чтобы максимизировать поддержку заинтересованных сторон и минимизировать риски:

1. **Определение и приоритезация заинтересованных сторон.** Первым шагом в эффективном анализе заинтересованных сторон является определение всех соответствующих заинтересованных сторон, которые могут быть затронуты инвестиционным проектом. Сюда входят не только внутренние заинтересованные стороны, такие как спонсоры проекта, члены команды и сотрудники, но и внешние заинтересованные стороны, такие как инвесторы, клиенты, поставщики, регулирующие органы, местные сообщества и другие стороны, заинтересованные в проекте или оказывающие на него влияние. Как только заинтересованные стороны определены, определите их приоритетность в зависимости от уровня их влияния, власти и заинтересованности в проекте и классифицируйте их как первичные, вторичные или третичные заинтересованные стороны.

2. **Анализ потребностей и ожиданий заинтересованных сторон.** Понимание потребностей и ожиданий заинтересованных сторон имеет решающее значение для эффективного взаимодействия с ними. Проведите тщательный анализ интересов, ожиданий, опасений и потенциального влияния каждой заинтересованной стороны на проект. Это можно сделать с помощью опросов, интервью, фокус-групп или других методов сбора отзывов и предложений от заинтересованных сторон. Используйте эту информацию для создания плана взаимодействия с заинтересованными сторонами, в котором излагаются стратегии и тактики взаимодействия с каждой группой заинтересованных сторон с учетом их уникальных потребностей и ожиданий.

3. **Разработка плана взаимодействия с заинтересованными сторонами.** План взаимодействия с заинтересованными сторонами — это всеобъемлющий документ, в котором излагаются стратегии, цели и тактика взаимодействия с заинтересованными сторонами на протяжении всего жизненного цикла проекта. Он должен включать четкие каналы связи, частоту взаимодействия и методы сбора отзывов и решения проблем заинтересованных сторон. В плане также должны быть указаны роли и обязанности членов проектной группы и других заинтересованных сторон, участвующих в процессе взаимодействия с заинтересованными сторонами, а также механизмы отслеживания и отчетности о ходе взаимодействия с заинтересованными сторонами.

4. **Установление эффективных каналов связи.** Коммуникация является ключевым компонентом взаимодействия с заинтересованными сторонами. Установите эффективные каналы связи,

обеспечивающие регулярное и прозрачное общение с заинтересованными сторонами. Это может включать личные встречи, отчеты о ходе проекта, информационные бюллетени, обновления по электронной почте, социальные сети и другие средства коммуникации, подходящие для конкретных заинтересованных сторон. Помните о предпочтительных методах общения различных заинтересованных сторон и соответствующим образом адаптируйте свой подход для обеспечения эффективного общения.

5. Поощрение позитивных отношений. Создание и поддержание позитивных отношений с заинтересованными сторонами имеет решающее значение для успешного взаимодействия с заинтересованными сторонами. Развивайте мышление, направленное на построение отношений между членами команды проекта, и активно работайте над укреплением доверия и авторитета у заинтересованных сторон. Выслушивайте их опасения, оперативно отвечайте на их вопросы и проблемы и регулярно предоставляйте обновленную информацию о ходе проекта. Будьте прозрачными, честными и отзывчивыми в своих сообщениях, чтобы способствовать позитивным отношениям с заинтересованными сторонами.

6. Вовлечение заинтересованных сторон в процесс принятия решений расширяет их возможности и дает им чувство сопричастности и влияния на проект [4]. Запрашивайте их мнения и отзывы о проектных решениях и привлекайте их к соответствующим обсуждениям и встречам. Это не только помогает принимать обоснованные решения, но также демонстрирует, что их мнения ценятся и учитываются, что может усилить заинтересованность и поддержку заинтересованных сторон.

7. Управление ожиданиями заинтересованных сторон имеет решающее значение для обеспечения эффективного решения их потребностей и проблем. Будьте реалистичны и прозрачны в отношении целей проекта, сроков, бюджета, рисков и ограничений с самого начала проекта. Незамедлительно сообщайте о любых изменениях или отклонениях от первоначального плана, чтобы управлять ожиданиями заинтересованных сторон.

8. Мониторинг и оценка взаимодействия с заинтересованными сторонами: регулярный контроль и оценка эффективности усилий по взаимодействию с заинтересованными сторонами. Необходимо пересмотреть план взаимодействия с заинтересованными сторонами, оценить уровень удовлетворенности заинтересованных сторон и собрать отзывы об эффективности реализованных стратегий.

ВЫВОДЫ

Эффективные стратегии управления проектами играют решающую роль в обеспечении успеха инвестиционных проектов. Инвестиционные проекты могут быть сложными, с участием различных заинтересованных сторон, сроков, бюджетов, рисков и меняющихся требований. Используя ключевые стратегии управления проектами, такие как тщательное планирование проекта, надежное управление рисками, финансовый менеджмент и контроль, взаимодействие с заинтересованными сторонами и общение с ними, мониторинг и контроль проекта, гибкое и адаптивное управление проектами, эффективное командное сотрудничество, управление изменениями, обеспечение качества и контроль, а также постоянное совершенствование, менеджеры проектов могут значительно увеличить шансы на успех проекта.

Инвестиционные проекты требуют тщательного планирования и реализации для достижения желаемого возврата инвестиций (ROI) и получения ожидаемых результатов. Тщательное планирование проекта закладывает основу для успеха путем определения целей проекта, объема, сроков и бюджета. Надежное управление рисками помогает выявлять и снижать потенциальные риски, которые могут повлиять на успех проекта. Финансовый менеджмент и контроль обеспечивают эффективное распределение ресурсов, а также мониторинг и управление затратами проекта. Взаимодействие с заинтересованными сторонами и коммуникация укрепляют позитивные отношения с заинтересованными сторонами и обеспечивают эффективное общение на протяжении всего жизненного цикла проекта. Механизмы мониторинга и контроля проекта позволяют своевременно выявлять и устранять проблемы и отклонения от плана. Гибкие и адаптивные подходы к управлению проектами обеспечивают гибкость в ответ на изменяющиеся требования проекта

или рыночные условия. Эффективное командное сотрудничество поощряет сотрудничество, общение и скоординированные усилия членов команды. Стратегии управления изменениями помогают управлять изменениями в объеме проекта, требованиях или внешних факторах. Меры обеспечения качества и контроля гарантируют, что результаты проекта соответствуют требуемым стандартам качества. Непрерывное совершенствование за счет извлеченных уроков и передового опыта способствует постоянному успеху проекта и организационному росту. или внешние факторы. Меры обеспечения качества и контроля гарантируют, что результаты проекта соответствуют требуемым стандартам качества. Непрерывное совершенствование за счет извлеченных уроков и передового опыта способствует постоянному успеху проекта и организационному росту. или внешние факторы. Меры обеспечения качества и контроля гарантируют, что результаты проекта соответствуют требуемым стандартам качества. Непрерывное совершенствование за счет извлеченных уроков и передового опыта способствует постоянному успеху проекта и организационному росту.

Максимальная результативность будет достигнута при правильном использовании ресурсов, независимо от их назначения. Правильное распределение задач в проекте является частью процесса руководства и управления проектом, что находится сложным процессом, при котором требуется сбор и обработка данных, а дальше учет общей стратегии развития компании и стратегических интересов участников и, конечно, принятие решения. Акцент делается на первые шаги в реализации проекта — инициации и планировании материальных ресурсов. Нужно отметить, что все методы решений задач динамической идентификации построены на основе процедур, направленных на анализ проблемы и подбор ее решения специалистами. Результат проектной деятельности и эффективность работы является ключевым фактором развития компании на конкурентном рынке. Умение прогнозировать оптимальное время для выхода товара на рынок и исполнение поставленных задач внутри самого проекта создает среду для эффективного управления трудовыми ресурсами. Помимо этого, показатели эффективности должны быть четко продуманы и максимально адаптированы под конкретные проекты.

Исследования, представленные в этой статье, иллюстрируют, как эффективные стратегии управления проектами применялись к реальным инвестиционным проектам, что приводило к успешным результатам. Эти тематические исследования подчеркивают важность применения принципов и методов управления проектами для преодоления трудностей, выполнения проектов в срок, в рамках бюджета и с ожидаемыми стандартами качества, а также для достижения желаемой окупаемости инвестиций.

Таким образом, внедрение эффективных стратегий управления проектами имеет важное значение для успешных инвестиционных проектов. Тщательно планируя, выполняя, отслеживая и адаптируясь к изменяющимся обстоятельствам, менеджеры проектов могут повысить вероятность успеха проекта и максимизировать ценность инвестиций. Инвестирование в надежные методы управления проектами может привести к улучшению результатов проекта, повышению удовлетворенности заинтересованных сторон и, в конечном итоге, к успешным инвестиционным инициативам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балашова, И. В. Анализ проблем принятия решений в задачах управления проектами / И. В. Балашова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. — 2022. — Т. 19, № 2(122). — С. 74–81. — DOI 10.21686/2413-2829-2022-2-74-81. — EDN PLTTED.
2. Блажевич, О.Г. Оценка финансовой устойчивости страховой организации / О.Г. Блажевич // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2020. — № 2(51). — С. 68–78. — DOI 10.37279/2312-5330-2020-2-68-78. — EDN SFVDTL.
3. Блажевич, О.Г. Комплексная оценка финансовой безопасности Российской Федерации и разработка рекомендаций по повышению ее уровня / О.Г. Блажевич, С.В. Жуланова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2022. — № 3(60). — С. 19–36. — EDN FYDCHJ.
4. Богатырева, О. В. Оценка эффективности и качества государственного управления в экономике региона / О. В. Богатырева // Естественно-гуманитарные исследования. — 2022. — № 41(3). — С. 63–67. — EDN SKHTSZ.

5. Богатырева, О. В. Оптимизация системы государственного управления экономикой региона / О. В. Богатырева, И. Ю. Лопатина, Т. П. Хохлова // The Scientific Heritage. — 2021. — № 75-4(75). — С. 36–42. — DOI 10.24412/9215-0365-2021-75-4-36-42. — EDN CESRDY.
6. Борщ, Л. М. Финансовый контроль в процессе реализации региональных целевых программ / Л. М. Борщ, М. А. К. Джалал // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2023. — № 1(62). — С. 5–18. — EDN MCUGLR.
7. Воробьева, Е.И. Реализация национальных проектов, обеспечивающих экономический рост в Российской Федерации / Е.И. Воробьева, О.Г. Блажевич // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2021. — № 4(57). — С. 5–23. — EDN CCADYC.
8. Высоцкая, Н. В. Повышение инвестиционной привлекательности субъектов малого и среднего бизнеса / Н. В. Высоцкая, В. И. Тсelyuk // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2022. — № 4(61). — С. 67–75. — EDN CBTKLZ.
9. Инновационный подход к развитию технологий кадрового менеджмента на этапе санкционных ограничений / Г. И. Паламарчук, О. В. Богатырева, С. А. Козловская, Г. Г. Вукович // Экономика устойчивого развития. — 2023. — № 2(54). — С. 239–242. — DOI 10.37124/20799136_2023_2_54_239. — EDN VJGMPG.
10. Сиваш, О. С. Методические подходы к формированию и оценке рейтинга инвестиционной привлекательности региона / О. С. Сиваш, Н. З. Вельгош // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2022. — № 3(60). — С. 70–81. — EDN LFYIHH.

SPISOK LITERATURY

1. Balashova, I. V. Analiz problem prinyatiya resheniy v zadachakh upravleniya proyektami / I. V. Balashova // Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova. — 2022. — T. 19, № 2(122). — С. 74–81. — DOI 10.21686/2413-2829-2022-2-74-81. — EDN PLTTED.
2. Blazhevich, O.G. Otsenka finansovoy ustoychivosti strakhovoy organizatsii / O.G. Blazhevich // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2020. — № 2(51). — С. 68–78. — DOI 10.37279/2312-5330-2020-2-68-78. — EDN SFVDTL.
3. Blazhevich, O.G. Kompleksnaya otsenka finansovoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii i razrabotka rekomendatsiy po povysheniyu yeye urovnya / O.G. Blazhevich, S.V. Zhupanova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2022. — № 3(60). — С. 19–36. — EDN FYDCHJ.
4. Bogatyreva, O. V. Otsenka effektivnosti i kachestva gosudarstvennogo upravleniya v ekonomike regiona / O. V. Bogatyreva // Yestestvenno-gumanitarnyye issledovaniya. — 2022. — № 41(3). — С. 63–67. — EDN CKHTSZ.
5. Bogatyreva, O. V. Optimizatsiya sistemy gosudarstvennogo upravleniya ekonomikoy regiona / O. V. Bogatyreva, I. Yu. Lopatina, T. P. Khokhlova // The Scientific Heritage. — 2021. — № 75-4(75). — С. 36–42. — DOI 10.24412/9215-0365-2021-75-4-36-42. — EDN CESRDY.
6. Borshch, L. M. Finansovyy kontrol' v protsesse realizatsii regional'nykh tselevykh programm / L. M. Borshch, M. A. K. Dzhalal // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2023. — № 1(62). — С. 5–18. — EDN MCUGLR.
7. Vorobyova, E.I. Realizatsiya natsional'nykh proyektov, obespechivayushchikh ekonomicheskiiy rost v Rossiyskoy Federatsii / E.I. Vorobyova, O.G. Blazhevich // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2021. — № 4(57). — С. 5–23. — EDN CCADYC.
8. Vysotskaya, N. V. Povysheniye investitsionnoy privlekatel'nosti sub'yektov malogo i srednego biznesa / N. V. Vysotskaya, V. I. Tselyuk // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2022. — № 4(61). — С. 67–75. — EDN CBTKLZ.
9. Innovatsionnyy podkhod k razvitiyu tekhnologiy kadrovogo menedzhmenta na etape sanktsionnykh ograniceniy / G. I. Palamarchuk, O. V. Bogatyreva, S. A. Kozlovskaya, G. G. Vukovich // Ekonomika ustoychivogo razvitiya. — 2023. — № 2(54). — С. 239–242. — DOI 10.37124/20799136_2023_2_54_239. — EDN VJGMPG.
10. Sivash, O. S. Metodicheskiye podkhody k formirovaniyu i otsenke reytinga investitsionnoy privlekatel'nosti regiona / O. S. Sivash, N. Z. Vel'gosh // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2022. — № 3(60). — С. 70–81. — EDN LFYIHH.

Статья поступила в редакцию 10 февраля 2024 года

Статья одобрена к печати 23 апреля 2024 года

УДК 33.332.146: 338.47

doi 10.29039/2312-5330-2024-1-121-135

Соболев Дмитрий Михайлович,
аспирант,
Институт государственной службы и управления,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Москва, Российская Федерация.

Sobolev Dmitry Mikhailovich,
Postgraduate,
Institute of Public Service and Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation.

О СОСТОЯНИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СРЕДЫ В ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ

ON THE STATE OF THE INVESTMENT ENVIRONMENT IN THE TELECOMMUNICATION INDUSTRY

В статье рассмотрены вопросы трансформации инвестиционной среды в телекоммуникационной отрасли РФ в современных условиях. Проведен анализ внешних факторов, влияющих на развитие телекоммуникационной отрасли РФ, выявлены общемировые тренды развития отрасли. На основе статистического анализа определены основные участники мирового рынка телекоммуникационных услуг, а также особенности рынка, а именно рост сделок слияния и поглощения, превалирование венчурного капитала.

Исследован отечественный рынок телекоммуникационных услуг, определены основные участники и объем рынка. Определены основные факторы развития рынка телекоммуникационных услуг РФ. Выявлены основные способы финансирования инвестиционных программ основных участников рынка, в том числе собственные средства компаний (чистая прибыль, амортизационные отчисления), облигации, проектное финансирование через инструменты Фабрики проектного финансирования, торговое финансирование от производителей телекоммуникационного оборудования.

Обобщены современные направления инвестирования в сфере телекоммуникационной отрасли, в том числе создание цифровых активов, развёртывание услуг на базе сети поколения 5G, инструменты анализа больших данных, модернизация и расширение инфраструктуры, выполнение законодательных требований. Проведен анализ инвестиционных стратегий основных игроков рынка.

Определены основные направления трансформации инвестиционной среды телекоммуникационной отрасли Российской Федерации в современных условиях в виде ориентации на внутреннего инвестора, использования IPO на Московской бирже, активизация программ проектного финансирования.

Ключевые слова: инвестиционная среда, инвестиционный проект, финансовые инструменты, телекоммуникационная отрасль.

The article discusses the issues of transformation of the investment environment in the telecommunications industry of the Russian Federation in modern conditions. An analysis of external factors influencing the development of the telecommunications industry in the Russian Federation was carried out, and global trends in the development of the industry were identified. Based on statistical analysis, the main participants in the global telecommunications services market were identified, as well as market features, namely the growth of mergers and acquisitions and the prevalence of venture capital.

The domestic market for telecommunications services has been studied, the main participants and market volume have been identified. The main factors for the development of the telecommunications services market in the Russian Federation have been identified. The main methods of financing investment programs of the main market participants have been identified, including companies' own funds (net profit, depreciation charges), bonds, project financing through the instruments of the Project Finance Factory, trade financing from telecommunications equipment manufacturers.

Current areas of investment in the telecommunications industry are summarized, including the creation of digital assets, deployment of services based on the 5G generation network, big data analysis tools, modernization and expansion of infrastructure, and compliance with legal requirements. An analysis of the investment strategies of the main market players was carried out.

The main directions for transforming the investment environment of the telecommunications industry of the Russian Federation in modern conditions have been identified in the form of focusing on domestic investors, using IPOs on the Moscow Exchange, and intensifying project financing programs.

Keywords: investment environment, investment project, financial instruments, telecommunications industry.

ВВЕДЕНИЕ

Телекоммуникационная отрасль играет ключевую роль в современном постиндустриальном мире, обеспечивая связь между людьми, компаниями, государством и непосредственно электронными устройствами. Телекоммуникационные компании также способствуют экономическому развитию через расширение доступа к современным сетям связи, поддержку бизнес-коммуникаций и развитие инфраструктуры для цифровой экономики. В наше время телекоммуникации являются основой для множества инновационных технологий, таких как Интернет вещей, облачные вычисления и big data. Инвестиционная среда в телекоммуникационной отрасли остается актуальной и важной для развития технологий связи и цифровой экономики. С развитием интернета вещей, мобильной связи пятого поколения (5G), облачных технологий и повышения спроса на широкополосный доступ к сети, инвесторы все более заинтересованы в телекоммуникационных компаниях и их инновационных проектах.

Роль телекоммуникационной отрасли исследовалась такими учеными как В. В. Глухов, А. Е. Логинов, которые выделили три направления результативности телекоммуникационной инфраструктуры (прямое макроэкономическое, косвенное макроэкономическое, вторичное через показатели качества жизни) и определили способы ее оценки [1]; проектные риски телекоммуникационных компаний в инвестиционных проектах исследовались С. В. Гришуниным, И. Ю. Пищалкиной, С. Б. Суловой, которые обосновывали потребность в применении контроллинга проектов и инвестиционного контроллинга [2]; С. П. Кирилчук, Е. В. Шевченко, которые разрабатывали проектирование компаний информационно-телекоммуникационной сферы в цифровой экономике [3].

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью статьи является выявление особенностей инвестиционной среды в телекоммуникационной отрасли путем анализа состояния самой телекоммуникационной отрасли и потребностей и способов инвестирования в данной отрасли для дальнейшего обоснования приоритетных способов инвестирования в телекоммуникационной отрасли.

МЕТОДЫ

В исследовании применялись следующие методы:

Метод анализа был использован для раскрытия теоретических и практических предпосылок функционирования телекоммуникационной отрасли в России и мире, оценки различными способами тенденций по ее изменению;

Метод синтеза применяется с целью получения обобщенных результатов исследования состояния как отрасли в целом, так и в частности инвестиционной среды, формулировки выводов и общих заключений по особенностям формирования инвестиционной среды в телекоммуникационной отрасли;

Метод сравнения используется с целью раскрытия и обоснования тенденций, специфики, направлений и условий, влияющих на инвестиционную среду в телекоммуникационной отрасли.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для определения состояния инвестиционной среды в телекоммуникационной отрасли определим состояние и тенденции развития отрасли в мире и объем торгов данными услугами. Развитость торговых отношений определяет возможность реализации инвестиционных программ за счет собственных средств и условия доступа к кредитным ресурсам. Анализ мирового рынка телекоммуникационных услуг позволит определить внешние факторы формирования инвестиционной среды на отечественном рынке.

К телекоммуникационным услугам согласно Общероссийскому классификатору продукции по видам экономической деятельности относятся:

1) телекоммуникационные проводные и беспроводные услуги: фиксированной и подвижной телефонной связи, услуги операторов связи в сфере проводных и беспроводных телекоммуникаций; услуги по передаче данных по проводным и беспроводным телекоммуникационным сетям; телекоммуникационные проводные и беспроводные услуги в информационно-коммуникационной сети Интернет (далее — ИКС Интернет); услуги связи для целей кабельного и эфирного вещания;

2) услуги спутниковой связи, в том числе для целей телевизионного и радиовещания;

3) прочие услуги: по предоставлению специализированных телекоммуникационных приложений; по управлению спутниковыми терминалами и сопутствующим оборудованием; по предоставлению доступа к ИКС Интернет через сети, установленные между клиентом и провайдером услуг ИКС Интернет, не принадлежащие провайдеру услуг ИКС Интернет или не находящиеся под его контролем; по предоставлению телефонной связи и доступа к ИКС Интернет в общественных зданиях; телекоммуникационные услуги посредством существующих телекоммуникационных соединений; по предоставлению каналов связи; услуги телеграфной связи, факсимильной связи, конференц-связи по телефонному каналу [4].

В международной статистике их включают в состав группы телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг или услуг связи, к которым также относятся почтовые и курьерские услуги. В свою очередь телекоммуникации способствуют торговле другими товарами и услугами, обеспечивая доступность, обработку и распространение информации в электронной форме, упрощая таким образом рекламные услуги и общение с клиентами, внутрифирменные и межфирменные коммуникации, сбор, анализ и обмен данными.

Развитие телекоммуникационных услуг привело к тому, что они охватили многие стороны повседневной жизни: «образование, исследования, здравоохранение, бизнес, банковское дело, развлечения и социальные сети» [5] и сейчас постоянно используются почти каждым человеком.

В настоящее время в мире выделяют ряд трендов развития телекоммуникаций:

- └ «сближение телекома с контентом: видео и игры;
- └ смещение роста в смежные направления: информационная безопасность, ЦОД и IoT;
- └ работа с новыми для телекома отраслями: финтех, умный дом, цифровая медицина и образование;
- └ развитие новых направлений вокруг потребностей клиента: дом, мобильность, безопасность, работа, общение» [6].

В 2020 г. число действующих абонентов мобильной связи в мире составило около 7,9 млрд, а абонентов фиксированной широкополосной связи — свыше 1,1 млрд (рост с 2015 г. на 32 %) [6].

В числе крупнейших мировых телекоммуникационных компаний отметим следующие: Verizon Communications Inc. (США), AT & T Inc. (США), China Mobile Ltd (Китай), SoftBank Group Corp. (Япония), Nippon Telegraph and Telephone (Япония), Crown Castle International Corp (США), Deutsche Telekom AG (Германия), KDDI Corp. (Япония), Saudi Telecom Co. (Саудовская Аравия), América Móvil (Мексика), Vodafone Group plc (Великобритания), Bharti Airtel Ltd (Индия), Emirates Telecommunications Group Co. PJSC (ОАЭ), BCE, Inc. (Канада), Singapore Telecommunications Ltd (Сингапур), Orange S.A. (Франция), SBA Communications Corp. (США), Liberty Broadband Corp. (США), Chunghwa Telecom Co. Ltd (Тайвань), China Telecom Corp. Ltd (Китай) [7].

Как видно, основные телекоммуникационные компании находятся в Европе, США и Азии, что определяет эти регионы как лидирующие на мировом рынке телекоммуникаций. Такое географическое распределение связано с историческим развитием данной отрасли в разных странах, технологическим развитием и новаторством в сфере телекоммуникаций, развитой международной торговлей и международным сотрудничеством в данной области, процентом владения мобильными телефонами среди населения, уровнем покрытия мобильной и интернет-связью, туристическим потоком [5].

Основные тенденции развития мировых компаний в сфере телекоммуникаций следующие:

- └ «рост спроса на цифровые (ИКТ) сервисы в постковидной реальности;
- └ сближение фиксированного и мобильного доступа — конвергенция; рост спроса на вертикальные (отраслевые) решения и частные сети (LTE, а затем и 5G);
- └ активная цифровизация государственных органов управления;
- └ снижение доходности на инвестиции (ROIC) и усиливающееся давление на затраты» [6].

Величина мирового экспорта телекоммуникационных услуг в 2021 г. составила 98 096 млн долл. США (рост за год на 7,69 %) [8, 9].

На мировом рынке телекоммуникационных услуг (табл. 1) доминируют ЕС (49,3 % в экспорте ТОП-10 стран и 57,9 % в импорте ТОП-10 стран), Великобритания (15,9 % и 12,2 % соответствен-

но) и США (11,5 % и 9,1 % соответственно). Также в число ключевых экспортеров входят: Кувейт (6,3 %), Индия (4 %), Сингапур (3,8 %), Гонконг (3,4 %), ОАЭ (2,4 %), Канада и Бахрейн (по 1,7 %). С 2020 г. по 2021 г. основное увеличение экспорта произошло из ЕС (на 21,71 %), ОАЭ (на 16,67 %), Бахрейна (на 16,15 %), Индии (на 12,19 %), Канады (на 11,96 %). При этом произошло значительное снижение экспорта телекоммуникационных услуг из Сингапура (на 18,36 %). Также сократился экспорт из США (на 3,5 %) и Кувейта (на 3,41 %).

Таблица 1. Топ-10 мировых экспортеров и импортеров телекоммуникационных услуг, 2020–2021 гг., млн долл. США, % *

№ п/п	Государство	Стоимость		Доля в ТОП-10	Годовое процентное изменение			
		2020	2021		2020	2010- 20	2019	2020
	Экспортеры							
1	Евросоюз	33 534,42	40 814,49	49,30	-1,93	-10,67	-2,44	21,71
	Экспорт за пределы ЕС	17 526,09	21 439,95	25,80	-2,60	-12,98	-4,59	22,33
2	Великобритания	10 808,98	10 855,98	15,90	5,52	-11,16	17,16	0,43
3	США	7 837,00	7 563,00	11,50	-3,26	-11,21	-1,90	-3,50
4	Кувейт	4 292,53	4 146,10	6,30	1,89	33,97	-1,85	-3,41
5	Индия	2 736,03	3 069,62	4,00	6,11	18,74	-4,04	12,19
6	Сингапур	2 599,33	2 122,17	3,80	—	16,05	41,60	-18,36
7	Гонконг, Китай	2 282,77	—	3,40	9,22	6,30	13,53	—
8	ОАЭ	1 633,76	1 906,06	2,40	—	2,99	-13,04	16,67
9	Канада	1 134,10	1 269,70	1,70	-3,98	-6,73	-6,54	11,96
10	Бахрейн	1 132,73	1 315,68	1,70	3,55	-3,95	32,92	16,15
	Первая 10	67 991,65	—	100,00	—	—	—	—
	Импортёры							
1	Евросоюз	33 229,00	37 817,80	57,90	-0,27	-10,09	0,49	13,81
	Импорт за пределы ЕС	16 164,36	18 187,90	28,20	-0,78	-9,51	-4,66	12,52
2	Великобритания	6 992,31	6 524,86	12,20	2,48	-8,72	17,58	-6,69
3	США	5 193,00	5 607,00	9,10	-4,32	-11,85	3,61	7,97
4	ОАЭ	2 722,94	2 641,25	4,70	—	3,96	-4,76	-3,00
5	Сингапур	2 179,32	2 311,23	3,80	—	10,22	31,45	6,05
6	Япония	1 606,30	1 513,28	2,80	4,59	-2,45	-9,73	-5,79
7	Индия	1 389,56	1 259,59	2,40	2,51	21,26	8,40	-9,35
8	Канада	1 372,70	1 463,53	2,40	-1,53	-8,27	0,57	6,62
9	Малайзия	1 351,04	1 522,71	2,40	4,76	12,74	19,41	12,71
10	Австралия	1 332,30	951,91	2,30	6,71	-1,39	9,46	-28,55
	Первая 10	57 368,47	61 613,17	100,00	—	—	—	—

Примечание: на основе информации, имеющейся в Секретариате (ВТО). Поскольку некоторые крупные торговцы телекоммуникационными услугами не отчитываются по этому пункту отдельно, они могут не отображаться в списке. Операции по телекоммуникационным услугам часто отражаются на чистой, а не на валовой основе.

* Составлено на основе [9]

В мировом импорте телекоммуникационных услуг также лидируют: ОАЭ (4,7 %), Сингапур (3,8 %), Япония (2,8 %), Индия, Канада и Малайзия (по 2,4 %), Австралия (2,3 %). Больше всего за период 2020-2021 гг. увеличился импорт в ЕС (на 13,81 %), Малайзию (на 12,71 %), США (на 7,97 %), Канаду (на 6,62 %) и Сингапур (на 6,05 %). Наибольшее снижение импорта телекоммуникационных услуг произошло в Австралии — на 28,55 %. Кроме того, снижение импорта отмечено в Индии (на 9,35 %), Великобритании (на 6,69 %), Японии (на 5,79 %) и ОАЭ (на 3 %).

К телекоммуникационному рынку также можно отнести мировой рынок телекоммуникационного оборудования, на котором лидируют Китай и ЕС (табл. 2). Мировой экспорт офисного и теле-

коммуникационного оборудования в 2021 г. вырос на 20,5 % [9]. Мировой экспорт телекоммуникационного оборудования за 2020-2021 гг. вырос на 14,8 % и составил 732 982 млн долл. США [8].

Лидерами в мировом экспорте являются: Китай, ЕС, Гонконг, Тайвань, Республика Корея, Сингапур, США, Вьетнам, Малайзия, Мексика с суммарной долей в экспорте в размере 87,02 %. Величина экспорта офисного и телекоммуникационного оборудования стран первой десятки равна 2 224,35 млрд долл. США в 2021 г. За 20 лет возросла доля экспорта из Китая, Тайваня и Вьетнама в мировом. С 2020 г. по 2021 гг. больше всего увеличился экспорт из Гонконга (на 28,67 %), Сингапура (на 26,83 %) и Тайваня (на 19,93 %).

Таблица 2. Топ-10 мировых экспортеров и импортеров офисного и телекоммуникационного оборудования в 2021 г., млрд долл. США, % *

№ п/п	Государство	Стои- мость	Доля в мировом экспорте/ импорте				Годовое процентное изменение			
		2021	2000	2005	2010	2021	2010- 21	2019	2020	2021
	Экспортеры									
1	Китай (1)	811,65	4,51	17,72	27,79	31,75	5,52	-2,32	5,82	17,61
2	Евросоюз	414,57	24,06	25,18	21,41	16,22	1,65	-1,76	1,18	12,61
	Экспорт за пределы ЕС	123,89	10,20	9,96	7,43	4,85	0,28	0,09	-1,09	6,51
3	Гонконг, Китай	398,61	—	—	—	—	7,90	-3,01	5,56	28,67
	Внутренний экспорт	0,20	0,41	0,26	0,11	0,01	-18,13	22,10	18,33	-2,72
	Реэкспорт	398,41	—	—	—	—	8,00	-3,03	5,55	28,70
4	Тайбэй (Тайвань), Китай	213,75	5,99	4,44	5,37	8,36	8,53	7,61	19,82	19,93
5	Республика Корея	166,36	6,08	6,51	5,97	6,51	5,07	-20,89	5,37	17,47
6	Сингапур	161,76	7,65	7,98	7,86	6,33	2,22	-5,62	10,09	26,83
7	США	161,05	15,90	9,82	8,34	6,30	1,62	-2,13	-5,28	14,54
8	Вьетнам (2)	128,00	0,07	0,11	0,35	5,01	32,68	11,61	17,00	18,87
9	Малайзия	93,53	5,43	4,73	4,16	3,66	3,05	-5,89	5,53	12,29
10	Мексика (1)	73,47	3,53	2,98	3,74	2,87	1,79	0,10	-3,12	8,73
	Первая 10	2 224,35	73,63	79,73	85,12	87,02	—	—	—	—
	Импортеры									
1	Китай (1)	623,71	4,39	11,78	15,70	21,93	7,62	-3,57	10,92	23,75
2	Евросоюз	556,89	26,05	27,59	25,59	19,58	1,89	-1,85	2,93	15,79
	Импорт за пределы ЕС	286,39	14,47	14,65	13,44	10,07	1,69	-2,20	3,84	15,10
3	США	412,24	21,28	17,11	16,07	14,50	3,43	-6,08	3,07	17,53
4	Гонконг, Китай	405,19	—	—	—	—	7,56	-7,11	4,90	26,40
	Нераспределенный импорт (2)	67,00	1,31	0,44	0,61	2,36	—	-21,70	2,00	16,66
5	Сингапур	134,59	5,34	5,46	4,98	4,73	3,91	-2,34	12,20	20,85
6	Тайбэй (Тайвань), Китай	109,62	3,82	2,83	2,63	3,85	8,10	6,03	17,23	26,84
7	Япония	101,51	6,01	4,92	4,65	3,57	1,91	-0,49	1,11	11,99
8	Республика Корея	94,24	3,36	2,76	2,71	3,31	6,31	6,92	4,12	14,59
9	Вьетнам (2)	92,00	0,10	0,17	0,41	3,23	25,90	15,44	23,44	18,11
10	Мексика (1), (3)	76,19	2,86	2,65	3,22	2,68	2,68	3,37	-10,52	22,15
	Первая 10	2 267,98	74,52	75,70	76,57	79,75	—	—	—	—

Примечания: (1) Включает значительные поставки через зоны переработки; (2) Оценки Секретариата; (3) Импорт оценивается на условиях ФОб.

* Составлено на основе [9]

Мировой импорт телекоммуникационного оборудования с 2020 г. по 2021 г. вырос на 15,05 % до 789 152 млн долл. США [8].

В импорте офисного и телекоммуникационного оборудования лидируют почти те же государства: Китай, ЕС, США, Гонконг, Сингапур, Тайвань, Япония, Республика Корея, Вьетнам, Мексика с суммарной долей в мировом импорте в размере 79,75 %. Общая стоимость импорта офисного и

телекоммуникационного оборудования указанных десяти стран в 2021 г. составила 2 267,98 млрд долл. США. За 20 лет отмечается рост доли импорта в Китай, Гонконг (нераспределенный импорт), Тайвань и Вьетнам. Наибольший рост импорта офисного и телекоммуникационного оборудования за период 2020-2021 гг. отмечается в Тайвань (на 26,84 %), Гонконг (на 26,4 %), Китай (на 23,75 %), Мексику (на 22,15 %) и Сингапур (на 20,85 %).

В целом за 2020-2021 гг. наблюдается рост объемов экспорта и импорта офисного и телекоммуникационного оборудования по всем странам-лидерам, входящим в ТОП-10.

Основные факторы, влияющие на развитие рынка телекоммуникационного оборудования, следующие: состояние рынка телекоммуникационных услуг, государственное регулирование, потребительские предпочтения и спрос, конкуренция поставщиков телекоммуникационных услуг, технические характеристики оборудования, макроэкономическая ситуация, рост спроса на сети стандартов 3G/4G (а в перспективе — и 5G) [10].

В последние годы на телекоммуникационном рынке происходит значительный рост числа абонентов, а, следовательно, расширяются зоны сетевого покрытия, увеличивается скорость передачи данных, расширяется спектр предоставляемых услуг и возможных тарифных планов [9]. Частым явлением становятся слияния и поглощения в отрасли, функционирование компаний в контексте экосистем, включающих «производителей и поставщиков оборудования, системные интеграторы, поставщиков цифровых услуг и небольшие инновационные компании-стартапы» [10].

Состояние и общие тренды развития отрасли в мире непосредственно влияют на отечественный рынок телекоммуникационных услуг.

Объем телекоммуникационного рынка в России в 2020 г. составил 1,73 трлн руб. (снижение за год на 0,7 %). Основное снижение произошло по услугам фиксированной телефонной связи (на 11,6 %) и межоператорским услугам (на 5,8 %) одновременно с незначительным годовым ростом по сравнению с прошлогодними показателями доходов от услуг мобильной связи (на 0,3 %), интернета (на 1,1 %) и платного телевидения (на 1,5 %). Услуги мобильной связи занимают наибольшую долю на рынке телекоммуникаций в РФ — 57 %, интернет доступ — 12 %, почтовая связь — 10 %, платное телевидение — 6 %, фиксированная телефонная связь — 4 %, межоператорские услуги — 3 % [6].

За 2020 г. число абонентов мобильной связи в России составило 257 млн (сокращение на 1,3 % или на 3,5 млн пользователей). Средняя выручка на одного абонента мобильной связи за год практически не изменилась и составила 320 руб./абонент. Основную роль в снижении числа абонентов сыграло введение карантинных мер в связи с пандемией COVID-19 (закрытие границ, режим самоизоляции) [6].

Ключевые операторы мобильной связи в России: МТС (78,5 млн абонентов в 2020 г.), «Мегафон» (70,4 млн абонентов), «Билайн» (49,9 млн абонентов), «Теле2» (46,6 млн абонентов). За 2020 г. рост доходов произошел только у МТС (рост на 4,53 % до 334,5 млрд руб.) и Теле2 (рост на 8,39 % до 177 млрд руб.). Прогнозируется сохранение высоких темпов роста оператора Теле2 «за счет лучшего в отрасли индекса потребительской лояльности, высокого качества сетевой инфраструктуры и оригинального продуктового предложения» [6].

Рынок услуг по широкополосному доступу (далее — ШПД) к ИКС Интернет в 2020 г. в России составил 201,1 млрд руб. Число пользователей ШПД составило 36,1 млн человек (рост на 2,1 %), а средняя выручка на одного пользователя — 475 руб./пользователь [6].

Уровень проникновения ШПД в интернет в 2020 г. вырос до 61 %, благодаря расширению покрытия и подключению новых клиентов в период самоизоляции. Неблагоприятное влияние карантинных мер в основном сказалось на сегменте B2B из-за перевода сотрудников на дистанционный режим работы и сокращения расходов на связь; на B2C-сегменте негативное воздействие практически не сказалось. В 2020 г. рост рынка ШПД произошел за счет сегмента домохозяйств — «почти 96 % абонентской базы услуги ШПД пришлось на долю населения, доля частного сегмента в доходах составила 73 %» [6].

Крупнейшие провайдеры ШПД в Интернет в России: ПАО «Ростелеком» (12 365 абонентов в 2020 г., рост на 2,2 %), ЭР-телеком (3880 абонентов, рост на 0,8 %), МТС (3839 абонентов, рост на 10,3 %) [6].

Рынок платного телевидения в России, включающий в себя услуги спутникового, кабельного и интерактивного телевидения, сохранил в 2020 г. положительную динамику на фоне мирового снижения за счет роста числа пользователей в период режима самоизоляции до 46,1 млн человек (рост на 1,8 %). Уровень проникновения услуг платного ТВ в 2020 г. в России достиг 81 % [6].

Объем рынка платного ТВ в России в 2020 г. составил 104,6 млрд руб. (рост на 2 %). Количество IPTV-пользователей увеличилось на 700 тыс. человек (рост на 7,7 %), в то время как число абонентов кабельного ТВ сократилось на 0,8 %, а спутникового ТВ — на 0,1 % [6].

Среди российских компаний на рынке лидирует ПАО «Ростелеком» (в 2020 г. 57 % новых подключений к IPTV; 36 % в структуре рынка доходов платного телевидения). Доля доходов Триколор ТВ составила 17 %, Эр-Телеком — 10 %, МТС — 9 %, прочих компаний — 28 % [6].

Объем российского рынка фиксированной телефонной связи в 2020 г. составил 95,7 млрд руб. (снижение на 11,6 % за счет перевода сотрудников на дистанционный режим работы и использование аудио и видео-конференц-связи). Лидирует на рынке Ростелеком (56 %), на втором месте — МТС (18 %), на третьем — Вымпелком (5 %). Доля прочих компаний составила 21 % [6].

В 2021 г. российский телекоммуникационный рынок составил свыше 1,8 трлн руб. (рост на 4,05 %) [11]. После роста подключений к ШПД и платному ТВ в 2020 г. на фоне карантинных мер, в 2021 г. темпы роста количества абонентов значительно сократились; но сохранился рост числа подключений к мобильной связи.

Число абонентов мобильной связи в 2021 г. выросло до 259 млн (рост с 2020 г. на 0,78 %) за счет притока клиентов в салоны мобильной связи после снятия карантинных ограничений, а также притока трудовых мигрантов после открытия границ. Кроме того росту доходов способствовало восстановление выездного туризма (доходы от роуминга) и предоставление дополнительных услуг в сегменте B2B [11].

Отмена режима самоизоляции положительно сказалась на услугах предоставления широкополосного доступа в ИКС Интернет — прирост абонентской базы на 0,8 %, а доходов — на 3,0 % за счет роста числа абонентов, подключения третьей очереди социально значимых объектов к ИКС Интернет, роста спроса на услуги ШПД со стороны средних и малых предприятий [11].

Количество абонентов платного телевидения в России за 2021 г. выросло всего на 0,5 % и составило 46,4 млн. Уровень проникновения услуг платного ТВ увеличился незначительно — с 81 % до 82 %. Основной спрос сохранился на тарифы с IPTV. Одновременно с этим возросла конкуренция с не операторскими видеосервисами. Объем рынка платного ТВ в 2021 г. составил 106,1 млрд руб. (рост на 1,5 %). Замедление темпов роста доходов связано с проведением акций и льготных периодов, а также замедленным повышением цен на тарифы [11].

Российский рынок фиксированной связи за 2021 г. сократился до 87,9 млрд руб. (на 8,1 %) в связи с распространением использования мессенджеров и мобильной связи. Количество абонентов сократилось на 8,5 % до 19,6 млн [11].

Ключевой фактор развития российского рынка в последующие годы — тарифная политика операторов (пересмотр стоимости тарифов и предлагаемых услуг, предложение дорогих тарифов с улучшенными характеристиками. Одновременно с восстановлением рынка после карантинных мер (за счет роста числа посещений салонов связи, притока мигрантов, увеличения роуминга), ожидается отключение от мобильной связи абонентов, не предоставивших сведений о себе (в соответствии с 533-ФЗ от 30.12.2020 г. «О внесении изменений в федеральный закон «О связи»»), а также завершение активного подключения социального значимых объектов, что приведет к сокращению числа абонентов и выручки в данных сегментах [11].

По прогнозам, развитие рынка телекоммуникационных услуг будет связано с ростами рынка интернета вещей, облачных сервисов и технологий 5G, дополнительных ИКТ-сервисов [6, 11].

Анализ 30 российских компаний, осуществляющих деятельность в сфере телекоммуникаций, за период 2008-2012 гг. показал, что собственный капитал (в первую очередь, нераспределенная прибыль) является основным источником финансирования данных предприятий, особенно средних и малых, а крупные компании привлекают больше заемных средств и имеют тенденцию к преобладанию заемного капитала в структуре источников финансирования. При этом привлекает-

ся как долгосрочный, так и краткосрочный заемный капитал в разном соотношении у разных компаний: где-то преобладают долгосрочные заемные средства, а где-то наоборот их не хватает и доминируют краткосрочные займы [12].

Среди российских телекоммуникационных корпораций достаточно распространенным источником финансирования являются облигации. Так, «облигационная масса телекоммуникационных корпораций составляет 40–60 % общих объемов эмиссий корпоративных ценных бумаг» [13] на рынке российских корпоративных облигаций. Российские компании в сфере телекоммуникаций выпускают облигации с коротким (до 100 дней) и длительным (3-5 лет) сроком до их погашения.

В международный финансовый рынок отечественные телекоммуникационные компании (в частности, ПАО Мобильные ТелеСистемы) — ПАО «МТС» и ПАО «Вымпел-Коммуникации» — ПАО «ВымпелКом») тоже успешно интегрировались и успели «стать наиболее ликвидными компаниями в секторе корпоративных еврооблигаций» [13]. За период 2005-2010 гг. кредитный рейтинг ПАО «МТС» варьировался в разных агентствах от ВВ- (умеренно низкий уровень кредитоспособности) до АА (высокий уровень кредитоспособности), а прогноз был преимущественно стабильным или положительным [13–14].

Преимуществами облигационного финансирования по сравнению с акционерным являются: простота и прозрачность выпуска, возможность привлечения большего объема ресурсов, финансовая выгода (меньшая стоимость, беззалоговое заимствование, более длительный период привлечения средств), выстраивание публичной, в том числе международной, кредитной истории, гибкость параметров выпуска и другие [13, 15].

Инвестирование в инновации в сфере телекоммуникаций, как правило, осуществляется в форме акционерного или проектного финансирования. Также перспективной формой инвестиций в этой сфере является венчурное проектное инвестирование [16].

При проектном финансировании долговые обязательства, принятые для осуществления проекта, погашаются непосредственно и только за счет доходов от этого проекта. Нежелание инвесторов при таком финансировании идти на постоянные значительные риски стало причиной реализации при проектном финансировании в основном имитирующих инноваций, то есть копирующих и воспроизводящих ранее предложенные идеи. Для реализации более радикальных, рискованных и оригинальных инноваций обращаются к венчурному инвестированию, предполагающему отсутствие доходов в первые годы реализации проекта и даже убытки. При этом венчурный инвестор получает пакет акций в предприятии, реализующем инновационный проект при его поддержке, а впоследствии может стать его полноправным собственником [16].

В мире проектное финансирование в отрасли телекоммуникаций распространилось при строительстве сетей мобильной связи в 1990–2000-х гг. [17] В России проектное финансирование на проекты в сфере телекоммуникаций с 2018 г. можно получить в рамках программы Фабрика проектного финансирования при ВЭБ.РФ [18–20].

При реализации инвестиционного проекта телекоммуникационными компаниями с помощью проектного финансирования (далее — ПФ) могут заключаться следующие виды проектных контрактов или проектных соглашений с государственным сектором:

1) соглашение о проекте в форме концессионного договора с представителем государственных органов власти или общественной организации — проектная компания получает право выполнять проект и получать прибыль, поставляя услуги государственному сектору (общественные здания) или общественности (платная автомобильная дорога). В качестве альтернативы проектная компания может иметь лицензию на производство работ согласно общепринятому законодательству (сеть мобильной связи);

2) контракт на эксплуатацию и обслуживание (operation and maintenance — O&M contract) — третьи лица будут нести ответственность за управление проектом после того, как он будет построен;

3) соглашение о правительственной помощи (в развивающихся странах) — обеспечивает разные виды поддержки (гарантии закупок, налоговые льготы) для инвестиций в проект;

4) проекты на строительство — владение и управление (Build-own-operate (BOO) projects) — проекты, в которых права собственности на проект остаются в проектной компании в течение всего срока жизни проекта (электростанция в приватизированной электроэнергетике или сеть мобильной телефонии). Проектная компания получает прибыль от любой остаточной ценности проекта (проектные соглашения с частным сектором обычно тоже сюда относят) [4].

Как правило, проект по развитию сети мобильной телефонии строится без контракта с зафиксированной стоимостью проекта и сроками его строительства, не имеет контракта на покупку продукции [17].

Существует мнение, что финансирование проектов в сфере телекоммуникаций — это промежуточный вариант между финансированием дебиторской задолженности (когда займы предоставляются под денежный поток устоявшегося проекта в отличие от ПФ, где финансируется новый проект; средства привлекаются через похожий на проектную компанию инструмент, но денежный поток может быть рассчитан по основному бизнесу или с учетом специальных контрактов), и полноценным проектным финансированием, но займы в таких проектах обычно не выдаются, пока не определена выручка [17].

Проектное финансирование и его инструменты предполагают долгосрочный период реализации. В свою очередь, проекты в сфере телекоммуникаций более краткосрочные, поскольку используемые при их реализации технологии имеют относительно короткий срок жизни. Таким образом имеются определенные противоречия для применения проектного финансирования в сфере телекоммуникаций [17].

Одним из рынков частного заимствования для проектного финансирования является торговое финансирование, означающее финансирование, обеспечиваемое с принятием риска продавцом, а не банком. В основном оно применяется для проектов по сооружению сетей мобильной связи.

Торговое финансирование может предложить продавец оборудования, ЕРС-подрядчик, поставщик услуг для проекта. Эти стороны могут быть лучше осведомлены об отраслевых и технических рисках проекта, иметь практический опыт их минимизации, быть готовы их принять в отличие от банковских и государственных структур. С помощью торгового финансирования продавец может выйти на новые рынки, поднять объем продаж. Торговое финансирование может предоставляться в форме займа (продажа оборудования в кредит), лизинга оборудования, гарантии для банковского финансирования. Такое финансирование часто рассматривается в качестве альтернативного финансирования [17].

Современные направления инвестирования в сфере телекоммуникаций следующие:

1) создание цифровых активов (услуги, сервисы, платформы, экосистемы) — создание услуг с добавленной стоимостью, кроме мобильной связи, например онлайн-кинотеатр, телевидение, музыкальные сервисы и т.д.;

2) создание сети поколения 5G — создание сети более высокой плотности покрытия, добавление спектра частот 5G, модернизация оборудования;

3) выполнение законодательных требований — по противодействию угрозам функционирования на территории России сети Интернет и сети связи общего пользования (приобретение оборудования и программного обеспечения);

4) модернизация и расширение инфраструктуры;

5) капитальный ремонт программного обеспечения BSS / OSS — необходим аудит поддерживающих BSS / OSS систем, создание единой цифровой платформы;

6) аналитика больших данных — сведений об абонентах и их перемещениях, данных мониторинга состояния инфраструктуры, нагрузки на сеть, пропускной способности по трафику и т.д. может использоваться для разработки прогнозных моделей, определения эффективных объектов для инвестиций, автоматизации процессов;

7) прочие направления [14].

Основные цели и задачи финансирования инвестиционных проектов в крупнейших российских телекоммуникационных компаниях (ПАО «МегаФон», ПАО «МТС», ПАО «Ростелеком», ПАО «Вымпелком») представлены в таблице ниже. Данные компании финансируют инвестиционные проекты, направленные на обеспечение роста своей стоимости.

Таблица 3. Цели и задачи финансирования инвестиционных проектов в телекоммуникациях *

Цели	Задачи
Обеспечение надежного качества и развития сети передачи данных	Снижение доли инфраструктурных проектов как низко-маржинальных и сокращение их финансирования
Создание конкурентных цифровых преимуществ	Приоритезация финансирования проектов цифровизации, что связано с перераспределением финансовых ресурсов
Осуществление деятельности в сфере передачи данных в рамках формируемого правового поля.	Поиск дополнительных финансовых ресурсов для исполнения требований цифрового законодательства и(или) реализации проектов цифровизации

* Составлено на основе [14]

Инвестиционные стратегии данных компаний довольно схожи. Основная цель — осуществление капитальных затрат в инфраструктуру для повышения качества сети, соответствия ожиданиям абонентов (быстрая и устойчивая связь), сохранения конкурентоспособности [14].

Согласно планам ПАО «МТС» на 2020 г. предполагалось инвестирование в проекты:

- развитие сетей LTE;
- цифровые продукты;
- внедрение коммерческих решений 5G и/ IoT (Интернет вещей) на российском рынке;
- макроэкономические изменения и волатильность валют;
- проекты по совместному использованию инфраструктуры и частотного спектра с другими операторами в России;
- инвестиции в оборудование для исполнения «закона Яровой» [14].

В основном займы для ПАО «МТС» предоставляет ПАО «ВТБ» в форме кредитных линий. Также компания выпускает корпоративные облигации, в том числе еврооблигации, и самофинансируется за счет амортизационных отчислений и чистой прибыли. Инвестиционные проекты компании реализуются за счет собственных средств, преимущественно за счет амортизационных отчислений [14].

В числе основных проектов, реализованных ПАО «МегаФон» в 2018-2019 гг., отметим следующие: развертывание и повышение устойчивости сетей, повышение качества услуг, развитие клиентского опыта, реализация госпрограммы «Цифровая экономика» (запуск первых сегментов 5G). Компания финансируется за счет собственных средств (амортизационные отчисления и чистая прибыль), а также за счет кредитов и займов. Инвестиционные проекты реализуются в основном за счет амортизационных отчислений, а также чистой прибыли [14].

В 2019 г. ПАО «Вымпелком» увеличил число базовых станций 4G и соответственно покрытие абонентов. Также был объявлен старт создания пилотных зон внедрения 5G. Основным источником финансирования компании в отличие от других телекоммуникационных компаний — это заемные средства, предоставляемые материнской компанией (VEON Ltd). Другие компании внутри холдинга владеют значительным объемом облигаций ПАО «Вымпелком». Меньшая доля среди источников финансирования компании приходится на собственные средства. Инвестиционные проекты полностью финансируются за счет амортизационных отчислений [14].

ПАО «Ростелеком», изначально созданное как государственное предприятие, специализируется на фиксированной связи. Собственная сеть наиболее развита, но компания инвестирует средства в развитие сети дочерней компании ООО «Т2 РТК Холдинг». В 2019 г. в инвестиционном портфеле компании выделялось три вида инвестиционных программ: расширение существующего бизнеса, повышение эффективности и выпуск новых продуктов. Источники финансирования компании более разнообразны, по сравнению с остальными операторами: амортизационные отчисления, чистая прибыль, кредиты и займы, облигации и государственные субсидии. Благодаря обширным деловым связям значительное число проектов компании (наибольшее среди других операторов) реализуется путем совместного и государственно-частного партнерства. Инвестиционные проекты финансируются за счет собственных средств (амортизационных отчислений и чистой прибыли), а также государственных субсидий [14].

Таким образом, наиболее распространенным источником финансирования инвестиционных проектов телекоммуникационных компаний в России являются амортизационные отчисления. Преимущественное количество инвестиционных проектов связаны с инфраструктурой сети. При этом меньшее внимание уделяется проектам, связанным с цифровой составляющей бизнеса (программное обеспечение, цифровые сервисы и экосистемы).

Щелина А.В. в своей работе выделила пять типов инвестиционных программ телекоммуникационных компаний (табл. 4).

Таблица 4. Типы инвестиционных программ телекоммуникационных компаний *

Тип инвестиционной программы	Описание	Характеристики и направления проектов
«Правовые риски и обязательства»	Проекты по минимизации рисков и выполнению юридических и/или законодательных обязательств	Проекты в основном затратные, направлены на снижение и устранение последствий негативных факторов отрасли
«Стратегические проекты / Новый бизнес»	Новые направления бизнеса и проекты по реализации стратегических приоритетов компании	Оценка проектов проводится на базе детального бизнес-кейса и оценки стратегической важности инициативы
«Основной бизнес»	Проекты, направленные на поддержание, расширение и непрерывность существующего бизнеса на базе органического спроса.	Могут выделяться подпрограммы по строительству новой сети, модернизации существующей инфраструктуры и капитализации заработной платы
«Оптимизация затрат / повышение качества»	Проекты по оптимизации затрат или повышению качества оказываемых услуг	Проекты в основном затратные, направлены на сокращение операционных издержек
«Элементы капитальных затрат»	Капитальные вложения для поддержания деятельности компании в целом, не включаемые в инвестиционные проекты	—

* Составлено на основе [14]

Согласно приоритетности инвестиционных проектов и наличия свободных средств компании при управлении инвестиционным портфелем применяют бюджетирование, перераспределяя финансирование между разными инвестиционными программами и проектами. Таким образом определяется проект или проекты-доноры, служащие источником средств для проекта или проектов-реципиентов [14].

Современный процесс финансирования инвестиционного портфеля в телекоммуникационных компаниях можно представить в виде четырех этапов: сначала определяется объем финансирования инвестиционного портфеля на год в соответствии с предпочтениями и ожиданиями акционеров и имеющегося опыта, что служит основой для формирования инвестиционной политики компании, направленной либо на увеличение, либо на снижение уровня капитальных инвестиций. Одновременно анализируется объем доступных и необходимых финансовых ресурсов из внутренних и внешних источников.

Затем инвестиционные программы структурируются совместно с источниками и объемами их финансирования согласно установленным приоритетам и потребностям компании. Как правило, проекты по основному бизнесу финансируются за счет собственного капитала (амортизационных отчислений), а по новому бизнесу — за счет заемного (кредитной линии, облигаций, займа материнской компании и др.). Проекты в направлениях «Правовые риски и обязательства» и «Оптимизация затрат / повышение качества» осуществляются за счет смешанного финансирования.

Менеджер инвестиционной программы с учетом имеющегося объема финансовых ресурсов, показателей эффективности проектов и их соответствия стратегическим целям компании определяет их приоритетность и порядок реализации в рамках инвестиционной программы на текущий год. Для финансирования проектов сверх имеющегося бюджета для реализации инвестиционного

портфеля компания привлекает внешнее финансирование, обычно раз в год, но при появлении новых рисков или возможностей — чаще [14].

При этом каждый инвестиционный проект и бюджет его финансирования рассматривается и согласовывается отдельно. При появлении проекта, превышающего имеющийся у компании объем финансирования, возникает потребность в привлечении дополнительного финансирования, пересмотре структуры источников и стоимости капитала, пересмотре очередности реализации инвестиционных проектов.

Щелиной А.В. также предложена классификация инвестиционных проектов в телекоммуникационных компаниях на два вида:

- 1) непрерывные (по развитию инфраструктуры, поддержанию основного бизнеса за счет постоянного (ежегодного) вложения собственных средств, а именно — накопленной амортизации);
- 2) дискретные (по созданию новых цифровых услуг и сервисов, развитию нового бизнеса за счет смешанного финансирования в течение реализации проекта) [14].

Непрерывные проекты по сравнению с дискретными отличаются однородностью данных в финансовой модели (статьи расходов, срок окупаемости, внутренняя норма доходности, рентабельность инвестиций), что позволяет создать по ним цифровую рекомендательную систему, прогнозные модели, автоматизировать процесс финансирования и придать ему автономность. Финансовые модели дискретных проектов не подлежат стандартизации и являются уникальными, поэтому требуют большей концентрации финансовых, временных и операционных ресурсов телекоммуникационной компании.

В соответствии с типами инвестиционных программ, непрерывным проектам соответствует тип «Основной бизнес», а дискретным — типы: «Правовые риски и обязательства», «Стратегические проекты / Новый бизнес», «Оптимизация затрат / повышение качества» [14].

Изменение финансового рынка и доступа к финансовым ресурсам после начала СВО побудило отечественные телекоммуникационные компании к изменению стратегии финансирования, что в свою очередь меняет саму инвестиционную среду.

Основным направлением трансформации становится подготовка к IPO, причем не на внешних рынках, а для внутреннего инвестора. Одной из основных площадок станет Московская биржа. В 2023 году на Московской бирже уже состоялись 9 IPO и 4 SPO на сумму более 140 млрд руб. отечественных технологичных компаний.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

Основные факторы, влияющие на развитие рынка телекоммуникационного оборудования, следующие: состояние рынка телекоммуникационных услуг, государственное регулирование, потребительские предпочтения и спрос, конкуренция поставщиков телекоммуникационных услуг, технические параметры оборудования, макроэкономическая ситуация, рост спроса на сети стандартов 5G. На мировом рынке частым явлением становятся слияния и поглощения в отрасли, функционирование компаний в контексте экосистем, включающих «производителей и поставщиков оборудования, системные интеграторы, поставщиков цифровых услуг и небольшие инновационные компании-стартапы.

Основные источники финансирования инвестиционных проектов в отечественных телекоммуникационных компаниях включают: собственные средства (амортизационные отчисления и чистая прибыль), заёмные средства (банковские кредитные линии, облигационные, в том числе еврооблигационные займы, займы материнской компании), а также государственные субсидии. Кроме того, может применяться акционерное (выпуск акций), проектное или венчурное финансирование. В России проектное финансирование на проекты в сфере телекоммуникаций с 2018 г. можно получить в рамках программы Фабрика проектного финансирования при ВЭБ.РФ.

Инвестиционные стратегии телекоммуникационных компаний довольно схожи. Основная цель — осуществление капитальных затрат в инфраструктуру для повышения качества сети, соответствия ожиданиям абонентов (быстрая и устойчивая связь), сохранения конкурентоспособности.

Инвестиционная среда крупных отечественных телекоммуникационных компаний (в частности, ПАО Мобильные ТелеСистемы» — ПАО «МТС» и ПАО «Вымпел-Коммуникации» — ПАО «ВымпелКом») ранее была интегрирована в европейский заемный рынок (привлечение средств по еврооблигациям позволяло получить конкурентное преимущество в виде более низкой ставки по заемному капиталу). Сейчас идет трансформация инвестиционной среды с ориентацией на внутреннего инвестора (путем выпуска IPO на Московской бирже).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глухов, В. В. Оценка влияния телекоммуникационной инфраструктуры на рост национальной экономики / В. В. Глухов, А. Е. Логинов // *Р-Economy*. — 2024. — Т. 17, № 1. — С. 55–69. — DOI 10.18721/IE.17104. — EDN FZLGXF.
2. Гришунин, С. В. Разработка рейтинга проектных рисков для телекоммуникационной компании / С. В. Гришунин, И. Ю. Пицалкина, С. Б. Сулоева // *Организатор производства*. — 2022. — Т. 30, № 1. — С. 60–72. — DOI 10.36622/VSTU.2022.16.95.006. — EDN AMZENW.
3. Кирильчук, С. П. Проектирование функционирования компаний информационно-телекоммуникационной сферы в цифровой экономике / С. П. Кирильчук, Е. В. Шевченко // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. — 2018. — № 2(43). — С. 98–103. — EDN XVLBYD.
4. ОК 034-2014 (КПЕС 2008). Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности [Электронный ресурс] / утвержден Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст (ред. от 07.11.2022) // КонсультантПлюс. — Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163703/17b246231b3f52583c7d4b73ae9d75c7b682c301/ (дата обращения: 05.01.2024).
5. Снежко, М. А. Анализ мирового рынка телекоммуникационных услуг / М. А. Снежко // *Научный аспект*. — 2021. — Т. 1, № 2. — С. 34–41. — EDN NHMNKD.
6. Телекоммуникационный рынок России: влияние пандемии и перспективы развития [Электронный ресурс] // Аналитическое исследование. Телекоммуникационный рынок России (2021). — 13 с. — Режим доступа: delprof.ru/upload/iblock/b92/DelProf_Analitika_Rynok-telekommunikatsiy.pdf (дата обращения: 05.01.2024).
7. Крупнейшие мировые компании рынка телекоммуникационных услуг [Электронный ресурс] // Холдинги.рф. — Режим доступа: холдинги.рф/industry/telecommunication-services/ (дата обращения: 05.01.2024).
8. Statistics on trade in commercial services [Electronic Resource] // The World Trade Organization. — Access Mode: www.wto.org/english/res_e/statis_e/tradeserv_stat_e.htm (date of the application: 05.01.2024).
9. World Trade Statistical Review 2022 [Electronic Resource] // The World Trade Organization. — 132 с. — Access Mode: www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtsr_2022_e.htm (date of the application: 05.01.2024).
10. Рудник, И. В. Мировой рынок телекоммуникационного оборудования: драйверы конъюнктурных изменений / И. В. Рудник // *Российский внешнеэкономический вестник*. — 2016. — № 2. — С. 113–117. — EDN VNXZRP.
11. TMT Консалтинг: российский рынок телекоммуникаций 2021 [Электронный ресурс] // Кабельщик. — Режим доступа: www.cableman.ru/article/tmt-konsalting-rossiiskii-rynok-telekommunikatsii-2021 (дата обращения: 05.01.2024).
12. Горячева, Е. В. Анализ особенностей методов финансирования инновационной деятельности в сфере телекоммуникаций / Е. В. Горячева // *Транспортное дело России*. — 2009. — № 12S. — С. 77–79. — EDN SGHMOH.
13. Фокина, Е. А. Инструменты финансирования телекоммуникационной корпорации / Е. А. Фокина // *Молодой ученый*. — 2010. — № 11-1. — С. 180–183. — EDN NUAUFL.
14. Щелина, А. В. Формирование стратегии эффективного финансирования инвестиционных проектов телекоммуникационных компаний : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Щелина Анжелика Владимировна, 2022. — 157 с. — EDN HKYQVW.
15. Щукина, Т. В. Особенности формирования структуры источников финансирования российских телекоммуникационных компаний / Т. В. Щукина // *Аудит и финансовый анализ*. — 2014. — № 1. — С. 146–149. — EDN RVLJIX.
16. Йескомб, Э. Р. Принципы проектного финансирования : практическое руководство / Э. Р. Йескомб. — Москва : Альпина Паблишер, 2015. — 408 с.
17. Государственно-частное партнерство: Основные принципы финансирования / Э. Р. Йескомб ; Пер. с англ. — М. : Альпина Паблишер, 2015. — 457 с.
18. О программе «Фабрика проектного финансирования» (вместе с «Правилами предоставления субсидий из федерального бюджета в виде имущественного взноса Российской Федерации в государственную корпорацию развития «ВЭБ.РФ» на возмещение расходов в связи с предоставлением кредитов и займов в

рамках реализации механизма «фабрики» проектного финансирования») [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 15.02.2018 N 158 (ред. от 04.05.2021) // КонсультантПлюс. — Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291117/ (дата обращения: 06.12.2023).

19. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс] // Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом от 4 июня 2019 г. № 7. — Режим доступа: digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/ (дата обращения: 08.01.2024).

20. Банк России. Проект основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022-2024 годов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: docs.yandex.ru/docs/view?tm=1647181719&tl=ru&lang=ru&name=oncfr_2022-2024.pdf (дата обращения: 10.01.2024).

SPISOK LITERATURY

1. Glukhov, V. V. Otsenka vliyaniya telekommunikatsionnoy infrastruktury na rost natsional'noy ekonomiki / V. V. Glukhov, A. Ye. Loginov // p-Economy. — 2024. — Т. 17, № 1. — С. 55–69. — DOI 10.18721/JE.17104. — EDN FZLGXF.

2. Grishunin, S. V. Razrabotka reytinga proyektnykh riskov dlya telekommunikatsionnoy kompanii / S. V. Grishunin, I. YU. Pishchalkina, S. B. Suloyeva // Organizator proizvodstva. — 2022. — Т. 30, № 1. — С. 60–72. — DOI 10.36622/VSTU.2022.16.95.006. — EDN AMZEHW.

3. Kiril'chuk, S. P. Proyektirovaniye funktsionirovaniya kompaniy informatsionno-telekommunikatsionnoy sfery v tsifrovoy ekonomike / S. P. Kiril'chuk, Ye. V. Shevchenko // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2018. — № 2(43). — С. 98–103. — EDN XVLBYD.

4. ОК 034-2014 (КПЕС 2008). Obshcherossiyskiy klassifikator produktsii po vidam ekonomicheskoy deyatel'nosti [Elektronnyy resurs] / utverzhden Prikazom Rosstandarta ot 31.01.2014 N 14-st (red. ot 07.11.2022) // Konsul'tantPlyus. — Rezhim dostupa: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163703/17b246231b3f52583c7d4b73ae9d75c7b682c301/ (data obrashcheniya: 05.01.2024).

5. Snezhko, M. A. Analiz mirovogo rynka telekommunikatsionnykh uslug / M. A. Snezhko // Nauchnyy aspekt. — 2021. — Т. 1, № 2. — С. 34–41. — EDN NHMNKD.

6. Telekommunikatsionnyy rynek Rossii: vliyaniye pandemii i perspektivy razvitiya [Elektronnyy resurs] // Analiticheskoye issledovaniye. Telekommunikatsionnyy rynek Rossii (2021). — 13 s. — Rezhim dostupa: delprof.ru/upload/iblock/b92/DelProf_Analitika_Rynok-telekommunikatsiy.pdf (data obrashcheniya: 05.01.2024).

7. Krupneyshiye mirovyye kompanii rynka telekommunikatsionnykh uslug [Elektronnyy resurs] // Kholdingi.rf. — Rezhim dostupa: kholdingi.rf/industry/telecommunication-services/ (data obrashcheniya: 05.01.2024).

8. Statistics on trade in commercial services [Electronic Resource] // The World Trade Organization. — Access Mode: www.wto.org/english/res_e/statis_e/tradeserv_stat_e.htm (date of the application: 05.01.2024).

9. World Trade Statistical Review 2022 [Electronic Resource] // The World Trade Organization. — 132 s. — Access Mode: www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtsr_2022_e.htm (date of the application: 05.01.2024).

10. Rudnik, I. V. Mirovoy rynek telekommunikatsionnogo oborudovaniya: drayvery kon'yunkturnykh izmeneniy / I. V. Rudnik // Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik. — 2016. — № 2. — С. 113–117. — EDN VNXYZP.

11. TMT Konsalting: rossiyskiy rynek telekommunikatsiy 2021 [Elektronnyy resurs] // Kabel'shchik. — Rezhim dostupa: www.cableman.ru/article/tmt-konsalting-rossiiskii-rynek-telekommunikatsii-2021 (data obrashcheniya: 05.01.2024).

12. Goryacheva, Ye. V. Analiz osobennostey metodov finansirovaniya innovatsionnoy deyatel'nosti v sfere telekommunikatsiy / Ye. V. Goryacheva // Transportnoye delo Rossii. — 2009. — № 12S. — С. 77–79. — EDN SGHMOH.

13. Fokina, Ye. A. Instrumenty finansirovaniya telekommunikatsionnoy korporatsii / Ye. A. Fokina // Molodoy uchenyy. — 2010. — № 11-1. — С. 180–183. — EDN NUAUFL.

14. Shchelina, A. V. Formirovaniye strategii effektivnogo finansirovaniya investitsionnykh proyektov telekommunikatsionnykh kompaniy : spetsial'nost' 08.00.10 «Finansy, denezhnoye obrashcheniye i kredit» : dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk / Shchelina Anzhelika Vladimirovna, 2022. — 157 s. — EDN HKYQVW.

15. Shchukina, T. V. Osobennosti formirovaniya struktury istochnikov finansirovaniya rossiyskikh telekommunikatsionnykh kompaniy / T. V. Shchukina // Audit i finansovyy analiz. — 2014. — № 1. — С. 146–149. — EDN RVLJIX.

16. Yyeskomb, E. R. Printsipy proyektного finansirovaniya : prakticheskoye rukovodstvo / E. R. Yyeskomb. — Moskva : Al'pina Publisher, 2015. — 408 s.

17. Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo: Osnovnyye printsipy finansirovaniya / E. R. Yyeskomb ; Per. s angl. — M. : Al'pina Publisher, 2015. — 457 s.

18. O programme «Fabrika proyektного finansirovaniya» (vmeste s «Pravilami predostavleniya subsidii iz federal'nogo byudzheta v vide imushchestvennogo vznosa Rossiyskoy Federatsii v gosudarstvennyu korporatsiyu

razvitiya «VEB.RF» na vozmeshcheniye raskhodov v svyazi s predostavleniyem kreditov i zaymov v ramkakh realizatsii mekhanizma «fabriki» proyektnogo finansirovaniya») [Elektronnyy resurs]: Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15.02.2018 N 158 (red. ot 04.05.2021) // Konsul'tantPlyus. — Rezhim dostupa: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291117/ (data obrashcheniya: 06.12.2023).

19. Ministerstvo tsifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikatsiy Rossiyskoy Federatsii: ofitsial'nyy sayt [Elektronnyy resurs] // Natsional'naya programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii», utverzhennaya protokolom ot 4 iyunya 2019 g. № 7. — Rezhim dostupa: digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/ (data obrashcheniya: 08.01.2024).

20. Bank Rossii. Projekt osnovnykh napravleniy tsifrovizatsii finansovogo rynka na period 2022-2024 godov [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: docs.yandex.ru/docs/view?tm=1647181719&tl=ru&lang=ru&name=oncfr_2022-2024.pdf (data obrashcheniya: 10.01.2024).

Статья поступила в редакцию 17 апреля 2024 года

Статья одобрена к печати 23 апреля 2024 года

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ

УДК 331.101

doi 10.29039/2312-5330-2024-1-136-152

Высочина Марина Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры менеджмента,

Институт экономики и управления

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,

г. Симферополь, Российская Федерация.

Фокина Наталья Александровна,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры менеджмента,

Институт экономики и управления

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,

г. Симферополь, Российская Федерация.

Vysochina Marina Viktorovna,

Ph.D. in Economics, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Management,

Institute of Economics and Management,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University,

Simferopol, Russian Federation.

Fokina Natalya Alexandrovna,

Ph.D. in Economics, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Management,

Institute of Economics and Management,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University,

Simferopol, Russian Federation.

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

APPROACHES TO THE FORMATION OF A SYSTEM OF MOTIVATION OF STAFF OF HEALTH AND RESORT INSTITUTIONS

Деятельность санаторно-курортных учреждений имеет существенное социально-экономическое значение, находящее свое выражение в виде различных экономических и социальных эффектов, проявляющихся на уровнях отдельных людей (рекреантов, сотрудников учреждений), территорий (местных сообществ), регионов и государства в целом. Успешность предприятий этой сферы напрямую зависит от их возможности обеспечить качество и разнообразие предоставляемых услуг. В процессе предоставления санаторно-курортных услуг происходит тесное взаимодействие между их потребителями и персоналом учреждений. Соответственно, восприятие качества санаторно-курортного продукта отдыхающими во многом обуславливается отношением сотрудников к ним. Это означает, что работники должны быть мотивированы на оказание качественных услуг, на внимательное и отзывчивое отношение к просьбам потребителей услуг. В свете сказанного актуальным становится вопрос формирования эффективной системы мотивации персонала санаторно-курортных учреждений. Особое внимание должно быть уделено финансовой составляющей системы мотивации, поскольку для большинства работающих она обладает первостепенным стимулирующим значением.

В статье проанализированы особенности труда сотрудников санаторно-курортных учреждений, сделан акцент на особенностях работы медицинского персонала. Представлен анализ факторов, влияющих на мотивацию работников рассматриваемых предприятий. Установлено, что заработная плата, рассчитываемая с использованием традиционного подхода (оклад + премия), на большинстве отечественных предприятий санаторно-курортной отрасли не выполняет стимулирующую функцию, так как ее размер практически не зависит от усилий персонала. То есть такой инструмент

финансового поощрения не влияет на эффективность труда и не способствует качественному обслуживанию отдыхающих. Рассмотрены основные мотивационные инструменты и методы оценки деятельности персонала. Установлено, что формирование финансовой части системы мотивации на основе метода KPI является наиболее приемлемым для организаций санаторно-курортного комплекса. Предложен авторский подход к формированию системы мотивации персонала на основе KPI. Для этой цели определены возможные KPI для отдельных должностей, предусмотренных регламентом работы санаторно-курортного учреждения.

Ключевые слова: мотивация, финансовая мотивация, финансовые инструменты мотивации, финансовое стимулирование, мотивация персонала санаторно-курортного учреждения, KPI, ключевые показатели эффективности персонала, методика формирования системы мотивации персонала.

The activities of sanatorium and resort institutions have significant socio-economic significance, which is expressed in the form of various economic and social effects manifested at the levels of individuals (recreation residents, employees of institutions), territories (local communities), regions and the state as a whole. The success of enterprises in this area directly depends on their ability to ensure the quality and variety of services provided. In the process of providing health resort services, there is close interaction between their consumers and the staff of the institutions. Accordingly, the perception of the quality of a sanatorium-resort product by vacationers is largely determined by the attitude of employees towards them. This means that employees must be motivated to provide quality services and to be attentive and responsive to the requests of service consumers. In light of the above, the issue of forming an effective system of motivation for personnel of sanatorium and resort institutions becomes relevant. Particular attention should be paid to the financial component of the motivation system, since for most workers it is of paramount stimulating importance.

The article analyzes the characteristics of the work of employees of sanatorium and resort institutions, focusing on the characteristics of the work of medical personnel. An analysis of factors influencing the motivation of employees of the enterprises under consideration is presented. It has been established that wages calculated using the traditional approach (salary + bonus) at most domestic enterprises in the sanatorium and resort industry do not perform a stimulating function, since its size practically does not depend on the efforts of staff. That is, such a financial incentive instrument does not affect labor efficiency and does not contribute to quality service for vacationers. The main motivational tools and methods for assessing personnel performance are considered. It has been established that the formation of the financial part of the motivation system based on the KPI method is the most acceptable for organizations of the sanatorium and resort complex. The author's approach to the formation of a personnel motivation system based on KPI is proposed. For this purpose, possible KPIs have been identified for individual positions provided for by the operating regulations of the sanatorium and resort institution.

Key words: motivation, financial motivation, financial motivation tools, financial incentives, motivation of staff of a sanatorium and resort institution, KPI, key personnel performance indicators, methodology for forming a staff motivation system.

ВВЕДЕНИЕ

Деятельность санаторно-курортных учреждений характеризуется высоким уровнем конкуренции. По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю в 2022 г. функционировало 524 специализированных средств размещения, что на 41% больше, чем в 2016 году [14]. Конкурентная борьба носит не только региональный характер: современные транспортные и информационные системы предоставляют возможность выбора потребителем санаторно-курортных услуг любого средства размещения в любой точке мира. Качество санаторно-курортного продукта выступает основным конкурентным фактором. Оно определяется наличием современной лечебной базы, уникальными методиками лечения и реабилитации, комфортными условиями проживания, разнообразным питанием и количеством дополнительных услуг. Однако решающая роль отводится человеку — профессионалу своего дела, который может организовывать и координировать деятельность, квалифицированно оказывать услуги, обладающему запасом требуемых знаний, умений и навыков, умеющему их развивать и рационально использовать. Руководство санаторно-курортных учреждений должно обладать способностью не только привлекать таких специалистов, но и удерживать их. Это невозможно без формирования эффективной системы мотивации персонала, особенно ее финансовой составляющей. С одной стороны, используемые финансовые инструменты должны побуждать работников к труду, приводящему к достижению целей организации, а с другой — не должны тормозить развитие персонала, не должны превращать внутреннюю мотивацию — «мне это нравится и я хочу это делать» — во внешнее стимулирование — «буду делать, если мне за это заплатят».

Проблемы мотивации персонала широко рассмотрены в научной литературе такими авторами, как: А. А. Данилюк, А. Я. Кибанов, Т. Г. Озерникова, Х. Т. Грэхем, Ф. Лютенс, Р. Беннет и целым рядом других специалистов. Однако мотивационные подходы, методы и инструменты постепенно развиваются и требуют изучения возможностей их использования.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель исследования состоит в разработке авторского подхода к формированию системы мотивации персонала санаторно-курортных учреждений. Для достижения поставленной цели решены следующие задачи:

-)/ проанализированы особенности труда персонала санаторно-курортных учреждений;
-)/ представлен анализ факторов, влияющих на мотивацию сотрудников рассматриваемых предприятий;
-)/ рассмотрены основные мотивационные инструменты и методы оценки деятельности персонала;
-)/ для формирования финансовой части системы мотивации определены возможные KPI для отдельных должностей, предусмотренных регламентом работы санаторно-курортного учреждения;
-)/ предложен авторский подход к формированию системы мотивации персонала, в которой ее финансовая составляющая определяется с использованием системы KPI.

МЕТОДЫ

В исследовании применялись следующие методы:

-)/ метод дедукции применялся с целью исследования теоретических аспектов мотивации персонала, особенностей труда в санаторно-курортной сфере, разработки методики формирования системы мотивации персонала санаторно-курортного учреждения на основе KPI;
-)/ методы сравнения и статистического анализа применялись для оценки стимулирующей функции заработной платы в санаторно-курортной сфере, а также для выбора методов оценки деятельности персонала;
-)/ методология IDEF0 применена для моделирования процесса формирования трудовой мотивации персонала предприятия;
-)/ графические методы использованы для визуального отображения материала в виде таблиц и диаграмм;
-)/ методы научного абстрагирования и синтеза были использованы для обобщения результатов исследования теоретических аспектов формирования системы мотивации на основе KPI, обоснования выводов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Формирование эффективной системы мотивации персонала в санаторно-курортном учреждении определяется особенностями труда его работников. Предоставление комплексной санаторно-курортной услуги предполагает наличие таких типовых подразделений, как: медицинская служба, служба размещения, служба питания, отдел маркетинга и продаж, планово-финансовый отдел, отдел кадров, инженерная служба, служба охраны. Часть сотрудников непосредственно контактирует с отдыхающими, остальные — не взаимодействуют с ними. Отдельные подразделения, такие, например, как служба размещения, служба питания, медицинская служба, выполняют роль центров доходов, то есть их деятельность непосредственно приносит доход санаторно-курортному учреждению, другие подразделения, такие как инженерная служба, служба охраны, самостоятельно не приносят доход, но создают для этого условия, то есть выполняют вспомогательную, обеспечивающую роль.

Если рассматривать санаторно-курортное учреждение в целом, то труд его персонала характеризуется следующими особенностями, связанными со спецификой его хозяйственной деятельности и отрасли. Во-первых, в структуре персонала санаторно-курортного учреждения наблюдается высокий удельный вес женского персонала. Во-вторых, присутствует значительное число сотрудников, которые заняты на условиях сезонной работы, особенно это характерно для курортных территорий. В-третьих, для работников санаторно-курортных учреждений характерна более высокая, по сравнению с другими отраслями, продолжительность рабочей недели. В-четвертых, для отрасли в сравнении с другими характерен более высокий уровень текучести кадров, связанный, прежде всего, с сезонным характером работы учреждений. В-пятых, для большого числа должностей из обслуживающего персонала предусмотрено осуществление сверхурочных работ. Такая ситуация обусловлена частыми колебаниями спроса, что затрудняет приведение численности персонала в соответствие с загрузкой номерного фонда. В-шестых, в санаторно-курортном

учреждении присутствует достаточно большое число относительно низко квалифицированных видов работ. В-седьмых, существует мнение, что «труд занятых в сфере санаторно-курортного обслуживания в меньшей степени, по сравнению с материальным производством, поддается регламентации и типизации, для него характерна большая степень свободы выбора режимов работы, методов и способов решения поставленных задач, а их сложность во многом определяется индивидуальными способностями работников» [4].

Следует отметить, что работа медицинского персонала имеет особенности, которые выделяют ее среди других сфер трудовой деятельности. К таким специфическим особенностям относятся:

- сложность определения качества и измерения результатов работы;
- высокая специализация основной деятельности, которая часто имеет срочный и неотложный характер;
- отсутствие права на неопределенность и ошибку;
- потребность в тесной координации работы различных подразделений;
- высокая квалификация сотрудников;
- необходимость контроля со стороны администрации санаторно-курортных учреждений за деятельностью врачей, которые непосредственно влияют на определение объема работы и, соответственно, расходов учреждения;
- трудность координации работы и распределения полномочий и ответственности.

Кроме того, работа врача характеризуется довольно высоким уровнем персональной ответственности, для нее свойственна сложность. Часто отмечают стрессовый характер работы медицинского персонала, который может сопровождаться умственным и нервным напряжением, что, в свою очередь, несет высокий риск для его здоровья. Еще одна особенность заключается в сложности механизации труда врача. Что касается результата труда в сфере охраны здоровья, то они могут проявиться не сразу, а через некоторый промежуток времени. Поэтому эффективность труда в здравоохранении часто рассматривают не только с точки зрения экономической эффективности, а с точки зрения комплексной эффективности, включающей в себя медицинскую, экономическую и социальную составляющие [5].

Одним из основных факторов мотивации персонала является заработная плата — «цена рабочей силы, соответствующая стоимости предметов потребления и услуг, которые обеспечивают воспроизводство рабочей силы, удовлетворяя материальные и духовные потребности работника и членов его семьи; это часть дохода наемного работника, форма экономической реализации права собственности на принадлежащий ему ресурс труда; доля чистой продукции (дохода) предприятия, зависящая от конечных результатов работы предприятия и распределяемая между ними в соответствии с количеством и качеством затраченного труда, реальным трудовым вкладом» [7]. Механизм формирования заработной платы формируется в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации [14]. Заработная плата призвана выполнять пять функций:

- стимулирующую — установление зависимости заработной платы работника от результатов деятельности предприятия, заинтересовывающей работника в постоянном улучшении результатов своего труда;
- регулирующую — распределение рабочей силы по регионам страны, экономическим отраслям и предприятиям;
- измерительную — объем оплаты труда должен соответствовать количеству и качеству затраченного труда, то есть, быть мерилем;
- социальную — установление дифференциации заработной платы, способствующей созданию заинтересованности в повышении квалификации и продвижении по социальной лестнице, а также соответствующей представлениям о принципах социальной справедливости;
- воспроизводственную, заключающуюся в обеспечении работника и членов его семьи жизненными благами, необходимыми для последующего воспроизводства рабочей силы.

Отметим, что заработная плата выполняет стимулирующую функцию только, если ее сумма компенсирует затраты труда персонала, ее выплата осуществляется в установленные сроки и ее размеры не являются источником социального напряжения. Размеры заработной платы дол-

жны соответствовать результатам труда работника, а также стоимости рабочей силы на рынке труда [8].

В структуре заработной платы выделяют основную и дополнительную. Основная заработная плата представляет собой вознаграждение, которое рассчитывается по тарифным ставкам, должностным окладам, с учетом произведенной продукции, выполненных работ, их количества, объемов и уровня качества. В практике отечественных предприятий дополнительная заработная плата применяется для обеспечения роста материальной заинтересованности сотрудников предприятия в повышении объемов выпуска готовой продукции (предоставления услуг, выполнения работ), повышении уровня качества произведенных товаров (предоставленных услуг, выполненных работ), снижения уровня себестоимости. В составе дополнительной заработной платы выделяют надбавки, доплаты, компенсационные выплаты, которые предусмотрены действующим законодательством Российской Федерации, а именно: отпуска (учебный, дополнительный, ежегодный); выходные пособия в случае увольнения сотрудника; льготные часы для подростков и инвалидов; перерыв в работе кормящих матерей; простои не по вине сотрудника; суммы, выплачиваемые при направлении на курсы повышения уровня квалификации; время выполнения государственных обязанностей и т. д. [6; 17]. В табл. 1 приведен список регулярных и нерегулярных дополнительных выплат в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Популярным средством финансового стимулирования в России является премирование, выплата которого определяется по результатам труда работников предприятия и зависит в основном от факта превышения нормы производительности труда. На предприятиях устанавливаются квартальные, годовые премии. Но чаще всего их размер имеет неустойчивый характер, поскольку он обусловлен конечными результатами хозяйственной деятельности предприятия.

Как показывает российская практика, в настоящее время механизм начисления доплат и премий в стране имеет ряд недостатков и не всегда способствует росту мотивации персонала предприятия в отношении повышения производительности труда и достижения (превышения) плановых показателей.

В последнее время в качестве инструмента материальной мотивации все чаще используется социальный пакет, который предполагает «предоставление работодателем сотруднику благ в виде конкретных льгот, компенсаций, привилегий и социальных гарантий сверх размера основной заработной платы» [2]. На рисунке 1 представлены две части социального пакета: обязательная (ее работодатель должен предоставить согласно трудовому законодательству Российской Федерации) и дополнительная, включающая конкурентный пакет и компенсационный пакет.

На рисунке 2 приведено сравнение средних размеров заработной платы в Российской Федерации, Республике Крым, а также в отдельных отраслях экономической деятельности, которые в соответствии с ОКВЭД, осуществляются санаторно-курортными учреждениями.

Приведенные данные отражают устойчивый рост среднемесячного уровня заработной платы в стране, Республике Крым и по исследуемым видам экономической деятельности. Но при этом среднемесячные размеры заработной платы в Республике Крым ниже на 33–38%, чем в среднем по России. Кроме того, рост заработной платы в Республике Крым составлял в среднем от 4% до 13% в год, а в стране темпы роста были выше — от 5% до 14% в год. Что касается заработной платы на предприятиях гостиничной сферы и сферы общественного питания, то ее среднемесячный уровень ниже как по стране в целом (на 27–47% за период 2015–2022 гг.), так и в Республике Крым (ниже, чем в целом по региону на 8–20% за период 2015–2022 гг.). Среднемесячная заработная плата в сфере здравоохранения выше средней по Республике Крым (выше на 22–35%), но ниже, чем в стране в целом (ниже на 4–25%).

Мотивация к труду во многом определяется уровнем вознаграждения за труд [3] Статистика показывает, что уровень заработной платы сотрудников санаторно-курортной сферы довольно низкий, что является одним из факторов ухода из отрасли специалистов [1]. Текущий размер заработной платы в большинстве санаторно-курортных учреждений не выполняет стимулирующую функцию в связи с тем, что ее размер фактически не зависит от стараний персонала. В связи с

Таблица 1. Виды регулярных и нерегулярных дополнительных выплат *

Группа дополнительных выплат	Вид
1. Регулярные выплаты	
Надбавки	за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (ст. 315-317 Трудового кодекса Российской Федерации (далее ТК РФ)); за вахтовый метод работы (ст. 302 ТК РФ); за классность; за выслугу лет (стаж работы); за знание иностранного языка; за профессиональное мастерство; за высокие достижения в труде и высокий уровень квалификации; за продолжительность непрерывной работы, ученую степень или звание и т. п.
Доплаты	за работу в ночное время (ст. 149, 154 ТК РФ); за ненормированный рабочий день (ст. 149, 152, 119 ТК РФ); при переводе на другую нижеоплачиваемую работу (ст. 182 ТК РФ); за работу в тяжелых, вредных, опасных условиях труда (ст. 147 ТК РФ); за работу в многосменном режиме (ст. 149, 154 ТК РФ — как за работу в ночное время); за совмещение профессий (должностей) (ст. 149, 151 ТК РФ); за расширение зон обслуживания или увеличение объема выполняемых работ (ст. 151 ТК РФ) и пр.
Выплаты социальной направленности	надбавки к пенсиям работающим на предприятии; возмещение платы родителей за детей в дошкольных учреждениях; компенсация женщинам, находящимся в частично оплачиваемом отпуске по уходу за ребенком (без пособий по социальному страхованию); компенсация педагогическим работникам образовательных учреждений за приобретение книг, учебников и другой издательской продукции; стипендии работникам, состоящим в списочном составе и направленным предприятиями на обучение в учебные заведения; доплаты несовершеннолетним работникам в связи с сокращением их рабочего дня (ст. 271 ТК РФ); оплата стоимости питания, жилья, топлива, телефонных переговоров и т.д. в виде доплат к заработной плате; оплата проезда к месту работы транспортом общего пользования, специальными маршрутами, ведомственным транспортом и пр.
2. Нерегулярные выплаты	
Доплаты	за выполнение обязанностей временно отсутствующего работника (ст. 151 ТК РФ); за работу в выходные и праздничные дни (ст. 149, 153 ТК РФ); при невыполнении норм выработки, изготовлении бракованной продукции по вине администрации (ст. 155-156 ТК РФ); за сверхурочную работу.
Выплаты социальной направленности	суммы, выплачиваемые за счет предприятия, в возмещение вреда, причиненного работнику увечьями, профессиональными заболеваниями либо иными повреждениями здоровья, связанными с исполнением им трудовых обязанностей; компенсацию работникам морального вреда, определяемую судом; выходное пособие при прекращении трудового договора; суммы, выплаченные уволенным работникам на период трудоустройства в связи с ликвидацией предприятия, сокращением численности или штата работников; расходы на погашение ссуд, выданных работникам предприятия; суммы, предоставленные работникам для первоначального взноса или на частичное (полное) погашение кредита на жилищное строительство; материальную помощь, предоставленную отдельным работникам по семейным обстоятельствам, на погребение и т.д.; единовременные пособия уходящим на пенсию ветеранам труда, выплачиваемые за счет средств предприятия.

* Составлено на основании [14].

этим встает задача формирования системы мотивации персонала, в основе которой должна лежать оценка персонала с точки зрения эффективности выполняемой работы, акцентирующей внимание на финансовой составляющей системы мотивации.

Рис. 1. Составляющие социального пакета (Составлено на основании [2])

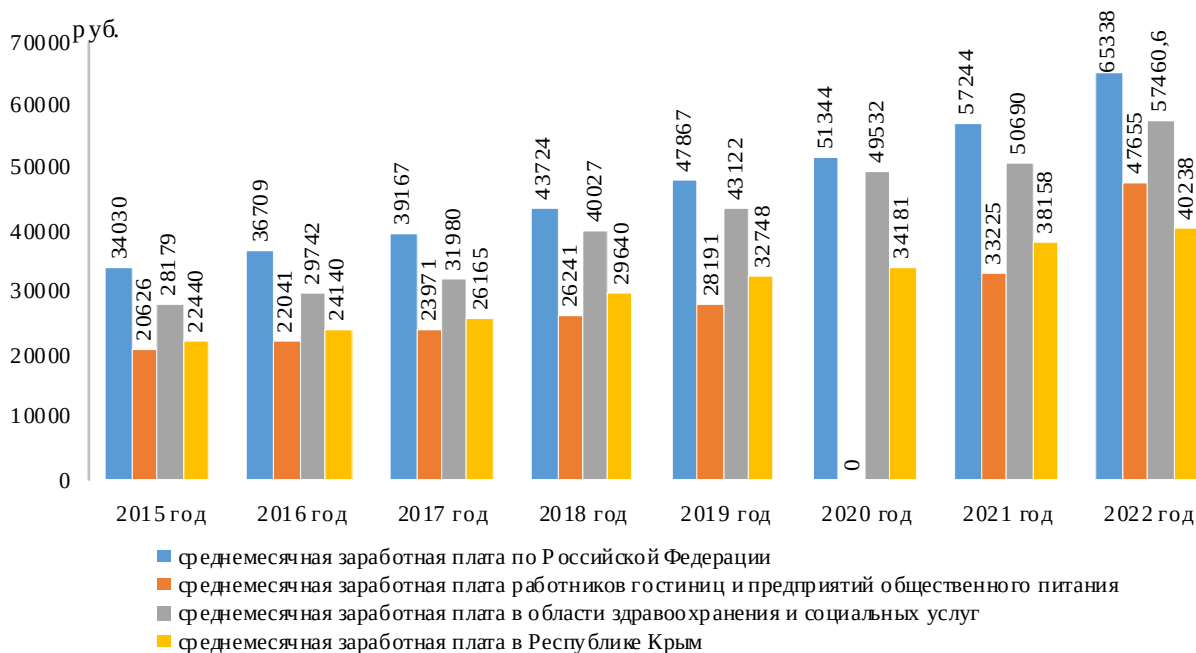

Рис. 2. Динамика среднего уровня заработной платы в Российской Федерации, Республике Крым (Составлено на основании [10; 15]).

Рассмотрим существующие современные методы оценки деятельности персонала. Условно их подразделяют на две большие группы:

- └ оценка персонала по результатам деятельности;
 - └ оценка персонала в процессе достижения результатов деятельности.
- Первая рассматриваемая группа включает в себя следующие наиболее известные методы:
- └ KPI — оценка по ключевым результатам (индикаторам) деятельности;
 - └ MBO — оценка на основе достижения целей;
 - └ PM — оценка на основе результативности;
 - └ OKR — оценка по целям и ключевым результатам деятельности.

Рассмотрим кратко сущность данных подходов [12].

KPI — это инструмент измерения уровня достижения поставленных целей. То есть в основу оценки и последующей мотивации персонала ложатся цели организации, логично вытекающие из ее стратегии. Цели составляют основу планирования деятельности предприятия. Планы, содержащие измеримые KPI, доводятся до сведения всех подразделений и сотрудников компании. В конце отчетного периода рассчитывается уровень достижения целевых значений KPI, и от него зависит вознаграждение, которое получают работники.

В основе KPI лежит метод MBO (Management by Objectives). Его основу составляет процесс согласования внутриорганизационных целей. Родоначальником термина «управление по целям» является Питер Друкер, который ввел его в научный и практический обиход еще в 1954 году, используя в своем труде «The Practice of Management». Он акцентирует внимание на том, что цели должны быть понятны не только руководству, но и простым сотрудникам. Последние, в свою очередь, должны ощущать свой вклад в общий успех организации. Основным отличием метода KPI от MBO является объект, для которого разрабатываются целевые показатели: KPI ориентированы на подразделения и должности, а показатели MBO — на конкретных сотрудников.

Метод PM (Performance Management) также основан на идее метода MBO и расширяет ее. Помимо результатов деятельности концепцией данного метода предполагается осуществлять оценку компетенций и личностных качеств работника. Это делается с целью выявления направлений его дальнейшего развития, помогает планировать карьеру сотрудника, повышать качество человеческого потенциала организации. Следует отметить, что оценка осуществляется не только руководителем, но и другими сотрудниками организации. Метод акцентирует внимание на обязательности предоставления обратной связи, осуществляемой путем как обязательных (заранее намеченных) встреч с руководством (от одного раза в год), так и проводимых при необходимости.

В ходе обязательного контакта:

- └ осуществляется оценка достигнутых сотрудником результатов деятельности и его компетенций;
- └ определяется уровень финансового вознаграждения;
- └ присваивается новая категория или осуществляется повышение в должности;
- └ формируются цели и задачи на будущий период;
- └ определяются направления профессионального развития (формируется план развития сотрудника).

Метод OKR (Objectives and Key Results) используется в рамках проектного подхода к управлению. Он был разработан корпорацией Intel, а затем быстро получил распространение в других крупных технологических компаниях (Google, Oracle и др.). Сейчас с успехом используется в деятельности многих банковских, торговых и других организаций. Методика OKR базируется на двух составляющих: цель и ключевые результаты. Цель — это качественное описание того, чего необходимо достичь. Ключевые результаты — это набор показателей, целевые значения которых изменяются по мере достижения основной цели. Для каждой цели разрабатывается от 2 до 5 ключевых показателей результатов.

Рассмотрим вторую группу методов оценки деятельности персонала — оценка персонала в процессе достижения результатов деятельности. К таким методам относятся:

- └ центры оценки и развития;
- └ 360 градусов;

-)/ деловые игры;
-)/ интервью по компетенциям, ситуационное интервью.

Целью первого метода является определение потенциала сотрудников. Его результат — оценка разрыва между имеющимся на текущий момент уровнем развития компетенций сотрудника и целевым (требуемым) уровнем согласно профиля должностных компетенций компании. Основным инструментом метода являются бизнес-кейсы, моделирующие рабочие ситуации оцениваемых сотрудников. Важным моментом является то, что ситуация кейса не является типичной для выполняемой участником оценки работы. Основная цель — выявить адаптируемость исполнителей к изменяющейся ситуации и их умение решать нестандартные задачи.

Метод «360 градусов» позволяет провести всестороннюю оценку ключевых компетенций сотрудника. Оценка является комплексной и включает оценочные мнения, данные: непосредственным руководителем, подчиненными, коллегами, сотрудниками смежных подразделений, клиентами, а также учитывает самооценку. Основным методом сбора информации определено анкетирование с использованием заранее разработанных анкет. Обратная связь по результатам оценки осуществляется в форме индивидуальной встречи сотрудника с экспертом (например, HR-специалистом). Помимо анализа результатов оценки, в рамках встречи выбираются приоритеты дальнейшего развития сотрудника.

Деловые игры, метод интервью по компетенциям и ситуационное интервью также направлены на раскрытие способностей сотрудников и формирование индивидуальных планов развития.

Таким образом, методы оценки персонала второй рассмотренной группы не связаны напрямую с достижением целей организации, но формируют основу (человеческий потенциал) этого процесса.

Важным фактором оценки и дальнейшего формирования эффективной системы мотивации персонала является обеспечение ее прозрачности. Каждому сотруднику должны быть понятны стратегические цели организации, влияние результата его труда на них, а также требования, выдвигаемые к исполнителю. Как правило, для этого необходимо специализированное программное обеспечение, позволяющее контролировать выполнение стратегии и достижение целевых показателей деятельности. Большинство разработчиков такого ПО используют систему KPI для формирования дерева целей, контроля достижения целевых показателей и последующего формирования системы мотивации персонала. На рынке программного обеспечения существуют как отдельные приложения для формирования и учета KPI, так и комплексные продукты, позволяющие проектировать бизнес-архитектуру организации, внедрять в нее изменения, проводить мониторинг функционирования предприятия.

Преимуществом системы мотивации на основе KPI является не только ее широкое использование в системах управления предприятием, но и ряд других позитивных моментов:

-)/ ориентация на результат: сотрудник понимает цели своей работы;
-)/ управляемость: возможность корректировки системы KPI и/или их целевых значений при возникновении изменений на рынке;
-)/ понятность: сотрудник понимает от чего зависит оплата его труда;
-)/ стабильность: система KPI выстраивается на определенный промежуток времени и не может меняться спонтанно.

Все эти преимущества также находят отражение в методе оценки персонала на основе результативности (РМ) и дополняются возможностью формирования индивидуального плана развития сотрудника. Негативным моментом является трудоемкость процедуры оценки компетенций и личностных качеств работника. Так, если значения KPI формируются на основе объективных данных, которые можно автоматически извлекать из системы управления предприятием (объем выручки, количество обслуженных клиентов, загрузка номерного фонда и т.д.), то для оценки компетенций и личных качеств необходимо привлекать других сотрудников, что создает ряд дополнительных проблем:

-)/ отвлекает сотрудников от основных обязанностей;

снижает уровень объективности оценки;
требует специалистов для обработки и анализа результатов многочисленных опросов, что усиливает нагрузку на специалистов HR-отдела.

Таким образом, формирование системы мотивации на основе метода КРІ является наиболее приемлемым для организаций санаторно-курортного комплекса, относящихся к категории малых и средних. В таких организациях, как правило, количество специалистов HR-отдела ограничено, а оценка личных качеств и компетенций сотрудников может быть осуществлена как на основе объективных данных (диплом об образовании, опыт работы, сертификат о повышении квалификации и т.д.), так и на основе соответствующих КРІ, например, количество положительных отзывов или количество жалоб от клиентов. В таком случае наличие обратной связи между санаторно-курортным учреждением и клиентом является необходимым элементом оценки.

Определим возможные КРІ для отдельных должностей, предусмотренных регламентом работы санаторно-курортного учреждения (табл. 2).

Таблица 2. Ключевые показатели эффективности (КРІ) для отдельных служб и сотрудников санаторно-курортного учреждения, необходимые для формирования финансовой составляющей системы мотивации *

Категория сотрудников / служба	Ключевые показатели эффективности (КРІ)
1	2
Генеральный директор	1. Темп роста чистой прибыли предприятия. 2. Репутация предприятия. 3. Стабильность персонала. 4. Загрузка номерного фонда. 5. Выручка на 1 гостя.
Главный бухгалтер	1. Выполнение бюджета. 2. Своевременная сдача отчетности по налогам. 3. Своевременные расчеты с поставщиками. 4. Отсутствие ошибок, допускаемых подчиненными. 5. Общая налоговая нагрузка на предприятие в сравнении со средними показателями в отрасли.
Сотрудники бухгалтерии (бухгалтер, кассир)	1. Соблюдение сроков подготовки и сдачи бухгалтерской отчетности. 2. Отсутствие ошибок в отчетной документации. 3. Отсутствие ошибок при расчете и начислении заработной платы. 4. Отсутствие жалоб со стороны клиентов и контрагентов.
Главный врач	1. Средняя загрузка лечебно-диагностического отделения. 2. Средний чек по медицинским услугам. 3. Укомплектованность медицинским персоналом. 4. Отсутствие жалоб со стороны клиентов.
Врач	1. Принято пациентов. 2. Оценка качества услуги потребителем. 3. Качество заполнения документов. 4. Отсутствие осложнений. 5. Назначение дополнительных платных услуг.
Медицинская сестра	1. Рекомендации дополнительных услуг. 2. Оценка качества услуги потребителем. 3. Выполнение протокола процедуры. 4. Отсутствие жалоб.
Коммерческий директор	1. Выручка (путевки, МІСЕ, дополнительные услуги). 2. Полнота использования активов (номерной фонд, медицинские кабинеты, оборудование, персонал)

Продолжение таблицы 2

1	2
Руководитель отдела продаж	1. Выполнение плана по реализации путевок. 2. Выполнение плана по реализации курсовок. 3. Дебиторская задолженность. 4. Прибыль с номера.
Специалист отдела продаж	1. Обработано лидов. 2. Конверсия «лид-оплата». 3. Средний чек. 4. Цикл сделки (дни). 5. Качество ведения CRM
Начальник отдела снабжения	1. Исполнение бюджета. 2. Экономия / сохранение цены (регулярные закупки). 3. Соблюдение сроков поставки. 4. Отсутствие претензионных договоров.
Отдел приема и размещения	1. Средняя скорость поселения. 2. Результаты проверок контроля качества, тайных звонков. 3. Продажи дополнительных услуг. 4. Отсутствие жалоб.
Служба гостиничного хозяйства	1. Результаты проверок службы контроля качества. 2. Отсутствие жалоб. 3. Выполнение нормы по расходным материалам. 4. Количество проведенных уборок. 5. Количество проведенных генеральных уборок.
Служб эксплуатации	1. Количество обработанных заявок. 2. Количество просроченных заявок. 3. Номера в простое.
Специалист по охране труда	1. Рационализаторские предложения по охране труда. 2. Отсутствие случаев производственного травматизма. 3. Снижение числа нарушений техники безопасности.
Служба энергообеспечения	1. Отсутствие аварий и остановок. 2. Отсутствие роста затрат по энергопотреблению.
Уборщица, дворник	Чистота и общий порядок в помещениях и на территории

* Составлено авторами

Представим методику формирования системы мотивации персонала санаторно-курортного учреждения. По мнению авторов, она должна состоять из трех основных этапов:

- 1) оценка эффективности текущей системы мотивации;
- 2) формирование финансовой составляющей системы мотивации (материальной части);
- 3) формирование нематериальной части системы мотивации (рис. 3).

Рассмотрим представленные этапы подробнее. В общем виде эффективность представляет собой отношение результата к затраченным на его получение ресурсам. Для оценки эффективности системы мотивации не составляет труда рассчитать показатель затрат — через затраты на обеспечение материальной и нематериальной части системы мотивации. Однако показатель результата, как правило, определить сложнее. Ведь на изменение объемов выручки санаторно-курортного учреждения или его чистой прибыли оказывает влияние большое количество факторов, лишь одним из которых выступает система мотивации. Определить ее влияние на результат становится затруднительно. Поэтому показатели экономической эффективности мотивационной системы имеют косвенный характер и выводы делаются по их совокупности. К таким показателям относят:

- 1) производительность труда;
- 2) коэффициент опережения темпов роста производительности труда над темпами роста заработной платы;

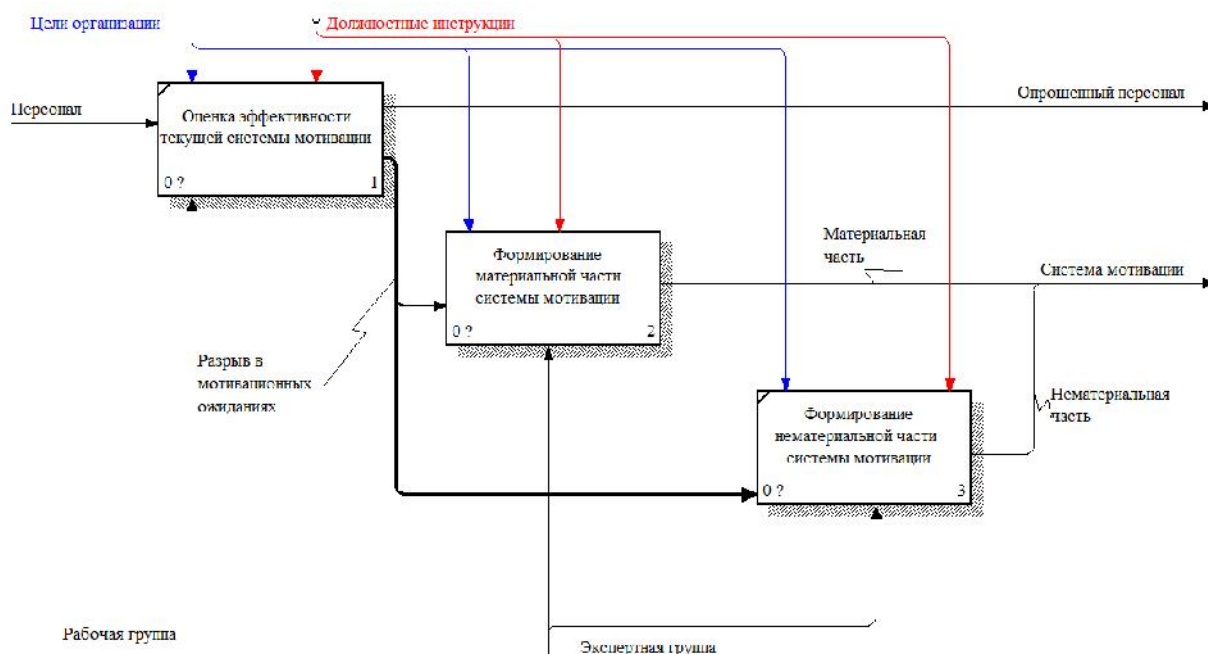

Рис. 3. Этапы формирования системы мотивации (Составлено авторами)

- └ доля заработной платы в себестоимости продукции;
- └ доля заработной платы в совокупных затратах;
- └ зарплатоемкость.

В связи с этим в рамках данного исследования предлагается использовать подход, предложенный А. Я. Кибановым, считающим, что «необходимо производить анализ эффективности системы применяемых стимулов (средств) на предприятии, поскольку в процессе мотивации именно стимулы воздействуют на результативность и качество деятельности. Однако необходимо отметить, что взаимосвязь мотивации и стимулирования возможна тогда, когда стимулы и мотивы по величине, времени и содержанию будут соответствовать требованиям, необходимым для преодоления порога безразличия персонала» [9; 13].

Основным результатом процесса оценки эффективности текущей системы мотивации являются выявленные разрывы в мотивационных ожиданиях (см. рис. 3). Для выявления разрывов в мотивационных ожиданиях персонала используется метод анкетирования. Для его реализации формируется рабочая группа, в которую должны входить специалисты отдела кадров и/или другие уполномоченные лица. Основные обязанности рабочей группы:

- └ организация процесса анкетирования (выбор времени и места проведения анкетирования, оповещение сотрудников, контроль и координация процесса);
 - └ разработка анкет;
 - └ проведение анкетирования;
 - └ обработка анкет;
 - └ подготовка консолидированной информации для принятия решений руководством.
- Успешность проведения анкетирования обеспечивается выполнением требований [16]:
- └ анонимность — позволит сотрудникам честно и открыто выразить свою позицию;
 - └ невозможность обсуждения вопросов с коллегами — позволит избежать давления группы или авторитета на индивидуальное мнение респондента;
 - └ простота и однозначность вопросов анкеты — обеспечит выявление мнения по конкретно заданному вопросу и устранил его подмену другой информацией;
 - └ понимание персоналом целей анкетирования — создаст атмосферу доверия и вызовет чувство сопричастности сотрудников общему делу и заинтересованности в конечном результате;

результативность — результаты анкетирования должны стать базой разработки и реализации мер по совершенствованию текущей системы мотивации;

накопление — обеспечивает возможность анализа происходящих во времени изменений, позволяет связывать вводимые мотивационные программы с изменением удовлетворенности коллектива условиями труда;

цикличность — анкетирование должно проводиться на постоянной основе.

Учитывая специфику деятельности санаторно-курортного учреждения, анкета может включать следующие параметры оценки:

- удовлетворенность размером основного заработка;
- удовлетворенность размером дополнительного заработка;
- удовлетворенность графиком работы;
- удовлетворенность техническим оснащением рабочего места;
- удовлетворенность социальным пакетом (рис. 1);
- возможность карьерного роста;
- удовлетворенность моральным климатом в коллективе;
- удовлетворенность отношениями с руководством.

Предлагается осуществлять оценку по пятибалльной системе:

- 1 — абсолютно не удовлетворен;
- 2 — преимущественно не удовлетворен;
- 3 — средний уровень удовлетворенности;
- 4 — преимущественно удовлетворен;
- 5 — абсолютно удовлетворен.

Групповое мнение находится путем усреднения полученных оценок. Отклонение (разрыв) полученных средних значений от эталонного — пятибалльного значения — позволяет судить о слабых сторонах текущей системы мотивации и разрабатывать мероприятия, направленные на ее совершенствование в материальной и нематериальной части.

Формирование материальной части системы мотивации на основе КРІ состоит из четырех последовательных этапов (рис. 4).

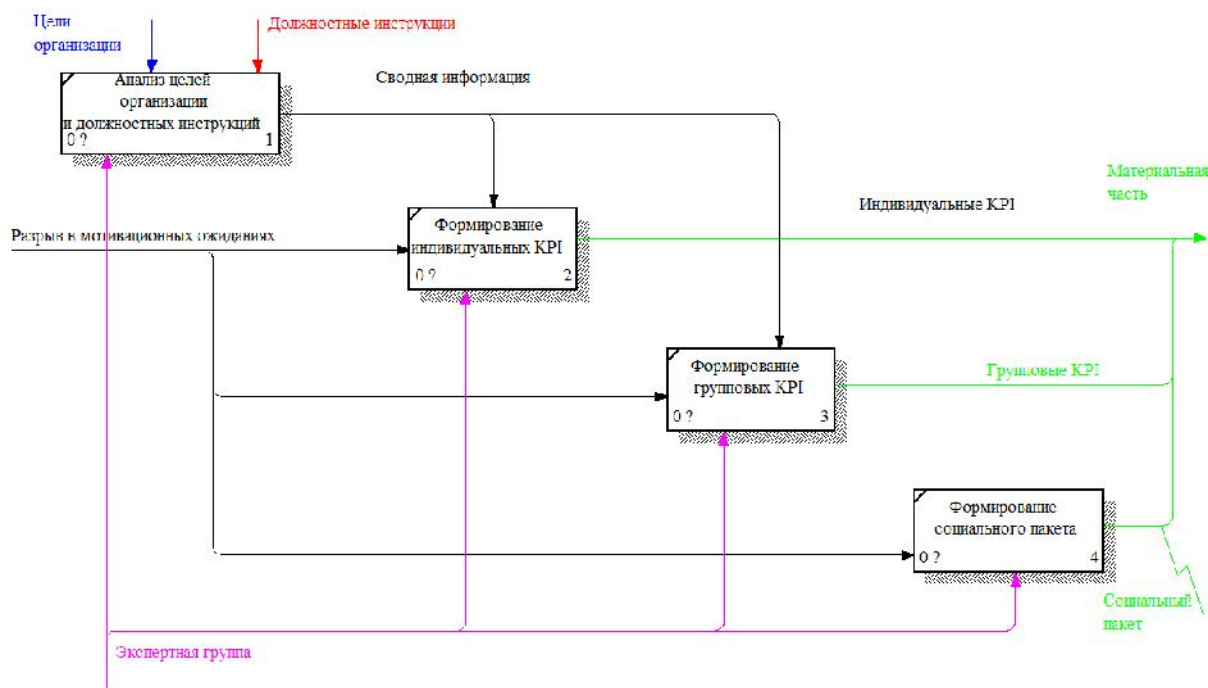

Рис. 4. Этапы формирования финансовой составляющей (материальной части) системы мотивации (Составлено авторами)

При разработке показателей необходимо следовать следующим правилам:

Для оперативного управления деятельностью организации и отдельными бизнес-процессами набор показателей должен быть минимален: «как показывает практика, компании необходимо 15-20 ключевых показателей, подразделению — около 7-10, одному сотруднику — не больше 5» [11];

показатели должны быть измеримы;

стоимость и трудоемкость измерения показателя не должны превышать управленческий эффект от использования этого показателя;

показатели должны формироваться в иерархической последовательности и связываться со стратегическими целями;

информация, используемая для оценки КРІ должна быть объективной;

целевые значения КРІ должны быть достижимы;

КРІ не должны вносить элемент нездоровой конкуренции на предприятии, а должны способствовать командной работе;

отсутствие сильной корреляции между показателями.

В зависимости от подхода к управлению, принятому в организации, существует два варианта разработки КРІ (для организации, подразделений и сотрудников) — процессный и функциональный. При реализации первого варианта бизнес-процессу любого уровня соответствует одна или несколько целей, сформулированных и закрепленных в регламенте этого процесса. Под эти цели формируются соответствующие показатели, направленные на оценку уровня достижения целей. То есть действует последовательность: цели организации | бизнес-процессы | цели бизнес-процессов | КРІ. Показатели бизнес-процессов составляют основу системы финансовой мотивации, трансформируясь в КРІ сотрудников и руководителей, участвующих в этом процессе и отвечающих за его результаты. Например, цель санаторно-курортного учреждения — рост прибыли. Один из процессов, способствующий достижению этой цели — оказание медицинских услуг. КРІ участников этого процесса (врачей и медицинских сестер) могут быть следующими: количество оказанных процедур, качество оказания медицинских услуг, уровень удовлетворенности пациентов, количество жалоб и т.д.

При реализации функционального подхода к разработке КРІ реализуется следующая последовательность: цели организации | структура организации | служебные функции | КРІ. Цели организации декомпозируются «сверху вниз» сначала на уровень подразделений, а затем — сотрудников.

Состав показателей группируется по четырем типам:

командные: показатели, характеризуют общие для подразделения (участников бизнес-процесса) результаты, зависящие от общих усилий, например, уровень удовлетворенности медицинским обслуживанием;

индивидуальные: показатели личной результативности, на которые отдельный работник может повлиять, прилагая определенные усилия, например, количество обработанных заявок на поселение, количество убранных номеров в единицу времени;

количественные: показатели, поддающиеся объективной оценке, например, количество принятых пациентов;

качественные: показатели, оценки которых носят элемент субъективности и оцениваются в баллах, уровнях и т. д., например, качество оказываемых услуг.

Для сбора и анализа информации по КРІ могут быть использованы любые виды документов. Во многих учреждениях предусмотрены специальные информационные системы, позволяющие накапливать, обрабатывать и анализировать информацию, о чем было сказано выше.

Для расчета вознаграждения сотрудникам по системе КРІ могут быть использованы различные подходы. В данной методике предлагается использовать подход на основе расчета индекса достижения. Он представляет собой сумму средневзвешенных индексов достижения по каждому показателю КРІ (формула 1):

$$\text{ИД}_X = \sum_{i=1}^n \frac{\Phi_i}{\Pi_i} \cdot v_i, \quad (1)$$

где ИД — интегральный индекс достижения; v_i — вес i -го КРІ; n — количество КРІ; Φ_i — фактическое значение КРІ; Π_i — целевое значение КРІ.

КРІ имеют разное влияние на достижение целей организации, поэтому для расчета индекса достижения вводится понятия «веса КРІ». Вес определяется экспертной командой с использованием методов ранжирования либо парного сравнения.

Расчет объема дополнительного вознаграждения осуществляется по формуле 2:

$$\text{ОДВ} \times \frac{\text{ИД} - \text{ПДВ}}{100}, \quad (2)$$

где ОДВ — рассчитываемый (реальный) объем дополнительных выплат; ПДВ — планируемый объем дополнительных выплат.

Формирование социального пакета осуществляется исходя из возможностей санаторно-курортного учреждения и мотивационных ожиданий его сотрудников. Э. А. Борохов, исследуя деятельность смоленских предприятий сферы услуг, пришел к выводу, что «преференции, содержащиеся в нем, повышают производительность труда персонала, лояльность к работодателям, снижает текучесть кадров, а в итоге повышает конкурентоспособность компании» [2]. Зависимость удовлетворенности персонала трудом от наполнения и веса социального пакета представлена им в виде данных таблицы 3.

Таблица 3. Зависимость удовлетворенности трудом персонала от наполнения и веса социального пакета *

Соотношение веса пакета и заработной платы	Текущесть кадров	Доля удовлетворенных работников		
		Не удовлетворены	Частично удовлетворены	Удовлетворены полностью
15%	12%	34,3%	42,4%	23,3%
30%	7%	26,2%	35,6%	33,2%
50%	3%	19,4%	26,4%	34,2%

* Составлено на основе [2]

Таким образом, формирование социального пакета является важной составляющей материальной части мотивационной системы санаторно-курортного предприятия.

Основой формирования нематериальной части системы мотивации является анализ мотивационных ожиданий персонала и полученных по ним разрывов. Методом мозгового штурма экспертной группой обсуждаются возможные мероприятия мотивационной программы, проводится их экономическое и социальное обоснование.

Сформированные программы материального и нематериального стимулирования доводятся до сведения персонала.

ВЫВОДЫ

В статье перечислены особенности труда персонала санаторно-курортных учреждений: высокий удельный вес женщин; сезонность работы; более высокая продолжительность рабочей недели; высокий уровень текучести кадров; осуществление сверхурочных работ; большое количество относительно низко квалифицированных видов работ; затруднительность регламентации и типизации труда. В ходе исследования установлено, что одним из основных факторов мотивации персонала является заработная плата, призванная выполнять пять функций: стимулирующую, регулирующую, измерительную, социальную и воспроизводственную. Заработная плата является одним из инструментов финансовой составляющей мотивации персонала. Однако анализ статистических данных показал, что уровень заработной платы сотрудников санаторно-курортной сферы довольно низкий, что является одним из факторов ухода из отрасли специалистов. Акцентируется внимание на важности использования социального пакета как инструмента материальной части мотивации — его обязательной составляющей (ее работодатель должен предоставить согласно трудовому законодательству Российской Федерации) и дополнительной, включающей конкурентный и компенсационный пакеты.

В работе рассмотрены современные методы оценки деятельности персонала. Условно их подразделяют на две большие группы: методы оценки персонала по результатам деятельности и методы оценки персонала в процессе достижения результатов деятельности. В рамках первой группы проанализированы следующие методы: КРІ — оценка по ключевым результатам (индикаторам) деятельности; МВО — оценка на основе достижения целей; РМ — оценка на основе результативности; ОКР — оценка по целям и ключевым результатам деятельности. В рамках второй — центры оценки и развития; 360 градусов; деловые игры; интервью по компетенциям и ситуационное интервью. Анализ показал, что формирование финансовой части системы мотивации на основе метода КРІ является наиболее приемлемым для организаций санаторно-курортного комплекса, относящихся к категории малых и средних.

В исследовании определены возможные КРІ для отдельных должностей, предусмотренных регламентом работы санаторно-курортного учреждения. Представлен авторский подход к формированию системы мотивации персонала санаторно-курортного учреждения. По мнению авторов, процесс формирования должен состоять из трех основных этапов: оценка эффективности текущей системы мотивации; формирование материальной части системы мотивации (акцент — на финансовое стимулирование на основе КРІ); формирование нематериальной части системы мотивации. Проведена декомпозиция каждого этапа формирования системы мотивации на составляющие процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ рынка санаторно-курортных услуг в России в 2016-2020 гг., оценка влияния коронавируса и прогноз на 2021-2025 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: businessstat.ru/catalog/id1966/ (дата обращения: 18.01.2024).
2. Борохов Э. А. Социальный пакет как инструмент мотивации персонала / Э. А. Борохов [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 45. — С. 7–12. — Режим доступа: e-koncept.ru/2016/76345.htm (дата обращения: 20.01.2024).
3. Верников, В. А. Факторы повышения производительности труда в малых и средних предпринимательских организациях / В. А. Верников // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2022. — № 2(59). — С. 105–120. — EDN TCRGIO.
4. Ветитнев А. М. Организация санаторно-курортной деятельности : учебное пособие / А. М. Ветитнев, Я. А. Войнова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Федеральное агентство по туризму, 2017. — 292 с.
5. Высочина М. В. Концепция механизма стимулирования персонала медицинского учреждения / М. В. Высочина, Н. В. Опришко // NovaInfo.Ru. — 2017. — Т. 1, № 60. — С. 149–153. — EDN XYBZKL.
6. Дополнительная заработная плата: что в нее входит и кому положена [Электронный ресурс]. — Режим доступа: clubtk.ru/dopolnitelnaya-zarabotnaya-plata (дата обращения: 21.01.2024).
7. Кибанов А. Я. Управление персоналом: теория и практика. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности / А. Я. Кибанов, И. А. Баткаева, Е. А. Митрофанова ; под ред. А. Я. Кибанова [Электронный ресурс]. — Москва : Проспект, 2015. — 63 с. — Режим доступа: biblioclub.ru/index.php?page=book&id=252120 (дата обращения: 11.12.2023).
8. Копытова А. В. Развитие методических положений по формированию системы стимулирования персонала организации. Автореф. дис. ... канд. эк. наук по специальности 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда). — Екатеринбург, 2016. — 23 с.
9. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : учебник / А. Я. Кибанов, И. А. Баткаева, Е. А. Митрофанова, М. В. Ловчева ; под ред. А. Я. Кибанова. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 524 с.
10. РОССТАТ: официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 12.01.2024).
11. Сафина Д. М. Управление ключевыми показателями эффективности / Д. М. Сафина. — Казань: Казан. ун-т, 2018. — 123 с.
12. Скитёва Е. И. ОКР как метод деловой оценки персонала / Е. И. Скитёва [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2022. — №11-1. — С. 193–196. — Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/okr-kak-metod-delovoy-otsenki-personala (дата обращения: 22.01.2024).
13. Столяренко А. В. Теоретический анализ подходов к оценке эффективности системы мотивации персонала предприятия / А. В. Столяренко, М. В. Матюнина, А. Н. Чумак [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — № 8 (август). — Режим доступа: e-koncept.ru/2016/16169.htm (дата обращения 19.01.2024).
14. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.12.2023). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/?ysclid=lrpmicc3d703978155 (дата обращения 05.01.2024).

15. Туризм. Основные показатели [Электронный ресурс] // Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. — Режим доступа: 82.rosstat.gov.ru/folder/191225 (дата обращения 15.01.2024).

16. Фокина Н. А. Методика формирования системы мотивации персонала предприятия розничной торговли / Н. А. Фокина, М. А. Алядинова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2019. — № 4(49). — С. 120–130. — EDN ICPZJQ.

17. Что относится к дополнительной заработной плате [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.consultant.ru/law/podborki/chto_otnositsya_k_dopolnitelnoj_zarabotnoj_plate/?ysclid=Iropvjfpru842978565 (дата обращения: 21.01.2024).

SPISOK LITERATURY

1. Analiz rynka sanatorno-kurortnykh uslug v Rossii v 2016-2020 gg., otsenka vliyaniya koronavirusa i prognoz na 2021-2025 gg. [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: businessstat.ru/catalog/id1966/ (data obrashcheniya: 18.01.2024).

2. Borokhov E. A. Sotsial'nyy paket kak instrument motivatsii personala / E. A. Borokhov [Elektronnyy resurs] / Nauchno-metodicheskii elektronnyy zhurnal «Kontsept». — 2016. — T. 45. — S. 7–12. — Rezhim dostupa: e-koncept.ru/2016/76345.htm (data obrashcheniya: 20.01.2024).

3. Vernikov, V. A. Faktory povysheniya proizvoditel'nosti truda v mal'kikh i srednikh predprinimatel'skikh organizatsiyakh / V. A. Vernikov // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2022. — № 2(59). — S. 105–120. — EDN TCRTIO.

4. Vetitnev A. M. Organizatsiya sanatorno-kurortnoy deyatel'nosti : uchebnoye posobiye / A. M. Vetitnev, Ya. A. Voinova. — 2-ye izd., pererab. i dop. — M. : Federal'noye agentstvo po turizmu, 2017. — 292 s.

5. Vysochina M. V. Kontseptsiya mekhanizma stimulirovaniya personala meditsinskogo uchrezhdeniya / M. V. Vysochina, N. V. Oprishko // NovaInfo.Ru. — 2017. — T. 1, № 60. — S. 149–153. — EDN XYBZKL.

6. Dopolnitel'naya zarabotnaya plata: chto v neye vkhodit i komu polozhena [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: clubtk.ru/dopolnitelnaya-zarabotnaya-plata (data obrashcheniya: 21.01.2024).

7. Kibanov A. Ya. Upravleniye personalom: teoriya i praktika. Motivatsiya i stimulirovaniye trudovoy deyatel'nosti / A. Ya. Kibanov, I. A. Batkayeva, Ye. A. Mitrofanova ; pod red. A. Ya. Kibanova [Elektronnyy resurs]. — Moskva : Prospekt, 2015. — 63 s. — Rezhim dostupa: biblioclub.ru/index.php?page=book&id=252120 (data obrashcheniya: 11.12.2023).

8. Kopytova A. V. Razvitiye metodicheskikh polozheniy po formirovaniyu sistemy stimulirovaniya personala organizatsii. Avtoref. dis. ... kand. ek. nauk po spetsial'nosti 08.00.05 — Ekonomika i upravleniye narodnym khozyaystvom (ekonomika truda). — Yekaterinburg, 2016. — 23 s.

9. Motivatsiya i stimulirovaniye trudovoy deyatel'nosti : uchebnik / A. Ya. Kibanov, I. A. Batkayeva, Ye. A. Mitrofanova, M. V. Lovcheva ; pod red. A. Ya. Kibanova. — Moskva : INFRA-M, 2023. — 524 s.

10. ROSSTAT: ofitsial'nyy sayt [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: rosstat.gov.ru/ (data obrashcheniya 12.01.2024).

11. Safina D. M. Upravleniye klyuchevymi pokazatelyami effektivnosti / D. M. Safina. — Kazan' : Kazan. un-t, 2018. — 123 s.

12. Skitova Ye. I. OKR kak metod delovoy otsenki personala / Ye. I. Skiteva [Elektronnyy resurs] // Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki. — 2022. — №11-1. — S. 193–196. — Rezhim dostupa: cyberleninka.ru/article/n/okr-kak-metod-delovoy-otsenki-personala (data obrashcheniya: 22.01.2024).

13. Stolyarenko A. V. Teoreticheskii analiz podkhodov k otsenke effektivnosti sistemy motivatsii personala predpriyatiya / A. V. Stolyarenko, M. V. Matyunina, A. N. Chumak [Elektronnyy resurs] // Nauchno-metodicheskii elektronnyy zhurnal «Kontsept». — 2016. — № 8 (avgust). — Rezhim dostupa: e-koncept.ru/2016/16169.htm. (data obrashcheniya 19.01.2024).

14. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2001 N 197-FZ (red. ot 25.12.2023). [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/?ysclid=Iropmicc3d703978155 (data obrashcheniya 05.01.2024).

15. Turizm. Osnovnyye pokazateli [Elektronnyy resurs] // Upravleniya Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Respublike Krym i g. Sevastopolyu. — Rezhim dostupa: 82.rosstat.gov.ru/folder/191225 (data obrashcheniya 15.01.2024).

16. Fokina N. A. Metodika formirovaniya sistemy motivatsii personala predpriyatiya roznichnoy trgovli / N. A. Fokina, M. A. Alyadinova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2019. — № 4(49). — S. 120–130. — EDN ICPZJQ.

17. Chto otnositsya k dopolnitel'noy zarabotnoy plate [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: www.consultant.ru/law/podborki/chto_otnositsya_k_dopolnitelnoj_zarabotnoj_plate/?ysclid=Iropvjfpru842978565 (data obrashcheniya: 21.01.2024).

Статья поступила в редакцию 22 января 2024 года

Статья одобрена к печати 23 апреля 2024 года

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 330.88

doi 10.29039/2312-5330-2024-1-153-163

Кравченко Лариса Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории,
Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Троян Ирина Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории,
Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Гиндес Елена Григорьевна,

доктор наук государственного управления, доцент,
профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и издательского дела,
Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Kravchenko Larisa Anatolyevna,

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Theory,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

Troyan Irina Anatolyevna,

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Theory,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

Gindes Elena Grigorievna,

PhD in Public Administration, Associate Professor,
Professor of the Department of Advertising, Public Relations and Publishing,
Institute of Media Communications, Media Technologies and Design,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

USING INTERDISCIPLINARY SYNTHESIS IN SCIENTIFIC RESEARCH UNDER ECONOMIC TRANSFORMATIONS

В статье исследованы вопросы междисциплинарного синтеза в современных научных исследованиях. Сегодня назрела острая потребность междисциплинарных исследований в экономике, что связано с необходимостью преодоления ото-

рванности экономической теории от реальности. Проанализированы содержание и специфика межнаучных подходов в научно-исследовательской деятельности: внутридисциплинарного, междисциплинарного, трансдисциплинарного, мультидисциплинарного. Междисциплинарный синтез рассмотрен через призму единого использования концепций, идей и методов различных дисциплин с целью решения поставленных задач прикладных исследований и обогащения научных знаний. Отмечено, что междисциплинарный синтез экономических исследований реализуется как интеграция, не выходящая за пределы общественных и гуманитарных наук, и как интеграция, осуществляемая во всем пространстве научного познания без каких-либо дисциплинарных ограничений. Важной характеристикой междисциплинарного исследования является его проблемная направленность, которая приводит к появлению принципиально новых знаний на стыке отдельных дисциплин, что стимулирует разработку подходов и методов для решения новых задач. Определены основные проблемы при проведении междисциплинарных исследований, в том числе несовпадение специализированных языков и понятийного аппарата различных дисциплин, вырабатывающих интегративное знание, а также сложность научной экспертизы исследований, проходящих на стыке областей знания. Выявлены междисциплинарные связи экономической теории с общественными, естественными, гуманитарными, математическими науками. Раскрыты ключевые преимущества и возможности междисциплинарных исследований в условиях современных экономических преобразований. Выявлены преимущества использования междисциплинарного подхода как методологической основы исследования проблем финансового регулирования. В качестве основных преимуществ междисциплинарности отмечается ее интегративный характер, что позволяет изучать сложные объекты в их целостности, используя интегральную методологию и тем самым синтезируя данные, полученные в различных дисциплинах.

Ключевые слова: междисциплинарный синтез, междисциплинарность, экономическая теория, экономические исследования, финансовая сфера, междисциплинарность в финансовом регулировании.

Issues of interdisciplinary synthesis in modern scientific research were explored in the article. Today there is an urgent need for interdisciplinary research in economics. This is due to the need to overcome the isolation of economic theory from reality. The content and specificity of interscientific approaches in research activities were analyzed: intradisciplinary, interdisciplinary, transdisciplinary, multidisciplinary. Interdisciplinary synthesis was considered through the prism of the unified use of concepts, ideas and methods of various disciplines in order to solve the assigned problems of applied research and enrich scientific knowledge. It was noted that interdisciplinary synthesis of economic research is realized as integration that does not go beyond the social sciences and humanities, and as integration carried out throughout the entire space of scientific knowledge without any disciplinary restrictions. A significant characteristic of interdisciplinary research is its problem-oriented approach. It leads to the emergence of fundamentally new knowledge at the intersection of individual disciplines, which stimulates the development of approaches and methods for solving new problems. The main problems in conducting interdisciplinary research were identified, including the discrepancy between specialized languages and conceptual apparatus of various disciplines that develop integrative knowledge, as well as the complexity of scientific examination of research taking place at the intersection of fields of knowledge. Interdisciplinary connections between economic theory and the social, natural, humanities, and mathematical sciences were identified. The key advantages and opportunities of interdisciplinary research in the context of modern economic transformations were revealed. The advantages of using an interdisciplinary approach as a methodological basis for studying the problems in financial regulation have been identified. The main advantages of interdisciplinarity were its integrative nature. It allows you to study complex objects in their integrity, using an integral methodology and thereby synthesizing data obtained by specialists from various disciplines.

Keywords: interdisciplinary synthesis, interdisciplinarity, economic theory, economic research, financial sector, interdisciplinarity in financial regulation.

ВВЕДЕНИЕ

Динамизм и мобильность общественных процессов и явлений, современные вызовы и обострение борьбы за использование экономических ресурсов существенным образом изменили условия экономического развития, тем самым выдвинули новые требования к результатам научно-исследовательской деятельности. Современные экономические преобразования формируют вызовы, когда ни один регулирующий орган, сфера или дисциплина не могут эффективно функционировать, диагностировать угрозы и реагировать на них в отдельности без учета междисциплинарных связей. Практический опыт, как в сфере экономических наук, так и в монетарной и финансовой ее составляющих свидетельствует о необходимости разработки методологии, механизмов, инструментов и поиске новых теорий и моделей. В этом смысле междисциплинарный подход в сфере финансов хорошо известен, однако не всегда может быть поддержан практиками. Эволюционные принципы междисциплинарности, конечно, применялись во многих экономических контекстах, но на сегодняшний день они незначительно используются в финансовом регулировании.

Монодисциплинарный характер объектов и предметов исследования неизбежно усложняется в процессе общественного развития, что формирует базу возникновения междисциплинарных связей в научных исследованиях. Использование различных методологических инструментов к научному познанию экономических явлений приводят к неоднозначным теоретическим выводам, которые отражают разные стороны развития современного общества. Методологические наработки

экономических наук нуждаются в обновлении и дополнении достижениями смежных научных школ — социологических, философских, политологических и ряда других. Междисциплинарный синтез, интеграция и взаимопроникновение наук приобретают масштабный характер, и междисциплинарность становится главной особенностью современных научных исследований.

В последние годы в научной литературе появилось значительное количество как внутридисциплинарных, так и междисциплинарных исследований, направленных на формирование междисциплинарного синтеза основных школ и направлений новейшего этапа развития экономической теории [1, 2, 3, 4]. В методологическом аспекте эта проблема включает в себя довольно большое количество вопросов: типологию формирования, междисциплинарные связи, особенности унификации, объединения и факторы выделения новых дисциплин. Общие междисциплинарные зарубежные практики связаны с тем, как научное сообщество из различных исследовательских областей «делает вещи вместе», создает идентичность, разрабатывает уникальный стиль работы и способ ведения дел, а также разрабатывают типологию и показатели междисциплинарности [5]. Исследуя понятие междисциплинарности в экономических исследованиях, ученые, рассматривают некоторые аспекты и проблемы экономической практики, например, в контексте обеспечения социально-экономического роста [6]. Приблизительно до последней трети XIX века развитие экономической науки испытывало решающее воздействие со стороны социально-экономического развития, а после — находится под определяющим влиянием внутренних изменений в самой науке. Вследствие этих факторов рассмотрение вопроса о соотношении понятий экономических наук с чисто теоретической плоскости все больше сместилось в плоскость практическую. Сегодня научные исследования связаны с растущим пониманием значения проблемно-ориентированных и междисциплинарных задач, которые требуют инновационных форм производства и организации знаний.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью статьи является исследование междисциплинарного синтеза как организации научного познания в контексте повышения качества и результативности научных исследований в условиях экономических преобразований.

МЕТОДЫ

Для выявления межнаучных связей экономической теории с другими науками использовался системно-функциональный подход, для выявления характерных особенностей внутридисциплинарного, междисциплинарного, трансдисциплинарного и мультидисциплинарного подходов к научному познанию применялся сравнительный анализ, а также графический и табличный методы для предоставления результатов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Происходящее усложнение экономических, социальных, финансовых и управленческих институциональных структур, их переплетение делает невозможным в рамках методологии одной науки овладение механизмом функционирования и развития этих систем. Такое понимание проблем исследования обуславливает поиск информации из разных областей и сфер, использование методов из других дисциплин и наук, что вызывает необходимость применения междисциплинарного инструментария. Междисциплинарный подход должен стать основой для обеспечения финансовой стабильности, быть эффективно использован в экономической практике. К примеру, многие дисциплины и области могут внести свой вклад в мониторинг с целью обнаружения следующего финансового кризиса, в разработку методов борьбы с уже возникшими финансовыми проблемами.

Одними из первых наиболее комплексно рассматривали междисциплинарный синтез М. Марни и Н. Смит в 1972 г., акцентируя внимание на социологических, философских и политических аспектах категории [7]. Классический этап развития науки характеризовался ускоренной дифференциацией знания, выделением отдельных научных дисциплин. Для неклассического этапа в большей степени был типичным внутридисциплинарный синтез научных знаний, а для постнеклассического этапа на первый план выдвигается междисциплинарный синтез знаний.

«Синтез (наряду с анализом) — известный этап научного исследования и развития научного знания в целом, который приводит к обогащению предмета научных дисциплин и созданию в них новых разделов, как, например, в свое время неоклассический синтез в экономической теории

«узаконил» микро- и макроэкономику. Иногда синтез означает интеграцию подходов различных дисциплин, что проявляется при создании «стыковых» наук» [1].

Междисциплинарность проявляется во взаимопроникновении различных наук, дисциплин и методологий в рамках одного исследования или исследовательской области. Современные научные исследования, если и классифицируются по отношению к конкретной науке, по сути, рассматриваются с многих ракурсов научных дисциплин и в межнаучном контексте. Проблемная ориентация также означает наибольшую структурную открытость исследования, которая предполагает множество способов, методов и возможностей для решения, а не определение однозначного результата.

«Характер современной науки, с одной стороны, служит гарантом ее развития, поскольку никогда еще наука не была настолько открытой и неограниченной, с другой стороны, это влечет за собой ряд проблем: современные ученые должны оставаться специалистами в своей области, но в то же время обладать определенными универсальными знаниями, которые помогут ориентироваться в междисциплинарном научном пространстве; конкуренция научных направлений за определенную отрасль исследований — дисциплинарная размытость может служить их взаимообогащению, но часто авторитетные научные школы или конкретные ученые устанавливают «монополию» на знание, что служит потенциальной его ограниченности и некорректности, что влечет появление разных и часто диаметрально противоположных точек зрения и концепций в отношении одного объекта исследования» [8]. Следует отметить, что в настоящее время отсутствует единый взгляд на трактовку понятия междисциплинарности, его причины и формы проявления. Многозначность междисциплинарности отражает сложность функциональных и содержательных его проявлений. Междисциплинарный синтез — соединение в единое целое теорий, методов и методологий различных дисциплин с целью получения нового знания в рамках одной дисциплины или на стыках разных дисциплин [9]. В широком смысле междисциплинарность предусматривает взаимную интеграцию организационных концепций, методологических процедур, эпистемологии, терминологии, данных и организации исследований и обучения. Однако в более узком смысле, зарубежными авторами также рассматриваются две модели междисциплинарности в экономической науке:

1. Мультидисциплинарная (или полидисциплинарная), основанная на необходимости обмена знаниями со «смежными» дисциплинами, направленная на достижение лучшего понимания экономической системы, но в которой каждая дисциплина имеет четко разграниченную область.

2. Трансдисциплинарная, которая выступает за необходимость «перейти за пределы» текущих дисциплин, формируя единую социальную науку [10].

Таким образом, мультидисциплинарное исследование означает, что объект рассматривается с точки зрения двух и более дисциплин, однако полученные новые знания не интегрируются, а определяется ситуативная связь в разрезе данных наук. Трансдисциплинарное исследование предполагает изучение современного мира на основе интеграции знаний, концепций из разных дисциплин для решения сложных проблем. Результатом такого исследования может стать переход к новому качеству знаний, зарождение нового научного направления или научной дисциплины. Зарубежные ученые отмечают, что трансдисциплинарные исследования необходимы для выработки новых знаний по решению сложных проблем с учетом различных точек зрения на нее и на основе связанных абстрактных и специфических знаний [11].

Междисциплинарность рассматривается как форма организации научного знания, основанного на определенных связях между научными дисциплинами, технологиями и методами, которые обеспечивают решение комплексных проблем. Данное понятие характеризуется свойствами интегративности и требует синтеза результатов, полученных в рамках различных научных дисциплин.

В процессе научно-исследовательской деятельности междисциплинарный подход реализуется через два основных формата. Первый формат рассматривает междисциплинарность как неформальное объединяющее звено между различными науками, при этом, не нарушая их уникальности, но формируя некую надстройку в методологическом и инструментальном измерениях. Идея междисциплинарности не означает отказ от дисциплинарного подхода к овладению знаниями. Изучение отдельных дисциплин должно сопровождаться установлением приемов и подходов к междисциплинарному исследованию, формируя междисциплинарное мышление. Второй формат

определяет междисциплинарность как реальный инструмент объединения наук, проявляется в формировании интегрированных междисциплинарных исследовательских объектов. В этой связи междисциплинарная практика научных исследований предусматривает использование потенциала имеющихся концепций, теорий, доктрин, созданных усилиями ученых других наук. Практику при этом можно описать как набор действий или высказываний, которые направлены на достижение определенной цели (например, подготовка исследовательской рукописи) [12].

Междисциплинарные исследования отражают интегративные тенденции в развитии науки, а изучение с их помощью социально-экономических процессов дает возможность получить новое знание. Наряду с этим объект научных исследований становится все более системным и многоаспектным, зависящим от значительного количества факторов.

Структура методологии междисциплинарных исследований подразумевает получение максимальной выгоды от исследования, являющегося междисциплинарным. Но при проведении междисциплинарных исследований могут возникнуть проблемы несовпадения специализированных языков и понятийного аппарата различных дисциплин, а также экспертизы междисциплинарных исследований. «В связи с этим, важным этапом междисциплинарного исследования является разработка базовой терминологии. Причем между учеными, проводящими междисциплинарное исследование, должно иметься единство мнений по поводу того, какой смысл будут иметь термины. Однако на практике такое терминологическое единство далеко не всегда наблюдается. Порой категориальному аппарату и трактовкам вообще не уделяется должное внимание, вследствие чего ученые разных дисциплин либо не могут прийти к совместным выводам, ведя бесплодные дискуссии, либо используют понятийный аппарат некритически, а ведь именно терминология является тем фундаментом, на котором строится все здание научного исследования» [13].

В современных условиях традиционные границы между дисциплинами стираются в большей степени и быстрее. Предпосылкой распространения и драйвером развития междисциплинарного подхода в научных исследованиях становятся цифровые технологии, которые способствуют участию в междисциплинарных проектах ряда специалистов. Глобальный охват информационных сетей исследователей работает против узкой специализации. Однако специфика и опасность таится не в самих информационно-компьютерных технологиях как продолжении общих технологических изменений, а в способах и содержании их применения [14]. В данном контексте цифровизацию необходимо рассматривать не как цель, а как инструмент или метод получения дополнительных преимуществ в процессе научных исследований, в том числе на основе междисциплинарного синтеза. «Навигационный» характер цифрового поиска и обработки информации для научного исследования облегчает процесс познания и анализа данных, а, следовательно, является предпосылкой улучшения качества и результативности такого исследования.

В современных условиях все более междисциплинарными становятся экономические исследования и экономические дисциплины. Методологические инструменты каждой теоретической концепции могут быть использованы для исследования соответствующей экономической проблемы. Неоднозначность явлений и процессов, которые становятся объектом научных изысканий, обуславливает проблему невозможности для экономистов объяснить реальные экономические процессы с позиций только лишь традиционной экономической теории. Особенно это касается финансовой сферы, которая проникает во все векторы экономических преобразований. Преимущества использования междисциплинарного подхода в финансовой сфере заключаются в следующем:

- └ переосмысление традиционных взглядов и концепций финансового контроля и регулирования;
- └ междисциплинарный синтез формирует новый вектор развития теории и практики регулирования в сфере государственных, муниципальных финансов через призму проблем, вызовов и особенностей социально-экономического развития;
- └ междисциплинарный подход открывает возможности решения проблем противоречий развития экономической, финансовой, социальной, политической и других общественных систем;
- └ исследование междисциплинарных связей дает возможность определить приоритеты различных областей знаний при формировании научной методологии и принципов финансового регулирования;

В условиях цифровых преобразований комплексное финансовое регулирование должно сочетать в себе цифровые инструменты, инновации и традиционные денежно-кредитные регуляторы, обеспечивая финансовую стабильность и кибербезопасность.

Чтобы объяснить современные социально-экономические процессы, нужно изучать их многообразие и взаимодействие, используя такой метод, который позволяет представить реальность как определенным образом упорядоченную совокупность составляющих, выделить их общие черты, определить степень их взаимодействия, взаимообусловленности и взаимодополняемости в реальном измерении. Указанные обстоятельства делают акцент на использовании междисциплинарного подхода в исследовательском поиске и изучении его потенциального исследовательского ресурса.

Однако, по мнению некоторых ученых, попытки вторжения экономической теории в смежные сферы, служат косвенным доказательством внутреннего кризиса собственно экономической теории, попытками ее представителей выйти из кризисного положения своей науки за счет обогащения достижениями других социогуманитарных наук. Другие ученые называют неубедительным такое суждение, наделяющее междисциплинарный синтез несвойственной ему функцией обнаружения кризиса экономической науки. На самом деле можно утверждать только о возрастании критичности ученых-экономистов относительно предыдущих упрощенных абстрактных моделей. Критичность в отношении собственных моделей, стремление и способность их трансформировать и обогатить — свидетельство динамичного развития науки, но отнюдь не кризиса и не полнотценности [15].

Современная экономическая наука использует достаточно широкий методологический инструментарий для исследования элементов своего предмета, а часть дисциплин настолько углубили методологию, что могут претендовать на статус самостоятельного направления знания. Это касается дисциплин, предмет которых объединяет экономические факты общественной жизни с гуманитарными, социальными и другими его аспектами. Экономическая методология является важным направлением в исследованиях, изучающих фундаментальный уровень знания, принципы и доказательства различных теорий.

Таким образом, междисциплинарный подход, который объединяет знания других дисциплин с экономической основой анализа важен и необходим для формирования более инклюзивного способа изучения вопросов, что способствует более продуктивному дискурсу. Современные ученые указывают, что «междисциплинарные знания лучше, чем знания, полученные из одной дисциплины» [16]. Такие вопросы касаются, например, проблем безработицы, загрязнения окружающей среды, образования и здравоохранения; все они имеют психологические, социологические, моральные и политические аспекты, исследование которых только лишь в экономическом ракурсе является недостаточным. В контексте взаимосвязи экономических, экологических и социальных наук, их взаимопроникновения в современное научное знание органично вплетается и финансовая наука. Так, во взаимосвязи социальных и экономических наук появляются такие объекты современных исследований, как личные финансы (финансы отдельных индивидов); поведенческие финансы (влияние психологии на финансовое поведение), умные инвестиции (инвестирование в развитие IT-индустрии). Эколо-экономические исследования изучают зеленое финансирование, страхование ответственности за ущерб природе, затраты на охрану окружающей среды и т.д. Отдельно стоит выделить такое направление научных исследований в области финансов, как устойчивые финансы, которые рассматриваются как система научных представлений, способная предопределить идеологию финансового сообщества и методологию дальнейших исследований по финансовой тематике.

Объективность и достоверность научного исследования современной экономики может быть достигнута лишь при условии «интеграции» методологии общественных наук, так как общество и экономика в целом все больше становятся единой органичной целостностью, где не только экономическое, но и социальное, психологическое взаимно коррелируют, тесно переплетаясь между собой. В поисках аргументов экономическая наука все чаще обращается к другим наукам, включая: социологию, психологию, политику, религию, антропологию, демографию, здравоохранение, экологию, биологию, математику, управление и др. Возможности проведения междисциплинарно-

го анализа в экономических исследованиях в контексте их связи с другими науками показано в таблице 1.

Таблица 1. Междисциплинарные связи экономической теории с группами наук *

Междисциплинарные связи	Науки	Группы наук
Использование математических знаний и методов в исследовании экономических процессов и явлений	Математика	Математические
Применение информационно-коммуникационных технологий и мультимедийных ресурсов при обработке экономической информации	Информатика	
Анализ взаимодействия и поведения социологических групп в экономике	Социология	Общественные
Исследование мотивов поведения человека в процессе хозяйственной жизнедеятельности	Психология	
Закрепление в нормативно-правовых актах ключевых хозяйственных терминов, явлений и процессов.	Правоведение	
Исследование вопросов управления и общественного выбора в экономическом пространстве	Политология	
Рассмотрение генезиса и развития экономических явлений и процессов в историческом плане	История	Естественные
Анализ природных ресурсов и географии производительных сил как компонентов национального богатства, которым необходимо эффективно управлять	География	
Исследование этиологии происхождения понятийно-категориального аппарата экономической науки.	Языкознание	Гуманитарные

* Составлено авторами

Качественное междисциплинарное исследование обязательно должно включать так называемое мапирование межнаучных связей. При этом следует признать, что многие ученые еще не готовы к восприятию единства междисциплинарных подходов в научных исследованиях, в том числе в экономических.

Несомненно, междисциплинарные исследования очень важны, и совместная работа специалистов в разных сферах деятельности в современном мире имеет особое значение. Однако такие исследования и работы должны проводиться корректно. В попытке объединить знания из разных дисциплин, нет никакой гарантии, что правильно будут установлены связи между ними или что попытка синтеза позволит взглянуть на известные факты под новым и неожиданным углом. Неверно считать работу по-настоящему междисциплинарной, если она не требует соответствующего участия привлечения как минимум двух дисциплин, которые Междисциплинарное мышление невозможно без полноценного знания хотя бы одной дисциплины. Более того, в идеале эти две дисциплины должны не просто пересекаться, а быть глубоко интегрированными. Необходимость такого взаимодействия обычно обусловлена одной из таких причин: создана новая концепция, и наступило время изучить ее возможности; возникло важное явление, и его понимание возможно только в определенном контексте.

Зарубежные экономисты больше склоняются в пользу увеличения междисциплинарных взаимодействий и плюрализма в экономической науке, чем к синтезу. Наблюдается положительная тенденция доли научных работ, посвященных междисциплинарному синтезу (рис. 1).

Междисциплинарный синтез является результатом междисциплинарного взаимодействия, хотя далеко не во всех случаях междисциплинарное взаимодействие завершается междисциплинарным синтезом. Высказывается мнение, что ультрадисциплинарный, кроссдисциплинарный мультисциплинарный трансдисциплинарный синтез являются частными случаями междисциплинарного синтеза.

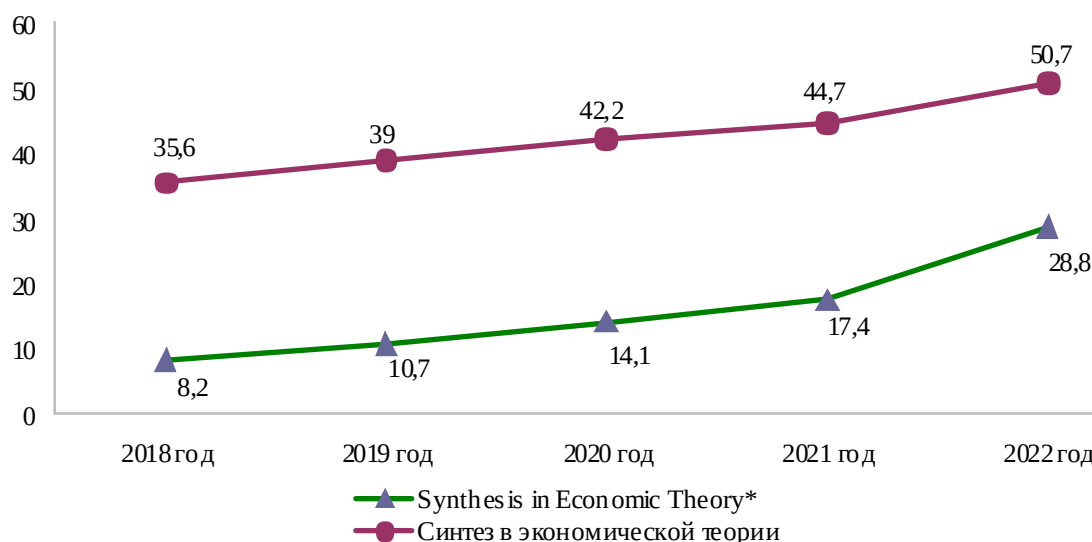

Рис. 1. Динамика доли работ, посвященных синтезу в экономической теории, в общем числе работ по экономической теории в англоязычной и русскоязычной научной литературе, данные Google Scholar, 2018–2022 гг., % (Составлено по данным [1]).

Кроме того, стоит уделить внимание «новой междисциплинарности», в которой выделяют такие основные элементы:

- Устойчивая референтность сообщества, применяющих «новомеждисциплинарный» тип исследования, наличие общего языка и общего универсума проблем у данного сообщества;

- «Новая междисциплинарная» область ведет к росту «плотности» знания, увеличению его «сложности», «разнообразия»;

- В случае «новой междисциплинарности» происходит комбинирование фрагментов знания внутри границ самого знания, пересечение этих границ в рамках самих дисциплин;

- «Новая междисциплинарность» во многих случаях инициируется посредством реализации совместных проектов;

- В случае «новой междисциплинарности» происходит «смещение» и «перемещение» ученых между дисциплинами, уход их от ядра «домашней дисциплины» на ее «периферию» и «границу»;

- «Новая междисциплинарность» удлинняет длительность самих междисциплинарных проектов, делает их более прочными и стабильными в противовес «краткосрочности» внутридисциплинарных исследований и проектов» [2].

Кроме того, ученые рассматривают ответ экономической науки на решение задач реальной практики не через междисциплинарный синтез и реформирование экономической дисциплины, а через расширение ее междисциплинарных взаимодействий. Некоторые из них небезосновательно утверждают, что междисциплинарность способствует генерированию и постановке новых вопросов, которые затем могут стимулировать разработку новых подходов и методов для решения новых проблем (также называемых проблематизацией) [17]. В современных условиях экономического преобразований выделяют следующие направления применения междисциплинарного синтеза в экономике:

- «Нейроэкономика как попытка междисциплинарного синтеза между нейронауками и экономикой;

- Мультидисциплинарный экономический социально-когнитивно-нейробиологический синтез Питера Уайброу (Peter C. Whybrow) и Мэтью Либермана (Matthew D. Lieberman));

- Мультидисциплинарный психолого-экономико-социологический синтез Ю.И. Александрова и С.Г. Кирдиной-Чэндлер. Критерием выбора именно этих направлений стал их инновационный характер» [3].

Как новейший междисциплинарный синтез, ученые определяют нейроэкономику, так как здесь разные науки взаимодействуют по поводу изучения одного объекта, в данном случае экономичес-

кого поведения. В основе синтеза между нейронауками и экономикой, приведшего к становлению нейроэкономики, лежит общность методологических установок. Их характерная черта — ориентация на методологию естественных наук и эмпирический (а затем и экспериментальный) идеал.

Формирование нейроэкономики обусловлено не только ориентацией экономики на экспериментальный идеал естественных наук. В значительной мере оно вызвано экспансией нейронаук с их технологиями анализа и работы с информацией в сферы других наук, особенно социо-гуманитарных, что позволяет говорить «биологическом империализме» (по аналогии с «экономическим империализмом»). В результате появилось немало новых дисциплин с приставкой «нейро» [3]. Но ученые призывают к критическому использованию психологических и нейробиологических экспериментов, так как результаты экспериментов, которые направлены не на изучение социально-экономических процессов, а на изучение биохимических реакций, не могут экстраполироваться в другие науки без проверки. Сравнивая нейроэкономику как междисциплинарный синтез и мультидисциплинарный экономический социально-когнитивно-нейробиологический синтез, ученые отмечают, что они характеризуются направленностью на экспериментальный идеал естественных наук и следуют их образцу за счет использования экспериментальных методов, ориентированы на реалистичность создаваемых экономических моделей путем предоставления новых данных и изменения традиционных представлений о структуре моделей, входящих в нее переменных, критериев проверки моделей [4]. Однако мультидисциплинарный экономический социально-когнитивно-нейробиологический синтез дополнительно учитывает сложность объектов познания (человека и социально-экономической реальности), их системный характер и опирается на связанность объектов из разных областей знания (а не подмену одного объекта другим). Кроме того, наиболее проработанным и перспективным для дальнейшего развития экономических исследований, некоторые ученые называют мультидисциплинарный психолого-экономико-социологический синтез, построенный на интеграции теории ментальных типов и теории институциональных матриц, а также полученных на их основе эмпирических результатов. «В данном мультидисциплинарном синтезе системный подход лежит в основе общей для разных вовлеченных в синтез наук картины мира, что позволяет использовать «на равных» полученные в их рамках данные, методологические схемы и инструменты для получения нового синтетического знания, более адекватно и емко описывающего наблюдаемую представителями разных наук реальность» [4]. Одним из новых методологических направлений общественных наук является принятие их составляющих (экономики, философии, социологии, истории) как органично целого, где объект исследования один и тот же — общество. Поэтому научное видение реальных современных тенденций развития общества невозможно без учета взаимодействия этих составляющих. Понимание экономических закономерностей развития общества как сложной и многофакторной системы невозможно без учета философии или социальной психологии. Мотивация поведения людей в организации системы производства распределения и потребления произведенного продукта в обществе зависит не только от экономической выгоды, но и от экономической культуры, системы ценностей в обществе, личного характера политических лидеров. Если экономические факторы можно измерить в стоимостной форме, то культурные и психологические, влияющие опосредованно, измерения не поддаются. Полный и достоверный анализ современной экономической системы сегодня невозможен только с точки зрения какой-то одной школы экономической теории, поэтому считаем необходимыми использование междисциплинарного подхода, который бы охватывал право, политику, экономическую культуру и национальные традиции.

ВЫВОДЫ

Под междисциплинарным исследованием следует понимать такое, которое осуществляется учеными из двух или более различных научной специализации и основано на концептуальной модели, объединяющей теоретические основы из разных дисциплин и использующей методологию, которая не ограничивается какой-либо одной областью знаний. Однако для того, чтобы обратиться к междисциплинарному исследованию, ученым необходимо провести исследование внутридисциплинарное, предполагающее критический анализ объекта в рамках одной и/или нескольких релевантных дисциплин. Междисциплинарный синтез экономических исследований реализуется как интеграция, не выходящая за пределы общественных и гуманитарных наук, и

как интеграция, осуществляемая во всем пространстве научного познания без каких-либо дисциплинарных ограничений.

Выделение предметной составляющей исследований обуславливает формирование самостоятельного раздела науки и соответствующий поиск специализированных способов и инструментов изучения процессов и явлений, лежащих в его основе. В то же время, обобщение и обоснование специализированных методов, в рамках методологии науки, дает возможность их использования в других сферах научного познания, формируя, таким образом, интеграционные взаимосвязи между ними. Такой подход, по нашему мнению, позволяет определить не только научные взаимосвязи и отделить их от идеологических доктрин при структуризации системы экономических дисциплин, но и сформулировать критерии внутридисциплинарной субординации. Ключевым методологическим принципом современных экономических исследований должно стать единство экономической сущности понятий и категорий в процессе использования их различными экономическими науками и, одновременно, признание многоступенчатости сущности тех или иных категорий, явлений и экономических процессов.

Усложнение прикладных задач экономических преобразований обуславливает необходимость более глубокого осмысления проблемы междисциплинарных связей экономической теории с другими науками. Междисциплинарные исследования все чаще рассматриваются как ключ к решению современных сложных экономических и финансовых проблем. В условиях, когда многие страны сталкиваются с различными серьезными проблемами демографической миграции, дисбалансами на рынках труда, снижением качества жизни, цифровых и технологических преобразований, новые международные, региональные и национальные экономические и финансово-монетарные парадигмы требуют корреляции проводимой государственной политики и построение экономической, финансовой и социальной систем. Процесс развития научного познания, как и общества в целом, сегодня становится не только средством познавательной деятельности, но и составной частью экономической культуры, социально-экономического развития, которые взаимно обусловлены поведением хозяйствующих субъектов и принятием государственных решений, в том числе в сфере финансов. Междисциплинарный синтез в современной финансовой науке может сыграть значительную роль в дальнейшем экономическом развитии посредством прогнозирования и финансово-моделирования процессов, формулирования своевременных научно обоснованных ответов на современные вызовы и финансовые риски, осуществляя соответствующую информационную поддержку экономическим субъектам. Междисциплинарность сегодня является главным поставщиком нового знания и научную новизну обеспечивает перенос знаний из одной сферы в другую. Междисциплинарность — это признак не только современной экономической науки, и финансовой ее составляющей, но и всего комплекса наук социально-экономического направления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кирдина-Чэндлер С. Г. О синтезе и междисциплинарности в экономической теории: сравнение русскоязычного и англоязычного дискурсов / С. Г. Кирдина-Чэндлер [Электронный ресурс] // *AlterEconomics*. — 2023. — №20(1). — С. 59–78. — doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.4.
2. Орехов А. М. Междисциплинарный синтез и социально-гуманитарные науки: к вопросу о прояснении некоторых концептов и векторов исследования / А. М. Орехов // *Социум и власть*. — 2018. — № 3 (71). — С. 91–97.
3. Синтез в экономической теории и экономической политике. Колл. монография / Под общей ред. В.И. Маевского и С.Г. Кирдиной-Чэндлер. — М.: ИЭ РАН, 2022. — 444 с.
4. Проволович Т. О. Новейшие примеры междисциплинарного синтеза в экономике / Т. О. Проволович // *Журнал экономической теории*. — 2021. — Т. 18. № 4. — С. 512–525. — doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-4.3.
5. Boix-Mansilla V. Successful interdisciplinary collaborations: the contributions of shared socio-Emotional-Cognitive platforms to interdisciplinary synthesis / V. Boix-Mansilla, M. Lamont, K. Sato. — Paper Presented at 4S Annual Meeting, Vancouver, Canada, February. — 2012. — PP. 16-20.
6. Scheaua F. An Interdisciplinary Analysis Regarding Economic and Social Development in the Rural Area of EU / F. Scheaua // *Member Countries from Central and Eastern Europe*. — 2016, 11. Chapter 4. — PP. 93-110. — Режим доступа: doi.org/10.5772/65417.
7. Marney M. Interdisciplinary synthesis / M. Marney & N. Smith // *Policy Sciences*. — 1972. — pp. 299-323. — Режим доступа: doi.org/10.1007/BF01413685.
8. Мацко В. А. Междисциплинарный синтез в исследовании креативных индустрий / В. А. Мацко // *Вестник СПбГИК*. — 2021. — № 4 (49). — С. 80-85.

9. Орехов А. М. Методы экономических исследований. Учеб. пособие / А. М. Орехов. — М.: ИНФР-М, 2009. — 392 с.
10. Neves V. Economics and interdisciplinarity: An open-systems approach / V. Neves // *Revista de Economia Politica*. — 2017. — 37. — PP. 343-362. — doi.org/10.1590/0101-31572017v37n02a05.
11. Guimarrès M. H. Who is doing inter- and transdisciplinary research, and why? An empirical study of motivations, attitudes, skills, and behaviours / M. H. Guimarrès, Ch. Pohl, Ol. Bina, M. Varanda // *Futures*. Volume 112. — 2019. — PP. 1-15. — doi.org/10.1016/j.futures.2019.102441.
12. Nicolini D. The practice approach: the practice approach: for a praxeology of organisational and management studies (Book Chapter) / D. Nicolini, P. Monteiro // *The SAGE Handbook of Process Organization Studies*; A. Langley, H. Tsoukas (Eds.). — London, Sage, 2016.
13. Лысак И.В. Междисциплинарность: преимущества и проблемы применения / И.В. Лысак [Электронный ресурс] // *Современные проблемы науки и образования*. — 2016. — № 5. — Режим доступа: science-education.ru/ru/article/view?id=25376 (дата обращения: 20.02.2024).
14. Касавина Н.А. Цифровизация как предмет междисциплинарных исследований / Н.А. Касавина // *Эпистемология и философия науки*. — 2019. — Т. 56. № 4. — С. 251–259.
15. Розов Н.С. От дисциплинарного империализма — к обществознанию без границ («Шенгенский» проект интеграции социальных наук) / Н.С. Розов // *Общественные науки и современность*. — 2009. — № 3. — С. 136.
16. Jacobs J.A. Interdisciplinarity: A critical assessment / J.A. Jacobs, S. Frickel // *Annual Review of Sociology*. — 2009. — №356. — PP. 43-65. — doi.org/10.1146/annurev-soc-070308-115954.
17. Barry A. Interdisciplinarity: reconfigurations of the social and natural sciences / A. Barry, G. Born. — Routledge: London, 2013. — PP. 1-56.

SPISOK LITERATURY

1. Kirdina-Chendler S. G. O sinteze i mezhdistiplinarnosti v ekonomicheskoy teorii: sravneniye russkoyazychnogo i angloyazychnogo diskursov / S. G. Kirdina-Chendler [Elektronnyy resurs] // *AlterEconomics*. — 2023. — №20(1). — S. 59–78. — doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.4.
2. Orekhov A. M. Mezhdistsiplinarnyy sintez i sotsial'no-gumanitarnyye nauki: k voprosu o proyasnienii nekotorykh kontseptov i vektorov issledovaniya / A. M. Orekhov // *Sotsium i vlast'*. — 2018. — № 3 (71). — S. 91–97.
3. Sintez v ekonomicheskoy teorii i ekonomicheskoy politike. Koll. monografiya / Pod obshchey red. V.I. Mayevskogo i S.G. Kirdinoy-Chendler. — М.: IE RAN, 2022. — 444 с.
4. Provolovich T. O. Noveyskiye primery mezhdistiplinarnogo sinteza v ekonomike / T. O. Provolovich // *Zhurnal ekonomicheskoy teorii*. — 2021. — Т. 18. № 4. — S. 512–525. — doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-4.3.
5. Boix-Mansilla V. Successful interdisciplinary collaborations: the contributions of shared socio-Emotional-Cognitive platforms to interdisciplinary synthesis / V. Boix-Mansilla, M. Lamont, K. Sato. — Paper Presented at 45 Annual Meeting, Vancouver, Canada, February. — 2012. — PP. 16-20.
6. Scheaua F. An Interdisciplinary Analysis Regarding Economic and Social Development in the Rural Area of EU / F. Scheaua // *Member Countries from Central and Eastern Europe*. — 2016, 11. Chapter 4. — PP. 93-110. — Rezhim dostupa: doi.org/10.5772/65417.
7. Marney M. Interdisciplinary synthesis / M. Marney & N. Smith // *Policy Sciences*. — 1972. — pp. 299-323. — Rezhim dostupa: doi.org/10.1007/BF01413685.
8. Matsko V. A. Mezhdistsiplinarnyy sintez v issledovanii kreativnykh industriy / V. A. Matsko // *Vestnik SPbGIK* — 2021. — № 4 (49). — S. 80-85.
9. Orekhov A. M. Metody ekonomicheskikh issledovaniy. Ucheb. posobiye / A. M. Orekhov. — М.: INFR-M, 2009. — 392 с.
10. Neves V. Economics and interdisciplinarity: An open-systems approach / V. Neves // *Revista de Economia Politica*. — 2017. — 37. — PP. 343-362. — doi.org/10.1590/0101-31572017v37n02a05.
11. Guimarrès M. H. Who is doing inter- and transdisciplinary research, and why? An empirical study of motivations, attitudes, skills, and behaviours / M. H. Guimarrès, Ch. Pohl, Ol. Bina, M. Varanda // *Futures*. Volume 112. — 2019. — PP. 1-15. — doi.org/10.1016/j.futures.2019.102441.
12. Nicolini D. The practice approach: the practice approach: for a praxeology of organisational and management studies (Book Chapter) / D. Nicolini, P. Monteiro // *The SAGE Handbook of Process Organization Studies*; A. Langley, H. Tsoukas (Eds.). — London, Sage, 2016.
13. Лысак И.В. Междисциплинарность: преимущества и проблемы применения / И.В. Лысак [Elektronnyy resurs] // *Современные проблемы науки и образования*. — 2016. — № 5. — Rezhim dostupa: science-education.ru/ru/article/view?id=25376 (data obrashcheniya: 20.02.2024).
14. Kasavina N.A. Tsifrovizatsiya kak predmet mezhdistiplinarnykh issledovaniy / N.A. Kasavina // *Epistemologiya i filosofiya nauki*. — 2019. — Т. 56. № 4. — S. 251–259.
15. Rozov N.S. Ot distiplinarnogo imperializma — k obshchestvoznaniyu bez granits («Shengenskiy» proyekt integratsii sotsial'nykh nauk) / N.S. Rozov // *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. — 2009. — № 3. — S. 136.

Статья поступила в редакцию 5 марта 2024 года

Статья одобрена к печати 23 апреля 2024 года

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 338

doi 10.29039/2312-5330-2024-1-164-182

Бронникова Евгения Михайловна,

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник центра оперативного мониторинга и оценки развития сферы науки и инноваций,

ФГБУ «Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере» (РИЭПП),

г. Москва, Российская Федерация.

Рудницкая Анастасия Павловна,

кандидат политических наук, доцент,
заведующий центром оперативного мониторинга и оценки развития сферы науки и инноваций,
ФГБУ «Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере» (РИЭПП),

г. Москва, Российская Федерация.

Ульянкин Павел Дмитриевич,

аналитик центра оперативного мониторинга и оценки развития сферы науки и инноваций,
ФГБУ «Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере» (РИЭПП),

г. Москва, Российская Федерация.

Bronnikova Evgenia Mikhailovna,

Cand.Sci. (Economics),
Senior Researcher of the Center for Operational Monitoring and Evaluation of the Development of Science and Innovation,

Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in the Scientific and Technical Sphere (RIEPP),
Moscow, Russian Federation.

Rudnitskaya Anastasia Pavlovna,

Cand.Sci. (Political Sciences), Associate Professor,
Head of the Center for Operational Monitoring and Evaluation of the Development of Science and Innovation,

Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in the Scientific and Technical Sphere (RIEPP),
Moscow, Russian Federation.

Ulyankin Pavel Dmitrievich,

Analyst of the Center for Operational Monitoring and Evaluation of the Development of Science and Innovation,

Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in the Scientific and Technical Sphere (RIEPP),
Moscow, Russian Federation.

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION: ECONOMICAL AND PERSONNEL POTENTIAL

Настоящая работа посвящена развитию научно-технологического потенциала Арктической зоны Российской Федерации. Несмотря на большие перспективы развития Арктической зоны Российской Федерации и системные реформы,

проводимые Российским государством, существуют объективные тенденции и проблемы, требующие анализа, осмысления и выработки адресных решений. Методология исследования включает в себя системный анализ экономических, научно-технологических и кадровых показателей. Основными методами исследования являются компаративистский метод, анализ статистических данных, а также общенаучные методы исследования. В рамках статьи анализируется широкий круг вопросов: правовое и программное обеспечение, инвестиционная активность, транспортная инфраструктура, функционирование научных и образовательных организаций, наиболее востребованные кадры, научно-кадровый состав и производственные и инновационные технологии Арктической зоны Российской Федерации. Несмотря на инвестиционные программы развития, Арктика развивается неравномерно, особенно в случае сравнения бюджетов регионов Арктической зоны. Более того, можно зафиксировать тенденцию уменьшения инвестиций в основной капитал для некоторых регионов. Базовой проблемой развития Арктической зоны является низкий уровень развития информационно-коммуникационной и транспортной инфраструктуры. Существуют также определённые риски кадрового дисбаланса. Несмотря на рост числа молодых исследователей, снижается общая доля исследователей старше 39 лет, докторов и кандидатов наук. Тем не менее, общее снижение числа исследователей происходит на фоне роста количества разработанных передовых производственных технологий в АЗРФ.

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, Арктическая зона, инвестиции в регионы, региональная инфраструктура.

This work is devoted to the development of the scientific and technological potential of the Arctic zone of the Russian Federation. Despite the great prospects for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and the systemic reforms carried out by the Russian state, there are objective trends and problems that require analysis, comprehension and the development of targeted solutions. The research methodology includes a systematic analysis of economic, scientific, technological and personnel indicators. The main research methods are comparative method, analysis of statistical data, as well as general scientific research methods. The article analyzes a wide range of issues: legal and software, investment activity, transport infrastructure, the functioning of scientific and educational organizations, the most in demand personnel, scientific personnel and production and innovative technologies of the Arctic zone of the Russian Federation. Despite investment development programs, the Arctic is developing unevenly, especially when comparing the budgets of the regions of the Arctic zone. Moreover, it is possible to record a trend towards a decrease in investment in fixed capital for some regions. The basic problem of the development of the Arctic zone is the low level of development of information, communication and transport infrastructure. There are also certain risks of personnel imbalance. Despite the increase in the number of young researchers, the overall share of researchers over 39 years old, doctors and candidates of sciences is decreasing. However, the general decrease in the number of researchers occurs against the background of an increase in the number of advanced production technologies developed in the Russian Arctic.

Keywords: scientific and technological development, Arctic zone, investments in the regions, regional infrastructure.

ВВЕДЕНИЕ

В объективно сложившихся политико-экономических обстоятельствах возрастает роль и востребованность суверенизации как политического, так и экономических процессов. Основой суверенизации государства, его независимости в мире, является научно-технологическая база. Без развитых технологий и научных достижений государство не может иметь развитую инфраструктуру, а без развитой инфраструктуры невозможно проведение самостоятельного политического курса. Исходя из данных положений, является очевидным, что существует целесообразность развития территории субъектов Российской Федерации. Одним из наиболее перспективных зон Российской Федерации является Арктическая Зона (далее — АЗРФ). Главная причина, почему АЗРФ является потенциальным инструментом для многовекторного и интенсивного развития Российской Федерации — её богатый природно-ископаемый комплекс. При этом большая часть ресурсов, расположенных на территории АЗРФ, являются потенциальными и неразработанными. Из этого исходит спрос на учёных-исследователей, способных создать условия и технологии для развития эффективной разработки Арктических месторождений. Однако, существуют определённые тенденции и проблемы, которые возникают в результате развития АЗРФ в ряде различных областей: в инфраструктурной, в научно — технологической, кадровой, экономической и т.д., требующих анализа и осмысления.

Тема исследования АЗРФ в части научно-технологического кадрового состава была изучена множеством авторов [6, 13, 14, 15, 16, 26, 30, 31, 32]. Несмотря на то, что каждый автор актуализировал вопрос о кадровом балансе АЗРФ, тем не менее, не существует исследования, которые актуализирует современные тенденции развития АЗРФ.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью работы является выявление объективно сложившихся условий в сфере развития АЗРФ, выявление проблем развития Арктической зоны Российской Федерации в научной и технологической области, разработка возможных путей их устранения.

Основными задачами исследования являются:

1. Рассмотрение структурных организаций и инструментов, осуществляющих поддержку научных исследований.
2. Выявление особенностей функционирования транспортной инфраструктуры АЗРФ.
3. Анализ инвестиционной активности Арктической зоны.
4. Описание закономерностей развития научно-кадрового потенциала АЗРФ.
5. Исследование трендов изменений научно-кадрового состава и передовых научных разработок в АЗРФ.

МЕТОДЫ

В статье применяется совокупность методов исследования, в том числе компаративистский метод, анализ статистических данных, а также общенаучные методы исследования. Компаративистский метод позволил провести сравнительный анализ статических данных по АЗРФ в динамике, метод анализа статистических данных позволил обобщить и структурировать статистическую информацию, общенаучные методы обеспечили формулирование научно обоснованных выводов исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Арктическая зона Российской Федерации — это северная оконечность территории Российской Федерации, расположенная вдоль морей Северного Ледовитого океана, часть территории Российской Арктики, на которой действуют особые режимы налогового и административного регулирования. Внутри АЗРФ действуют налоговые льготы и административные преференции для резидентов. В АЗРФ входят 9 регионов, из которых 4 субъекта Российской Федерации полностью: Чукотский Автономный округ, Ямало-Ненецкий Автономный округ, Ненецкий Автономный округ, Мурманская область. Общая площадь АЗРФ около 5 млн кв. км сухопутных и более 4 млн кв. км морских пространств, что составляет около 30 % территории Российской Федерации [20]. Численность населения более 2,5 млн чел. — 1,7 % от населения Российской Федерации и около 40 % от числа жителей всей Арктики.

За период 2018–2022 гг. в Арктике:

- выполняли работу более 300 научных организаций и учреждений высшего образования;
- объем финансирования фундаментальных и прикладных исследований из всех бюджетных и внебюджетных источников составил около 11 млрд руб. ежегодно.

Созданы инструменты поддержки научных исследований и разработок в интересах развития АЗРФ, основными из которых являются:

- государственное задание, объем поддержки в рамках которого ежегодно составляет около 2 млрд рублей;
- мероприятия в рамках Национального проекта «Наука и университеты», такие как:
 - а) развитие Научно-образовательных центров мирового уровня (в 2022 г. — 349,74 млн руб.);
 - б) развитие Научных центров мирового уровня (НЦМУ) (в 2022 г. — 1,24 млрд руб.);
 - в) предоставление грантов на обновление приборной базы ведущих организаций (в 2022 г. — грант общим объемом 136 млн руб. (ФИЦ «Кольский научный центр Российской академии наук»));

г) реализация Программы «Развитие кооперации российских образовательных организаций высшего образования, государственных научных учреждений и организаций реального сектора экономики в целях реализации комплексных проектов по созданию высокотехнологичных производств» (в 2022 г. — 2,67 млрд руб.);

д) реализация Программы «Мегагранты» (760,3 млн руб.);

— Федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства».

В интересах развития АЗРФ на территориях, относящихся к данной зоне регионов Российской Федерации, организована деятельность научно-образовательных центров мирового уровня и научно-образовательных математических центров (табл. 1).

В АЗРФ функционируют 7 центров коллективного пользования: 4 в Мурманской области (г. Мурманск и г. Апатиты), 2 в Архангельской области (г. Архангельск) и 1 в Республике Карелия

Таблица 1. Научно образовательные центры мирового уровня на территории АЗРФ *

Наименование центра	Количество участников	Направления деятельности
Научно-образовательный центр мирового уровня «Север: территория устойчивого развития»	44 участника из Республики Саха (Якутия), Камчатского края, Магаданской и Сахалинской областей, Чукотского автономного округа	энергообеспечение, рациональное природопользование в криолитозоне, биотехнологии, медицина и здравоохранение в Арктике
Научно-образовательный центр мирового уровня «Российская Арктика: новые материалы, технологии и методы исследования»	42 участника из Ненецкого автономного округа, Архангельской и Мурманской области	Материалы и технологии для судостроения и морской Арктической техники, добыча и переработка полезных ископаемых, жизнедеятельность человека в Арктике, биоресурсы, Северный морской путь и связанность Арктических территорий
Научно-образовательный центр мирового уровня «Енисейская Сибирь»	28 участников из Красноярского края, Республики Хакасия и Республики Тыва	Глобальные климатические инициативы, экологизация экономики региона, передовые промышленные технологии, продовольственная безопасность, электроника, радиотехника и системы связи
Западно-Сибирский межрегиональный научно-образовательный центр	40 участников из Тюменской области, ХМАО и ЯНАО	Биологическая безопасность человека, животных и растений, цифровая трансформация нефтегазовой индустрии, нефтехимия

* Составлено на основании [37]

(г. Чупа) и 10 уникальных научных установок (УНУ): 6 УНУ в Мурманской области (2 в г. Апатиты, 2 в г. Кировск и 2 в г. Мурманск (Мурманская область); 3 УНУ в Архангельской области; 1 УНУ в Красноярском крае (г. Туруханск). По типам уникальные объекты инфраструктуры Арктической зоны относятся к научным коллекциям (5 объектов) и установкам для исследований в области наук о жизни и Земле (5 объектов).

Одним из ведущих ЦКП АЗРФ является центр коллективного пользования научным оборудованием «Арктика» Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. ЦКП был дважды поддержан Минобрнауки России в рамках реализации мероприятия 3.1.2 ФЦП ИиР 2014-2020 гг.

На базе Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова (САФУ) будет создан студенческий кампус мирового уровня «Арктическая звезда» (г. Архангельск).

В состав 4 крупных НЦМУ (Агротехнологии будущего; Рациональное освоение запасов жидких углеводородов планеты; Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала; Передовые цифровые технологии) входят 19 организаций, в т.ч. 12 образовательных организаций. Общий объем финансирования в 2022 г. составил 1,24 млрд руб.

В рамках комплекса проектных работ на базе НЦМУ сравниваются различные универсальные и специализированные программные комплексы для моделирования воздействия льдов на Арктические объекты; проектируется развитие высокотехнологичных производств в Арктике и добыча полезных ископаемых; создаются цифровые карты почвенного покрова мониторинговых площадок агроэкосистем центральной части Ямало-Ненецкого автономного округа. Также функционирует цифровая база данных «База данных для оценки плодородия агрогенных и постагрогенных мерзлотных почв Ямало-Ненецкого автономного округа» (Agro YamalSoil)», наполнение которой будет способствовать цифровизации и обобщению сведений о плодородии, микробиологических показателях и параметрах продуктивности агропочв криолитозоны. Разработаны технологии светокультуры (световые рецепты) для автономного модульного мобильного выращивания основных салатно-зеленных растений в системе интенсивного культивирования (вертикальная теплица или сити-ферма) для размещения предприятий в Арктической зоне и т.п.

Инвестиционная активность региона характеризуется инвестициями в основной капитал по субъектам АЗРФ (табл. 2, рис. 1).

Таблица 2. Инвестиции в основной капитал по субъектам АЗРФ в 2018–2022 гг., млрд руб. (с учетом субъекта в целом без деления на территории, входящие в АЗРФ) *

Субъект АЗРФ	2018	2019	2020	2021	2022	Темп прироста 2022 / 2018, %
Республика Карелия	48,1	48,3	55,6	78,7	95,6	98,6
Республика Коми	136,5	121,6	140,1	127,7	118,5	-13,2
Ненецкий автономный округ	91,0	97,0	89,6	74,8	85,5	-6,1
Архангельская область	107,3	96,1	108,1	105,8	107,1	-0,2
Мурманская область	155,7	170,9	204,4	261,4	256,1	64,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	1021,5	943,8	991,8	1147,0	1414,7	38,5
Красноярский край	421,8	436,4	480,2	592,1	747,8	77,3
Республика Саха (Якутия)	403,6	420,9	259,1	414,8	616,3	52,7
Чукотский автономный округ	17,4	27,2	31,5	50,8	81,3	367,6
Всего	2402,9	2362,2	2360,5	2853,1	3522,8	46,6

* Составлено на основании [11]

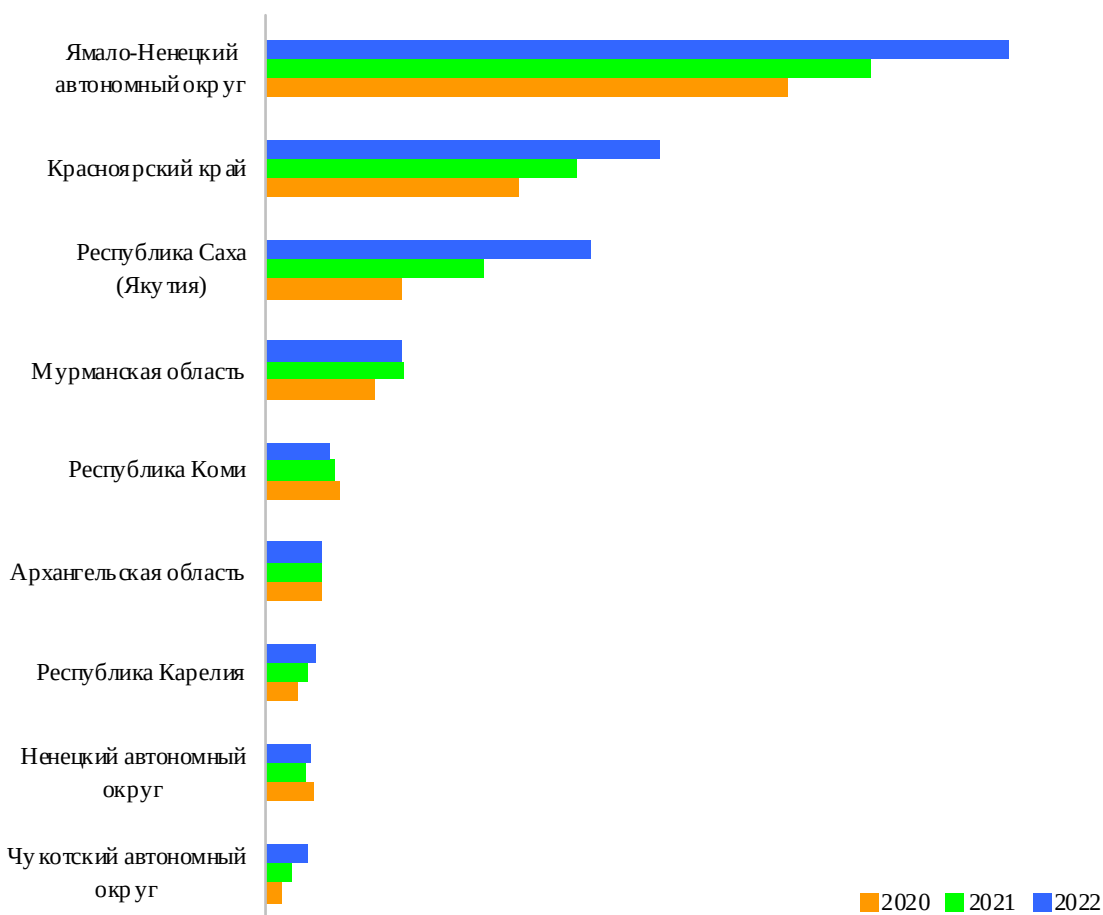

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал по субъектам АЗРФ в 2020–2022 гг., млрд руб. (Составлено на основании [11])

Относительно инвестиций в основной капитал в субъектах, входящих в АЗРФ, отмечается, что наибольшее их число сконцентрировано в Ямало-Ненецком автономном округе. Наибольший прирост за 5 лет отмечается в Чукотском автономном округе. Снижение поступления инвестиций наблюдается в Республике Коми, Ненецком автономном округе и Архангельской области.

Для реализации задач Стратегии развития Арктики государством осуществляется комплекс мер, включающих запуск в Арктической зоне специального экономического режима, способствующего инвестиционной активности. В частности, по данным Корпорации развития Дальнего Востока, для таких компаний на пять лет обнулены налоги на имущество, землю и прибыль, в течение десяти лет действует субсидирование 75 % объема страховых взносов для вновь созданных рабочих мест, предусмотрены возможности получения земли и применения процедуры свободной таможенной зоны [2].

Целью государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» является повышение уровня социально-экономического развития АЗРФ путем создания 13 274 рабочих мест, вложения внебюджетных инвестиций в объеме 399,19 млрд. рублей к 2030 г., повышение узнаваемости территорий АЗРФ в международном пространстве путем проведения мероприятий международного уровня, привлечение внебюджетных инвестиций в объеме 830,0 млрд. рублей к 2030 г. [3].

Предоставляются субсидии на развитие инфраструктуры, получателями которых являются инициаторы новых инвестиционных проектов на территории АЗРФ с объемом инвестиций более 300 млн. рублей [17]. В настоящее время выделяются 4 основных группы получателей преференций: добыча углеводородов на шельфе, добыча углеводородов на континентальной части, производство сжиженного природного газа и прочие проекты, не вошедшие в первые три группы [12].

К марту 2023 г. резиденты преференциального режима Арктической зоны реализовали 100 инвестиционных проектов. Общий объем частных вложений составил 10 млрд рублей, создано 2,3 тыс. рабочих мест [27]. По состоянию на ноябрь 2023 г. в АЗРФ зарегистрировано 689 резидентов с заявленным объемом инвестиций в размере 831,087 млрд руб., которые позволят создать новые рабочие места и трудоустроить порядка 23 тыс. человек [17].

С 2012 г. в интересах развития АЗРФ реализуется более 10 проектов в рамках Национальных проектов Российской Федерации, в результате чего разработаны базовые технологические процессы по изготовлению комплектующих и сборке деталей движительно-рулевых колонок для судов ледового класса; налажено производство движительно-рулевых колонок на базе АО «Центр судоремонта «Звездочка», которое позволяет отказаться от их закупок за рубежом для судов отечественного производства, а в перспективе выйти на экспорт.

В отношении реализации НИОКТР на территории АЗРФ в 2023 г. финансируется реализация 82 проектов (рис. 2). Порядка 80 % от общего финансирования проектной деятельности составляют государственные задания. Организации проводят исследования как за счет собственных, так и за

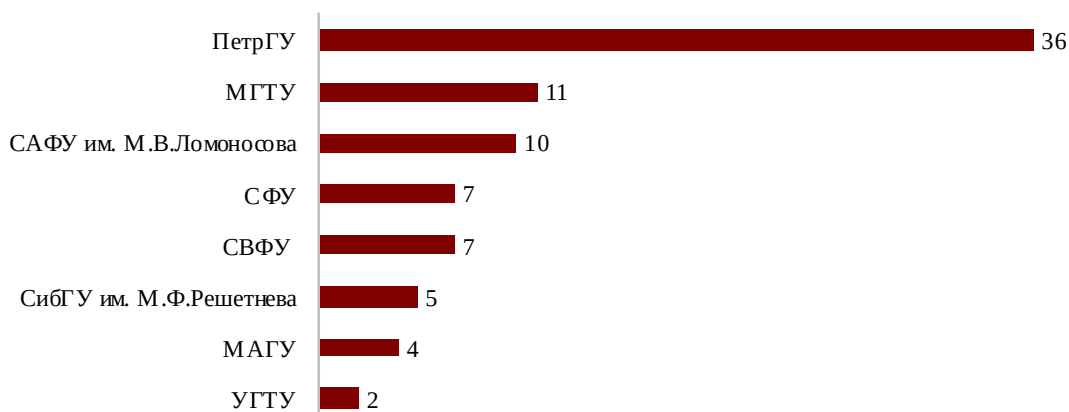

Рис. 2. Количество НИОКТР, выполняемых организациями-исполнителями в АЗРФ, 2023 г. (Составлено на основании [1])

счет привлеченных средств, в том числе за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, федерального бюджета, фондов поддержки научной и (или) научно-технической деятельности, хозяйствующих субъектов.

На реализацию проектов направлено 930 млн руб. (рис. 3). Проекты, зарегистрированные в ЕГИСУ НИОКТР, реализуются в рамках приоритетов науки и приоритетных направлений Стратегии научно-технического развития и охватывают различные отрасли, в том числе проекты в следующих областях:

нефтедобычи и переработки, ликвидации аварийных разливов нефти и разработке природосберегающих технологий восстановления природных сред Арктического региона, подвергшихся воздействию разливов нефтепродуктов, обеспечение систем персональной безопасности;

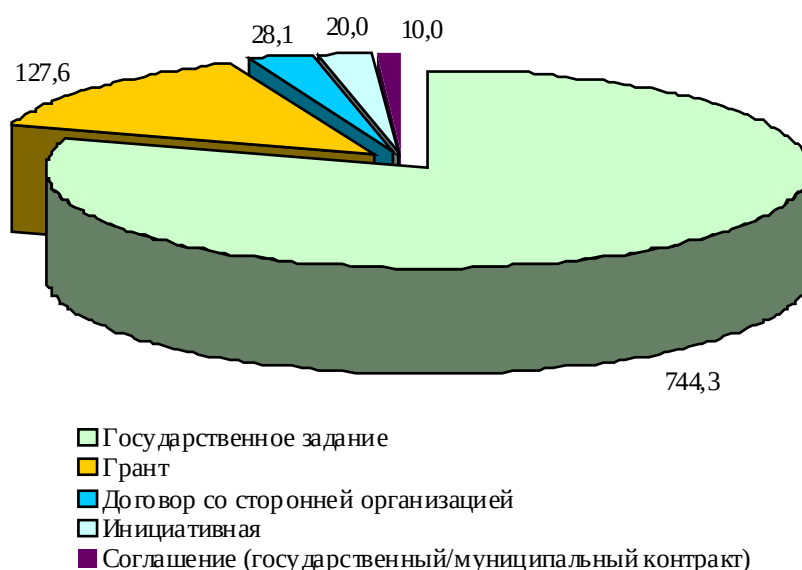

Рис. 3. Структура финансирования проектов по основанию проведения НИОКТР, млн руб. (Составлено на основании [1])

применение композиционных материалов в Арктических условиях;
совершенствования транспортной инфраструктуры путем применения отходов в качестве дорожного покрытия;
применение программного обеспечения и искусственного интеллекта в области сейсмологии и поиска повреждений в распределительных электрических сетях в Арктических условиях;
развития лесной отрасли, систем пожаротушения;
мобильной спутниковой связи,
рыбной ловли и рыбоводства и ряде других направлений исследований.

Среди крупных проектов, реализуемых в интересах развития Арктики, важно отметить старт проекта по созданию международной Арктической станции «Снежинка». Инициатором при поддержке Минобрнауки России является Московский физико-технический институт. Проект МАС «Снежинка» представляет собой круглогодичный и полностью энергетически автономный комплекс, создаваемый на базе возобновляемых источников энергии и водородной энергетики.

Объект предполагается к реализации в период председательства Российской Федерации в Арктическом совете, в качестве научной и образовательной платформы для международной кооперации инженеров, исследователей, ученых и научной молодежи.

Целью создания является тестирование и демонстрация природосберегающих технологий жизнеобеспечения, робототехники, телекоммуникаций, медицины, биотехнологий, новых материалов, решений с искусственным интеллектом [19].

Работа МАС «Снежинка» предполагает проведение исследований по проблемам экологии, изменения климата, загрязнения окружающей среды и Мирового океана. В рамках станции плани-

руется функционирование геомагнитной и астрономической обсерватории, испытательного полигона для новых технических решений в условиях вечной мерзлоты, особое внимание будет уделяться прикладным технологиям в возобновляемой и водородной энергетике.

МАС «Снежинка» — это международный междисциплинарный полигон для тестирования и демонстрации прорывных природосберегающих решений в области водородной энергетики и транспорта, систем накопления энергии, термостабилизации вечномёрзлых грунтов, Арктической медицины, телекома в высоких широтах, аэро- и гидропоники, роботизированных платформ с искусственным интеллектом и других технологий сокращения углеродного следа [33].

В рамках вызовов и приоритетов стратегии научно-технологического развития Российской Федерации большое значение приобретает обеспечение связанности территории Российской Федерации за счет создания интеллектуальных транспортных и телекоммуникационных систем.

В АЗРФ отмечается низкий уровень развития транспортной инфраструктуры, в том числе предназначенной для функционирования малой авиации и осуществления круглогодичных авиаперевозок по доступным ценам, высокая стоимость создания объектов такой инфраструктуры, что также находит отражение в части приоритета развития Северного морского пути в качестве конкурентоспособной на мировом рынке национальной транспортной коммуникации Российской Федерации [35]. Также отмечается низкий уровень развития информационно-коммуникационной инфраструктуры и недостаточность конкуренции в телекоммуникационной сфере. В этой связи в части направлений в АЗРФ предусматривается реализация методов комплексного прогнозирования и моделирования, развитие транспортной и универсальной инфраструктуры: связи, навигации, информации.

Связанность пространства обеспечивает и определяет условия для расселения и размещения производительных сил, в т.ч. высокотехнологичных отраслей, качество жизни населения, условия работы бизнеса и конкурентоспособность экономики.

Необходимо формирование единого транспортного пространства России на базе сбалансированного развития эффективной транспортной инфраструктуры и информационно-коммуникационных технологий. В частности, развитие дистанционного образования и телемедицины способно обеспечить связанность территорий АЗРФ наряду с развитием транспортной инфраструктуры, в том числе беспилотного транспорта, авиасообщения, использования возможностей искусственного интеллекта для организации логистических систем. Территориальная связанность позволит обеспечить:

— сбалансированное социально-экономическое развитие АЗРФ, преодоление диспропорций в региональном развитии;

— формирование единого транспортного пространства на базе сбалансированного развития эффективной транспортной инфраструктуры;

— доступность и качество транспортных услуг для населения в соответствии с социальными стандартами;

— доступность, объем и конкурентоспособность транспортных услуг по критериям качества для грузовладельцев на уровне потребностей инновационного развития экономики страны и АЗРФ [36].

Важно отметить в этом и особую роль комплексных научно-технических программ и проектов (далее — КНТП), которые являются одним из механизмов достижения результатов научно-технологического развития Российской Федерации и включают все этапы полного инновационного цикла — от получения новых фундаментальных знаний до их практического использования, создания технологий, продуктов, услуг и их выхода на рынок.

Так, в рамках КНТП полного инновационного цикла «Глобальные информационные спутниковые системы», инициатором которой является АО «Информационные спутниковые системы им. академика М.Ф. Решетнева», планируется разработать ряд принципиально новых для российского и мирового рынка комплексных космических услуг и инфокоммуникационных сервисов на основе интегрирования информационных данных (Integrated BigData), получаемых с различных инструментов (космического, воздушного, наземного и морского базирования), включая фиксированную и персональную мобильную связь, высокоточную навигацию, телекоммуникации, глобальный Интернет и др.

В период 2022-2023 гг. на территории регионов, относящихся к АЗРФ, осуществляют образовательную и научную деятельность 11 (по состоянию на 20.11.2023 г. — 10) образовательных организаций высшего образования¹, а именно:

1. ФГБОУ ВО «Арктический государственный институт культуры и искусств».
2. ФГБОУ ВО «Заполярный государственный университет имени Н.М. Федоровского».
3. ФГБОУ ВО «Мурманский Арктический государственный университет».
4. ФГАОУ ВО «Мурманский государственный технический университет».
5. ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет».
6. ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова».
7. ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова».
8. ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева».
9. ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет».
10. ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина».
11. ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет».

По данным на ноябрь 2023 г. в указанных в перечне образовательных организациях высшего образования, относящихся к АЗРФ, ведется подготовка обучающихся по широкому перечню укрупненных групп специальностей по всем направлениям подготовки.

Наиболее востребованными и популярными специальностями по направлениям подготовки являются следующие (табл. 3).

Таблица 3. Наиболее востребованные и популярные специальности в АЗРФ *

Направление подготовки	Специальности
1	2
Бакалавриат	38.03.01 Экономика 13.03.02 Электроэнергетика и электротехника 20.03.01 Техносферная безопасность 08.03.01 Строительство 09.03.03 Прикладная информатика 15.03.02 Технологические машины и оборудование 38.03.02 Менеджмент 44.03.01 Педагогическое образование
Магистратура	38.04.01 Экономика 38.04.02 Менеджмент 08.04.01 Строительство 06.04.01 Биология 09.04.01 Информатика и вычислительная техника 09.04.03 Прикладная информатика 20.04.01 Техносферная безопасность 40.04.01 Юриспруденция 44.04.01 Педагогическое образование
Специалитет	21.05.04 Горное дело 21.05.02 Прикладная геология 31.05.01 Лечебное дело 04.05.01 Фундаментальная и прикладная химия 10.05.03 Информационная безопасность автоматизированных систем 21.05.03 Технология геологической разведки 21.05.06 Нефтегазовые техника и технологии 23.05.01 Наземные транспортно-технологические средства 37.05.02 Психология служебной деятельности 31.05.02 Педиатрия

¹ Мурманский арктический государственный университет и Мурманский государственный технический университет объединены в процессе реорганизации в Мурманский арктический университет. Приказ Минобрнауки России № 1321 от 27.12.2022 г.

Продолжение таблицы 3

1	2
Аспирантура (подготовка кадров высшей квалификации)	5.2.3 Региональная и отраслевая экономика 1.2.2 Математическое моделирование, численные методы и комплексы программ 1.5.15 Экология 5.10.1 Теория и история культуры, искусства (культурология) 5.6.1 Отечественная история 5.8.1 Общая педагогика, история педагогики и образования 5.9.1 Русская литература и литературы народов Российской Федерации

* Составлено на основании [3, 4, 5, 7, 10, 23, 24, 25, 28, 29, 34]

В целях достижения реализации национальных интересов Российской Федерации в Арктике (в частности, освоение Арктической зоны, повышение ее транспортной доступности) образовательные организации и промышленные предприятия разрабатывают и эффективно внедряют программы сотрудничества, которые позволяют даже во время обучения интегрировать студента в рабочий процесс. Так, в ряде арктических организаций высшего образования разработаны программы сотрудничества с ведущими промышленными и транспортными предприятиями (табл. 4).

Таблица 4. Сотрудничество образовательных организации АЗРФ с промышленными и транспортными компаниями *

Образовательная организация	Сотрудничество с промышленными и транспортными компаниями
1	2
ФГБОУ ВО «Заполярный государственный университет имени Н. М. Федоровского»	ПАО «ГМК «Норильский никель»
ФГАОУ ВО «Мурманский Арктический университет»	1. ГК «Роскосмос» 2. АО «Мурманский морской торговый порт» 3. ПАО «ФосАгро» 4. АО «Электротранспорт» 5. ПАО «Мурманскавтотранс» 6. Северо-Западный филиал АО «Федеральная пассажирская компания» 7. Компания «Алабуга» 8. ОАО «ГТК-1» (энергетика) 9. ООО «ЭНЕЛ РУС ВИНД КОЛА» (энергетика)
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»	1. ООО «Карелия Палп» (транспорт) 2. ОАО «ЛХК «Кареллеспром» (лесопромышленность) 3. ЗАО «Карелстроймеханизация» (строительство) 4. Филиал АО «АЭМ-технологии» «Петрозаводскмаш» (машиностроение) 5. Segezha Group (целлюлозно-бумажная промышленность) 6. ОАО «Ковдорский ГОК» (горнорудное дело) 7. Цементум (производство цемента, ССС, железобетонных изделий и нерудных материалов) 8. GS Nanotech (микроэлектроника) 9. АО «Карельский окатыш» (горнорудное дело) 10. ОАО «Строительная компания «Век» (строительство) 11. Судоремонтный завод «Нерпа» 12. ОАО «ГТК-1» (энергетика) 13. Системный оператор Единой энергетической системы (энергетика)
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева»	1. АО «Красмаш» (машиностроение) 2. ОАО «Красноярский завод холодильников «Бирюса» 3. ГК «ФАРМАСИНТЕЗ» (фармацевтика) 4. АО ЦКБ «Геофизика» (Производство радио- и телевизионной передающей аппаратуры) 5. АО «Спецтехномаш» (машиностроение)

Продолжение таблицы 4

1	2
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева»	6. АО «НПП «Радиосвязь» 7. АО «Ачинский НПЗ ВНК» (нефтепереработка) 8. АО «ОКБ Зенит» (производство скважинного оборудования) 9. ФЯО ФГУП «Горно-химический комбинат» 10. АО «ОРГАНИКА» 11. АО «Лесосибирский ЛДК №1» (лесопромышленность) 12. ООО «ОКБ Микрон» (Производство металлообрабатывающего оборудования) 13. АО «Краслесинвест» (лесопромышленность) 14. ООО «РН-Ванкор» (освоение месторождений нефти) 15. АО Усолье-Сибирский Химфарм Завод 16. ООО «БратскЗимСинтез» (фармацевтика) 17. ООО «Пионер» (производство холодильного оборудования) 18. ФКП «Бийский олеумный завод» (промышленная химия) 19. ОАО «КЗСК» (производство синтетического каучука) 20. ООО «Тайгамаш» (производство спецтехники) 21. ООО «ТЭС» (транспорт) 22. ООО «Красфан» (деревообработка)
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова»	1. АО «Производственное объединение «Севмаш» 2. ПАО «Нефтяная компания «Роснефть» 3. Segezha Group (целлюлозно-бумажная промышленность)
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»	1. ПАО «Нефтяная компания «Роснефть» 2. Якутский филиал АО «Полиметалл УК» 3. ПАО «ЯТЭК» (энергетика) 4. ПАО «Якутскэнерго» 5. АО «Саханефтегазбыт» 6. ООО «АЛРОСА ИТ» (добыча алмазов) 7. ООО УК «КОЛМАР», ГОК «Инаглинский» (горнорудное дело) 8. АО «Полюс Алдан» (добыча золота)
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»	1. ПАО «ГМК «Норильский никель» 2. ЭкоНива (АПК) 3. ПАО «ЯТЭК» (энергетика) 4. ОАО «Красноярский завод холодильников «Бирюса» 5. АО «ГСПИ» (проектная деятельность в строительстве) 6. АО «Полюс Красноярск» (добыча золота) 7. Коршуновский ГОК (горнорудное дело) 8. ООО «ОКБ Микрон» (Производство металлообрабатывающего оборудования) 9. ФПП «Карьерные машины» (машиностроение) 10. ПАО «Юнипро» (энергетика) 11. ООО «Красноярский цемент» 12. ПАО АК «АЛРОСА» (добыча алмазов) 13. ООО «НЕФТЕГАЗСТРОЙ» 14. А2 (архитектура и проектная деятельность) 15. Системный оператор Единой энергетической системы (энергетика) 16. ПАО «СУРГУТНЕФТЕГАЗ» (разведка, добыча и переработка нефти и газа) 17. ООО «Славнефть-Красноярскнефтегаз» 18. ОСП «Сибирьэнергомонтаж» (энергетика)
ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет»	1. ПАО «Газпром» 2. ПАО «Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» 3. ПАО «Нефтяная компания «Роснефть» 4. ПАО «Транснефть»

* Составлено на основании [3, 4, 5, 7, 10, 23, 24, 25, 28, 29, 34]

Таким образом, образовательным организациям АЗРФ целесообразно формировать модели профессиональных компетенций с учетом специфики региона в сотрудничестве с предприятиями реального сектора экономики и встраивать эти компетенции в учебную программу.

В период за 2020-2022 гг. наблюдается динамика снижения средней численности исследователей, занятых исследованиями и разработками в образовательных организациях высшего образования, относящихся к АЗРФ, но при этом, в структуре исследователей отмечается рост числа кандидатов и докторов наук. Положительным трендом также является рост числа исследователей в возрасте до 39 лет (табл. 5, рис. 4).

Таблица 5. Развитие научного кадрового потенциала образовательных организаций высшего образования, относящихся к АЗРФ за период 2020–2022 гг., чел. *

Наименование организаций	Средняя численность исследователей			Численность кандидатов наук			Численность докторов наук			Численность исследователей в возрасте до 39 лет		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022
МГТУ	43,0	16,0	17,0	3	5	6	0	1	1	1	5	8
СФУ	955,0	147,7	176,6	29	39	38	9	14	13	50	64	63
ЗГУ им. Н.М. Федоровского	0,0	2,8	1,0	0	22	1	0	2	0	0	1	0
МАГУ	12,0	13,0	13,0	3	4	8	2	2	1	4	5	3
САФУ им. М.В. Ломоносова	148,0	49,0	61,0	18	16	22	3	1	1	41	36	46
УГТУ	1,0	0,5	5,0	1	1	2	0	0	1	0	0	1
ПетрГУ	73,0	142,0	102,0	7	8	8	0	0	0	16	15	16
СГУ им. Питирима Сорокина	16,0	14,0	17,0	7	7	9	8	4	3	0	2	5
Арктический государственный институт культуры и искусств	1,0	1,0	1,0	0	0	0	1	1	1	0	0	0
СВФУ им. М.К. Аммосова	459,0	533,0	116,1	111	114	302	33	30	78	97	100	190
СибГУ им. М.Ф. Решетнева	132,0	77,0	108,0	38	23	23	11	4	4	56	32	38
Всего	1840,0	996,0	617,7	217	239	419	67	59	103	265	260	370

* Составлено на основании [38]

Относительно показателей сферы подготовки кадров высшей квалификации в период 2020-2022 гг. выявлены следующие тенденции. Общее количество обучающихся по программам аспирантуры в 2022 году выросло на 7,3 % по отношению к аналогичному показателю в 2021 году и на 1,2 % по отношению к 2020 году и составило 2105 чел. (табл. 6, рис. 5). При этом, показатель числа обучающихся в докторантуре практически не растет. Данный показатель в 2022 г. установился на уровне 2020 г. и составил 64 чел.

Что касается результатов защиты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук, то данные показатели в 2022 г. также демонстрируют резкое снижение по отношению к аналогичным показателям в 2021 г., но остаются выше по отношению к 2020 г.

Численность защитивших кандидатские диссертации в 2022 г. снизилась на 31,9 % по отношению к 2021 г., но возросла на 5,6 % по отношению к данным в 2020 г., и составила 94 чел. Численность защитивших докторские диссертации в 2022 г. снизилась на 28,6 % по отношению к 2021 г., но возросла на 17,6 % по отношению к данным в 2020 г., и составила 20 чел.

В рамках достижения реализации национальных интересов Российской Федерации в Арктике деятельность образовательных организаций высшего образования в сфере исследований и разра-

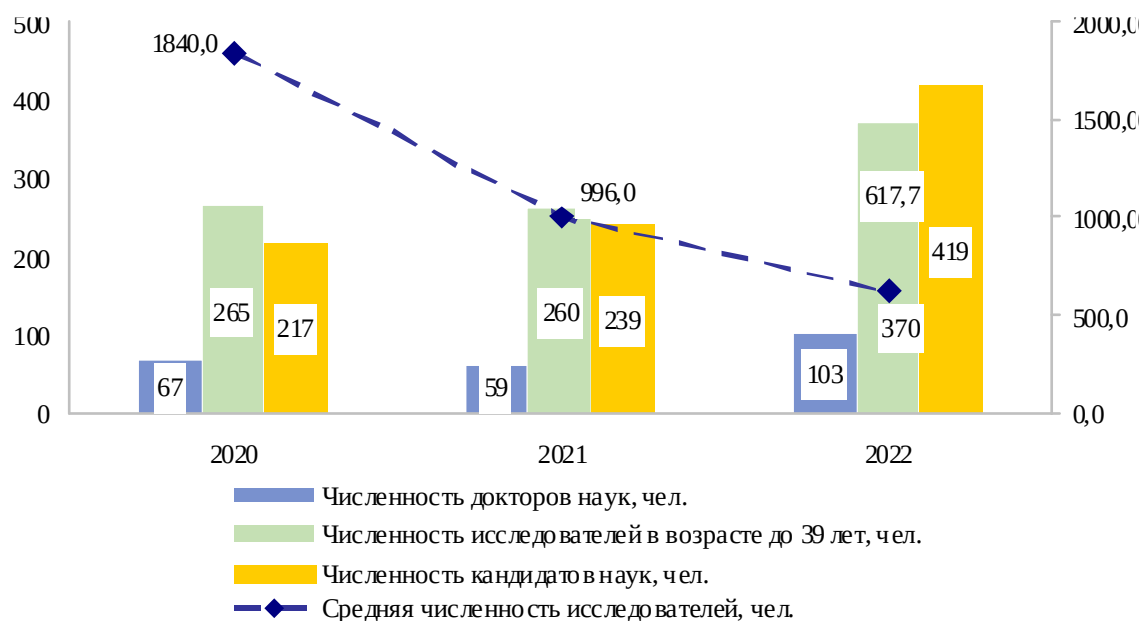

Рис. 4. Численность исследователей в структуре образовательных организаций высшего образования, относящихся к АЗРФ, за период 2020-2022 гг., чел. (Составлено на основании [38])

Таблица 6. Подготовка научных кадров высшей квалификации в образовательных организациях высшего образования, относящихся к АЗРФ за период 2020–2022 гг., чел. *

Наименование организации	Численность аспирантов, чел.			Численность докторантов, чел.			Численность защитивших кандидатские диссертации, чел.			Численность защитивших докторские диссертации, чел.		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022
МГТУ	88	68	66	0	0	0	3	1	2	0	1	1
СФУ	713	759	768	49	43	48	27	56	27	2	9	5
ЗГУ им. Н.М. Федоровского	34	25	22	0	0	0	0	0	0	0	0	0
МАГУ	58	56	66	0	0	0	0	1	0	2	0	1
САФУ им. М.В. Ломоносова	336	350	364	3	3	2	16	30	21	8	6	2
УГТУ	39	49	89	0	0	0	5	1	0	0	0	1
ПермГУ	70	82	90	0	0	0	8	4	6	2	2	6
СГУ им. Питирима Сорокина	69	49	61	0	0	0	4	5	0	1	2	0
Арктический государственный институт культуры и искусств	0	0	22	1	0	0	2	0	1	0	0	0
СВФУ им. М.К. Амосова	358	226	262	9	12	11	9	23	16	1	1	2
СибГУ им. М.Ф. Решетнева	315	297	295	2	5	3	15	17	21	1	7	2
Всего	2080	1961	2105	64	63	64	89	138	94	17	28	20

* Составлено на основании [38]

Рис. 5. Численность обучающихся по программам подготовки кадров высшей квалификации и защитивших кандидатские и докторские диссертации за период 2020–2022 гг., чел. (Составлено на основании [38])

боток должна быть сориентирована на развитие приоритетных научных направлений арктической тематики.

При общей тенденции роста численности исследователей в возрасте до 39 лет снижается средняя численность исследователей и, как показывает практика наблюдений, снижается также доля исследователей в возрастной группе 40–49 лет, которые преимущественно составляют основу категории молодых руководителей и наставников. Важно проанализировать ситуацию, связанную с данным показателем во всех организациях высшего профессионального образования, относящихся к АЗРФ, чтобы не допускать дисбаланса кадрового состава, поскольку это может негативно влиять на эффективность результатов научных исследований и разработок, в том числе и достижение национальных интересов России в Арктике.

В 2022 г. отмечается увеличение по сравнению с 2021 г. количества разработанных передовых производственных технологий в АЗРФ (на 36,8 %). Доля передовых производственных технологий, разработанных в АЗРФ, в общей численности разработанных в Российской Федерации передовых производственных технологий в 2022 г. по сравнению с 2021 г. возросла с 0,87 % до 0,99 % (рис. 6).

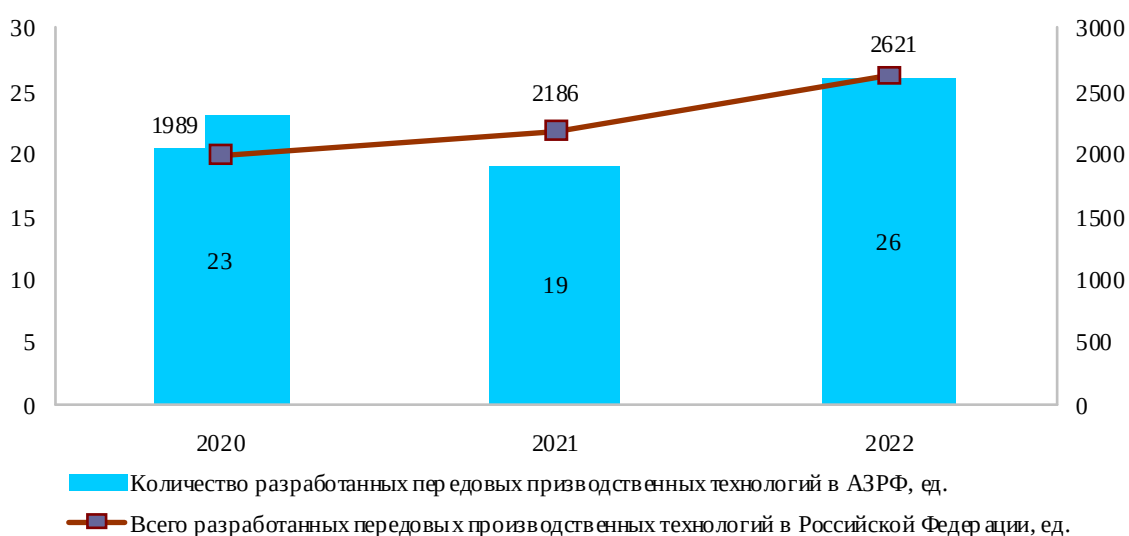

Рис. 6. Динамика разработанных передовых производственных технологий в АЗРФ за 2020–2022 гг. (Составлено на основании [9])

Что касается количества используемых передовых производственных технологий в АЗРФ, то в 2022 г. по сравнению с 2021 г. оно возросло на 3 %, а их доля в общей численности используемых передовых производственных технологий в Российской Федерации несколько снизилась — с 3,38 % до 3,32 %. И в целом на протяжении исследуемого периода она не превышала 3,4 % (рис. 7).

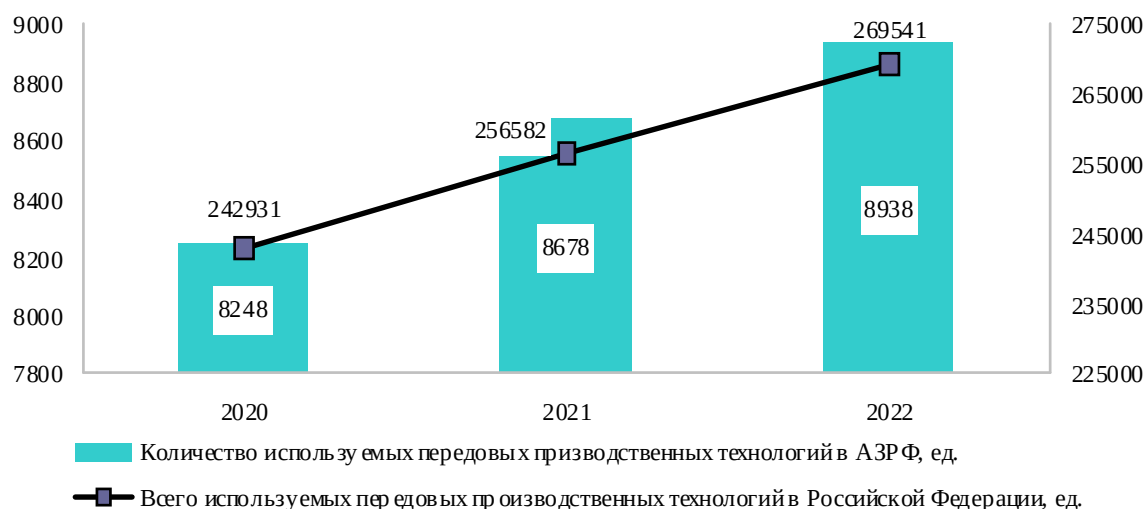

Рис. 7. Динамика используемых передовых производственных технологий в АЗРФ за 2020–2022 гг. (Составлено на основании [9])

Результаты анализа инновационной деятельности в АЗРФ демонстрируют, что в 2022 г. в АЗРФ по сравнению с 2021 г. зафиксирован как рост объема инновационных товаров, работ и услуг на 18,5 % (по сравнению с 2020 г. объем, наоборот, снизился на 4,25 % за счет значительного снижения в 2021 г.), так и рост затрат на инновационную деятельность организаций на 10,46 % (по сравнению с 2020 г. эти затраты возросли на 72,37 %) (рис. 8).

Рис. 8. Динамика объемов инновационной продукции и затрат на инновационную деятельность в АЗРФ за 2020-2022 гг. (Составлено на основании [9])

Что касается доли затрат на инновационную деятельность в АЗРФ в общих затратах на инновационную деятельность по Российской Федерации, то в 2022 г. она составила 0,86 %, что даже немногим меньше, чем в 2021 г. (0,87 %).

ВЫВОДЫ

Вместе с актуализацией политико-экономической обоснованности развития северных территорий Российской Федерации растёт необходимость объективных трендов, складывающихся при развитии АЗРФ. В настоящий момент АЗРФ имеет достаточную базу структурных организаций для уверенного развития. Созданы многочисленные инструменты программного уровня, способствующие реализации задач, поставленных государством. АЗРФ активно участвует в реализации Программы «Развитие кооперации российских образовательных организаций высшего образования, государственных научных учреждений и организаций реального сектора экономики в целях реализации комплексных проектов по созданию высокотехнологичных производств»; реализации Программы «Мегагранты»; государственной программе «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» и так далее. В свою очередь, все государственные программы направлены на развитие, в том числе, и основного капитала АЗРФ. При этом можно наблюдать, что инвестиции в разные регионы АЗРФ находятся на разных уровнях, создавая диспропорции. Чукотский автономный округ смог увеличить свой основной капитал более чем на 30 %, тогда как несколько регионов столкнулись с оттоком капитала из региона. Для того чтобы выровнять данную инвестиционную ситуацию, в регионах АЗРФ действует несколько инструментов, в том числе льготный налоговый режим и субсидии на развитие инфраструктуры.

Диспропорциональная ситуация складывается и в сфере реализации НИОКТР. Во-первых, отмечается, что образовательные организации, реализующие НИОКТР, представлены в строгом ранжировании. Во-вторых, внебюджетные средства, привлекаемые в результате реализации НИОКТР, крайне малы относительно государственных инструментов развития.

Наиболее острой темой развития АЗРФ является транспортная инфраструктура. Во многом, именно из-за её неразвитости существует риск снижения темпов развития АЗРФ. Решением данной проблемы должны стать механизмы КНТП, способные сформировать единое транспортное и коммуникационное пространство.

Научно-кадровый состав АЗРФ имеет определённые тенденции, связанные как с общим ростом количества аспирантов, так и со стагнацией количества защищённых докторских работ, что обуславливает необходимость государственной поддержки молодых ученых.

На территории АЗРФ наблюдается рост общего количества разработанных передовых производственных технологий в АЗРФ. Однако, несмотря на то, что наблюдается также и рост показателя «Доля передовых производственных технологий, разработанных в АЗРФ, в общей численности, разработанных в Российской Федерации передовых производственных технологий», можно зафиксировать незначительный рост данного показателя. Территория АЗРФ обладает куда большим потенциалом развития. В случае существенного увеличения количества передовых производственных технологий (более 50-60 %), Арктика сможет раскрыть потенциал развития. Необходимо дальнейшее финансирование НИОКТР с целью активизации и интенсификации реализации проектов, направленных на развитие АЗРФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитические и статистические открытые данные [Электронный ресурс] // Единая государственная информационная система учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения. — Режим доступа: www.gosrid.ru/ (дата обращения 29.11.2023).
2. Арктический пояс как точка притяжения инвестиций [Электронный ресурс] // РБК. — Режим доступа: plus.rbk.ru/news/641320d77a8aa9e4a8b06bd5 (дата обращения 29.11.2023).
3. Абитуриенту [Электронный ресурс] // ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет». — Режим доступа: www.ugtu.net/abitur (дата обращения: 29.11.2023).
4. Абитуриенту [Электронный ресурс] // ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова». — Режим доступа: www.s-vfu.ru/universitet/o-vuze/obshchie-svedeniya/ (дата обращения: 29.11.2023).
5. Бакалавриат и специалитет [Электронный ресурс] // ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет». — Режим доступа: petsyu.ru/page/education/bakalavriat_i_spez (дата обращения: 29.11.2023).
6. Волгин, Н. А. Российская Арктика: социально-трудовые и демографические особенности развития / Н. А. Волгин, Л. Л. Мосина, Л. Н. Широкова // Социально-трудовые исследования. — 2019. — № 1(34). — С. 117–133.

7. Высшее образование [Электронный ресурс] // МГТУ. — Режим доступа: www.mstu.edu.ru/education/high/ (дата обращения: 29.11.2023).
8. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. — Режим доступа: minvr.gov.ru/activity/gosprogrammy/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiye-arkticheskoy-zony/ (дата обращения 29.11.2023).
9. Динамика разработанных и используемых передовых производственных технологий в АЗРФ за 2020–2022 гг. [Электронный ресурс] // Росстат. — Режим доступа: rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 29.11.2023).
10. Документы ФГБОУ ВО «МАГУ» [Электронный ресурс] // МАГУ — Режим доступа: www.masu.edu.ru/ (дата обращения: 29.11.2023).
11. Инвестиции в нефинансовые активы [Электронный ресурс] // Росстат. — Режим доступа: rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения 29.11.2023).
12. Как Россия будет поддерживать частные инвестиции в Арктике: новый подход [Электронный ресурс] // Международный экономический форум. — Режим доступа: forumarctica.ru/news/kak-rossija-budet-podderzhivat-chastnye-investitsii-v-arktike-novyy-podhod/ (дата обращения 29.11.2023).
13. Казанин, А.Г. Анализ кадровой обеспеченности и продуктивности Российской науки об Арктике и науки в Арктике в свете современных вызовов / А.Г. Казанин // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2019. — № 8. — С. 44–57. — DOI 10.25198/2077-7175-2019-8-44.
14. Корняков, К.А. Кадровые проблемы развития Арктики / К.А. Корняков // Финансы и кредит. — 2018. — Т. 24, № 4(772). — С. 929–938. — DOI 10.24891/fc.24.4.929.
15. Костылев, И.И. Кадровая обеспеченность Арктических проектов / И.И. Костылев // Россия в глобальном мире. — 2016. — № 9(32). — С. 55–65.
16. Митько, А.В. Развитие кадрового потенциала российской Арктики / А.В. Митько // Деловой журнал Neftegaz.RU. — 2020. — № 11(107). — С. 96–100.
17. Меры поддержки инвесторов в Арктике. [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал Арктической зоны России. — Режим доступа: investarctic.com/ (дата обращения 29.11.2023).
18. Новый университет: что нужно знать [Электронный ресурс] // Мурманский Арктический Университет — Режим доступа: mauniver.ru/abit/ (дата обращения 29.11.2023).
19. О проекте. [Электронный ресурс] // Международная Арктическая станция «Снежинка» — Режим доступа: arctic-mipt.com/ (дата обращения 29.11.2023).
20. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 № 296 [Электронный доступ] // Гарант.ру. — Режим доступа: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70547984/ (дата обращения 29.11.2023).
21. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 [Электронный доступ] // Гарант.ру. — Режим доступа: base.garant.ru/74810556/ (дата обращения 29.11.2023).
22. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 № 164 [Электронный доступ] // Гарант.ру. — Режим доступа: base.garant.ru/73706526/ (дата обращения 29.11.2023).
23. Обучающимся [Электронный ресурс] // ФГБОУ ВО «Заполярный государственный университет имени Н. М. Федоровского». — Режим доступа: polaruniversity.ru/obuchayushchimsya/ (дата обращения: 29.11.2023).
24. Обучение [Электронный ресурс] // ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова». — Режим доступа: narfu.ru/ (дата обращения: 29.11.2023).
25. Образование [Электронный ресурс] // ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина». — Режим доступа: www.syktu.ru/ (дата обращения: 29.11.2023).
26. Освоение Арктики: социальные аспекты / Ф.Д. Белов, О.В. Зволинская, Е.А. Гутковская, А.Д. Савельева // Информатизация образования и науки. — 2023. — № 4(60). — С. 143–148.
27. Первая сотня. В Арктической зоне РФ реализовано 100 инвестпроектов. [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал Арктической зоны России. — Режим доступа: arctic-russia.ru/project/pervaya-sotnya/ (дата обращения 29.11.2023).
28. Поступающему [Электронный ресурс] // ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева». — Режим доступа: www.sibsau.ru/ (дата обращения: 29.11.2023).
29. Поступающему [Электронный ресурс] // ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет». — Режим доступа: www.sfu-kras.ru/ (дата обращения: 29.11.2023).
30. Реализация научно-технической политики в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития / И.Е. Ильина, И.В. Биткина, В.В. Лапочкина [и др.]. — Москва : IMG Print, 2022. — 296 с. — ISBN 978-5-6047335-0-9.
31. Сигова, С. В. Кадровое обеспечение приоритетов развития Арктической зоны России — вклад системы высшего образования / С.В. Сигова, И.С. Степуть // Университетское управление: практика и анализ. — 2015. — № 5(99). — С. 19–29.

32. Смирнов, А.В. Человеческий потенциал науки и образования северных регионов / А.В. Смирнов // Региональная экономика: теория и практика. — 2015. — № 25(400). — С. 60–72.
33. Станция «Снежинка»: аналог МКС, но за Полярным кругом. [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал Арктической зоны России. — Режим доступа: arctic-russia.ru/project/stantsiya-snezhinka-analog-mks-po-za-polyarnym-krugom/ (дата обращения 29.11.2023).
34. Студентам [Электронный ресурс] // ФГБОУ ВО «Арктический государственный институт культуры и искусств». — Режим доступа: agiki.ru/ (дата обращения: 29.11.2023).
35. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года [Электронный ресурс] // Совет Безопасности Российской Федерации. — Режим доступа: www.scrf.gov.ru/security/economic/Arctic_strategy/ (дата обращения 29.11.2023).
36. Цели программы по реализации приоритета НТР «связанность территории» [Электронный ресурс] // Приоритет научно-технологического развития России «Связанность территории». — Режим доступа: agea-snr.ru/#hero (дата обращения 29.11.2023).
37. Центры [Электронный ресурс] // Научно — образовательные центры мирового уровня. — Режим доступа: xn—m1acy.xn—p1ai/centers (дата обращения: 29.11.2023).
38. Научные организации высшего образования, относящиеся к АЗРФ [Электронный ресурс] // БД РД НО — Режим доступа: sciencemon.ru/org-info/ (дата обращения: 22.11.2023).

SPISOK LITERATURY

1. Analiticheskiye i statisticheskiye otkrytyye dannyye [Elektronnyy resurs] // Yedinaya gosudarstvennaya informatsionnaya sistema ucheta nauchno-issledovatel'skikh, opytно-konstruktorskikh i tekhnologicheskikh rabot grazhdanskogo naznacheniya. — Rezhim dostupa: www.rosrid.ru/ (data obrashcheniya 29.11.2023).
2. Arkticheskiy poyas kak tochka prityazheniya investitsiy [Elektronnyy resurs] // RBK. — Rezhim dostupa: plus.rbc.ru/news/641320d77a8aa9e4a8b06bd5 (data obrashcheniya 29.11.2023).
3. Abituriyentu [Elektronnyy resurs] // FGBOU VO «Ukhtinskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet». — Rezhim dostupa: www.ugtu.net/abitur (data obrashcheniya: 29.11.2023).
4. Abituriyentu [Elektronnyy resurs] // FGAOU VO «Severo-Vostochnyy federal'nyy universitet imeni M.K. Ammosova». — Rezhim dostupa: www.s-vfu.ru/universitet/o-vuze/obshchie-svedeniya/ (data obrashcheniya: 29.11.2023).
5. Bakalavriat i spetsialitet [Elektronnyy resurs] // FGBOU VO «Petrozavodskiy gosudarstvennyy universitet». — Rezhim dostupa: petrsu.ru/page/education/bakalavriat_i_spec (data obrashcheniya: 29.11.2023).
6. Volgin, N. A. Rossiyskaya Arktika: sotsial'no-trudovyye i demograficheskiye osobennosti razvitiya / N. A. Volgin, L. L. Mosina, L. N. Shirokova // Sotsial'no-trudovyye issledovaniya. — 2019. — № 1(34). — S. 117–133.
7. Vyssheye obrazovaniye [Elektronnyy resurs] // MGTU. — Rezhim dostupa: www.mstu.edu.ru/education/high/ (data obrashcheniya: 29.11.2023).
8. Gosudarstvennaya programma Rossiyskoy Federatsii «Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii» [Elektronnyy resurs] // Ministerstvo Rossiyskoy Federatsii po razvitiyu Dal'nego Vostoka. — Rezhim dostupa: minvr.gov.ru/activity/gosprogrammy/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-arkticheskoy-zony/ (data obrashcheniya 29.11.2023).
9. Dinamika razrabotannykh i ispol'zuyemykh peredovykh proizvodstvennykh tekhnologiy v AZRF za 2020–2022 gg. [Elektronnyy resurs] // Rosstat. — Rezhim dostupa: rosstat.gov.ru/ (data obrashcheniya: 29.11.2023).
10. Dokumenty FGBOU VO «MAGU» [Elektronnyy resurs] // MAGU — Rezhim dostupa: www.masu.edu.ru/ (data obrashcheniya: 29.11.2023).
11. Investitsii v nefinansovyye aktivy [Elektronnyy resurs] // Rosstat. — Rezhim dostupa: rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (data obrashcheniya 29.11.2023).
12. Kak Rossiya budet podderzhivat' chastnyye investitsii v Arktike: novyy podkhod [Elektronnyy resurs] // Mezhdunarodnyy ekonomicheskyy forum. — Rezhim dostupa: forumarctica.ru/news/kak-rossiya-budet-podderzhivat-chastnye-investitsii-v-arktike-novyy-podhod/ (data obrashcheniya 29.11.2023).
13. Kazanin, A.G. Analiz kadrovoy obespechennosti i produktivnosti Rossiyskoy nauki ob Arktike i nauki v Arktike v svete sovremennykh vyzovov / A.G. Kazanin // Intellect. Innovatsii. Investitsii. — 2019. — № 8. — S. 44–57. — DOI 10.25198/2077-7175-2019-8-44.
14. Korniyakov, K.A. Kadrovyye problemy razvitiya Arktiki / K.A. Korniyakov // Finansy i kredit. — 2018. — T. 24, № 4(772). — S. 929–938. — DOI 10.24891/fc.24.4.929.
15. Kostylev, I.I. Kadrovaya obespechennost' Arkticheskikh proyektov / I.I. Kostylev // Rossiya v global'nom mire. — 2016. — № 9(32). — S. 55–65.
16. Mit'ko, A.V. Razvitiye kadrovogo potentsiala rossiyskoy Arktiki / A.V. Mit'ko // Delovoy zhurnal Neftegaz.RU. — 2020. — № 11(107). — S. 96–100.
17. Mery podderzhki investorov v Arktike. [Elektronnyy resurs] // Investitsionnyy portal Arkticheskoy zony Rossii. — Rezhim dostupa: investarctic.com/ (data obrashcheniya 29.11.2023).

18. Novyy universitet: chto nuzhno znat' [Elektronnyy resurs] // Murmanskii Arkticheskiy Universitet — Rezhim dostupa: mauniver.ru/abit/ (data obrashcheniya 29.11.2023).
19. O projekte. [Elektronnyy resurs] // Mezhdunarodnaya Arkticheskaya stantsiya «Snezhinka» — Rezhim dostupa: arctic-mipt.com/ (data obrashcheniya 29.11.2023).
20. O sukhoputnykh territoriyakh Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii: Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 02.05.2014 № 296 [Elektronnyy dostup] // Garant.ru. — Rezhim dostupa: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70547984/ (data obrashcheniya 29.11.2023).
21. O Strategii razvitiya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii i obespecheniya natsional'noy bezopasnosti na period do 2035 goda: Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 26.10.2020 № 645 [Elektronnyy dostup] // Garant.ru. — Rezhim dostupa: base.garant.ru/74810556/ (data obrashcheniya 29.11.2023).
22. Ob Osnovakh gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v Arktike na period do 2035 goda: Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 05.03.2020 № 164 [Elektronnyy dostup] // Garant.ru. — Rezhim dostupa: base.garant.ru/73706526/ (data obrashcheniya 29.11.2023).
23. Obuchayushchimsya [Elektronnyy resurs] // FGBOU VO «Zapolyarnyy gosudarstvennyy universitet imeni N. M. Fedorovskogo». — Rezhim dostupa: polaruniversity.ru/obuchayushchimsya/ (data obrashcheniya: 29.11.2023).
24. Obucheniye [Elektronnyy resurs] // FGAOU VO «Severnnyy (Arkticheskiy) federal'nyy universitet imeni M. V. Lomonosova». — Rezhim dostupa: narfu.ru/ (data obrashcheniya: 29.11.2023).
25. Obrazovaniye [Elektronnyy resurs] // FGBOU VO «Sykt'yvkar'skiy gosudarstvennyy universitet imeni Pitirima Sorokina». — Rezhim dostupa: www.syktu.ru/ (data obrashcheniya: 29.11.2023).
26. Osvoyeniye Arktiki: sotsial'nyye aspekty / F.D. Belov, O.V. Zvolinskaya, Ye.A. Gutkovskaya, A.D. Savel'yeva // Informatizatsiya obrazovaniya i nauki. — 2023. — № 4(60). — S. 143–148.
27. Pervaya sotnya. V Arkticheskoy zone RF realizovano 100 investproyektov. [Elektronnyy resurs] // Investitsionnyy portal Arkticheskoy zony Rossii. — Rezhim dostupa: arctic-russia.ru/project/pervaya-sotnya/ (data obrashcheniya 29.11.2023).
28. Postupayushchemu [Elektronnyy resurs] // FGBOU VO «Sibirskiy gosudarstvennyy universitet nauki i tekhnologii imeni akademika M. F. Reshetneva». — Rezhim dostupa: www.sibsau.ru/ (data obrashcheniya: 29.11.2023).
29. Postupayushchemu [Elektronnyy resurs] // FGAOU VO «Sibirskiy federal'nyy universitet». — Rezhim dostupa: www.sfu-kras.ru/ (data obrashcheniya: 29.11.2023).
30. Realizatsiya nauchno-tekhnicheskoy politiki v Rossiyskoy Federatsii: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya / I.Ye. Il'ina, I.V. Bitkina, V.V. Lapochkina [i dr.]. — Moskva : IMG Print, 2022. — 296 s. — ISBN 978-5-6047335-0-9.
31. Sigova, S. V. Kadrovoye obespecheniye prioritetov razvitiya Arkticheskoy zony Rossii — vklad sistemy vysshego obrazovaniya / S.V. Sigova, I.S. Stepus' // Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz. — 2015. — № 5(99). — S. 19–29.
32. Smirnov, A.V. Chelovecheskiy potentsial nauki i obrazovaniya severnykh regionov / A.V. Smirnov // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. — 2015. — № 25(400). — S. 60–72.
33. Stantsiya «Snezhinka»: analog MKS, no za Polyarnym krugom. [Elektronnyy resurs] // Investitsionnyy portal Arkticheskoy zony Rossii. — Rezhim dostupa: arctic-russia.ru/project/stantsiya-snezhinka-analog-mks-no-zapolyarnym-krugom/ (data obrashcheniya 29.11.2023).
34. Studentam [Elektronnyy resurs] // FGBOU VO «Arkticheskiy gosudarstvennyy institut kul'tury i iskusstv». — Rezhim dostupa: agiki.ru/ (data obrashcheniya: 29.11.2023).
35. Strategiya razvitiya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii i obespecheniya natsional'noy bezopasnosti na period do 2035 goda [Elektronnyy resurs] // Sovet Bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii. — Rezhim dostupa: www.scrf.gov.ru/security/economic/Arctic_strategy/ (data obrashcheniya 29.11.2023).
36. Tseli programmy po realizatsii prioriteta NTR «svyazannost' territorii» [Elektronnyy resurs] // Prioritet nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossii «Svyazannost' territorii». — Rezhim dostupa: area-sntr.ru/#hero (data obrashcheniya 29.11.2023).
37. Tsentry [Elektronnyy resurs] // Nauchno — obrazovatel'nyye tsentry mirovogo urovnya. — Rezhim dostupa: xn—m1acy.xn—p1ai/centers (data obrashcheniya: 29.11.2023).
38. Nauchnyye organizatsii vysshego obrazovaniya, otnosyashchiesya k AZRF [Elektronnyy resurs] // BD RD NO — Rezhim dostupa: sciencemon.ru/org-info/ (data obrashcheniya: 22.11.2023).

Статья поступила в редакцию 2 февраля 2024 года

Статья одобрена к печати 23 апреля 2024 года

УДК 339.9

doi 10.29039/2312-5330-2024-1-183-196

Шутаева Елена Алексеевна,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики,
Институт экономики и управления,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Побирченко Виктория Викторовна,

кандидат географических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики,
Институт экономики и управления,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Shutaieva Elena Alekseevna,

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of World Economy,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

Pobirchenko Viktoriya Viktorovna,

PhD in Geographics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of World Economy,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ

DIGITIZATION AS A NECESSARY CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE REGIONS OF RUSSIA

Статья посвящена одной из ключевых тенденций современного общества, которая оказывает мультипликативное воздействие на все сферы и социально-экономические процессы — цифровизации. Подчеркивается, что цифровизация внешнеэкономической сферы не только открывает новые горизонты и возможности для развития международного экономического сотрудничества, модернизации бизнеса и укрепления конкурентоспособности страны на мировой арене, но и представляет собой множество вызовов и рисков.

С использованием данных в динамике об уровне цифровой активности населения и организаций, развитии цифровой инфраструктуры и затратах на цифровые технологии, проведен анализ влияния процессов цифровизации на внешнеэкономическую деятельность на региональном уровне. Показатели, такие как цифровая грамотность населения и компетенции, обозначились как ключевые факторы, влияющие на эффективность цифровизации в региональном контексте. Полученные результаты позволяют выделить устойчивую тенденцию роста всех рассмотренных показателей. Однако, номинально невысокие значения свидетельствуют о необходимости дополнительных усилий в области цифровой грамотности населения и развития базовых цифровых навыков.

Выявлена неравномерность влияния цифровизации на внешнеэкономическую деятельность в регионах (федеральных округах) России. Лидирующие регионы по уровню цифровизации, такие как Уральский, Центральный и Северо-Западный федеральные округа, демонстрируют высокий уровень ВРП и внешнеторгового оборота на душу населения, что свидетельствует о их высоком социально-экономическом развитии и активном участии во внешнеэкономической деятельности.

Показаны преимущества цифровизации, ее роль в международных переводах и платежах за счет упрощения процессов, снижения затрат, увеличения скорости и повышения уровня безопасности транзакций. Сделан акцент на преимуществах цифровых платежных систем в аспекте улучшения доступности для бизнеса и потребителей, снижении барьеров при международных сделках.

Выводы исследования подчеркивают не только положительные аспекты цифровизации, но и риски, такие как угрозы кибербезопасности, монополистическое положение крупных IT-компаний на рынке, а необходимость развития человеческого капитала. Результаты исследования могут служить основой для формирования региональных стратегий и политик, направленных на балансирование позитивных и отрицательных последствий цифровизации и эффективного использования цифровых технологий для устойчивого развития регионов.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, цифровые платежные системы, международные переводы, международные платежи, транзакции, внешнеэкономическая деятельность.

The article is dedicated to one of the key trends of modern society, which has a multiplicative impact on all spheres and socio-economic processes — digitalization. It is emphasized that digitalization of the external economic sphere not only opens up new horizons and opportunities for the development of international economic cooperation, modernization of businesses, and strengthening of the country's competitiveness on the global stage but also presents numerous challenges and risks.

Using data on the dynamics of digital activity levels among the population and organizations, development of digital infrastructure, and expenditures on digital technologies, an analysis of the impact of digitalization processes on external economic activities at the regional level was conducted. Indicators such as digital literacy of the population and competencies were identified as key factors influencing the effectiveness of digitalization in the regional context. The obtained results allow for the identification of a sustainable trend of growth in all examined indicators. However, nominally low values indicate the need for additional efforts in the area of digital literacy among the population and the development of basic digital skills.

Inequality in the impact of digitalization on external economic activities in the regions (federal districts) of Russia was revealed. Leading regions in terms of digitalization levels, such as the Ural, Central, and Northwestern federal districts, demonstrate high levels of GDP and foreign trade turnover per capita, indicating their high socio-economic development and active participation in external economic activities.

The advantages of digitalization, its role in international transfers and payments by simplifying processes, reducing costs, increasing speed, and enhancing transaction security, are demonstrated. Emphasis is placed on the advantages of digital payment systems in terms of improving accessibility for businesses and consumers, reducing barriers in international transactions.

The conclusions of the study highlight not only the positive aspects of digitalization but also the risks, such as cybersecurity threats, the monopolistic position of major IT companies in the market, and the need for human capital development. The research results can serve as a basis for shaping regional strategies and policies aimed at balancing the positive and negative consequences of digitalization and effectively utilizing digital technologies for sustainable regional development.

Keywords: digitalization, digital transformation, digital payment systems, international transfers, international payments, transactions, foreign economic activity.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время мировое сообщество переживает быстрый и необратимый процесс цифровизации, охватывающий все сферы общественной жизни. Этот процесс имеет существенное воздействие на международную торговлю, где новые цифровые технологии, такие как искусственный интеллект, «интернет вещей» и блокчейн, формируют новые рынки, виды товаров и услуг, а также бизнес-модели. Цифровая «модернизация» международной торговли приводит к интенсификации торговли информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), масштабному развитию электронной коммерции, особенно в сегменте между предприятиями (B2B) и появлению активных цифровых платформ. Цифровизация играет важную роль в международных переводах и платежах за счет упрощения процессов, снижения затрат, улучшения скорости и повышения уровня безопасности.

В контексте этих изменений внешнеэкономическая деятельность России становится объектом значительных трансформаций под воздействием цифровых технологий, которые обладают мультипликативным эффектом. Эти трансформации охватывают различные аспекты торговли, включая интеграцию ИКТ-услуг, активное развитие электронных форм торговли между предприятиями, а также появление и расширение сферы влияния цифровых платформ.

Этот динамичный процесс внедрения цифровых инноваций внутри внешнеэкономической сферы России подчеркивает необходимость детального изучения этих трансформаций и адаптации к новым вызовам и возможностям, созданным цифровой революцией в международной торговле.

Проблеме оценки уровня цифровизации российских регионов посвящено значительное количество публикаций, авторами которых являются: В. Л. Абашкин и Г. И. Абдрахманова [4; 12], М.В. Аликаева и Л. О. Асланова [1; 2], Г. Х. Батов [3], С. А. Васильковский [4], К. О. Вишнеvский [4; 12], В. В. Камнева [5], Л. В. Кох и Ю. В. Кох [6], Г. П. Литвинцева [7], И. В. Наумов [8], В. В. Степанова [11], И. В. Чистникова [13], И. Н. Щепина [14]. Но эти и другие исследования, как российских, так и зарубежных авторов, требуют продолжения и развития.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Российская Федерация на современном этапе активно осуществляет внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни и государственного управления. Указом Президента Российской Федерации от 09.07.2017 г. № 203 была утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [2], которая направлена на обеспечение национальных интересов, реализацию стратегических приоритетов и формирование национальной цифровой экономики.

В связи с этим, цифровизация становится все более значимым фактором для развития и внешнеэкономической деятельности России. Однако существует необходимость в более глубоком понимании этого процесса и его влияния на социально-экономическое развитие регионов страны. Важность проведения подобных исследований подчеркивается принятием Национальной программы «Цифровая экономика России 2024», расширением инструментов государственной поддержки в рамках Национальной технологической инициативы, а также других мер научно-технической и инновационной политики, таких как программы Министерства науки и высшего образования России, Минпромторга России, институтов развития и других.

Цель исследования: анализ цифровизации как неотъемлемого элемента развития внешнеэкономической деятельности регионов России с целью выявления основных тенденций, вызовов и преимуществ данного процесса.

МЕТОДЫ

Теоретическую и методологическую основы исследования составили научные труды российских и зарубежных ученых в области внешнеэкономической деятельности и тенденций ее цифровизации. Применены методы систематизации данных, логико-структурный анализ и синтез для более глубокого понимания предметной области.

С учётом имеющейся информационной базы исследования, в качестве показателей, характеризующих влияние процессов цифровизации на развитие внешнеэкономической деятельности в России на региональном уровне рассмотрены следующие показатели: 1) цифровая активность населения и организаций; 2) развитие цифровой инфраструктуры; 3) затраты на цифровые технологии. Эти показатели позволили более детально изучить воздействие цифровизации на развитие внешнеэкономической сферы в российских регионах и выявить особенности и различия в этом процессе на уровне отдельных регионов (федеральных округов).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В современном динамичном мире процесс цифровизации оказывает значительное воздействие на все аспекты общественной и экономической жизни. В этом контексте, внешнеэкономическая деятельность становится объектом особого интереса, поскольку цифровые технологии не только преобразуют традиционные модели бизнеса, но и создают новые возможности для международного взаимодействия.

Для анализа цифровизации в контексте влияния ее на внешнеэкономическую деятельность нами оценивались следующие показатели:

1) Показатели, характеризующие вклад цифровизации домохозяйств/индивидов (рабочей силы) в развитие внешнеэкономической деятельности. Данная группа показателей свидетельствует о цифровой активности населения и его возможности и готовности к участию в осуществлении экономической в целом и внешнеэкономической деятельности, в том числе.

1.1) Количество домохозяйств, имеющих доступ к интернету (удельный вес домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к интернету, в общем числе домашних хозяйств) (табл. 1).

Количество домохозяйств, имеющих доступ к интернету, во всех регионах имеет устойчивую тенденцию роста. При этом следует отметить, что в большинстве промышленно развитых стран этот показатель превышает 90 %. Согласно статистическим данным, представленным ВШЭ [4], в Республике Корея все домашние хозяйства имеют доступ к Интернету, 99 % — в Люксембурге, Нидерландах, Норвегии и Швейцарии.

В России к 2023 году лидирующие позиции по удельному весу домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к интернету, занял Южный федеральный округ (85,3 %). Значительно

Таблица 1. Использование широкополосного доступа к сети Интернет в домашних хозяйствах, в % от общего числа домашних хозяйств *

Регион / Федеральный округ	Год			
	2015	2020	2021	2022
Центральный (ЦФО)	67,4	76,5	79,6	84,7
Северо-Западный (СЗВО)	76,7	76,6	79,3	82,4
Южный (ЮФО)	69,7	72,7	76,6	85,3
Северо-Кавказский (СКФО)	60,5	68,1	75,8	83,2
Приволжский (ПФО)	65,4	71,8	75,1	79,7
Уральский (УФО)	66,0	73,5	78,3	82,4
Сибирский (СФО)	63,4	71,1	72,8	80,4
Дальневосточный (ДФО)	59,1	71,7	75,7	83,1
Всего по Российской Федерации	66,8	73,6	77,0	82,6

* Составлено по [10]

увеличилась за последние пять лет цифровая активность населения в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах.

1.2) Население, использующее сеть Интернет для заказа товаров и услуг (Удельный вес населения, использующего интернет для заказа товаров, услуг, в общей численности населения в возрасте 15–74 лет, %);

К сожалению, население в Российской Федерации не в полной мере используют возможности сети Интернет в удовлетворении своих потребностей в тех или иных товарах и услугах. И это несмотря на тот факт, что за период 2013–2022 гг. в целом в РФ использование интернет для заказа товаров, услуг увеличилось в более чем 3 раза, с 15,3 % до 46,6 % [4]. Наиболее активно практикуют онлайн-шоппинг пользователи в возрасте от 25 до 29 лет (74,1 %), при этом сокращается разрыв по количеству совершенных покупок между данной группой и группой от 30 до 59 лет. Однако, в других странах население значительно более активно используют интернет для заказа товаров, услуг — в Норвегии 92 %, Великобритании — 90 %, Швеции — 87 %, Франции — 76 %, Словении — 71 %, Венгрии — 66 %, Польше и США — 61 % [4].

Среди факторов, сдерживающих использование Интернета, основными являются: отсутствие необходимости, желания или интереса, а также недостаток навыков работы в интернете. Что свидетельствует о низком уровне цифровой грамотности населения и отсутствии основных цифровых компетенций.

2) Показатели, характеризующие цифровую активность организаций и вклад цифровизации организаций в развитие внешнеэкономической деятельности.

2.1) Использование широкополосного доступа к сети Интернет в организациях, в % от общего числа обследованных организаций (табл. 2).

Наиболее активно широкополосный доступ в Интернет использовался российскими предприятиями в 2019 году, как в среднем по стране, так и в разрезе отдельных регионов. Основные цели использования: электронная почта, поиск необходимой информации, осуществление банковских и иных финансовых операций.

В целом, наличие широкополосного доступа в Интернет создает инфраструктурные условия для расширения международных связей и участия в глобальной экономике. Однако важно отметить, что положительные эффекты зависят от широкого распространения доступа и сбалансированного развития цифровой инфраструктуры, чтобы избежать новых форм неравенства в возможностях между различными странами и регионами.

2.2) Наличие организаций, имеющих ВЕБ-САЙТ, в % от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта Российской Федерации (табл. 3).

Одним из необходимых условий развития внешнеэкономической деятельности предприятий и повышения её эффективности является наличие веб-сайта, что выходит далеко за рамки простого онлайн-присутствия. Наличие веб-сайта становится стратегическим инструментом, способству-

Таблица 2. Использование широкополосного доступа к сети Интернет в организациях, в % от общего числа обследованных организаций *

Регион / Федеральный округ	Год					
	2010	2015	2019	2020	2021	2022
Центральный (ЦФО)	58,8	83,0	88,5	58,8	74,6	73,5
Северо-Западный (СЗВО)	61,7	85,1	88,9	62,4	77,0	76,0
Южный (ЮФО)	54,8	75,5	86,6	54,6	74,1	72,0
Северо-Кавказский (СКФО)	55,5	80,9	74,5	48,2	72,0	67,4
Приволжский (ПФО)	56,3	78,6	88,7	58,3	76,5	74,3
Уральский (УФО)	65,6	82,5	86,3	60,3	77,5	76,3
Сибирский (СФО)	51,7	75,2	83,8	56,5	76,8	76,6
Дальневосточный (ДФО)	46,2	74,6	84,6	61,0	75,0	73,8
Всего по Российской Федерации	56,7	79,5	86,6	58,1	75,6	74,1

* Составлено по [10]

Таблица 3. Организации, имеющие ВЕБ-САЙТ, в % от общего числа обследованных организаций *

Регион / Федеральный округ	2005 г.	Место в рейтинге, 2005	2022 г.	Место в рейтинге, 2022
Центральный (ЦФО)	18,0	1	46,0	3-4
Северо-Западный (СЗВО)	17,7	2	48,7	1
Южный (ЮФО)	12,7	5	43,6	7
Северо-Кавказский (СКФО)	10,0	8	43,1	8
Приволжский (ПФО)	14,8	4	44,7	5
Уральский (УФО)	15,5	3	47,0	2
Сибирский (СФО)	11,1	6	46,0	3-4
Дальневосточный (ДФО)	10,4	7	44,0	6
Всего по Российской Федерации	14,8	—	45,6	—

* Составлено по [10]

ющим развитию внешнеэкономической деятельности компаний, улучшению коммуникации и расширению мировых бизнес-возможностей. В российских регионах постепенно увеличивается количество коммерческих и некоммерческих организаций, имеющих собственную «интернет-страницу». Так, за период с 2005 года по 2022 год число российских организаций, имеющих собственный веб-сайт выросло в более чем в 3 раза (с 14,8 % до 45,6 % в среднем). Однако до сих пор доля организаций, имеющих веб-сайт колеблется в диапазоне 40–50 %. Максимальных значений этот показатель во всех федеральных округах достиг в 2019 году (рис. 1).

Лидирующие позиции занимают Северо-Западный и Уральский федеральные округа — с показателем в 48,7 % и 47,0 % соответственно.

Если рассматривать организации предпринимательского сектора по видам деятельности, то веб-сайт в основном имеют организации предоставляющие услуги в сфере высшего образования, здравоохранения и предоставления социальных услуг — 78,8 % и 72,1 % от общего числа организаций соответственно. Среди предприятий обрабатывающей промышленности — 56,1 %, транспорта и хранения — всего 32,3 %.

Однако, в сравнении с ведущими промышленно развитыми странами эти показатели незначительны. Так, например, в Финляндии 96 % организаций имеют веб-сайт, в Дании — 93 %, Японии — 92 %, Германии — 89 %, Сербии — 85 %, Венгрии — 63 % [4].

Наличие веб-сайта сегодня является ключевым фактором влияния на развитие внешнеэкономической деятельности компаний. В первую очередь, веб-сайт служит визитной карточкой компании в мировом онлайн-пространстве. Это основной канал для представления продукции, услуг, корпоративной культуры и ценностей. Потенциальные клиенты и партнеры могут легко получить

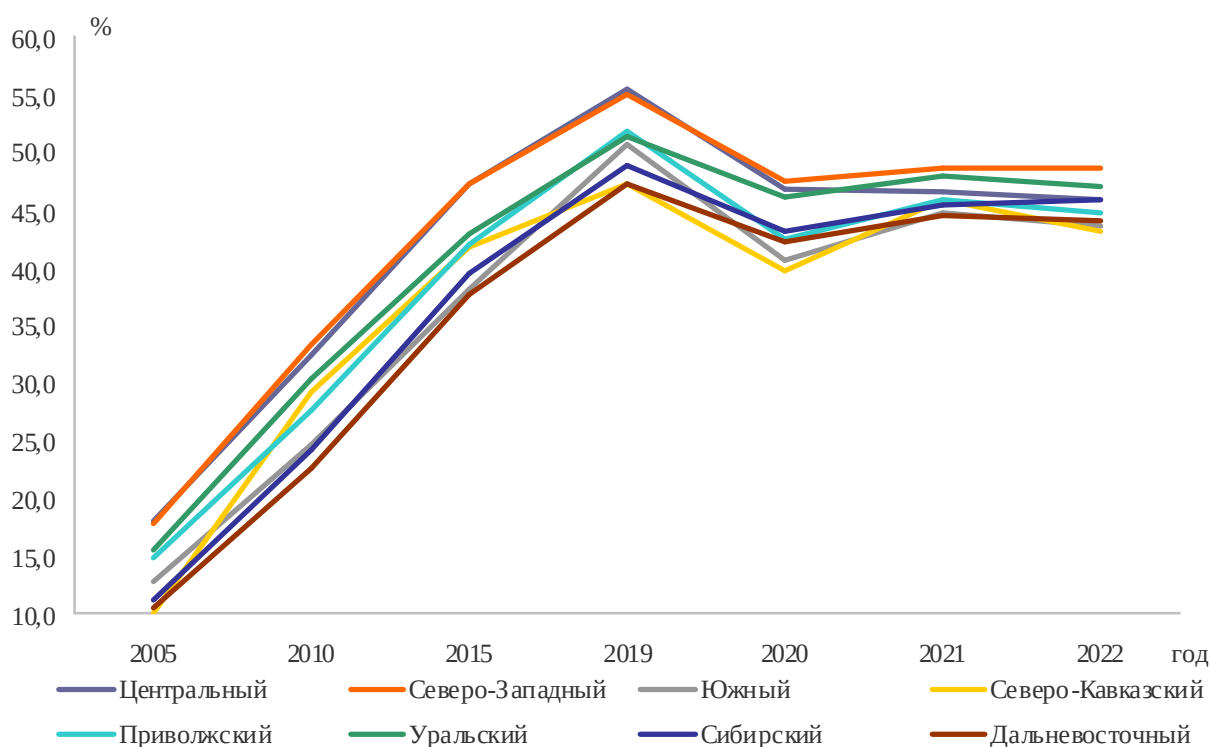

Рис. 1. Организации, имеющие ВЕБ-САЙТ, в % от общего числа обследованных организаций (Составлено по [10])

информацию о компании, ее портфолио и возможностях, что содействует формированию положительного образа и доверия.

Другой важной функцией веб-сайта является создание эффективного механизма коммуникации. Возможность для клиентов и партнеров связаться с компанией онлайн, оставить запрос, задать вопрос или оформить заказ способствует улучшению общей доступности и обратной связи. Это особенно важно в контексте внешнеэкономической деятельности, где оперативное взаимодействие с клиентами и партнерами играет критическую роль.

Веб-сайт также открывает двери для электронной коммерции, позволяя компаниям проводить онлайн-торговлю. Это расширяет географию сбыта, позволяя компаниям действовать на мировых рынках и привлекать клиентов из разных стран. Электронная коммерция становится важным элементом внешнеэкономической деятельности, обеспечивая удобство для клиентов и повышая эффективность торговых операций.

В контексте международных связей, веб-сайт играет роль цифрового витринного окна, привлекая внимание мировой аудитории. Возможность представления информации на нескольких языках, предоставление документации на различных языках также способствует облегчению взаимодействия с иностранными клиентами и партнерами.

Следует отметить, что веб-сайт становится также платформой для цифрового маркетинга, позволяя проводить таргетированную рекламу, анализировать данные о посетителях и адаптировать маркетинговые стратегии. Это важно для эффективного привлечения внимания к продукции и услугам на мировом рынке.

2.3) Использование специальных цифровых программ в организациях для решения определённых задач, в том числе: CRM-система «система управления отношениями с клиентами, с помощью которой организация собирает и накапливает информацию о различных сторонах деятельности своих клиентов, например, о наличии товаров (услуг), потребности в них, циклах продаж, ценах на продукцию»; ERP-система — информационная система, используемая с целью «идентификации и планирования всех ресурсов организации, которые необходимы для осуществления продаж,

производства, закупок и учета в процессе выполнения клиентских заказов»; SCM-система — система, обеспечивающая «управление цепочками поставок, предназначенная для автоматизации и управления закупкой /снабжения организации, контроля товародвижения».

Если в целом специальные программные средства (преимущественно системы электронного документооборота, справочно-правовые системы, предоставление финансовой отчетности в электронном виде) использует более 65 % организаций почти во всех регионах, за исключением Южного и Северо-Кавказского ФО, то программы, обеспечивающие возможность управления продажами товаров и услуг, автоматизацию многих процессов и прочее и, в конечном итоге, реализацию внешнеэкономической деятельности, используются крайне редко (табл. 4). В то время как в Южной Корее, Бельгии, Португалии, Дании ERP-системы используют — 63 %, 57 %, 52 % и 50 % предприятий соответственно.

Таблица 4. Использование специальных программных средств в организациях, % от общего числа обследованных организаций, 2022 г. *

Регион / Федеральный округ	Специальные программные средства	В том числе:		
		CRM-системы	ERP-системы	SCM-системы
Центральный (ЦФО)	67,4	22,9	23,3	14,5
Северо-Западный (СЗВО)	70,9	20,3	21,3	12,0
Южный (ЮФО)	66,1	23,6	20,4	16,9
Северо-Кавказский (СКФО)	60,9	22,6	22,4	16,8
Приволжский (ПФО)	67,9	20,3	20,6	12,7
Уральский (УФО)	70,9	25,6	26,7	17,6
Сибирский (СФО)	70,2	20,6	20,5	13,2
Дальневосточный (ДФО)	68,4	18,9	18,9	13,2
Всего по Российской Федерации	68,1	21,9	21,9	14,3

* Составлено по [10]

Использование специальных цифровых программ в организациях играет значительную роль в воздействии на развитие внешнеэкономической деятельности компаний. Этот фактор оказывает множество влияний, которые преобразуют и оптимизируют бизнес-процессы, стимулируя эффективность и конкурентоспособность на мировом рынке. В первую очередь, цифровые программы позволяют автоматизировать ключевые операционные задачи внутри компании. Это включает в себя учет, планирование производства, управление складом и другие аспекты бизнеса. Автоматизация этих процессов обеспечивает более точное и оперативное управление ресурсами, что важно при взаимодействии с международными партнерами.

Другим важным аспектом является улучшение аналитики и принятия решений. Цифровые программы предоставляют возможность собирать и анализировать большие объемы данных, что способствует выявлению тенденций, прогнозированию рыночных условий и адаптации стратегий внешнеэкономической деятельности.

Цифровые технологии также содействуют укреплению коммуникации внутри компании и с внешними стейкхолдерами. Электронная почта, видеоконференции, и другие инструменты облегчают обмен информацией, улучшают координацию между отделами и партнерами, что особенно важно в глобальном бизнесе.

Благодаря цифровым программам, компании могут эффективно взаимодействовать с международными клиентами и поставщиками, улучшая процессы заказа, отгрузки и оплаты. Это сокращает временные задержки, повышает прозрачность и ускоряет весь цикл внешнеэкономической деятельности.

Цифровые технологии упрощают процесс проведения международных платежей, так как они позволяют совершать транзакции через онлайн-платформы, минуя посредников, что ведет к снижению комиссий и устранению бюрократических препятствий. Также стоит подчеркнуть, что

цифровизация сокращает время, необходимое для проведения транзакций, ведь они могут быть совершены практически мгновенно, что особенно важно в условиях глобальной торговли, где скорость переводов играет огромную роль.

Кроме того, цифровые платежные системы предлагают более высокий уровень безопасности благодаря различным методам аутентификации и защите от мошенничества, что дает уверенность как бизнесу, так и потребителям в безопасности и надежности проводимых операций.

Важным аспектом цифровизации выступает улучшение доступности к международным финансовым средствам, так как цифровизация платежей позволяет снизить барьеры и упростить процесс совершения транзакций для компаний и частных лиц, осуществляющих международные финансовые операции.

Наконец, внедрение цифровых программ в организации обеспечивает их готовность к инновационным трендам в мировой экономике. Это может включать в себя использование технологий искусственного интеллекта, блокчейн-технологий и других современных решений, что становится ключевым фактором для успешной адаптации к динамике мирового рынка.

Таким образом, использование специальных цифровых программ в организациях является стратегическим фактором, определяющим успешное развитие внешнеэкономической деятельности компаний в условиях современной глобализированной экономики.

3) Показатели, характеризующие уровень развития цифровой инфраструктуры, удельный вес организаций в % от общего числа организаций, использующих: «облачные» сервисы — технология распределенной обработки данных, в которой компьютерные ресурсы и мощности предоставляются пользователю как Интернет-сервис» [10, с. 914]; цифровые платформы, геоинформационные системы, интернет вещей, а также технологии искусственного интеллекта.

Если наибольшее число организаций, в целом использующих облачные сервисы сосредоточено в Центральном федеральном округе, то использующих цифровые платформы и геоинформационные системы — Уральском федеральном округе, интернет вещей — Северо-Кавказском, технологии искусственного интеллекта Центральном федеральных округах (табл. 5).

Таблица 5. Показатели развития цифровой инфраструктуры в 2021 году, в % от общего числа организаций *

Регион / Федеральный округ	Организации, использующие				
	облачные сервисы	цифровые платформы	интернет вещей	геоинформационные системы	технологии искусственного интеллекта
Центральный (ЦФО)	28,9	15,5	14,2	11,2	6,6
Северо-Западный (СЗВО)	28,2	14,9	13,5	13,1	5,4
Южный (ЮФО)	24,7	14,0	13,1	12,2	5,5
Северо-Кавказский (СКФО)	26,0	14,6	17,2	13,0	5,3
Приволжский (ПФО)	27,8	14,1	13,0	12,6	5,5
Уральский (УФО)	26,8	16,3	15,4	14,7	6,2
Сибирский (СФО)	25,1	14,4	12,1	13,9	4,7
Дальневосточный (ДФО)	23,8	12,6	13,3	13,2	3,9
Всего по Российской Федерации	27,1	14,7	13,7	12,6	5,7

* Составлено по [10]

Интернет вещей используется в российских регионах в основном с целью отслеживания передвижения транспортных средств или продукции, наблюдения за активностью покупателей.

Цифровые платформы, как системы средств, поддерживающие использование цифровых процессов, ресурсов и сервисов значительным количеством субъектов цифровой экосистемы и обеспечивающие возможность их бесшовного взаимодействия, являются актуальными не только для IT-технологий, но и широко применяются в государственных органах.

Если рассматривать использование цифровых технологий в организациях по видам деятельности, то цифровые платформы применяют в основном в финансовом секторе (33,2 %) и в сфере высшего образования (31,9 %), облачные сервисы — высшее образование (47,1 %) и оптовая и розничная торговля (39,8 %), интернет вещей — оптовая и розничная торговля (23,0 %) и гостиницы и общественное питание (21,5 %), а геоинформационные системы — высшее образование (18,5 %) и добыча полезных ископаемых (18,5 %), технологии искусственного интеллекта — оптовая и розничная торговля и финансовом сектор — 14,4 % и 13,0 % соответственно.

Цифровые технологии до сих пор практически не применяются на предприятиях обрабатывающей промышленности, транспорта, сельского хозяйства, что, безусловно, не способствует реализации потенциала внешнеэкономической деятельности. Противоположная ситуация складывается в целом ряде стран. Так, например, облачные сервисы используют 75 % предприятий в Финляндии и Швеции, 60 % в Италии, 44 % в Чехии, 35 % в Португалии, а интернет вещей 51 % предприятий Австрии, 49 % Словении, 35 % Албании, 31 % Чехии, 22 % Венгрии.

Во внешнеэкономической деятельности важную роль играют цифровые платежные системы, обеспечивая удобство, безопасность и эффективность при проведении международных финансовых операций. Важно отметить, что такие системы обеспечивают высокий уровень безопасности, удобство использования и быстроту транзакций, что делает их предпочтительным выбором для компаний, занимающихся международной торговлей и ведущих бизнес с зарубежными партнерами.

Сократить не только бумажный оборот при взаимодействии с участниками внешнеторговой деятельности, но и время, связанное с осуществлением таможенных формальностей позволяет внедрение цифровых технологий в практическую деятельность таможенных органов. Согласно «Стратегии развития таможенной службы России до 2030 года» [7] дальнейшая цифровизация процессов, повышение уровня транспарентности таможенных процедур, расширение практики информирования и консультирования участников внешнеэкономической деятельности, в том числе путем использования методов искусственного интеллекта и обработки больших массивов данных, а также развитие таможенной инфраструктуры и ее технической оснащенности являются ключевыми трендами в развитии таможенной деятельности, повышения «прозрачности» внешне-торговых сделок путем использования в том числе риск ориентированного подхода.

В целом, цифровая инфраструктура становится неотъемлемой частью современной внешнеэкономической деятельности и оказывает глубокое влияние на ее развитие, обеспечивая основные технологические основы для эффективного функционирования компаний на глобальном уровне. Во-первых, высокоскоростные сети и широкополосный интернет обеспечивают быстрый и надежный обмен информацией между компаниями, клиентами и партнерами по всему миру. Это сокращает временные задержки в коммуникации, улучшает оперативность взаимодействия и поддерживает более быстрый цикл сделок, что важно для эффективности внешнеэкономической деятельности.

Цифровая инфраструктура поддерживает электронные торговые платформы и электронную коммерцию. Онлайн-торговля становится ключевым инструментом для расширения географии сбыта, предоставляя компаниям возможность легко достигать мировых рынков и взаимодействовать с многочисленными клиентами и поставщиками.

Благодаря цифровой инфраструктуре, компании могут эффективно внедрять системы управления отношениями с клиентами (CRM), улучшая взаимодействие с клиентами и повышая уровень персонализации в предоставлении продукции и услуг.

Внедрение облачных технологий и хранилищ данных в цифровой инфраструктуре обеспечивает компаниям возможность эффективного управления и обработки больших объемов информации, что важно для аналитики и принятия стратегических решений в условиях глобальной конкуренции.

Системы электронного документооборота и цифровые платежные решения, встроенные в цифровую инфраструктуру, способствуют более быстрому и безопасному завершению транзакций, что важно для международных операций.

Наконец, цифровая инфраструктура обеспечивает основу для внедрения технологий искусственного интеллекта, автоматизации бизнес-процессов и использования больших данных для создания инноваций в продукции и услугах.

В целом, цифровая инфраструктура является ключевым стимулом для развития внешнеэкономической деятельности, создавая инновационные возможности и повышая эффективность международных бизнес-процессов.

С целью выявления региона, характеризующегося наиболее высоким уровнем цифровизации, нами проведено ранжирование регионов по основным показателям, характеризующим цифровую активность населения и организаций регионов, а также использование цифровых технологий в 2022 году. Итоговый результат (ранг) определялся как среднее арифметическое по заявленным показателям (табл. 6).

Таблица 6. Ранжирование регионов по основным показателям цифровизации, 2022 г. *

Показатель	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Использование широкополосного доступа к сети Интернет в домашних хозяйствах	2	5	1	3	8	6	7	4
Население, использующее Интернет для заказа товаров и услуг	1	2	4	8	5	3	7	6
Использование широкополосного доступа к сети Интернет в организациях	6	2	7	8	4	1	3	5
наличие организаций, имеющих ВЕБ-САЙТ	3	1	7	4	5	2	6	8
Специальные программные средства	5	1	7	8	4	2	3	6
Организации, использующие облачные сервисы	1	2	7	5	3	4	6	8
Организации, использующие цифровые платформы	2	3	7	4	6	1	5	8
Организации, использующие интернет вещей	3	4	6	1	7	2	8	5
Организации, использующие, геоинформационные системы	8	4	7	5	6	1	2	3
Организации, использующие технологии искусственного интеллекта	1	5	4	6	3	2	7	8
Среднее значение	3,2	2,9	5,7	5,2	5,1	2,4	5,4	6,1

* Составлено авторами

Итоговый рейтинг регионов по уровню цифровизации выглядит следующим образом: Уральский, Северо-Западный, Центральный, Приволжский, Северо-Кавказский, Сибирский, Южный, Дальневосточный.

Затраты на цифровые технологии представляют собой «выраженные в денежной форме фактические расходы организации на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг. В составе затрат на внедрение и использование цифровых технологий учитываются текущие и капитальные затраты обследованных организаций (без субъектов малого предпринимательства)» [4]. Как свидетельствует статистика [4], российские компании активизировали усилия по созданию и внедрению новых цифровых решений, почти вдвое увеличив затраты на исследования и разработки в области цифровых технологий. Высокий годовой прирост наблюдался по расходам на цифровой контент (+46,5 %) и ПО (+8,5 %).

Отмечается крайняя неравномерность распределения затрат на внедрение и использование цифровых технологий по регионам (табл. 7). В расчете на одного жителя региона — в Централь-

ном ФО — 6406,5 рублей, что в 2,65 раза выше, чем в среднем по стране и почти в 35 раз затрат на цифровые технологии в Северо-Кавказском федеральном округе.

Таблица 6. Затраты на цифровые технологии, 2022 г., млн руб. *

Регион/Федеральный округ	Всего	В том числе		руб./чел
		внутренние затраты	внешние затраты	
Центральный	2 621 217,9	1 840 234,7	780 983,2	6 406,5
Северо-Западный	341 306,8	249 299,8	92 007,0	2 290,7
Южный	86 826,0	69 235,1	17 590,9	492,0
Северо-Кавказский	17 954,1	14 806,8	3 147,3	185,3
Приволжский	261 635,7	204 578,8	57 056,9	801,0
Уральский	156 395,4	122 560,7	323 834,7	1 164,9
Сибирский	164 920,2	128 249,5	36 670,7	802,2
Дальневосточный	90 172,6	76 597,7	13 574,9	1 026,0
Всего по Российской Федерации	3 740 428,6	2 705 563,1	1 034 865,5	2 415,4

* Составлено по [10]

Уровень цифровизации в регионах России выступает важным катализатором для их социально-экономического развития, подчеркивая важность интеграции цифровых технологий в различные аспекты общественной и экономической жизни.

Так, регионы, занимающие лидирующие позиции по уровню цифровизации, демонстрируют тесную корреляцию с высокими показателями социально-экономического развития. Уральский, Центральный и Северо-Западный федеральные округа выделяются не только своими впечатляющими показателями цифровизации, но и лидерством по уровню ВРП на душу населения, а также по уровню внешнеторгового оборота на душу населения. Это свидетельствует о неотъемлемой связи между цифровой трансформацией и общим экономическим и социальным благосостоянием этих регионов.

В противоположность этим успешным сценариям, регионы с низким уровнем цифровизации, такие как Северо-Кавказский и Южный федеральные округа. Здесь наблюдается относительно низкий уровень социально-экономического развития, что связано с слаборазвитой инфраструктурой и недостаточным внедрением информационно-коммуникационных технологий. Отсутствие активного использования цифровых технологий в социальной и экономической сфере ограничивает возможности регионов в привлечении инвестиций, улучшении производительности и повышении качества жизни населения.

Цифровизация оказывает существенное воздействие на развитие внешнеэкономической деятельности предприятий регионов России, претворяясь в жизнь через два основных направления: цифровизацию самого бизнеса и цифровизацию операционных процессов.

В части цифровизации бизнеса, компании стремятся создавать новые бизнес-модели, приспособленные к цифровой эпохе. Это включает в себя переход от традиционных методов продаж и взаимодействия с клиентами к цифровым торговым платформам. Например, предприятия, используя онлайн-платформы, могут легко расширять свое воздействие на глобальные рынки, привлекая клиентов из разных стран. Внедрение цифровых технологий в торговлю, логистику и производство снижает издержки, увеличивает производительность труда и способствует оптимизации цепочек поставок. Это особенно важно в контексте внешней торговли, где скорость и точность операций играют решающую роль.

Также, цифровые технологии приносят инновации в способы взаимодействия с клиентами. Внедрение онлайн-коммуникаций и социальных сетей позволяет установить более тесные связи с потребителями, создавая возможность для персонализированного взаимодействия и адаптации предложений под индивидуальные потребности клиентов.

Цифровые торговые платформы становятся важным элементом внешнеторговых операций, предоставляя предприятиям новые возможности для мировой торговли и создания цифрового кон-

тента, дополняющего традиционные продукты. Цифровые платформы также способствуют созданию новых форм взаимодействия между бизнес-структурами, правительственными органами и общественностью. Электронные торговые площадки, цифровые сервисы поддержки предпринимательства и обмен данными через цифровые каналы содействуют более эффективному взаимодействию, что благоприятно сказывается на бизнес-климате и привлекательности регионов для инвесторов.

В части цифровизации операционных процессов, фирмы активно внедряют новые инструменты с целью повышения эффективности. Автоматизация рутинных задач, оптимизация логистики, и использование систем управления цепочками поставок позволяют снизить временные задержки и повысить общую эффективность внешнеэкономической деятельности.

Цифровые технологии также улучшают процессы принятия решений, используя аналитику данных и искусственный интеллект. Другим важным аспектом является улучшение доступа к информации. Цифровые технологии позволяют регионам участвовать в глобальных коммуникационных сетях, быстро получать актуальные данные о рыночных тенденциях, изменениях в законодательстве и конкурентной среде. Это делает возможным оперативное принятие решений, что особенно важно в условиях быстро меняющейся мировой экономики. Прогнозирование спроса, управление запасами и стратегические решения в области внешнеторговых операций становятся более точными и адаптированными к условиям рынка.

В итоге, цифровизация предоставляет компаниям возможность не только изменить характер своего бизнеса, но и оптимизировать внутренние процессы, делая участие в мировой экономике более эффективным и конкурентоспособным.

При этом следует отметить, что цифровизация внешнеэкономической деятельности может иметь не только позитивные, но и отрицательные последствия. Один из вызовов, связанных с цифровизацией внешнеэкономической деятельности в России, заключается в риске кибербезопасности. По мере увеличения количества цифровых транзакций и обмена информацией в онлайн-формате, увеличивается уязвимость к кибератакам. Кибербезопасность становится критическим аспектом, поскольку рост числа цифровых технологий сопровождается увеличением рисков для конфиденциальности данных и стабильности информационных систем.

Еще одним аспектом, требующим особого внимания, является возможное усиление монополистического положения на мировых и региональных рынках крупных IT-компаний. В контексте внешнеэкономической деятельности это может создать неравномерность в доступе к цифровым ресурсам и технологиям между различными регионами, что потенциально может ограничивать возможности развития менее крупных экономических игроков.

С другой стороны, переход к цифровым технологиям может повлечь за собой снижение спроса на традиционные виды труда, что может привести к проблемам занятости для населения. Однако, в рамках правильной стратегии цифровизации, сосредоточенной на обучении и переквалификации, эти вызовы могут быть смягчены.

Таким образом, цифровизация несомненно представляет собой необходимое условие для успешной внешнеэкономической деятельности регионов России, обеспечивая эффективность, конкурентоспособность и инновационность. Однако для максимального извлечения выгод от цифровых трансформаций, регионы должны уделять внимание не только внедрению технологий, но и разработке комплексных стратегий цифрового развития, учитывающих все аспекты этого процесса.

ВЫВОДЫ

Цифровизация существенно влияет на современное социально-экономическое развитие регионов России, открывает новые горизонты и возможности для развития международного экономического сотрудничества, модернизации бизнеса и укрепления конкурентоспособности страны на мировой арене.

Влияние цифровизации на развитие внешнеэкономической деятельности, на наш взгляд, осуществляется по нескольким направлениям:

Цифровизация самого бизнеса (т.е. цифровизация внешнеэкономической деятельности предприятия как таковой), применение бизнес-модели, предполагающей применение новых способов

доставки товара, трансформацию взаимодействия с клиентами, создание цифровых торговых платформ и дополнительного цифрового контента для потребителя;

Цифровизация операционных процессов, внедрение новых инструментов повышения эффективности внешнеэкономической деятельности обеспечивающих внешнеэкономическую деятельность предприятий. Автоматизация рутинных задач, оптимизация логистики, и использование систем управления цепочками поставок позволяют снизить временные задержки и повысить общую эффективность внешнеэкономической деятельности;

Цифровизация расчетов, использование цифровых платежных систем в международных переводах и платежах для упрощения процессов платежей, снижения затрат, увеличения скорости и повышения уровня безопасности транзакций, а также снижения барьеров при международных сделках.

Внедрение цифровых технологий во внешнеэкономическую деятельность регионов России требует комплексного и сбалансированного подхода, учитывая как позитивные, так и негативные аспекты. Среди ключевых преимуществ цифровизации следует выделить упрощение операционных процессов, снижение затрат, увеличение скорости и повышение уровня безопасности транзакций при использовании цифровых платежных систем, а также снижение барьеров для бизнеса и потребителей при международных сделках. К основным рискам относятся угрозы кибербезопасности, монополистическое положение крупных IT-компаний, а также необходимость развития человеческого капитала.

Результаты настоящего исследования способствуют формированию более глубокого понимания динамики цифровизации внешнеэкономической сферы на региональном уровне. Выводы, сделанные в настоящем исследовании, могут послужить основой для формирования региональных стратегий и политик, направленных на балансирование позитивных и отрицательных последствий цифровизации и эффективного использования цифровых технологий для устойчивого развития регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликаева, М. В. Оценка уровня цифровой экономики субъектов Северо-Кавказского федерального округа / М. В. Аликаева, Л. О. Асланова, Р. В. Гурфова, М. Б. Уянаева // Вестник Российского университета кооперации. — 2021. — № 2(44). — С. 4–12. — DOI: doi.org/10.52623/2227-4383-2-44-1.
2. Аликаева, М. В. Развитие социально-экономических экосистем: исследование на основе индикаторов цифровизации / М. В. Аликаева, Л. О. Асланова, Б. З. Кармова // Вестник университета. — 2022. — № 1. — С. 5–13.
3. Батов, Г. Х. Методологические аспекты формирования цифровой экономики / Г.Х. Батов // Цифровая экономика: научно-публицистический журнал. — 2020. — №4 (12). — С. 11–16.
4. Индикаторы цифровой экономики: 2024: статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. — 276 с.
5. Камнева, В. В. Оценка уровня цифровизации на основе регионального индекса сетевой готовности / В. В. Камнева, Д. А. Баева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». — 2021. — Т. 15, № 1. — С. 37–44.
6. Кох, Л. В. Анализ существующих подходов к измерению цифровой экономики / Л. В. Кох, Ю. В. Кох // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. — 2019. — Т. 12, № 4. — С. 78–89.
7. Литвинцева, Г. П. Оценка цифровой составляющей качества жизни населения в регионах Российской Федерации / Г. П. Литвинцева, А. В. Шмаков, Е. А. Стукаленко, С. П. Петров // Terra Economicus. — 2019. — №17(3). — С. 107–127. — DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-107-127.
8. Наумов, И. В. Цифровизация промышленного производства в регионах России. Пространственные взаимосвязи / И. В. Наумов, Ю. В. Дубровская, Е. В. Козоногова // Экономика региона. — 2020. — Т. 16. — Вып. 3. — С. 896–910. — doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-17.
9. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р (ред. от 08.07.2023) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/62debeae95a59b101c046143d08662125b1b4032/ (дата обращения: 20.02.2024).
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023 [Электронный ресурс]: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. — 1126 с. — Режим доступа: rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

11. Степанова, В. В. Оценка цифровых экосистем регионов России / В. В. Степанова, А. В. Уханова, А. В. Григоришин, Д. Б. Яхьяев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2019. — Т. 12. № 2. — С. 73–90.
12. Цифровая экономика: 2024 : краткий статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : ИСИЭЗ VШЭ, 2024. — 124 с.
13. Чистникова, И. В. Научный подход к исследованию влияния цифровизации на экономику региона / И. В. Чистникова, М. В. Антонова, М. Ю. Михайличенко // E-Management. — 2022. — Т. 5. № 4. — С. 72–81.
14. Щепина, И. Н. Анализ использования цифровых технологий в организациях российских регионов / И. Н. Щепина, М. И. Маслова, Т. Н. Гоголева // Вестник Воронежского Государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2023. — №1. — С. 65–82.

SPISOK LITERATURY

1. Alikayeva, M. V. Otsenka urovnya tsifrovoy ekonomiki sub'yektov Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga / M. V. Alikayeva, L. O. Aslanova, R. V. Gurfova, M. B. Uyanayeva // Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii. — 2021. — № 2(44). — S. 4–12. — DOI: doi.org/10.52623/2227-4383-2-44-1.
2. Alikayeva, M. V. Razvitiye sotsial'no-ekonomicheskikh ekosistem: issledovaniye na osnove indikatorov tsifrovizatsii / M. V. Alikayeva, L. O. Aslanova, B. Z. Karmova // Vestnik universiteta. — 2022. — № 1. — S. 5–13.
3. Batov, G. Kh. Metodologicheskiye aspekty formirovaniya tsifrovoy ekonomiki / G. Kh. Batov // Tsifrovaya ekonomika: nauchno-publitsisticheskiy zhurnal. — 2020. — №4(12). — S. 11–16.
4. Indikatory tsifrovoy ekonomiki: 2024: statisticheskiy sbornik / V. L. Abashkin, G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevskiy, L. M. Gokhberg i dr.; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». — M.: ISIEZ VSHE, 2024. — 276 s.
5. Kamneva, V. V. Otsenka urovnya tsifrovizatsii na osnove regional'nogo indeksa setevoy gotovnosti / V. V. Kamneva, D. A. Bayeva // Vestnik YUUrGU. Seriya «Ekonomika i menedzhment». — 2021. — Т. 15, № 1. — S. 37–44.
6. Kokh, L. V. Analiz sushchestvuyushchikh podkhodov k izmereniyu tsifrovoy ekonomiki / L. V. Kokh, Yu. V. Kokh // Nauchno-tehnicheskiye vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskiye nauki. — 2019. — Т. 12, № 4. — S. 78–89.
7. Litvintseva, G. P. Otsenka tsifrovoy sostavlyayushchey kachestva zhizni naseleniya v regionakh Rossiyskoy Federatsii / G. P. Litvintseva, A. V. Shmakov, Ye. A. Stukalenko, S. P. Petrov // Terra Economicus. — 2019. — №17(3). — S. 107–127. — DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-107-127.
8. Naumov, I. V. Tsifrovizatsiya promyshlennogo proizvodstva v regionakh Rossii. Prostranstvennyye vzaimosvyazi / I. V. Naumov, Yu. V. Dubrovskaya, Ye. V. Kozonogova // Ekonomika regiona. — 2020. — Т. 16. — Vyp. 3. — S. 896-910. — doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-17.
9. Strategiya razvitiya tamozhennoy sluzhby Rossiyskoy Federatsii do 2030 goda: Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 23.05.2020 № 1388-r (red. ot 08.07.2023) [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/62de6eae95a59b101c046143d08662125b1b4032/ (data obrashcheniya: 20.02.2024).
10. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli. 2023 [Elektronnyy resurs]: Stat. sb. / Rosstat. M., 2023. — 1126 s. — Rezhim dostupa: rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (data obrashcheniya: 20.02.2024).
11. Stepanova, V. V. Otsenka tsifrovyykh ekosistem regionov Rossii / V. V. Stepanova, A. V. Ukhanova, A. V. Grigorishchin, D. B. Yakhyayev // Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. — 2019. — Т. 12. № 2. — S. 73–90.
12. Tsifrovaya ekonomika: 2024 : kratkii statisticheskii sbornik / V. L. Abashkin, G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevskii, L. M. Gokhberg i dr.; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». — M. : ISIEZ VSHE, 2024. — 124 s.
13. Chistnikova, I. V. Nauchnyy podkhod k issledovaniyu vliyaniya tsifrovizatsii na ekonomiku regiona / I. V. Chistnikova, M. V. Antonova, M. Yu. Mikhaylichenko // E-Management. — 2022. — Т. 5. № 4. — S. 72–81.
14. Shchepina, I. N. Analiz ispol'zovaniya tsifrovyykh tekhnologiy v organizatsiyakh rossiyskikh regionov / I. N. Shchepina, M. I. Maslova, T. N. Gogoleva // Vestnik Voronezhskogo Gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravleniye. — 2023. — №1. — S. 65–82.

Статья поступила в редакцию 7 марта 2024 года

Статья одобрена к печати 23 апреля 2024 года

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 336.64

Воробьев Юрий Николаевич,

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедры финансов предприятий и страхования,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Vorobyov Yuriy Nikolaevich,

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Business Finance and Insurance,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

FINANCIAL PROVISION OF THE INNOVATIVE ENERGY DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Аннотация и ключевые слова на русском языке

Аннотация и ключевые слова на английском языке

ВВЕДЕНИЕ

...

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

...

МЕТОДЫ

...

РЕЗУЛЬТАТЫ

...

ВЫВОДЫ

...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмедов Р.Б. Солнечные электрические станции / Р.Б. Ахмедов, И.В. Баум, В.А. Пожарнов, В.М. Чаховский — М.: ВИНТИ, 1986. — 89 с.

2. Об электроэнергетике [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 26.03.2003 №35-ФЗ (ред. от 21.07.2014). — Режим доступа: docs.cntd.ru/document/901856089 (дата обращения 20.10.2015).

3. Крымское информационное агентство [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс общества с ограниченной ответственностью «Крымская информационная компания» (ООО «КРИК»). — Режим доступа: www.c-inform.info/ (дата обращения 21.10.2015).

4. Методы финансирования [Электронный ресурс] // Портал трейдеров. — Режим доступа: utmagazine.ru/posts/8852-metody-finansirovaniya (дата обращения 20.10.2015).

5. Рустамов Н.А. Вопросы технического регулирования развития возобновляемой энергетики в России / Н.А. Рустамов // Энергетик. — 2014. — №2. — С. 48-49.

Подп. к печати __.__.20__ г. Формат 60 x 84 1/8.

Гарнитура Times. Усл. печ. листов 23,0.

Тираж 50 экз. Бесплатно. Заказ № ____.

Отпечатано в Издательском доме

Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.

Адрес: 295051, Российская Федерация, Республика Крым,

г. Симферополь, бул. Ленина, 5/7.